АЛЕКСАНДРОВЪ

БОЛЬШЕВИКИ,

поднявшіе мечъ,
отъ меча должны и погибнуть.

ПАРИЖЪ

БОЛЬШЕВИКИ,

поднявшіе мечъ,

отъ меча должны и погибнуть.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ
1917—1925 Г. Г.
И
ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩАГО

Страдать на чужбинѣ и мечтать о лучшемъ будущемъ
— свойственно рабамъ!

Страдать на чужбинѣ и ждать какихъ то событій
и невѣдомыхъ силъ, которыя освободятъ Родину,
— удѣлъ слабовольныхъ душъ!

Гордый и непреклонный за свободу и честь своей Родины
борется съ оружіемъ въ рукахъ!

1926 г.

АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дорогому сыну Павлику,

вѣрному спутнику въ страшные годы большевистской смуты и нѣжному свидѣтелю „милліона терзаній“, посвящаетъ этотъ трудъ

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Историческій анализъ положенія Совѣтской власти: 1917-1925 г.г. и перспективы будущаго» составленъ и издается исключительно въ цѣляхъ агитаціонныхъ.

Авторъ поставилъ своей задачей: первое, доказать, что Совѣтская власть можетъ быть свергнута только путемъ возобновленія «бѣлаго движенія», т. е. ударомъ на С. С. С. Р. извнѣ вооруженной силой, организованной за рубежомъ, второе, разсѣять создавшійся миражъ о способности Совѣтской власти оказать сопротивленіе, при возобновленіи «бѣлаго движенія», и, третье, возбудить въ душахъ зарубежныхъ русскихъ людей жажду новой борьбы.

Преслѣдуя агитаціонную цѣль, авторъ въ то же самое время освѣтилъ положеніе Совѣтской власти за истекшее время совершенно объективно и въ своихъ выводахъ не допустилъ ни преуменьшенія силы Совѣтской власти, ни преувеличенія возможности, организовавъ святое дѣло освобожденія Родины, возстановить государственное бытіе Національной Россіи и достигнуть историческихъ русскихъ національныхъ задачъ.

Назвавъ свой трудъ «историческимъ анализомъ», авторъ не претендуетъ на научный характеръ своего труда, но льститъ себя надеждой, что критика признаетъ, что къ главнымъ выводамъ о положеніи Совѣтской власти, авторъ пришелъ путемъ чисто научныхъ методовъ.

Александровъ.

Парижъ, Январь 1926 г.

ВВЕДЕНІЕ.

ДЛЯЩАЯСЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ ПОЗОРА РУССКАГО ИМЕНИ И РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ.

Московскіе воры, именующіе себя Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, въ прошломъ 1925 г. отпраздновали восьмую годовщину своего владычества.

Для тѣхъ, кто не можетъ мыслить родину обреченной на долгіе годы безчестью, угнетенію и нищетѣ, для тѣхъ эти каждогодно справляемые юбилеи являются мучительной демонстраціей позора русскаго имени и русской національной чести.

Я называю фактъ длящагося владычества большевиковъ позоромъ для русскаго имени и русской національной чести потому, что какъ на родинѣ, такъ и за ея рубежомъ давно уже создалась самая благопріятная коньюнктура для быстраго и успѣшнаго сверженія большевистской олигархической тираніи, между тѣмъ эмиграція, не смотря на неописуемыя страданія и раззореніе русскаго народа, вооруженной борьбы противъ захватчиковъ не организуетъ. Часть эмиграціи, къ ужасу патріотовъ, стала совершенно безразличной къ судьбѣ родины и всецѣло ушла въ созданіе личнаго своего обезпеченія, часть ведетъ между собою разнообразныя и безконечныя пререканія, часть пала духомъ и какъ бы сложила оружіе. Предыдущія неудачи бѣлаго движенія повліяли на измученныхъ борьбой людей какъ гипнозъ, создалась приниженность, пропала способность разбираться въ событіяхъ, происходящихъ и здѣсь на чужбинѣ и на родинѣ, потеряна вѣра въ свои силы, преувеличена сила врага.

Пора, наконецъ, очнуться отъ этого кошмарнаго гипноза! Пора подумать о будущемъ, это вѣдь обязанность наша, нашего поколѣнія,

доведшаго родину до позора! Пора, наконецъ, объединясь около Великаго Князя Николая Николаевича, провозгласить Его передъ всѣмъ міромъ Національнымъ русскимъ вождемъ, т. к. безъ этого объединенія и провозглашенія нѣтъ спасенія! Пора взяться со всею энергіей за святое дѣло освобожденія Родины.

Для вооруженной борьбы съ захватчиками власти, никогда не было болѣе благопріятнаго момента, какъ теперь. Никогда псевдо рабоче-крестьянское правительство не было такъ безсильно! Силъ ж у эмиграціи для вооруженной борьбы болѣе чѣмъ достаточно.

Мое мнѣніе основано не на чувствѣ, а на чисто объективныхъ данныхъ. Я прожилъ въ совѣтской Россіи подъ гнетомъ большевиковъ почти до послѣдняго времени, наблюдая и оцѣнивая все происходившее. Мой дѣловой опытъ далъ мнѣ возможность выяснить многое, что ускользало отъ вниманія обыкновеннаго наблюдателя.

Первое, что поражаетъ свободомыслящаго человѣка со здоровой психикой, вырвавшагося изъ Совѣтской Россіи, это крайняя приниженность эмиграціи, во вторыхъ, что, въ поискахъ выхода изъ создавшагося положенія, между русскими людьми, оставшимися въ Россіи и эмиграціей существуетъ полное расхожденіе.

Болѣе пяти лѣтъ терпѣливо ждетъ паденія Совѣтской власти эмиграція, устремляя всѣ свои упованія на населеніе Россіи. Населеніе же Россіи, изнемогая подъ игомъ большевиковъ, свои страстныя надежды на избавленіе возлагаетъ на эмиграцію...

Гдѣ же дѣйствительный выходъ изъ положенія и путь къ освобожденію родины?

Вдумчивые русскіе люди, переживающіе Совѣтское владычество на родинѣ и относяшіеся сознательно къ происходящимъ тамъ событіямъ, все время и до сего дня считали и считаютъ, что освобожденіе родины отъ большевиковъ единственно возможно только при помощи удара на большевиковъ извнѣ. Само населеніе Россіи организовать выступленіе и сбросить ненавистную власть не имѣетъ ни физическихъ, ни моральныхъ силъ.

Эти русскіе люди ясно видятъ, что Совѣтская власть безсильна, но безсиліе власти не ослѣпляетъ ихъ, такъ какъ они понимаютъ, что система совѣтскаго управленія, сковавъ разрозненное населеніе Россіи по рукамъ и ногамъ, принизила душу народа и парализовала его тѣло.

Какъ можетъ создаться эта сила извнѣ, какимъ образомъ она можетъ явиться и кто можетъ явиться, этого русскіе люди, живущіе на родинѣ,

не знали и не знаютъ. Они знаютъ одно: заграницей находится многочисленная русская эмиграція, свободная въ своихъ дѣйствіяхъ, въ своихъ общеніяхъ, могущая агитировать устно и путемъ печати, наконецъ имѣющая полную возможность входить въ сношенія съ политическими дѣятелями всѣхъ Европейскихъ правительствъ. Всѣ эти исключительныя возможности, по убѣжденію русскихъ людей, живущихъ въ Россіи, должны были привести эмиграцію къ успѣшному выполненію святой и первѣйшей ея обязанности: организовать дѣло освобожденія Родины.

Авторитетный голосъ изъ Россіи доходилъ до ушей эмиграціи, но, на несчастье нашей родины, голосу изъ Россіи не вѣрили. Эмиграція думала свое.

Я считаю необходимымъ особенно подчеркнуть, что въ теченіе почти пяти лѣтъ послѣ подавленія возстанія въ Кронштадтѣ, т. е. съ марта 1921 г. до послѣдняго времени, не было ни одного момента въ жизни Совѣтской власти, который далъ бы возможность вдумчивымъ русскимъ людямъ, живущимъ въ Россіи, предпологать, что тѣ или другія затрудненія экономическаго или политическаго характера, переживаемыя большевиками, могутъ пошатнуть ихъ власть, а тѣмъ болѣе привести ее къ паденію.

Къ вящему ужасу, въ теченіе этихъ пяти лѣтъ, принесшихъ тяжкія страданія населенію Россіи и причинившихъ непоправимыя разрушенія, эмиграція создавала безпочвенные діагнозы о несомнѣнномъ скоромъ паденіи Совѣтской власти: ввиду эволюціи большевиковъ, ввиду возстанія въ Россіи, ввиду экономическаго краха, ввиду появленія Наполеона, далѣе ввиду раскола среди самихъ большевиковъ и пр. пр.

Время прошло и унесло въ вѣчность всѣ эти фантастическія измышленія.

Гдѣ же дѣйствительный выходъ изъ положенія?

Я считаю, что рѣзкая противорѣчивость многочисленныхъ діагнозовъ о паденіи Совѣтской власти имѣетъ мѣсто потому, что эмиграція не осознала ясно того, что происходило и происходитъ на родинѣ.

Въ зарубежной литературѣ есть много серьезныхъ изслѣдованій ближайшаго прошлаго, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не издано ни одной хотя бы краткой, но систематической работы, подводящей итогъ жизни Совѣтской Россіи и всей дѣятельности большевиковъ за истекшее время. «Историческій анализъ» въ этомъ отношеніи является первымъ опытомъ фактическаго обоснованія итоговъ большевистскаго владычества. Итоги же даютъ полную возможность опредѣлить и выходъ изъ создавшагося положенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВНОЙ ФИЗІОНОМІИ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Для того, чтобы читатель могъ точнѣе уяснить себѣ все то, что произошло за восемь лѣтъ въ Россіи и могъ бы легче представить себѣ то, чѣмъ все можетъ завершиться, я считаю необходимымъ посвятить первую же главу своего очерка характеристикѣ коллективной физіономіи большевиковъ.

Всѣ производимые большевиками эксперименты вытекали не только изъ ихъ вѣрованія въ политическую и экономическую доктрину, послѣдователями коей они являются, но и зависѣли главнымъ образомъ отъ ихъ разныхъ тактикъ — политикъ, которыхъ они за эти восемь лѣтъ, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, вынуждены были придерживаться.

На этой то политикѣ большевиковъ какъ въ зеркалѣ отразилась ихъ личность.

Политика дѣлается людьми и отъ особенностей этихъ людей зависятъ способы и характеръ проведенія политики. Большевистская политика проводится небольшой группой лицъ, спѣвшихся между собой, тѣсно другъ съ другомъ спаянными и преслѣдующими одну опредѣленную цѣль: удержать во чтобы то ни стало въ своихъ рукахъ власть, а въ будущемъ провести свою политическую и соціальную программу. Эта группа людей дѣйствуетъ какъ одинъ и представляетъ изъ себя одну специфическую, коллективную физіономію.

Вотъ основныя черты этой коллективной физіономіи.

Главари большевиковъ относятся съ безумнымъ презрѣніемъ ко всѣмъ и ко вся. Они считаютъ себя солью всего міра, а все остальное какъ населеніе Россіи, такъ и Европейскихъ государственныхъ дѣятелей какими то ничтожными низшими существами. Это доходящее до цинизма презрѣніе сквозитъ во всѣхъ ихъ экспериментахъ.

Для того, чтобы достигнуть того, что, по ихъ мнѣнію, для нихъ необходимо, они не останавливаются ни передъ чѣмъ, презирая все и вся.

Припомните, лишивъ населеніе въ Россіи имущества, свободы, возможности удовлетворять самыя элементарныя духовныя потребности, большевики съ безумнымъ рвеніемъ, *въ цѣляхъ сокрушенія всѣхъ связующихъ населеніе началъ*, считая, что это для укрѣпленія ихъ власти необходимо, взялись за разрушеніе самаго дорогого, святого для каждаго: школы, семьи, религіи. Они не остановились даже передъ кощунствомъ, въ полной увѣренности въ своей безнаказанности.

Къ ужасу нашему приходится признать, что большевикамъ все сходило и пока сходитъ съ рукъ, такъ какъ населеніе разрознено и безсильно противодѣйствовать. Правда, все это копитъ народный гнѣвъ и въ этомъ накопленіи ненависти скрытъ залогъ конечной гибели большевиковъ, но разрушенія, производимыя ими, настолько цѣнны и важны, что страшно становится за будущее родины.

Въ своей дѣятельности большевики осуществляютъ съ дьявольской настойчивостью политическую систему Макіавелли: цѣль оправдываетъ средства. Въ борьбѣ за свою власть и за свое существованіе, они безъ зазрѣнія совѣсти прибѣгаютъ къ какимъ угодно средствамъ, лишь бы таковыя могли бы имъ служить. Ни жалости, ни состраданію большевики недоступны, а о соблюденіи общечеловѣческихъ моральныхъ требованій они и не думаютъ.

Всемірная революція — ихъ якорь спасенія, и, ради ея воображаемаго достиженія, ихъ злобный геній измыслитъ такія средства, передъ которыми содрогнется весь міръ*). Всѣхъ, которые рѣшатся встать имъ на пути, они будутъ пытаться стереть съ лица земли любымъ изъ средствъ. Для нихъ ничто даже гибель милліоновъ человѣческихъ жизней.

Все что большевики задумываютъ, они выполняютъ съ поразительной наглостью и увѣренностью какъ въ успѣхѣ проведенія своихъ плановъ и мѣръ, такъ и въ своей безнаказанности.

До сего времени всѣ событія благопріятствовали большевикамъ. Это вселило въ нихъ такую увѣренность въ своихъ силахъ, въ своемъ авторитетѣ, что они пойдутъ на самыя рискованныя мѣры.

Въ 1920 году, когда Петроградцы переживали самое ужасное время голода, въ виду устроенной Зиновьевымъ полной изоляціи Петрограда, лишившей жителей возможности получать продукты питанія, кто то, какъ говорили въ то время, спросилъ Зиновьева: «вы не боитесь, что такое тяжелое положеніе населенія вызыветъ волненія»? Зиновьевъ отвѣтилъ: «послѣ того, какъ зимой 1918 г. они овесъ жрали и молчали,

*) Написано до событій въ Болгаріи.

я ничего не боюсь». Какъ извѣстно, жители Петрограда въ то время получали, вмѣсто хлѣба, 1/8 фунт. овса въ день и голодали.

Это «я ничего не боюсь» является девизомъ всѣхъ дѣйствій большевиковъ, какъ по отношенію къ населенію въ Россіи, такъ и въ сношеніяхъ съ Европейскими правительствами. Этотъ девизъ «я ничего не боюсь» полонъ самыми страшными угрозами и весь его ужасъ заключается въ томъ, что большевики осуществляли и осуществляютъ этотъ девизъ, оставаясь до сихъ поръ совершенно безнаказанными.

Эта длящаяся безнаказанность большевиковъ даже со стороны иностранныхъ правительствъ, не смотря на опасную подпольную дѣятельность большевиковъ заграницей, подрывающую спокойное существованіе Европейскихъ народовъ, въ связи съ продолжающимися внѣшними и торговыми сношеніями, не только укрѣпила то ярко проявляющееся у большевиковъ презрѣніе ко всѣмъ и ихъ наглую самоувѣренность, но и довела большевиковъ до болѣзненной маніи величія.

Вышеуказанныя качества присущи всѣмъ крупнымъ авантюристамъ, каковыми по существу являются большевики. Но будучи человѣческими выродками, они являются и выродками авантюризма, такъ какъ имъ присуще несоотвѣтствующее авантюристамъ качество: легко впадать въ паническое состояніе.

Съ момента октябрьской революціи до настоящаго времени большевики находятся въ паническомъ состояніи. Это паническое состояніе идетъ все время волнами, то утихая, то вновь возникая въ высшей мѣрѣ. Стоитъ только произойти какому-нибудь событію, которое, по мнѣнію большевиковъ, можетъ грозить имъ опасностью, какъ большевики впадаютъ въ состояніе безумной паники. Въ такой моментъ наблюдается полнѣйшая растерянность большевиковъ. Это первый пароксизмъ паники. Во второмъ пароксизмѣ паническаго состоянія большевики, въ стремленіи пресѣченія, или ослабленія опасности хватаются за свой излюбленный способъ борьбы: за массовый терроръ и въ этомъ отношеніи они не останавливаюся ни передъ какими мѣрами. Третій пароксизмъ паническаго состоянія выливается въ неудержимую энергію, направленную въ одну какую-либо опредѣленную сторону, разъ этотъ выходъ подсказало имъ ихъ паническое состоніе.

Чувство самосохраненія, жажда не сдаваться безъ борьбы, ловкость и изворотливость большевиковъ, преувеличенная увѣренность въ своихъ силахъ, въ своемъ значеніи и авторитетѣ у нихъ настолько сильны, что они дѣйствительно дѣлаются способными принять къ своему спасенію реальныя мѣры. Это развитое до колоссальныхъ размѣровъ чувство самосохраненія и жажда борьбы чисто психическое явленіе, какъ бы прирожденное большевикамъ. Долголѣтняя, полная приклю-

ченій жизнь ихъ въ подпольѣ, преслѣдованія ихъ властью и борьба за существованіе съ молодыхъ лѣтъ воспитали въ нихъ эти чувства. Эта бѣшенная энергія, питаемая паникой, спасала большевиковъ изъ самыхъ критическихъ положеній.

Въ случаѣ, если избранный ими способъ защиты, при которомъ ими былъ бы проявленъ максимумъ энергіи, окончился бы неожиданно неудачей, то большевики начнутъ метаться изъ стороны въ сторону, хвататься то за одинъ планъ спасенія, то за другой. При такомъ положеніи они должны будутъ погибнуть.

Наконецъ ужасъ, который внесли и вносятъ большевики въ жизнь русскаго народа, усугубляется еще и тѣмъ, что, при вышеуказанныхъ, дьявольскихъ своихъ качествахъ, главари большевиковъ отличаются поразительнымъ невѣжествомъ во всѣхъ вопросахъ государственной жизни.

Если въ дѣлѣ разрушенія стараго государственнаго русскаго строя, въ одномъ изъ первыхъ экспериментовъ большевиковъ, подсказанныхъ Ленинымъ и проведеномъ подъ лозунгомъ: «управлять государствомъ можетъ научиться и кухарка», еще можно усмотрѣть до нѣкоторой степени политику устрашенія интеллигенціи и привлеченія на свою сторону народной массы путемъ ея развращенія, то всѣ другія эксперименты обнаруживаютъ исключительное невѣжество.

Я не буду въ этой главѣ перечислять эти эксперименты и указывать факты самаго крайняго большевистскаго невѣжества, т. к. большая часть ихъ отмѣчена мною въ настоящемъ очеркѣ, и перейду къ установленію основного базиса большевистскихъ главарей: къ ставкѣ на Всемірную революцію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СТАВКА НА ВСЕМІРНУЮ РЕВОЛЮЦІЮ.

Захвативъ въ Октябрѣ 1917 г. власть и приступивъ къ осуществленію коммунистическаго строя въ Россіи, большевики открыто заявили, что, окруженные со всѣхъ сторонъ капиталистическими государствами, они могутъ удержаться у власти только тогда, когда такія же коммунистическія революціи произойдутъ въ сосѣднихъ капиталистическихъ

государствахъ. Это убѣжденіе большевиковъ было искренно, твердо и еще въ 1917 г. торжественно провозглашено на весь міръ.

Въ цѣляхъ закрѣпить за собой власть и положить начало къ организаціи въ другихъ государствахъ коммунистическихъ республикъ, большевики, послѣ неудачи коммунистической революціи въ Финляндіи, все свое вниманіе обратили на Германію, гдѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ большевистскихъ главарей-спеціалистовъ агитоторовъ, шла самая энергичная пропаганда большевистской революціи, и на Англію, ведя въ Индіи и Египтѣ пропаганду національнаго большевизма среди туземнаго населенія, въ цѣляхъ, подорвавъ авторитетъ Англійскаго Правительства, обезсилить Англію и внести смуту.

Когда до Москвы, наконецъ, дошло долго жданное извѣстіе о возникшей въ Германіи революціи, главари большевиковъ были глубоко убѣждены, что тамъ совершена коммунистическая революція. Торжество большевиковъ было неописуемо и увѣренность, что имъ предстоитъ новая несравненно болѣе широкая арена дѣятельности, была полная. Въ подтвержденіи этой увѣренности я считаю необходимымъ напомнить слѣдующій фактъ.

По полученіи извѣстія о революціи въ Германіи, предсѣдатель Центральнаго Исполнительнаго Комитета того времени, Свердловъ, немедленно лично распорядился соединить его по прямому телеграфному проводу Москва — Берлинъ съ Германскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Когда Свердлова соединили, онъ властно потребовалъ отъ чиновниковъ министерства выполненія приказа его, Предсѣдателя Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Р.С.Ф.С.Р., пригласить къ проводу депутата Либкнехта и, считая уже себя начальникомъ, дерзко угрожалъ чиновникамъ всякими революціонными, коммунистическими карами за промедленіе въ исполненіи его приказа.

Долго бился тов. Свердловъ, не получая опредѣленнаго отвѣта, и отошелъ отъ провода только тогда, когда кто-то изъ германскихъ чиновниковъ отвѣтилъ, что товарищъ Либкнехтъ не можетъ подойти къ проводу, т. к. очень занятъ на митингахъ. Объ этихъ властныхъ окрикахъ Свердлова на германскихъ чиновиковъ немедленно торжественно было оповѣщено на всю Россію въ Совѣтскихъ газетахъ, чтобы показать безграничность власти Совѣта Народныхъ Коммисаровъ. Между тѣмъ Либкнехтъ въ это время лежалъ мертвымъ въ моргѣ, убитый нѣмецкимъ патріотомъ.

Когда пришло въ Москву офиціальное извѣщеніе объ убійствѣ Либкнехта и Розы Люксенбургъ, большевики пришли въ ярость. Ярость ихъ еще болѣе увеличилась, когда выяснилось, что въ Германіи произошла соціалистическо-буржуазная революція. Въ дальнѣйшемъ боль-

шевики впали въ полное уныніе, т. к. эта неудача въ связи съ разгоравшимся «бѣлымъ движеніемъ» создавала для большевиковъ очень затруднительное положеніе.

Коммунистическія революціи въ Баваріи и Венгріи на короткое время подняли духъ большевиковъ, но за тѣмъ опять наступило разочарованіе.

Однако неудачи не обезкуражили большевиковъ. Видя, что съ налета коммунистическихъ революцій имъ не создать, они рѣшили приступить къ планомѣрному осуществленію своей цѣли.

Новой ихъ тактикѣ благопріятствовало, во первыхъ, то, что они увидѣли, что Англія и Франція, побѣдивъ Германію и Австрію, отозвали свои войска, дѣйствовавшія на территоріи Россіи противъ большевиковъ, и совершенно отказались отъ военныхъ противъ нихъ дѣйствій, во вторыхъ то, что въ гражданской войнѣ успѣхъ сталъ клониться на ихъ сторону, а за тѣмъ большевики оказались и побѣдителями, въ третьихъ то, что большевики увидали, что они, въ ожиданіи наступленія Всемірной революціи, могутъ продержаться у власти болѣе продолжительное время, чѣмъ это казалось имъ раньше.

Отказъ Антанты отъ борьбы съ большевиками и побѣда надъ бѣлымъ движеніемъ создали для большевиковъ передышку, въ которой они такъ нуждались, для укрѣпленія своего положенія въ Россіи. Снятіе Англіей блокады, заключеніе ею съ Р.С.Ф.С.Р. торгового договора и переходъ большевиковъ на нэпъ усилили увѣренность большевиковъ въ прочности полученной передышкѣ и въ возможности для нихъ продержаться до момента наступленія Европейской революціи.

Къ подготовкѣ революцій, въ виду полученной передышки, большевики рѣшили приступить по всѣмъ правиламъ искусства. Прежде всего они создали «Коминтернъ» — III-ій коммунистическій Интернаціоналъ, т. е. лабараторію для составленія коммунистическихъ рецептовъ для каждой изъ странъ и для подготовленія химиковъ отъ революціи. Пошла методическая агитація какъ въ Европѣ, такъ и на Востокѣ. Къ своей цѣли большевики пошли увѣренно и настойчиво, дресируя на злобу коммунистическихъ главарей въ другихъ странахъ, то ускоряя, то уменьшая темпъ агитацій. Полученная передышка, благодаря слѣпотѣ Европейскихъ Правительствъ, давала имъ для этого полную возможность.

Когда Совѣтская власть въ 1923 г. увидѣла, что нэпъ не оправдалъ ихъ надеждъ и что такимъ образомъ внутренней передышкѣ стала грозить опасность, большевики рѣшили ускорить темпъ подготовки революцій на Западѣ.

Ближайшія революціи были намѣчены въ Германіи и Болгаріи.

Донесенія большевистскихъ агентовъ предсказывали полный успѣхъ. Увѣренность большевиковъ въ осуществленіи поставленной задачи была на столько сильна, что къ моменту назначенному для переворота въ Германіи и Болгаріи главари большевиковъ провели на Съѣздѣ Совѣтовъ измѣненіе наименованія Россіи какъ государства. Вмѣсто Р.С.Ф.С.Р. — Російская социалистическая федеративная совѣтская республика, Россія стала именоваться Союзъ совѣтскихъ соціалистическихъ республикъ — С.С.С.Р.

Новое названіе это братскія объятія, открытыя для новыхъ совѣтскихъ соціалистическихъ республикъ.

Коммунистическіе главари уже смаковали сладость величія предстоящаго имъ положенія стать во главѣ Совѣта Народныхъ Коммиссаровъ — Рабоче-крестьянскихъ Соединенныхъ Штатовъ Европы. Быть владыками всей Европы, картина заманчивая!

Только буржуазный переворотъ въ Болгаріи и сверженіе Стамбулійскаго избавили Болгарію отъ готоваго большевистскаго переворота, а Германію спасли трусость нѣмецкихъ коммунистовъ и рѣшимость національныхъ нѣмецкихъ круговъ съ офицерскими организаціями во главѣ уничтожить безъ пощады всѣхъ коммунистовъ, въ случаѣ ихъ активнаго выступленія.

О дѣятельности III-го Интернаціонала Европейскія правительства, я полагаю, освѣдомлены въ достаточной мѣрѣ, однако политика ихъ показываетъ, что опасности этой дѣятельности они не понимали и не понимаютъ*). Это видно хотя бы даже изъ признаній Европейскими Правительствами de jure С.С.С.Р.

1924 годъ неожиданно для самихъ большевиковъ создалъ для нихъ особенно благопріятное положеніе. Этотъ годъ принесъ Совнаркому С.С.С.Р. признаніе де-юре со стороны Англіи, Италіи и Франціи, а начало 1925 г. и Японіи.

Европейскія правительства, посылая свои признанія въ экстренномъ порядкѣ даже по телеграфу, наивно полагали, что долгожданная большевиками милость повлечетъ за собой усиленную работу въ Россіи въ дѣлѣ возстановленія разрушеннаго государственнаго хозяйства. Заключаемые одновременно съ признаніемъ торговые договоры, по мнѣнію Европейскихъ политиковъ, должны были, съ одной стороны, обогатить ихъ народы, съ другой стороны, поставить на вѣрный путь возстановленіе экономической мощи С.С.С.Р.

---

*) Только въ самое послѣднее время государственные дѣятели Англіи поняли опасность игры съ огнемъ и Англія нѣсколько измѣнила свою политику по отношенію къ С.С.С.Р.

Объ основной задачѣ правителей С.С.С.Р., объ ихъ главной цѣли — созданія, путемъ переворотовъ въ Европейскихъ государствахъ, Всемірной совѣтской соціалистической республики эти политики, очевидно, какъ то забыли.

Закончившійся въ іюнѣ 1924 г. 5 Всемірный Конгресъ Коминтерна и изданный имъ манифестъ къ рабочимъ и крестьянамъ всего міра властно объ этой забывчивости напомнили. Нужно думать, что это послѣднее напоминаніе въ связи письмомъ Зиновьева къ англійскимъ рабочимъ открыло наконецъ глаза Европейскимъ политикамъ.

Ни одинъ изъ бывшихъ до сего времени Съѣздовъ Коминтерна не былъ такимъ боевымъ. Всемірная коммунистическая революція поставлена была уже задачей дня.

Стремленіе къ созданію въ самый ближайшій срокъ революціи со стороны правителей С.С.С.Р. базировалось на слѣдующемъ.

Несмотря на рекламное утвержденіе главарей о томъ, что государственное хозяйство Россіи мало по малу возстанавливается, главари наединѣ, среди своихъ посвященныхъ, не могли не признать, что экономическое положеніе населенія Россіи съ каждымъ днемъ ухудшается, что они безсильны улучшить государственное хозяйство, что дѣло идетъ къ катастрофѣ, подобной той, на краю которой большевики были въ 1921 г., когда временно отъ окончательной гибели ихъ спасла Англія, снявъ блокаду и заключивъ торговый договоръ.

Главари прекрасно учитывали, что и заемъ, который они домогались заключить, не спасетъ ихъ отъ безнадежнаго положенія. Заемъ только могъ имъ дать новую временную передышку. Главари понимали, что, при созданной ими атмосферѣ въ Россіи и при ихъ системѣ управленія, расшатанный и разбитый государственный аппаратъ долго работать не можетъ и долженъ въ концѣ концовъ окончательно остановиться. Въ виду этого, по мнѣнію главарей большевиковъ, какъ они, большевики, такъ и остающіяся жизненныя у Россіи силы могли быть спасены отъ окончательной гибели единственно только при поддержкѣ, которая можетъ быть оказана Совѣтской Россіи болѣе здоровыми экономическими силами Европейскихъ государствъ, что возможно только при созданіи союза Европейскихъ, соціалистическихъ, совѣтскихъ республикъ, т. е. послѣ коммунистическихъ переворотовъ въ главныхъ Европейскихъ государствахъ. Это положеніе было провозглашено торжественно на 5-мъ съѣздѣ.

Таковъ основной базисъ большевиковъ съ самаго момента переворота въ Октябрѣ 1917 г. Базисъ остался до Декабря 1925 г. однимъ и тѣмъ же, способы же дѣйствія въ теченіи 1917—1925 г. нѣсколько

измѣнялись, пріобрѣтая все большую и большую опредѣленность и увѣренность.

Каждый скажетъ, что надежда на Всемірную революцію — надежда безумцевъ. Да это безуміе! Но оно поддерживается все время роковыми ошибками Европейскихъ правительствъ, признавшихъ de jure большевиковъ и вошедшихъ съ ними въ договорныя отношенія.

Кромѣ того это безуміе питается той сказочной легкостью, съ которою былъ совершенъ въ Россіи переворотъ въ Октябрѣ 1917 г. и увѣренностью, что выработанная и усовершенствованная большевиками тактика примѣнима для организаціи переворотовъ и въ другихъ государствахъ.

Я не могу не обратить особаго вниманія на то, что манифестъ 1925 г., зовущій народы всего міра къ возстанію противъ существующихъ правительствъ, былъ выпущенъ въ тотъ моментъ, когда большевики вели въ Лондонѣ на Англо-совѣтской конференціи переговоры о займѣ и о заключеніи новаго торговаго договора. Политическій міръ еще никогда не видалъ болѣе циничной наглости съ одной стороны и большей слѣпоты и безпомощности съ другой стороны.

Необходимо отмѣтить, что наглость большевиковъ поощряется самими Европейскими Правительствами.

Главари большевиковъ совершенно правильно понимаютъ, что какъ признаніе С.С.С.Р., такъ и заключеніе съ нею торговыхъ договоровъ вытекаютъ изъ явнаго безсилія Европейскихъ правительствъ. Большевики учитываютъ безсиліе Англіи и Франціи и изъ другихъ бывшихъ фактовъ: занятія поляками Вильно, литовцами Мемеля, итальянцами Фіумэ и пр., изъ капитуляціи Англіи и Франціи передъ слабосильной Турціей въ Лозаннѣ. Исходъ изъ Константинополя бывшихъ побѣдителей съ чемоданами въ рукахъ являло зрѣлище далеко не импонирующее величію и силѣ уходящихъ. Наконецъ, прекращеніе Германіей платежей по репараціямъ и безконечныя конференціи по этому поводу въ теченіе двухъ лѣтъ дополнили демонстрацію безсилія союзниковъ.*)

Опубликованіе манифеста коминтерна является прекраснымъ доказательствомъ того, къ чему можетъ привести слабость европейскихъ правительствъ.

Въ виду чрезвычайнаго интереса содержанія Манифеста Комин-

*) Послѣднія событія въ Китаѣ и убійства, при явномъ участіи совѣтскихъ агитаторовъ, англійскихъ и французскихъ чиновниковъ, ярко подтвердили безсиліе Правительствъ Великихъ державъ, въ корнѣ подорвали ихъ престижъ и увеличили наглость совѣтскихъ главарей и ихъ убѣжденіе въ полной безнаказанности.

терна, какъ результата поощренія наглости, я нѣсколько остановлюсь на немъ.

Обращеніе къ рабочимъ и крестьянамъ всего міра съ призывомъ къ коммунистическимъ революціямъ издано подъ видомъ осужденія имперіалистическихъ войнъ и борьбы противъ нихъ. Изворотливо указывая, что поздно бороться противъ войны, когда она уже надвинулась, представители Коминтерна требуютъ, чтобы борьба противъ войнъ началась немедленно, путемъ ниспроверженія правительствъ.

Предоставляю дальнѣйшее изложеніе плана организаціи революціи тексту манифеста.

— «Только та партія дѣйствительно борется противъ войны, которая изо дня въ день ведетъ непримиримую борьбу противъ буржуазіи, та партія, которая сплачиваетъ трудящихся въ этой борьбѣ, которая учитъ ненавидѣть государство капитала, которая закаляетъ массы этой ненавистью, которая готовитъ для борьбы необходимыя силы и средства, которая создаетъ для революціи опорные пункты. Такою руководящею силой является коммунистическая партія каждой страны. Боевая совокупность этихъ партій составляетъ Коммунистическій интернаціоналъ...

— «Нужно, чтобы *молодежь* входила въ капиталистическія арміи съ внутренней готовностью направить оружіе не противъ братьевъ пролетаріевъ, а противъ классового врага — буржуазіи. Нужно неутомимо разрушать ту искусственную стѣну, которая возводится между *арміей* и *рабочимъ классомъ*. Нужно объединить сознательныхъ *солдатъ* въ небольшія группы... Нужно создать революціонныя организаціи *на желѣзныхъ дорогахъ*... Нужно обратить вниманіе *на военные заводы*. На каждомъ изъ нихъ должны быть крѣпкія боевыя ячейки, способныя въ рѣшительный моментъ повести за собой всю рабочую массу...

— «Революціонное просвѣщеніе *колоніальныхъ народовъ* становится вопросомъ жизни и смерти для пролетаріата... больше силъ для революціонной работы въ колоніяхъ... мы должны со своей стороны возстаніе колоній призвать на момощь возстанію пролетаріата и нанести буржуазіи одинъ изъ величайшихъ ударовъ... Труженики колоній! Рабы имперіализма! Наши братья! Пробуждайтесь *къ борьбѣ и независимости*. Коммунистическій Интернаціоналъ съ вами...

— «Надо убрать съ пути соціалъ-демократію, надо опрокинуть буржуазію, надо взять въ свои руки власть, надо объединить европейское хозяйство, надо направить его по соціалистическому пути. Если Совѣтская Россія могла въ теченіе ряда лѣтъ побѣдоносно отстаивать себя отъ капиталистической Европы и Америки, вмѣстѣ взятыхъ, то тѣмъ вѣрнѣе будетъ побѣда пролетаріата Европы, если онъ, овладѣвъ

властью, объединить Европейскія государства въ *Рабоче-Крестьянскіе Соединенные Штаты Европы.....*

— «Коминтернъ, обогащенный опытомъ, съ возросшей активностью, волею къ борьбѣ и вѣрой въ побѣду, идетъ навстрѣчу грядущимъ боямъ»

Страшная опасность грозитъ культурѣ всего міра. Эта опасность питается только поджигателями изъ С.С.С.Р.

Большевики сами въ своемъ манифестѣ открыто признаютъ: «если бы Совѣтская республика пала, дѣло буржуазіи было бы выиграно на многіе десятки лѣтъ, наступленію капитала на пролетаріатъ не было бы преградъ. Но этого не будетъ, ибо рабочіе и крестьяне вооружены. Красная армія щитъ угнетенныхъ и мечъ возставшихъ».

Я прошу обратить вниманіе читателя на то, что признаніе Франціей Совѣтской власти произошло черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ опубликованія такого манифеста, а черезъ поль года «труженики колоній — рабы имперіализма — Рифанцы» подняли возстаніе противъ Франціи, при явной помощи отъ большевиковъ С.С.С.Р.

Въ концѣ 1924 года Совѣтская власть къ ужасу своему выяснила, что С.С.С.Р. грозитъ новое усиленіе экономическаго кризиса, въ виду недорода въ Россіи, въ силу чего нажимъ на ускореніе коммунистическихъ революцій въ Европѣ удвоился. Былъ произведенъ новый опытъ коммунистическаго возстанія, этотъ разъ въ Эстоніи, но опять неудачно для большевиковъ. Слѣдующій нажимъ большевиковъ на ускореніе наступленія Всемірной революціи былъ произведенъ ими въ маѣ 1925 г. въ Болгаріи. Этотъ разъ попытка къ перевороту сопровождалась уже звѣрскими дѣйствіями, которыя заставили обратить на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра. Европейскія правительства встревожились и призадумались, особенно Англійское.

Эта тревога усугубилась еще и тѣмъ, что повсюду въ колоніяхъ Англіи и Франціи начались броженія среди туземнаго населенія. Въ довершеніе ко всему большевики подожгли противъ всѣхъ иностранцевъ населеніе южнаго Китая. Не есть ли это начало мірового пожара, который такъ открыто готовятъ большевики?

Изъ Европейскихъ государствъ особымъ вниманіемъ со стороны большевиковъ, въ цѣляхъ организаціи переворота для низверженія существующаго строя, въ теченіе 1925 г. пользовались Франція и Англія. Которая изъ нихъ намѣчена очередной жертвой? Подкопъ велся энергично подъ то и другое государство.

Выше я указалъ, что ставка на всемірную революцію была фундаментомъ Совѣтской политики до самаго послѣдняго времени, до декабря 1925 г.

Если мы встанемъ на точку зрѣнія Совѣтской власти, то политику эту прійдется признать совершенно правильной, т. к. коммунистическій переворотъ въ какомъ либо изъ крупныхъ Европейскихъ государствъ и вхожденіе новой соціалистической республики въ С.С.С.Р. значительно укрѣпили бы положеніе Совѣтской власти въ Россіи.

Однако рядъ послѣдовательныхъ неудачъ въ дѣлѣ созданія въ Европейскихъ государствахъ коммунистическихъ переворотовъ и напрасная затрата громадныхъ денежныхъ суммъ заставили Политбюро въ концѣ концовъ призадуматься надъ этими фактами.

И вотъ на послѣднемъ Съѣздѣ россійской коммунистической партіи въ декабрѣ 1925 г., впервые за всѣ истекшие восемь лѣтъ, вопросъ о ставкѣ на Всемірную революцію былъ поставленъ подъ сомнѣніе. Одновременно съ этимъ обнаружился и новый уклонъ въ вопросѣ о внутренней политикѣ. Дебаты, бывшие на съѣздѣ, даютъ основаніе пологать, что для жизни С.С.С.Р. нарождается новый, по счету, четвертый этапъ политики Совѣтской власти.

Очевидно гдѣ то, что то произошло, что заставило большинство Политбюро подумать объ измѣненіи своей политики.*)

Сущность измѣненія политики какъ внѣшней, такъ и внутренней пока покрыто нѣкоторымъ туманомъ, въ виду неясностей и умолчаній (очевидно по цензурнымъ соображеніямъ,) въ отчетахъ о рѣчахъ ораторовъ на Съѣздѣ.

Ясно только одно: основной причиной разногласія на Съѣздѣ между Зиновьевымъ и большинствомъ Политбюро является не внутренняя политика, а внѣшняя.

Это полностью подтверждается тѣмъ, что на сторонѣ опозиціонера Зиновьева, Предсѣдателя Исполнительнаго Комитета III-го Коммунистическаго Интернаціонала и вершителя всѣхъ Европейскихъ революціонныхъ дѣлъ, оказалась Крупская, вдова Ленина, создателя ставки на Всемірную революцію. Кромѣ того Калининъ ясно объ этомъ проговорился на митингѣ въ Петроградѣ: «у тов. Зиновьева и Каменева проскальзываютъ сомнѣнія: можемъ ли мы строить наше соціалистическое хозяйство въ буржуазномъ окруженіи».

Отказъ Совѣтской власти отъ ставки на Всемірную революцію, если онъ будетъ фактически проведенъ, не только не является фактомъ благопріятнымъ для возможности возстановленія Національной Россіи,

---

*) Не находится ли это измѣненіе во взглядахъ Политбюро въ зависимости отъ результатовъ поѣздки Чичерина по Европѣ и бесѣды его съ Европейскими Государственными дѣятелями, а такъ же съ какими то неизвѣстными намъ неожиданными препятствіями, создавшимися для Совѣтской власти — Коминтерна, въ Китаѣ?

но наоборотъ этотъ отказъ, въ связи съ измѣненіями внутренней политики, укрѣпитъ на нѣкоторое время положеніе Совѣтской власти.*)

Однако считаю необходимымъ указать, что при той длящейся чрезвычайно сложной обстановки какъ политической, такъ и экономической, въ которой приходится работать главарямъ Совѣтской власти, можно съ увѣренностью сказать, что рѣзко отмежеваться отъ ставки на Всемірную революцію Совѣтская власть не рискнетъ, т. к. положеніе дѣла можетъ ей скоро показать, что она ошиблась въ разсчетахъ какъ на внѣшнее свое смиреніе, такъ и на внутреннее преуспѣяніе.. Такимъ образомъ Совѣтская власть, ради своего спасенія, опять вернется къ прежнему методу борьбы.

Въ этомъ случаѣ ставка на Всемірную революцію будетъ поставлена крупная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ТРИ ЭТАПА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ: 1917 — 1925 г.г.

Отдѣлъ I.

Этапъ «военнаго коммунизма».

1) Существо и результатъ «военнаго коммунизма».

Въ продолженіе восьмилѣтняго владычества большевиковъ ихъ политика пережила три этапа. Эти этапы намѣчаются ясно и рѣзко отличаются другъ отъ друга. По длительности своей они неравномѣрны. Точной даты конца одного этапа и начала другого указать нельзя, т. к. измѣненіе въ политикѣ по всей Россіи осуществлялось неодновременно; центръ издавалъ декреты, а на мѣстахъ клали эти декреты подъ сукно и вели старую политику и часто только послѣ настоятельныхъ требованій центра мѣстныя власти проводили декретъ въ дѣйствіе; даже въ центрѣ нѣкоторые изданные декреты не приводились немедлен-

*) См. главу пятую п. 2 — Теорія экономическаго краха и отдѣлъ I главы шестой.

но въ исполненіе, другіе вводились въ жизнь не сразу, а постепенно. Поэтому даты этаповъ приходится опредѣлять приблизительно.

Первый этапъ съ октябрьскаго переворота въ 1917 году до весны 1921 г. Большевики этому этапу дали наименованіе — военный коммунизмъ.

Это наименованіе ничего не говоритъ о сущности политики большевиковъ и какъ все, что носитъ у большевиковъ характеръ вывѣсокъ, является рекламнымъ бахвальствомъ. Поэтому необходимо привести поясненіе этому наименованію.

Во время перваго этапа политика большевиковъ особенно рельефно отразила самыя характерныя особенности большевиковъ: ихъ паническое состояніе послѣ октября 1917 г. и ихъ полное невѣжество, отъ котораго они не излѣчились до сихъ поръ.

Укравъ власть въ Октябрѣ 1917 г., большевики, въ страхѣ за свою шкуру, заподозрѣли всѣхъ въ попыткахъ къ контръ-революціоннымъ противъ нихъ выступленіяхъ и, чтобы напугать въ большинствѣ случаевъ совершенно неактивныхъ, а только пассивныхъ своихъ противниковъ и показать свою силу, большевики прибѣгли къ системѣ террора по отношенію ко всему населенію.

Была создана цѣлая система надругательства надъ тѣми, кто не принадлежалъ къ рабочему классу, и преслѣдованій, начинавшихся арестомъ и кончавшихся большей частью разстрѣломъ.

Населеніе было раздѣлено на двѣ части: на пролетаріатъ и буржуевъ. Пролетаріи были гонители, буржуи гонимые.

Къ буржуямъ были причислены всѣ интеллигенты и полуинтеллигенты: отъ профессора до сельскаго учителя, отъ инженера съ крупнымъ именемъ до его десятника, отъ богатаго коммерсанта до его мелкаго приказчика, отъ крупнаго промышленника до мелкаго кустаря сапожника, отъ знаменитаго доктора до скромной труженицы сестры милосердія и т. д. Каждый кто имѣлъ свою квартиру, или хотя бы даже одну, но чистую комнату, свою опрятную кровать, свой столъ и свои книги, кто мылъ себѣ руки и не ходилъ въ грязномъ бѣльѣ, всѣ были причислены къ буржуямъ.

Въ своемъ невѣжествѣ большевики, преслѣдуя и отдавая на поруганіе подонкамъ черни культурныхъ работниковъ, не понимали ни громадной важности и необходимости работы этихъ лицъ для правильнаго функціонированія государственнаго аппарата, ни значенія творческой силы и иниціативы для жизни самого государства.

Въ своемъ невѣжествѣ большевики полагали, что творческую силу и иниціативу они замѣнятъ распоряженіями изъ центра, а проле-

таріатъ сумѣетъ одинъ безъ спеціалистовъ выполнить всю необходимую для государства работу.

Принизить, согнуть всѣхъ и заставить рабски большевикамъ служить — военный коммунизмъ; отнять все имущество до послѣдней книги включительно, оставивъ только то, что на данномъ лицѣ одѣто — военный коммунизмъ; спровоцировать и поддержать гоненіе и преслѣдованіе совершенно аполитичныхъ людей — военный коммунизмъ; поставить во главѣ дѣла безграмотнаго и пьянаго человѣка и подчинить ему спеціалистовъ, культурныхъ работниковъ — военный коммунизмъ; лишить населеніе права передвиженія — военный коммунизмъ, морить голодомъ города, запрещая частную торговлю и не умѣя организовать снабженія жителей продовольствіемъ — военный коммунизмъ; поощрять и развивать у части населенія проявленіе самыхъ дикихъ инстинктовъ — военный коммунизмъ; возведеніе въ добродѣтель проявленіе злобы, зависти и ненависти — военный коммунизмъ и т. д.

Въ чемъ заключалась политика перваго этапа, политика военнаго коммунизма я говорить много не буду, т. к. этотъ этапъ политики наиболѣе извѣстенъ. Равнымъ образомъ я не буду совершенно касаться кошмарныхъ сторонъ большевистскаго террора. Я остановлю вниманіе читателя только на экономическихъ и политическихъ послѣдствіяхъ этого этапа.

Военный коммунизмъ погубилъ большевиковъ, они сами себѣ нанесли смертельную рану, отъ которой они и погибнутъ. Военный коммунизмъ привелъ большевиковъ къ полному экономическому краху страны, а главное къ безвозвратному паденію ихъ политическаго авторитета у населенія.

Причины экономическаго и политическаго краха большевиковъ заключаются въ слѣдующемъ.

2) Интеллигенція и ея замѣстители.

Захвативъ власть при содѣйствіи маленькой кучки своихъ единомышленниковъ и пользуясь царившими въ то время въ странѣ безвластіемъ и анархіей, а также и тѣмъ, что усилія лучшихъ русскихъ людей изъ среды военной были направлены только на поддержаніе фронта противъ центральныхъ державъ, большевики фанатично, ослѣпленные неожиданнымъ успѣхомъ и полные безмѣрнаго самомнѣнія, начали осуществлять на практикѣ свои идеи, не вдумавшись совершенно въ сущность происходившаго народнаго движенія.

Большевики вообразили, что въ поднявшуюся народную бурю

они попали на гребень девятаго вала народныхъ чаяній, вала, который долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, захлестнуть все старое, плохое, существовавшее въ Россіи и создать новое, хорошее, счастливое. Въ маніи своего величія они думали, что это новое, давно желанное, несли народу они, большевики. Они возмнили себя не только творцами новой жизни, но и вождями поднятыми на щитъ всѣмъ народомъ: рабочими и крестьянами.

Въ этотъ моментъ упоенія большевиковъ, когда они думали, что имъ легко удастся осуществить свою экономическую и политическую доктрину коммунизма, у большевиковъ явился неожиданный противникъ въ лицѣ интеллигенціи: офицерства и служащихъ какъ государственныхъ учрежденій, такъ и частныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій.

Эта интеллигенція не могла примириться съ переворотомъ и стала оказывать пассивное сопротивленіе: одни по чувству долга, другіе изъ мести за пережитыя издѣвательства, а главное понимая всю утопичность коммунистическаго ученія и истинную подкладку большевистскаго переворота.

Большевики, полагая, что они опираются на слѣпо идущій за ними весь народъ, всю свою первую энергію борьбы и направили противъ офицерства, какъ явныхъ контръ-революціонеровъ и служащихъ, какъ скрытыхъ контръ-революціонеровъ и буржуевъ.

Возникшее гоненіе противъ офицеровъ повело къ усиленію гражданской войны, а противъ служащихъ — къ полному разрушенію хозяйственной жизни страны.

Не націонализація банковъ и жел. дорогъ, не націонализація торгово-промышленныхъ предпріятій и пр. создали тотъ полный развалъ въ государствѣ, который менѣе чѣмъ въ три года къ 1921 г. привелъ громадную, богатѣйшую страну къ полному краху, а гоненіе противъ интеллигенціи, работавшей до переворота во всѣхъ областяхъ государственной жизни.

У насъ въ Россіи всегда не хватало подготовленныхъ работниковъ для культурной работы. Эта нехватка значительно тормозила развитіе дѣловой жизни. Когда же началось гоненіе на интеллигенцію, то тонкій интеллигентный слой населенія, этотъ фундаментъ культуры, оказался разрушеннымъ, а по сему все зданіе государственнаго хозяйства рухнуло.

Часть интеллигентовъ-спеціалистовъ бѣжала изъ Совѣтской Россіи, часть затушевалась, спряталась, обратилась въ рядовыхъ работниковъ и, чтобы не подвергаться преслѣдованію, скрывая свои спеціальности, поступила на службу туда, куда пришлось, гдѣ меньше угрожали

терроръ и голодъ. Вѣдь ни знанія, ни способности, ни талантъ не находили себѣ защиты, а считались обстоятельствами, увеличивающими еше вину интеллигента передъ большевистской революцией. Такъ какъ вездѣ въ большевистскихъ учрежденіяхъ работа стала чисто канцелярской, а жалованіе всюду мизернымъ, то безразлично было, гдѣ и служить, потому легко было стушеваться и скрыть свое прошлое. Спеціалистъ-инженеръ сталъ служить по продовольствію, а спеціалистъ по продовольствію, скрываясь, поступилъ на службу по водному транспорту, спеціалистъ юристъ поступилъ на желѣзную дорогу, желѣзнодорожникъ въ Комиссаріатъ Здравоохраненія и т. д., и т. д. Третья часть спеціалистовъ — интеллигентныхъ работниковъ, оставаясь на службѣ въ своихъ старыхъ учрежденіяхъ, гдѣ была эта возможность, перешла на неотвѣтственныя должности и совершенно обезличилась. Въ страхѣ передъ терроромъ и изъ-за куска хлѣба, которыймогъ быть вырванъ изъ ихъ рта, эта часть безпрекословно подчинилась, ставъ въ полную зависимость отъ своего новаго большевистскаго начальства, забыла объ инициативѣ и превратилась въ автоматовъ, въ безпрекословныхъ исполнителей чужихъ несуразныхъ распоряженій. Боясь отвѣтственности эта часть спеціалистовъ съ радостью встрѣтила назначеніе большевиками всякихъ контролеровъ отъ мѣстныхъ государственныхъ учрежденій: политическихъ, экономическихъ, хозяйственныхъ и отъ рабочихъ и мелкихъ служащихъ: политкомовъ, завкомовъ, мѣсткомовъ и пр. Эти контролеры, съ своей стороны, боясь отвѣтственности, завели такую бюрократію въ каждомъ учрежденіи, что вся дѣятельность учрежденій сосредоточилась исключительно на бумажной перепискѣ; всякій заботился, чтобы на каждый возникшій вопросъ была бы въ его производствѣ бумажка за №, съ датой времени и за надлежащей печатью. Можно ли было думать при такихъ условіяхъ о живой работѣ.

На смѣну спеціалистамъ, отвѣтственнымъ интеллигентнымъ работникамъ выползли изъ щелей бывшихъ Министерскихъ канцелярій, конторъ заводовъ и конторъ Правленій, прихожихъ, подваловъ, и даже всякихъ ямъ, непризнанные до того времени геніи, озлобленные неудачники, оскорбленныя самолюбія, тупыя самомнѣнія. Эти всѣ силы, какъ естественные гонители стараго, были приняты большевиками съ распростертыми объятіями и имъ было поручено творить большевистское управленіе, большевистскую торговлю и большевистскую промышленность.

Безграмотный фельдшеръ сталъ во главѣ больничнаго дѣла, проворовавшійся слесарь попалъ въ комиссары групнаго желѣзнодорожнаго узла, бахвалы-рабочіе стали во главѣ громадныхъ заводовъ, юркій приказчикъ матеріальнаго склада попалъ въ члены коллегіи управленія

громаднымъ промышленнымъ предпріятіемъ, а уволенный въ старое время за пьянство и поползновеніе къ лихоимству бухгалтеръ оказался предсѣдателемъ коллегіи этого громаднаго предпріятія и т. д.

Вся эта орава, собранная съ бору и съ сосенки, распоряжалась, суетилась, спорила, составляла такъ называемыя «производственныя программы» и докладывала ихъ верхамъ, цѣлой безконечной лѣстницѣ верховъ: профсоюзамъ, совнархозамъ, исполкомамъ, главкамъ, центрамъ, боевымъ двойкамъ, тройкамъ, пятеркамъ и т. д.,. Верхи-же, собранные такъ-же съ бору да съ сосенки, попавшіе туда благодаря большей наглости и большему сомомнѣнію представляли изъ себя строителей Вавилонской башни послѣ смѣшенія языковъ, не понимавшихъ ни другъ друга, ни дѣла, и потому и довершавшихъ разгромъ хозяйственной жизни страны.

Если сравнить аппаратъ управленія Россіей этого времени съ часовымъ механизмомъ, то часть колесиковъ оказалась выпавшими, часть сломанными, остальные совершенно перепутанными, вертѣвшимися въ разныя стороны, другъ друга зацѣплявшими, но не двигавшими съ мѣста ни часовой, ни минутной стрѣлки. Такая работа въ транспортѣ, на заводахъ, копяхъ, промыслахъ привела къ тому, что эти органы хозяйственной государственной жизни къ концу перваго этапа совершенно атрофировались. Большевистское правительство жило старыми запасамы, которые къ концу этапа начали уже истощаться.

Органической причины этого развала большевики въ сущности не понимали, все сваливали на длящуюся гражданскую войну и были увѣрены, что съ окончаніемъ ея все придетъ въ порядокъ.

Мое перо слабо, чтобы представить Вамъ картину разрушенія, тутъ нужна кисть художника. Развалъ былъ такой ужасный, хаосъ такой кричащій, что пріѣхавшіе въ Россію по приглашенію большевиковъ «заграничные товарищи», увидя то, что творилось, ужаснулись, опомнились отъ своего увлеченія большевизмомъ и съ того момента среди вождей рабочаго движенія запада началось отрезвленіе отъ большевизма.

Ни одинъ большевистскій лозунгъ, осуществленный на практикѣ не былъ такъ пагубенъ для большевиковъ, какъ лозунгъ, выставленный Ленинымъ, что «управлять государствомъ можетъ выучиться кухарка.» Не «грабь награбленное» раззорило Россію и привело ее къ хаосу, а тѣ безчисленныя «кухарки», которыя стали у кормила правленія хозяйственной жизнью страны.

3) *Хаосъ, голодъ и ихъ послѣдствія.*

Хаосъ хозяйственной жизни страны привелъ въ городахъ къ искусственному голоду, благодаря коммунистическому ритуалу, который главари большевиковъ рѣшили во чтобы то ни стало осуществить въ дѣлѣ снабженія жителей городовъ продуктами питанія.

Болѣе безсмысленнаго, какъ этотъ «коммунистическій блефъ» трудно себѣ и вообразить. Дѣло въ томъ, что въ это время въ разныхъ мѣстахъ Россіи, главнымъ образомъ въ столицахъ и крупныхъ городахъ, большевики пытались, при посредствѣ государственныхъ органовъ, создать общій порядокъ для всего населенія въ дѣлѣ питанія, но такъ какъ даже дѣло продовольствія большевики не смогли наладить, то «коммунизмъ», какъ новый соціальный строй, свелся къ тому, что большевики стали морить голодомъ все городское населеніе безъ различія классовъ.

Закрывъ и запретивъ частную торговлю, большевики звѣрски преслѣдовали не только разносную торговлю, но и всякій привозъ въ города продуктовъ питанія пассажирами даже для своего собственнаго потребленія. Окруживъ города рядами заградительныхъ отрядовъ по желѣзнымъ дорогамъ, по рѣчнымъ сообщеніямъ, на всѣхъ грунтовыхъ и шоссейныхъ путяхъ, большевики подвергали всѣхъ проѣзжавшихъ тщательному обыску и если находили продукты питанія, то таковые отбирались, якобы для передачи правительственнымъ организаціямъ, для распредѣленія между всѣмъ населеніемъ; между тѣмъ эти отобранные продукты почти всѣ безслѣдно исчезали, въ склады не поступали, а тайкомъ предводителями заградительныхъ отрядовъ продавались.

Когда великая русская смута отойдетъ отъ насъ на многіе годы назадъ и когда всѣ эксперименты большевиковъ будутъ разсматриваться въ настоящей перспективѣ, только тогда обнаружится со всей ясностью царившая въ это время нелѣпость и ко всѣмъ эпитетамъ, которыми теперь весь міръ награждаетъ большевиковъ, прибавится болѣе страшный, уничтожающій ихъ эпитетъ: «глупцовъ».

Развалъ государственнаго хозяйства затрагивалъ, конечно, сильнѣйшимъ образомъ интересы всего населенія, но вызывалъ только скрываемое неудовольствіе. Запрещеніе свободы передвиженія по жел. дор. и пр., конечно, страшно стѣсняло, но населеніе прибѣгло къ обходу этого запрещенія: у всѣхъ, кому нужно было ѣхать, оказывались въ рукахъ служебныя командировки. Само передвиженіе было ужасающее, но одна возможность передвинуться куда нужно, заставляла забывать эти ужасы. Пріостановка или уменьшеніе выработки на заводахъ и фабрикахъ всякаго рода предметовъ домашняго потребленія, конечно,

влекли за собой лишенія, но населеніе приспособилось къ этому, отказавшись отъ всякихъ потребностей. Отсутствіе топлива въ городахъ въ зимнее время доводило до ужасовъ страданія; населеніе и здѣсь приспособилось: изобрѣтены были маленькія желѣзныя печки, остроумно названныя «буржуйками»: такія буржуйки кое-какъ согрѣвали одну комнату въ квартирѣ; въ этой отопляемой комнатѣ проводила все время семья: женщины, мужчины и дѣти; тамъ и стряпали, тамъ и ѣли, тамъ стирали, тамъ въ повалку и спали, не раздѣваясь. Оказывается, и къ такому ужасу можно приспособиться.

Но къ голоду приспособиться было нельзя и голодъ нанесъ первый ударъ авторитету большевиковъ какъ правящей партіи. Силу этого удара, неожиданно для Совѣтской власти, усугубили рабочіе, т. е. тотъ классъ, на который большевики думали, что они всецѣло опираются.

4) Рабочіе, ихъ отношеніе къ власти и къ коммунистическимъ экспериментамъ.

Исторія отношеній рабочихъ къ Совѣтской власти за время большевистской смуты представляетъ чрезвычайный интересъ. Это отношеніе служитъ блестящей иллюстраціей къ тому какъ отнеслось къ большевикамъ, какъ государственной власти, все населеніе Россіи, лишь только оно успѣло разобраться въ сущности этой власти.

Отношеніе рабочихъ къ большевикамъ за время военнаго коммунизма подвергалось постепенному измѣненію. Этотъ этапъ былъ для рабочихъ періодомъ крушенія ихъ несбывшихся надеждъ, періодомъ ихъ отрезвленія, «повѣстью горестныхъ мученій».

Какъ читателю извѣстно, къ моменту большевистскаго переворота рабочіе, подстрекаемые злостными агитаторами, пришли въ невмѣняемое состояніе, а когда явился Ленинъ со своей программой рая на землѣ, то рабочіе дошли дс иступленія. Это иступленіе, нужно признаться, большевики умѣло использовали.

Ренегатъ въ 1917 г., незадачливый Наполеонъ въ 1925 г., товарищъ Троцкій, въ письмѣ своемъ къ Чхеидзѣ въ февралѣ 1913 г. назвалъ Ленина «профессіональнымъ эксплоататоромъ всякой отсталости въ русскомъ рабочемъ движеніи» и указалъ, что «все зданіе ленинизма, построенное на лжи и фальсификаціи, несетъ въ себѣ ядовитое начало собственнаго разложенія».

По справедливости, едва ли возможно съ большей яркостью установить тѣ основныя темныя силы, которыя полностью овладѣли рабочими въ 1917 г. Только ложь, которою рабочіе были опутаны, фальси-

фикація, которая была имъ подсунута и темнота-отсталость, въ которой рабочіе все время пребывали, вовлекли русскую рабочую массу въ большевистскую смуту.

Не касаясь вопроса о поведеніи и ошибкахъ въ то время Правительства и общества, нельзя не признать, что если послѣ февраля 1917 г. создалась анархія, которую Временное Правительство старалось не видѣть, преступно надѣясь, что все «образуется», если въ Октябрѣ 1917 г. большевики смогли произвести съ такой поразительной легкостю переворотъ и создать величайшую смуту, то всему этому родина обязана главнымъ образомъ рабочей массѣ, занявшей послѣ переворота господствующее положеніе.

Въ оправданіе рабочимъ нужно сказать, что ученіе большевиковъ возбудило въ нихъ изступленную вѣру въ то, что коммунизмъ создастъ для всѣхъ трудящихся и обездоленныхъ новую, счастливую жизнь.

Въ настоящей главѣ очерка я поставилъ себѣ задачей показать какъ эта изступленная вѣра мало по малу гасла, какъ рабочіе стали выбираться изъ сѣтей лжи и фальсификаціи, сплетенныхъ большевиками, какъ разумъ ихъ началъ просвѣтляться и какъ, наконецъ, рабочая масса изъ самыхъ ярыхъ поборниковъ большевиковъ обратилась въ ихъ непримиримыхъ враговъ.

Въ періодъ этапа военнаго коммунизма, большевики, пользуясь ослѣпленіемъ рабочихъ, провозгласивъ лозунгъ «диктатура пролетаріата» и обративъ рабочихъ въ политическое свое орудіе, занялись углубленіемъ революціи и въ дальнѣйшемъ всѣ свои коммунистическіе эксперименты прикрывали именемъ рабочихъ даже въ то время, когда значительная часть рабочихъ стала отъ большевиковъ мало по малу отходить.

Считаю необходимымъ указать, что съ самаго начала смуты, политика военнаго коммунизма привела къ разслоенію рабочей массы, т. к. большевистскіе эксперименты воспринимались рабочими неодинаково.

Въ первое время это разслоеніе не было стойкимъ и рабочая масса очень часто, подъ вліяніемъ того или иного политическаго событія, какъ бы опять возсоединялась въ одно и приближалась къ большевикамъ, но затѣмъ, послѣ того какъ рабочіе успѣвали разобраться въ событіи и дать ему надлежащую оцѣнку, разслоеніе вновь возстанавливалось. Особенно часто происходили эти приливы и отливы въ настроеніи рабочей массы въ первые два года большевистской смуты. Въ дальнѣйшемъ, въ періодѣ нэп-а разслоеніе рабочей массы сдѣлалось стойкимъ и опредѣленнымъ, приливы и отливы въ настроеніи совершенно окончились.

Въ самое ближайшее время послѣ большевистскаго переворота, при первыхъ же треніяхъ въ работѣ крупныхъ промышленныхъ предпріятій и при наступившихъ затрудненіяхъ съ вопросомъ питанія, изъ городовъ начался сильнѣйшій отливъ въ деревни массы лучшихъ работниковъ, связанныхъ съ деревней. Позднѣе въ деревню ушла значительная часть даже тѣхъ рабочихъ, которые почти потеряли съ нею связь.

Эта часть и очень значительная часть инстинктивно поняла, что то, что произошло, не совпадаетъ ни съ ея интересами, ни съ той отвлеченной правдой, которая живетъ въ душѣ каждаго хорошаго рабочаго и крестьянина. Къ начавшемуся бѣлому движенію эта часть рабочихъ отнеслась выжидающе сдержанно. Оставшійся въ городахъ рабочій классъ въ своей незначительной части принялъ самое дѣятельное участіе въ политической жизни, наивно полагаясь на большевистскій лозунгъ: «кто былъ ничѣмъ, тотъ станетъ всѣмъ».

Главная же масса рабочихъ, за отъѣздомъ болѣе культурной части въ деревню и за переходомъ авантюристической части въ политику, обратилась въ неорганизованную толпу и если она первое время внѣшне шла какъ бы въ головѣ, какъ говорится, углубленія революціи, на поводахъ у авантюристически настроеннаго меньшинства рабочихъ, то въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ увеличенія разрухи въ странѣ, вся эта масса стала отходить и отъ революціи и отъ политики.

Принявъ въ первое время свободу какъ за возможность ничего не дѣлать, эта масса озаботилась прежде всего, въ ожиданіи будущихъ благъ, установить для себя максимальныя ставки жалованія. Когда же эти максимальныя ставки жалованія, въ виду паденія рубля, стали обращаться въ ничто, то эта рабочая масса, терзаемая голодомъ и разрухой, начала терять всякій интересъ къ большевистской политикѣ и стала заниматься исключительно изысканіемъ средствъ къ пропитанію.

Лишенная вожаковъ и иниціативы, устрашаемая свирѣпствующимъ терроромъ, эта рабочая масса обратилась въ стадо голодныхъ животныхъ, первое время только безсильно ворчавшихъ на виновниковъ страшной разрухи — большевиковъ и ихъ государственный строй, а позднѣе начавшихъ выражать свое недовольство путемъ протестовъ.

Какъ извѣстно читателю базисомъ коммунизма большевики выдвинули принципъ: «раціональное распредѣленіе продуктовъ». Рабочіе, убѣдившись, что коммунизмъ бьетъ ихъ самихъ, ниспровергли этотъ базисъ и сдѣлались самыми энергичными протестантами какъ противъ мѣръ, принимаемыхъ большевиками, для установленія «раціональнаго распредѣленія продуктовъ» при посредствѣ органовъ власти, такъ и противъ всѣхъ распоряженій, стѣснявшихъ населеніе.

Основнымъ побудителемъ ко всѣмъ протестамъ рабочихъ явился голодъ, о наступленіи котораго я указалъ выше.

Непривычное для рабочихъ состояніе голода, въ связи съ общей разрухой, — подѣйствовало на нихъ самымъ удручающимъ и отрезвляющимъ образомъ.

Производимое властью распредѣленіе продуктовъ питанія между населеніемъ городовъ и спеціальныхъ пайковъ между рабочими не могло удовлетворить потребностей рабочихъ, т. к. выдавалось такое мизерное количество продуктовъ, на которое существовать было невозможно. Голодъ мучилъ рабочихъ. Особенно страдали семейные рабочіе.

Изъ создавшагося тяжелаго положенія, казалось, не было выхода для рабочихъ. Однако рабочіе выходъ нашли, т. к. требованія жизни всегда сильнѣе всякихъ законовъ и правилъ.

Рабочіе использовали въ свою исключительную пользу провозглашенные большевиками лозунги: «диктатура пролетаріата» и «грабь награбленное». Началось систематическое, массовое разворовываніе рабочими на заводахъ цѣнныхъ мѣдныхъ частей машинъ и продажа ихъ. Одновременно съ этимъ начались грандіозныя кражи рабочими издѣлій производства своихъ фабрикъ и заводовъ. Эти кражи назывались самоснабженіемъ: на спичечныхъ фабрикахъ—спичками, на табачныхъ—папиросами, на мыловаренныхъ—мыломъ, на маслобойныхъ—масломъ и т. п. Краденное продавалось, а на вырученныя деньги рабочіе кормились.

По оффиціальнымъ совѣтскимъ даннымъ того времени кража спичекъ и папиросъ на фабрикахъ выразилась въ 75 проц., производства фабрикъ. Рабочіе механическихъ заводовъ приспособились дѣлать зажигалки для папиросъ и разныя вещи для хозяйственнаго обихода: сковороды, кастрюли, и т. п. Все это дѣлалось совершенно открыто, въ рабочее время и изъ матеріаловъ завода. Произведенія своей работы рабочіе продавали.

Желѣзнодорожные служащіе спеціализировались на тайномъ провозѣ въ города продовольствія, т. к., несмотря на заградительные отряды, на репрессіи за тайную торговлю, таковая не могла быть убита совершенно. Голодная толпа требовала питаннія и питаніе стали доставлять по преимуществу желѣзнодорожники. Продукты привозились скрытыми на паровозѣ въ дровахъ, въ углѣ, водѣ, въ придѣланныхъ подъ паровозомъ и подъ вагонами потайныхъ ящикахъ и пр. Тайная торговля въ городахъ имѣла и тайныя лавки въ частныхъ квартирахъ близъ вокзаловъ. Цѣна продуктовъ была высока и продукты неимущему населенію были не доступны. Изъ городовъ желѣзнодорожники возили то, что нужно было деревнѣ. Создалась вакханалія спекуляцій, т. е.

рабочими, культивировалось то, противъ чего Совѣтская власть боролась всѣми доступными ей мѣрами какъ съ явленіемъ антикоммунистическимъ и подрывающимъ ея авторитетъ какъ власти.

Тѣ работы, которыя не давали рабочимъ возможности пользоваться самоснабженіемъ прекращались, или падали до минимума, несмотря на усиленное питаніе рабочихъ выдачей такъ называемыхъ «боевыхъ пайковъ» и призывъ власти къ выполненію революціонно-комунистическаго долга, т. е. къ работѣ.

Добыча угля, нефти, заготовка дровъ такъ упали, что пришлось сокращать движеніе поѣздовъ до минимальнаго размѣра. Паровозы въ пути останавливались изъ-за недостатка топлива, даже семафоры не освѣщались изъ-за отсутствія керосина; выдаваемыя небольшія количества керосина разворовывались рабочими и продавались.

Голодное существованіе отразилось на продуктивности работы рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, даже тѣхъ, гдѣ процвѣтало «самоснабженіе». Производство на фабрикахъ и заводахъ сократилось до чудовищнаго минимума. Качество издѣлій ухудшилось до недопустимой степени. Слова «совѣтское издѣліе» вошли теперь въ русскій лексиконъ и являются синонимомъ понятія безобразія и самого низкаго качества. Многія фабрики и заводы совершенно остановились.

Такими дѣйствіями отвѣтили рабочіе Совѣтской власти на ея попытки установить тотъ строй, къ созданію котораго большевики призвали въ 1917 году сочувствовавшую ихъ ученію рабочую массу.

Мнимый коммунизмъ или издѣвательство надъ населеніемъ въ дѣлѣ продовольствія достигло своего апогея къ осени 1920 г. Особенно оно проявилось въ Петроградѣ, гдѣ царилъ и царитъ ничѣмъ нестѣсняющійся Зиновьевъ. За все большевистское время страна не переживала болѣе страшнаго времени какъ съ сентября 1920 г. по апрѣль 1921 г.

Самоснабженіе, организованное рабочими, доконочило дезорганизацію государственнаго хозяйства. Большевистская власть сначала смотрѣла на самоснабженіе сквозь пальцы, а за тѣмъ, видя его разрушительный вредъ для интересовъ самой власти, стала бороться съ этимъ зломъ, но зло не уменьшалось, а все болѣе и болѣе увеличивалось. Репрессивныхъ мѣръ власть не принимала, было уже поздно. Въ связи съ общимъ озлобленіемъ населенія власть боялась рабочихъ, такъ какъ была совершенно безсильна.

Нарисованная мною картина пассивнаго сопротивленія рабочихъ Совѣтской власти относится главнымъ образомъ къ 1919-1920 г. До этого времени рабочая масса наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Россіи подъ давленіемъ царившаго террора находилась подъ психозомъ «приниженности, непротивленья и страха».

Однако «психозъ приниженности, непротивленія и страха» сталъ у рабочихъ мало по малу проходить, озлобленіе противъ власти наростать и сливаться съ общимъ озлобленіемъ противъ большевиковъ всего населенія.

Ниже я нарисую ясную картину создавшейся къ 1921 г. среди населенія Россіи всеобщей ненависти къ большевикамъ, угрожавшей существованію власти большевиковъ, здѣсь же приведу только чрезвычайно важный фактъ иллюстрирующій наличность къ указанному выше времени уже *боевого отношенія рабочихъ къ Совѣтской власти.*

Фактъ этотъ слѣдующій.

Къ началу 1921 г., т. е. на зарѣ большевистской славы, послѣ войны съ Польшей и вторженія въ Крымъ побѣдоносной Красной Арміи, казалось бы рабочіе должны были стать особенно ярыми поборниками Совѣтской власти, между тѣмъ въ дѣйствительности между рабочими и Совѣтской властью къ этому времени создалась цѣлая пропасть. Къ этому времени большинство рабочихъ, понявъ, что Совѣтская власть неспособна вести государственное хозяйство и улучшить экономическое положеніе, дошло до величайшей степени озлобленія.

Наблюдая лично это нароставшее озлобленіе и убѣжденный въ правильности своихъ наблюденій, я все таки раньше не рискнулъ бы такъ утвердительно это свое мнѣніе высказать публично, ввиду того, что среди эмиграціи чрезвычайно упорно господствуетъ совершенно обратное мнѣніе, именно, что рабочіе до сихъ поръ являются оплотомъ Совѣтской власти.

Въ настоящее время можно категорически утверждать, что къ 1921 году чаша терпѣнія рабочихъ переполнилась и ненависть ихъ къ власти уже перестала сдерживаться царившимъ терроромъ. Это утвержденіе находитъ себѣ признаніе въ заявленіи Зиновьева, сдѣланнаго имъ черезъ три года послѣ Кронштадтскаго возстанія. Въ «Извѣстіяхъ» отъ 3-го февраля 1924 г. напечатана рѣчь Зиновьева, восхваляющая якобы наступившую солидарность рабочихъ съ партіей. Зиновьевъ касаясь событій начала 1921 г., заявилъ слѣдующее: «тутъ надо прямо сказать... мы страдали массобоязнью...: товарищи кое гдѣ чувствовали себя не по себѣ, когда собиралось нѣсколько сотъ рабочихъ.. вспомните Кронштадтскій моментъ, какъ тяжело было нашимъ ячейкамъ на фабрикахъ и заводахъ, когда они должны были съ винтовкой въ рукахъ удерживать рабочихъ, чтобы они не ушли съ завода».

Такимъ апофеозомъ кончился первый этапъ политики большевиковъ — этапъ военнаго коммунизма, начавшійся въ Октябрѣ 1917 г. изступленной вѣрой рабочихъ въ большевиковъ и окончившійся въ началѣ 1921 г. злобной ненавистью, дошедшей до того, что только воору

женная сила могла удержать безоружныхъ рабочихъ отъ выступленія противъ Совѣтской власти совмѣстно съ Кронштадтскими матросами.

Послѣ такого поразительнаго признанія Зиновьева развѣ можно говорить теперь, что рабочіе являются оплотомъ власти большевиковъ!

Такъ обстояло дѣло съ отношеніемъ рабочихъ къ власти къ началу 1921 г. О послѣдующемъ я скажу нѣсколько дальше, а теперь перейду къ выясненію отношенія основного ядра населенія — крестьянъ къ власти.

5) Крестьяне и Совѣтская власть.

Сельское населеніе — крестьяне, за время военнаго коммунизма, пережили цѣлую гамму настроеній. Начало большевизма вызвало въ нихъ мажорное настроеніе, которое въ концѣ концовъ не только перешло въ минорное, но и вылилось въ полное отчаяніе.

Какъ ни была обезсилена Россія Европейской войной, однако, къ ея окончанію у крестьянъ оставались значительные запасы разнаго рода сельскихъ продуктовъ и кромѣ того масса денегъ. Большевистскій лозунгъ «земля и воля» былъ чрезвычайно привлекателенъ для крестьянъ, т. к. они думали получить то, чего безсознательно жаждала ихъ душа. Въ силу этого военный коммунизмъ большевиковъ начался при полномъ сочувствіи значительной части крестьянъ. На этомъ сочувствіи зиждился первоначальный успѣхъ большевиковъ.

Нѣкоторые Европейскіе политики послѣ пораженія Германіи, въ цѣляхъ вызвать болѣе умѣренное отношеніе къ Германіи побѣдительницъ Франціи и Англіи, пугали общество, указывая, что тамъ, гдѣ создались бѣдность и недостатокъ прововольствія, тамъ должны образоваться очаги большевистскаго движенія. Вполнѣ раздѣляю этотъ взглядъ по отношенію къ народамъ Европы. По отношенію же къ Россіи было какъ разъ наоборотъ. Тамъ, гдѣ было богатство и обиліе продовольствія, тамъ были очаги большевизма, тамъ, гдѣ были бѣдность и голодъ-тамъ создавались очаги противобольшевитскаго движенія. Одной изъ причинъ неудачи бѣлаго движенія и было то, что оно организовывалось въ богатыхъ районахъ, населеніе которыхъ въ погонѣ за призракомъ свободы и власти сочувствовало большевистскимъ лозунгамъ.

Считаю нелишнимъ отмѣтить отношеніе крестьянъ къ интеллигенціи на зарѣ большевизма.

Въ первое время голода городское населеніе бросилось въ деревню за продуктами. Такъ какъ въ деревнѣ денегъ было много, то деревня встрѣтила голодныхъ свысока, отъ денегъ отказалась и потребовала

въ обмѣнъ на продукты то, чего въ деревнѣ было мало: мануфактуры, кожевенныхъ товаровъ, а за тѣмъ предметовъ роскоши. Въ деревню потекли шелковыя и другія нарядныя дамскія платья, мужскіе костюмы городскихъ франтовъ, ковры, порьтьеры, зеркала, мебель, хрусталь, фарфоръ, грамофоны, и, наконецъ, піанино-рояли. Деревня торжествовала: большевики буржуевъ травятъ, крестьянамъ обѣщаютъ «землю и волю». Крестьяне очутились въ роли благородныхъ свидѣтелей страданій интеллигенціи. Злые инстинкты обнаружились, зло всплыло на поверхность.

Однако разгорѣвшаяся гражданская война скоро прекратила эти длящіеся крестьянскіе именины. Пиръ приходилъ къ концу. Для веденія гражданской войны съ Югомъ большевикамъ потребовалось продовольствіе для содержанія красногвардейскихъ войскъ. Началась реквизиція у крестьянъ хлѣба и др. сельоко-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ сѣверной и средней Россіи у крестьянъ очень скоро наступило отрезвленіе, т. к. небогатые продуктами крестьяне были обобраны быстро. Это отрезвленіе стало переходить во враждебное отношеніе первоначально только къ комиссарамъ и продовольственнымъ отрядамъ, а затѣмъ и къ самому правительству. Начались и возстанія. Уже въ іюнѣ мѣсяцѣ 1918 года возникли чисто крестьянскія противо-правительственныя возстанія въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ на почвѣ реквизиціи продуктовъ.

Странно, будто Господь Богъ хотѣлъ послать пережить всей Россіи испытаніе — большевистскій режимъ. Вѣдь на территорію сѣверной и средней Россіи до Воронежской, съ одной стороны, и до Смоленской, съ другой стороны, не могли проникнуть добровольческія арміи, а вѣдь на этой территоріи у крестьянъ еше съ 1918 года угаръ большевизма прошелъ и создалось для большевиковъ враждебное отношеніе. Эта территорія «Великорусская» была бы болѣе благопріятна добровольческой арміи, между тѣмъ судьбѣ было угодно, чтобы добровольческая армія организовывалась тамъ, гдѣ хмѣльной угаръ, вызванный большевистскими лозунгами, долго не могъ пройти у населенія, въ виду богатства края.

Съ продвиженіемъ большевиковъ къ Югу и съ водвореніемъ ихъ на новыхъ завоеванныхъ у «бѣлыхъ» территоріяхъ, производимыя Совѣтской властью реквизиціи влекли за собой тѣ же самыя послѣдствія: сперва неудовольствіе крестьянъ, а затѣмъ враждебность.

Зарождалось всеобщее отрезвленіе. Продовольственные большевистскіе отряды, собирая для большевистской арміи крестьянскій урожай, сѣяли этимъ самымъ бурю противъ большевиковъ.

Положеніе большевиковъ начало ухудшаться.

Длящаяся гражданская война, а затѣмъ война съ Польшей потребовали отъ Совѣтской власти созданія громадной красной арміи. Производимыя мобилизаціи еще болѣе сгустили неудовольствіе крестьянъ, т. к. отрывали массу людей отъ семей. Съ другой стороны, созданная большевиками громадная армія снабжалась путемъ принудительной и безплатной реквизиціи у крестьянъ хлѣба, мяса, масла и пр. продуктовъ, первоначально подъ видомъ якобы «добровольной, временной ссуды» правительству, а позднѣе въ видѣ «продразверстки».*) Такъ какъ размѣръ «продразверстки» предоставлялся опредѣлять агентамъ-сборщикамъ, то сборъ ея превратился въ сплошной грабежъ.

Въ виду того, что у большевиковъ транспортъ былъ въ полуразрушенномъ состояніи, то вся многомилліонная армія содержалась за счетъ крестьянъ Европейской Россіи губерній восточнѣе не далѣе Волги. Продукты изъ Сибири поступали въ незначительномъ количествѣ.

Результатомъ такихъ мѣръ явилось, съ одной стороны, обнищаніе деревни, съ другой стороны, страшная, глухая ненависть къ большевикамъ, которая къ началу 1921 года дошла до кульминаціонной точки своего развитія на всей территоріи Европейской Россіи.

На несчастье Россіи, крестьяне, при появленіи большевиковъ на аренѣ политической и экономической жизни нашей родины, не понимали ни своихъ государственныхъ обязанностей, ни своихъ и государственныхъ интересовъ. Вотъ почему въ главной своей массѣ крестьяне совершенно спокойно отнеслись къ захвату власти большевиками и къ тѣмъ изъ ихъ экспериментовъ, которые непосредственно крестьянъ не затрагивали. «Печной горшокъ ему дороже» и патріотизма и государственности.

Когда же большевики добрались до крестьянскихъ горшковъ и начали ихъ бить, тогда только крестьяне поняли, что такое большевики и чѣмъ былъ для нихъ старый государственный строй. Понявъ это,

---

*) «Продразверстка» заключалась въ слѣдующемъ: сколько бы крестьянинъ ни засѣялъ пашни и не собралъ зерновыхъ продуктовъ, этотъ сборъ учитывался и крестьянину съ семьей оставлялось то количество зерна, которое необходимо было на пропитаніе его и семьи до слѣдующаго урожая изъ расчета приблизительно 2-хъ фунтовъ муки въ день на человѣка, а остальное забиралось отъ крестьянина въ казну на прокормъ арміи и на выдачу городскому населенію пайковъ. Количество всего сбора агенты Губпродкома (Губернскій продовольственный комитетъ) учитывали сами и, подозрѣвая всегда крестьянъ въ утайкѣ сбора, оставляли для питанія хлѣба меньше, чѣмъ то было нужно для крестьянской семьи. Не говорю уже о воровствѣ этихъ агентовъ. Такой способъ обложенія крестьянъ привелъ къ тому, что крестьяне стали засѣвать только такое количество пашни, чтобы хватило на прокормленіе для нихъ. Такимъ образомъ большевики стали терять источники пополненія для своихъ складовъ по снабженію продовольствіемъ войскъ и городского населенія.

крестьяне стали въ разныхъ мѣстахъ оказывать вооруженныя противодѣйствія, доходившія до возстаній, а повсемѣстно стали уменьшать количество засѣваемыхъ десятинъ пашни.

Таковъ былъ крестьянскій отвѣтъ на попытки большевиковъ насадить новый государственный строй.

6) Итогъ этапа военнаго коммунизма: всеобщее озлобленіе.

Суммируя настроеніе всего населенія Россіи къ 1921 г., картина положенія Совѣтской власти вырисовывается въ слѣдующемъ видѣ.

Озлобленіе народное къ большевикамъ все наростаетъ и даже перестаетъ сдерживаться большевистскимъ терроромъ. Крестьянство, ограбленное большевиками бурлитъ; постоянно возникаютъ и звѣрски подавляются возстанія на Терекѣ, Кубани, Дону, въ Ставропольской, Тамбовской, Полтавской, Тверской и пр. губерніяхъ. Движеніе перебрасывается въ города: волнуются рабочіе и даже гарнизонъ Петрограда, наиболѣе терпѣвшіе голодъ.

Политика военнаго коммунизма завершается грандіознымъ бунтомъ матросовъ въ Кронштадтѣ— красы и гордости большевистской революціи.

Рабочихъ и гарнизонъ Петрограда Зиновьеву и Троцкому удалось способомъ, указаннымъ выше, удержать отъ фактическаго выступленія, а Кронштадтцевъ пришлось осаждать три недѣли и брать аттакой спеціальныхъ войскъ, собранныхъ со всей Россіи.

Кронштадтъ палъ благодаря неорганизованности его защитниковъ и тому недовѣрію, которое существовало между группами возставшихъ. Лозунгами возстанія были не только экономическія требованія: снятіе заградительныхъ отрядовъ и свобода торговли, но и требованіе чисто революціонное: «совѣты безъ коммунистовъ», Необходимо отмѣтить, что лозунгъ «совѣты безъ коммунистовъ» провозглашался во всѣхъ возстаніяхъ, возникавшихъ въ это время.

Кронштадтскій бунтъ это не только эпизодъ изъ смутной эпохи, это синтезъ проснувшагося народнаго сознанія, знаменовавшій полный поворотъ въ психикѣ массъ и демонстрировавшій полное паденіе авторитета большевиковъ, какъ правящей партіи.

Военный коммунизмъ завелъ большевиковъ въ тупикъ, выхода изъ котораго не было. Они начали задыхаться въ томъ кольцѣ, въ которое посадила ихъ блокада Европейскихъ государствъ и въ томъ безвоздушномъ пространствѣ, которое они сами же себѣ создали своей

политикой. Продлись еще немного такой порядокъ, — нароставшій народный гнѣвъ смелъ бы большевиковъ съ лица русской земли.

По ироніи судьбы власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ считалась въ это время въ Европѣ могучей, находящейся въ зенитѣ своей силы и признанной всѣмъ народомъ.

Едва ли за всю исторію міра существовалъ подобный политическій миражъ, такъ какъ, по существу, власть большевиковъ къ веснѣ 1921 г. представляла изъ себя лубочную картину величія на фонѣ фактическаго безсилія и всеобщей народной ненависти.

Если бы въ этотъ моментъ было возобновлено противъ большевиковъ такъ называемое бѣлое движеніе, чего на Кубани, гдѣ я тогда жилъ, такъ увѣренно и такъ жадно ждали, то большевистская смута давно бы отошла въ область исторіи.

Большевики прекрасно сознавали свое безнадежное положеніе, они до сихъ поръ помнятъ тотъ ужасъ, который они тогда пережили. Не-даромъ большевики послѣднее время особенно начали вспоминать весну 1921 г. Вѣдь настоящее положеніе большевиковъ еще болѣе катастрофическое.

Ввиду полной безнадежности внутренняго положенія, большевики всполошились. Выходъ изъ него долженъ былъ быть найденъ во что бы то ни стало, иначе имъ грозила гибель. Ихъ растерянность усугублялась еще и тѣмъ, что завѣса блокады закрывала отъ большевиковъ дѣйствія Европейскихъ Правительствъ. Что дѣлалось и организовывалось противъ нихъ въ Европѣ со стороны Правительствъ Антанты, они ничего не знали. Какое положеніе занимали въ Европѣ русскія, такъ называемыя бѣлогвардейскія организаціи, имъ было неясно. Въ какомъ состояніи находились бѣлогвардейскія силы, имъ было неизвѣстно. Для нихъ было ясно одно и это ввергало ихъ въ страхъ: разъ существуетъ блокада, это значило, что въ каждый моментъ пассивное враждебное отношеніе къ нимъ въ Европѣ легко могло перейти въ активное. Въ силу этой все время грозящей опасности, не смотря на голодъ и раззореніе, большевики продолжали содержать большую армію и тѣмъ, увеличивая разруху, ускоряли накопленіе народнаго гнѣва и подготовляли сами себѣ гибель. Положеніе стало катастрофическимъ. Въ рядахъ большевиковъ создалось паническое состояніе. Гдѣ искать спасенія?

Спасеніе явилось для Совѣтской власти съ той стороны, откуда никто изъ русскихъ людей не ожидалъ. Отъ Англіи. Въ этотъ катастрофическій для большевиковъ моментъ Англія не только сняла блокаду, но и въ Мартѣ 1921 г. заключила съ большевиками торговый договоръ.

Стѣна, отдѣлявшая большевиковъ отъ Европы рухнула и все для

нихъ стало яснымъ. Представившаяся имъ картина показала, что они спасены, что судьба имъ послала передышку, которую они не ожидали, что интервенція Европейскихъ государствъ имъ въ ближайшее время не угрожаетъ, а бѣлогвардейскія организаціи безсильны.

Паническое состояніе большевиковъ смѣнилось бѣшеной энергіей и со свойственной имъ изворотливостью они начали выкручиваться изъ внутренняго капкана.

Этапъ военнаго коммунизма окончился.

Отдѣлъ II.

Смягченіе политики гнета военнаго коммунизма.

Второй этапъ самый короткій: съ весны 1921 г. по осень 1921 г. Въ этотъ періодъ мы наблюдаемъ судорожное стремленіе большевиковъ сохранить видимость коммунистическаго строя и въ то же время добиться возможности, путемъ смягченія тактики военнаго коммунизма и улучшенія питанія населенія, выйти изъ того катастрофическаго положенія, въ которое они попали, благодаря полной разрухѣ въ странѣ, явившейся прямымъ послѣдствіемъ военнаго коммунизма.

Безумно растрачивая въ первые годы своего владычества народное достояніе, большевики второй этапъ начали съ реформъ, проводившихъ строгую экономію.

Англія, снявъ блокаду и заключивъ торговый договоръ, фактически доказала, что она отказалась отъ всякихъ активныхъ выступленій противъ Совѣтской власти. Поведеніе Франціи также дѣйствовало на большевиковъ успокаивающе.

Это дало большевикамъ возможность сократить численный составъ красной арміи до минимальнаго количества. Сокращеніе арміи дало большевикамъ возможность отказаться отъ «продразверстки», т. е. отъ грабежа и ввести «продналогъ», заключавшійся въ обязанности для крестьянъ отдавать правительству продукты своего производства въ точно опредѣленной, сравнительно небольшой мѣрѣ для каждой мѣстности и для каждаго отдѣльнаго крестьянина. Излишки же продуктовъ было разрѣшено крестьянамъ продавать на базарахъ. Заградительные отряды были всюду сняты.

Эта мѣра хотя не примирила крестьянъ съ большевиками, но все-таки значительно умѣрила ихъ враждебное отношеніе.

Снятіе заградительныхъ отрядовъ и разрѣшеніе продажи продуктовъ на базарахъ вызвали притокъ продуктовъ въ города, что успокоило

въ свою очередь рабочихъ. Рабочимъ и служащимъ заработныя ставки были повышены, что для тѣхъ и другихъ создало возможность усилить свое питаніе путемъ покупокъ продуктовъ на базарахъ и въ лавкахъ, а для большевиковъ дало возможность отмѣнить выдачу безплатныхъ пайковъ для большей части рабочихъ и служащихъ. Отмѣна пайковъ по всей Россіи по отношенію къ громадному числу рабочихъ и служащихъ привело къ дальнѣйшему сокращенію расхода продуктовъ изъ государственныхъ запасовъ и содѣйствовало возможности поднять питаніе оставшейся части арміи и военнослужащихъ и тѣмъ заслужить ихъ расположеніе.

Чтобы привлечь интеллигенцію къ работѣ были введены для старшихъ служащихъ особо повышенныя ставки вознагражденія, находившіяся въ зависимости отъ образованія служащаго, срока состоянія его на службѣ, считая время службы и при Императорскомъ Правительствѣ.

Чтобы еще болѣе поднять питаніе рабочихъ и заводскихъ служащихъ, самоснабженіе продуктами питанія было узаконено, съ установленіемъ точнаго размѣра выдачи продуктовъ производства. Причитающіеся рабочимъ и служащимъ по нормѣ продукты производства поступали съ каждаго завода въ мѣстный кооперативъ и оттуда, путемъ обмѣна однихъ продуктовъ на другіе или однихъ издѣлій на другія издѣлія или на продукты съ другими кооперативами, предполагалось снабжать рабочихъ всѣми предметами потребленія, включая одежду, обувь и пр.

Чтобы изъять отъ населенія мирнымъ, добровольнымъ путемъ хлѣбъ, были устроены въ хлѣбныхъ районахъ склады всякихъ товаровъ, причемъ эти товары предлагались крестьянамъ въ обмѣнъ на хлѣбъ въ точно опредѣленной мѣрѣ по каждому товару. При складахъ были устроены выставки предлагаемыхъ въ обмѣнъ товаровъ.
Очень короткое время кое-какая мѣна и происходила между кооперативами и въ складахъ, но скоро все это кончилось: въ обмѣнъ на хлѣбъ у большевиковъ ничего не оказалось, т. к. фабрики и заводы ничего не производили. Такимъ образомъ изъ этой затѣи, какъ и изъ большинства большевистскихъ затѣй, ничего не вышло, но важно было пустить рекламу и произвести эффектъ.

Видя невозможность самимъ заниматься распредѣленіемъ продуктовъ, большевики, чтобы содѣйствовать большему передвиженію продуктовъ питанія, издали лѣтомъ 1921 г. декретъ о свободѣ передвиженія, имѣвшій огромное значеніе для населенія. Населеніе въ первый разъ за все большевистское время вздохнуло спокойно.

Чтобы поднять производительность труда, былъ изданъ лѣтомъ

1921 года декретъ о раскрѣпощенiи, т. е. о правѣ каждаго служить, гдѣ кто хочетъ и увольняться со службы, когда хочетъ.

Пользуясь снятiемъ блокады, большевики, чтобы пополнить свою кассу денежными средствами, повезли заграницу для продажи запасы всякаго рода матерiяловъ и сырья, сохранившихся еще отъ Императорскаго перiода. Эти запасы были проданы и у нихъ появились деньги, которыя дали имъ возможность начать чинить тѣ страшныя прорѣхи на рубищѣ русской государственной жизни, которая грозила совершенно развалиться. Прорѣхи эти удалось кое-какъ зашить и заштопать.

Однако, всѣ эти мѣры не подняли производительности рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ, не улучшили производства. Большевики, полагая, что только недостатокъ питанiя рабочихъ и служащихъ мѣшаетъ возрожденiю работы на заводахъ и въ канцелярiяхъ, рѣшили сразу поставить дѣло питанiя на надлежащую высоту, будучи увѣрены, что, поднявъ питанiе, они увеличатъ продуктивность работы и тѣмъ поднимутъ экономическое положенiе Россiи. Снятiе блокады дало большевикамъ возможность выполнить свое намѣренiе. Закуплены были заграницей массы питательныхъ продуктовъ: бѣлая мука, сало, бобы, мясо, рыба и проч. Къ портамъ потянулись нагруженные корабли. Снабженiе пошло въ Петроградъ, Москву, Иваново-Вознесенскъ, Донбассъ и пр. Часть продуктовъ рабочимъ не попала, такъ какъ была большевиками по дорогѣ раскрадена и попала на базары. Этимъ поживилось прочее городское населенiе, а уцѣлѣвшiя отъ расхищенiя части выдавались рабочимъ и служащимъ въ указанныхъ выше главныхъ рабочихъ районахъ.

Какой же былъ результатъ этой героической мѣры? А вотъ какой: рабочiе и служащiе всѣ продукты съѣли, а продуктивность работы не увеличилась. Какъ мало работали рабочiе на фабрикахъ и заводахъ въ прежнее время, такъ и продолжали работать, спустя рукава, скверныя издѣлiя и въ это время.

Въ чемъ же было дѣло? А вотъ въ чемъ. Вы видѣли, что, описывая принимаемыя большевиками мѣры, я не привелъ Вамъ ни одной, которая указала бы на серьезное измѣненiе чисто большевистскихъ началъ управленiя. Большевистскiя начала оставались и парализовали жизнь, т. к. частная инициатива продолжала оставаться въ задушенномъ состоянiи и личность человѣка продолжала испытывать то же угнетенiе.

Большевики въ своемъ презрѣнiи къ людямъ низвели человѣка съ циничной наглостью до понятiя животнаго. Животное, если оно сыто, хорошо работаетъ, если голодно — работаетъ плохо. Такъ третировали большевики и русскiй народъ. Давъ ему хлѣба, чтобы онъ не умеръ

съ голоду, они полностью разсчитывали на хорошіе результаты работы. Но обманулись. Ихъ мѣры не помирили ихъ ни съ крестьянствомъ, ни съ интеллигенціей, ни съ большинствомъ рабочихъ. Враждебное отношеніе къ власти оставалось прежнее. Накопленная населеніемъ за время военнаго коммунизма ненависть сохранялась и жила.

Ненависть крестьянъ къ власти даже усилилась въ виду того, что возвратившіеся домой во всѣ концы Россіи послѣ демобилизаціи солдаты-крестьяне, сражавшіеся за Совѣтскую власть съ генералами Деникинымъ и Врангелемъ и участвовавшіе въ войнѣ съ Польшей, нашли свои хозяйства совершенно раззоренными большевиками путемъ продразверстки.

Впечатлѣніе отъ найденнаго раззоренія хозяйства было чрезвычайное. Оно еще усилилось, когда солдаты узнали о всѣхъ звѣрствахъ, творившихся властью, надъ ихъ близкими, при взысканіяхъ «продразверстки».

Ни о раззореніи, ни о звѣрствахъ солдаты, совершенно разобщенные во время Гражданской и польской войны отъ своихъ деревенскихъ, ничего раньше не знали, т. к. почта не существовала и никакія вѣсти изъ дома не доходили. Это особенно увеличило злобу солдатъ, увидавшихъ себя явно обманутыми. Этимъ главнымъ образомъ нужно объяснить длительность — почти годъ, крестьянскаго возстанія въ наиболѣе пострадавшей Тамбовской губерніи въ 1921-1922 г.

Такимъ образомъ безнадежное положеніе Россіи оставалось. Внѣшнее же давало надежду на сохраненіе власти. Торговый договоръ съ Англіей былъ для большевиковъ якоремъ спасенія.

Опять передъ большевиками во всю свою страшную величину всталъ трагическій вопросъ: что дѣлать дальше? Какъ всегда поднялись споры. Властный голосъ Ленина перевѣсилъ. Ц.К. рѣшилъ отступленіе на новыя позиціи по тактическимъ соображеніямъ.

Второй этапъ большевистской политики окончился.

Отдѣлъ III.

Новая экономическая политика — Нэпъ.

1) Причины провозглашенія нэп-а и причины его неудачи.

Относясь съ презрѣніемъ ко всѣмъ, обладая безграничной наглостью и самомнѣніемъ, большевики рѣшили, что Европа увѣровала въ ихъ непобѣдимость и крѣпость ихъ власти, о чемъ они всюду кричали. Такимъ образомъ внѣшняя передышка по твердому убѣжденію

большевиковъ имъ была обезпечена. Отсюда возникла мысль, пользуясь тѣмъ, что Европейскія Правительства не думаютъ ихъ низвергать, а бѣлогвардейскихъ силъ нѣтъ, постараться успокоить мирнымъ путемъ волненія населенія и улучшить экономическое положеніе Россіи путемъ нѣкоторой жертвы, отступивъ отъ своей программы, т. е. создать внутреннюю передышку и тѣмъ упрочить до момента наступленія Всемірной революціи свою власть.

Для передышки большевики рѣшили: временно отказаться отъ проведенія коммунизма, какъ политической и экономической доктрины, въ виду ея крушенія, и военнаго коммунизма, какъ тактики явно вредящей интересамъ дѣловой жизни, дать нѣкоторую свободу частной иниціативѣ, а главныя отрасли государственнаго хозяйства: — транспортъ, крупную торговлю и промышленность оставить въ государственномъ управленіи, перейдя на государственный соціализмъ. Эта мѣра диктовалась тактикой, въ виду безнадежнаго внутренняго положенія.

Рѣшивъ это, большевики, чтобы прикрыть свой отказъ отъ коммунистическаго строя, лицемѣрно провозгласили — новую экономическую политику. Такова исторія и причина зарожденія Нэпа.

Сушность новой экономической политики большевиковъ достаточно выяснена заграничной прессой. О Нэп-ѣ я говорить много не буду, чтобы не повторять старыхъ вещей. Укажу только на слѣдующее.

Многіе не поняли причинъ перехода большевиковъ на новую политику, другіе этотъ переходъ не дооцѣнили. Не поняли его и въ Россіи и среди эмиграціи, недооцѣнили, главнымъ образомъ, среди эмиграціи.

Наблюдая разруху въ странѣ, отдавая полный отчетъ во всемъ происходящемъ, при каждѣ видѣть гибель большевиковъ, приходилось исповѣдовать неморальный по существу принципъ: чѣмъ хуже, чѣмъ лучше. Терпя ужасы жизни того времени, я видѣлъ, что эти ужасы отрезвляютъ массы, несмотря на то, что эти массы страдали въ общемъ меньше, чѣмъ интеллигенція. Поэтому, чѣмъ жизнь для массы становилась хуже, тѣмъ легче должна была быть будущая борьба съ большевиками. Всѣ мы въ Россіи ждали новаго наступленія бѣлыхъ армій, такъ какъ почва для ихъ прихода была совершенно подготовлена къ веснѣ 1921 года.

Въ этомъ отношеніи новая экономическая политика могла до нѣкоторой степени улучшить жизнь и пріостановить развитіе враждебности населенія къ большевикамъ, или даже до нѣкоторой степени ее умѣрить, т. е. укрѣпить власть самихъ большевиковъ. Поэтому лично для меня введеніе Нэпа причинило большія нравственныя страданія. Я видѣлъ, что введеніе новой политики отдаляетъ мечту объ освобожденіи отъ большевиковъ.

НЭП принесъ еще слѣдующій вредъ. Съ введеніемъ НЭП-а среди части интеллигенціи и торгово-промышленнаго класса возникло мнѣніе, что НЭП, — это уступка большевиковъ, что это эволюція вправо, что за этой уступкой пойдутъ другія уступки и что такимъ образомъ вся жизнь измѣнится и создастся положеніе вродѣ прежняго, только мѣсто капиталистовъ займетъ государство.

Это убѣжденіе интеллигенціи привело къ тому, что многіе изъ нихъ серьезно взялись за работу, въ цѣляхъ содѣйствія экономическому возрожденію. Другіе изъ интеллигенціи, считая что НЭП развратитъ и растворитъ большевиковъ въ общей массѣ и тѣмъ ихъ погубитъ, также приняли участіе въ общей работѣ по экономическому возрожденію страны.

Непониманіе интеллигенціи, укрѣпивъ Нэпъ, укрѣпило положеніе большевиковъ. Указанная часть интеллигенціи, по крайней мѣрѣ, искренно приступила къ работѣ, вѣря въ эволюцію большевиковъ, другіе — хищническіе элементы, отлично понимая положеніе, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, отдавъ свои силы и опытъ большевикамъ, прикрывали свое злое дѣло притворной ссылкой на эволюцію большевиковъ, между тѣмъ цѣлью ихъ работы была нажива.

Созданное новой экономической политикой положеніе не было оцѣнено какъ слѣдуетъ заграницей, среди эмиграціи, которая не поняла, что НЭП облегчитъ положеніе большевикамъ какъ внутри Россіи, такъ и заграницей. Эмиграція почему то не проявила никакой дѣятельности, въ цѣляхъ созданія какого либо препятствія къ развитію НЭП-а и не парализовала поступленія къ большевикамъ помощи извнѣ. Я уже не буду говорить о тѣхъ подлыхъ лицахъ изъ эмиграціи, которыя даже начали содѣйствовать большевикамъ, въ цѣляхъ личнаго обогащенія, участвуя въ сдѣлкахъ большевиковъ съ иностранными торговцами по экспорту и импорту разнаго рода товаровъ.

Въ Россіи НЭП-у не сразу повѣрили, особенно торговцы,. Робко, робко стали открываться магазины одинъ за другимъ. Появились спрятанные, лежавшіе гдѣ-то подъ-спудомъ, товары.

Съ провозглашеніемъ свободы торговли была провозглашена и свобода промышленности, которая была переведена на такъ называемый хозяйственный разсчетъ, т. е., оставаясь государственною промышленностью, должна была сама себя содержать изъ прибылей и передавать часть таковыхъ въ государственную кассу. Промышленность и торговля были трестированы, т. е. во всѣхъ городахъ были созданы объединенія однородныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

На должности какъ хозяйственныя, такъ и техническія во вновь созданные большевиками тресты понадобились спеціалисты работники.

Ихъ большевики нашли среди интеллигенціи и торгово-промышленнаго класса.

Такъ какъ огульное преслѣдованіе интеллигенціи къ этому времени прекратилось, то вынужденный маскарадъ и затушевываніе своихъ спеціальностей со стороны интеллигенціи окончились. Многіе открыли свое инкогнито и выдвинули на показъ свой служебный стажъ. Началась быстрая перетасовка интеллигентныхъ работниковъ по своимъ спеціальностямъ. Хотя главныя должности въ трестахъ занимались коммунистами безъ знанія и опыта, но въ отдѣлахъ сидѣли уже спеціалисты и дирижировали всей работой. Такая новая мобилизація интеллигентныхъ силъ не могла не содѣйствовать видимому успѣху НЭП-а.

Для обслуживанія торговыхъ и промышленныхъ трестовъ были созданы банки, биржи, торговыя палаты съ арбитражными судами и пр. И на эти должности нашлись спеціалисты.

Большевики въ своемъ невѣжествѣ полагали, что, создавъ банки и тресты, они возстановили торговлю и промышленность, которыя поднимутъ экономическое положеніе страны, что укрѣпитъ ихъ власть. Между тѣмъ новая экономическая политика въ своемъ организмѣ носила зародышъ неудачи, такъ какъ созданныя НЭП-омъ торговые и промышленные тресты, переведенные на хозяйственный расчетъ, собственно числились на хозяйственномъ расчетѣ только на бумагѣ, а по существу питались и питаются изъ государственной кассы.

Новая экономическая политика и, главное, нѣкоторая свобода частной инціативы и уменьшеніе репрессій не могли не вызвать оживленія въ городахъ. Таившаяся въ населеніи энергія, придавленная большевиками, вышла наружу, какъ только прессъ былъ ослабленъ. Создался сносный обиходъ жизни. Появилось оживленіе, всѣ вышли изъ своихъ норъ, гдѣ прежде прятались, измѣнили свой пролетарскій обликъ и облачились въ свои прежніе костюмы интеллигентовъ.

Эта внѣшность, напоминавшая нѣсколько старое время, послѣ долгаго мрачнаго прозябанія и обманула многихъ, какъ русскихъ людей недѣлового характера, пережившихъ военный коммунизмъ, такъ особенно и иностранцевъ, среди которыхъ не могло быть лицъ, глубоко освѣдомленныхъ объ истинномъ положеніи дѣла. Среди иностранцевъ было много и большевистски настроенныхъ, которые и распространяли мнѣніе объ оживленіи страны частью по политическимъ соображеніямъ, частью въ стремленіи половить въ мутной водѣ рыбу. Это внѣшнее оживленіе было принято за оживленіе внутреннее, органическое. На самомъ же дѣлѣ о началѣ органическаго оживленія нельзя было и говорить.

Невѣрному мнѣнію способствовало и то, что тресты очень быстро,

въ первый же періодъ НЭП-а, благодаря работѣ интеллигентныхъ силъ улучшили свое производство, въ виду возможности снабдить фабрики недостававшими и износившимися частями мелкаго оборудованія, вывезеннаго изъ Германіи, напримѣръ: иглы для трикотажныхъ фабрикъ, челноки для ткацкихъ, пресовальное сукно для маслобойныхъ и пр., Качество издѣлій улучшилось. Появился кое-какой сбытъ, т. к. многіе за время военнаго коммунизма или совершенно обносились или были большевиками начисто ограблены.

Однако НЭП не далъ экономическаго возрожденія и не могъ дать, т. к. и торговля и промышленность требовали оборотнаго капитала, безъ котораго нельзя было возстановить или улучшить производства, а капиталовъ не было.

Большевики попробовали было замѣнить оборотный капиталъ усиленнымъ выпускомъ денежныхъ знаковъ. Это повлекло за собой паденіе стоимости совѣтскаго рубля, что ухудшило общее экономическое положеніе.

Чтобы выйти изъ затрудненія, большевики начали обработку иностранныхъ правительствъ, въ цѣляхъ заключенія займа, прежде всего, англійскаго, въ лицѣ его премьера Ллойдъ-Джорджа.

Большевикамъ повезло. Явилась Генуэзская конференція, на которой большевики расчитывали получить деньги. Хотя займа имъ все-таки сдѣлать не удалось, но самый фактъ конференціи, пріемъ большевиковъ Итальянскимъ королемъ, а затѣмъ Раппальскій договоръ съ Германіей значительно подняли авторитетъ большевиковъ и ослабили моральную сопротивляемость имъ въ Россіи.

Временное улучшеніе, о которомъ я говорилъ выше и которое совпало съ временемъ Генуэзской конференціи, очень замѣтное на фонѣ военнаго коммунизма, обмануло даже самихъ большевиковъ. Они улучшеніе внѣшнее приняли за начало экономическаго возрожденія страны. Со свойственной имъ самоувѣренностью, наглостью и невѣжествомъ, они, послѣ неудачъ Генуэзской и Канской конференцій, громогласно заявили, что въ дѣлѣ экономическаго возрожденія они обойдутся и безъ иностраннаго займа своими силами и постепенно возстановятъ промышленность.

Такъ какъ большевики видѣли, что безъ интеллигенціи они ничего сдѣлать не могутъ, то пошла игра на интеллигенцію. Въ этихъ цѣляхъ, чтобы втянуть интеллигенцію въ работу, они взялись за улучшеніе матерьяльнаго ея положенія; явились спецставки, т. е. повышенные очень значительно оклады жалованія сверхъ той 17-ти скальной системы вознагражденія, которая была введена для служащихъ и рабочихъ.

Это увеличеніе жалованія, дѣйствительно, втянуло интеллигенцію

и, главнымъ образомъ, техническій и хозяйственный персоналы въ работу и не дало НЭП-у отцвѣсти съ перваго же момента его провозглашенія.

Одновременно съ привлеченіемъ интеллигенціи къ работѣ начались реформы въ области управленія торгово-промышленными предпріятіями, о чемъ я сообщу, когда буду говорить о рабочихъ.

Увлеченіе успѣхомъ НЭП-а скоро прошло. Уже къ концу 1922 г. ясно обнаружился полный неуспѣхъ Нэп-а. Главной причиной неуспѣха было все то же отсутствіе оборотныхъ средствъ, о чемъ я говорилъ выше.

Совѣтская власть для поддержанія работъ на фабрикахъ, заводахъ, желѣзной дорогѣ и пр. вновь вынуждена была прибѣгнуть къ усиленному выпуску денежныхъ знаковъ, т. к. налоговой аппаратъ, выжимающій теперь изъ населенія деньги, еще не былъ налаженъ.

Усиленный выпускъ денежныхъ знаковъ не только облегченія не далъ, но привелъ къ катастрофическому паденію покупательской способности денегъ. Приблизительно въ Сентябрѣ 1922 г. десять рублей золотомъ (золотой Императорской Россіи) расцѣнивался на черной биржѣ въ 20.000.000 руб. Совѣтскими деньзнаками, къ 1-му Января 1923 г. въ 100.000.000 руб., къ маю мѣсяцу 1923 г. въ 500.000.000 руб., а въ время конфликта въ серединѣ мая мѣсяца съ Англіей (нота Керзона) дошелъ до 1.000.000.000 руб-. и т. д. все болѣе и болѣе повышаясь.

Кромѣ того улучшить экономическое положеніе страны созданные Нэп-омъ тресты, по существу, не могли, т. к. система управленія и эксплоатаціи промышленности черезъ посредство «трестовъ», въ томъ видѣ какъ они существуютъ у большевиковъ, представляются явной нелѣпостью, т. к. эти учрежденія настолько бюрократичны и громоздки, что прямо таки пожираютъ деньги, въ виду грандіозности накладныхъ расходовъ, съѣдающихъ всѣ доходы.

Значительную роль въ удорожаніи всѣхъ продуктовъ въ Совѣтской Россіи играетъ порожденная большевиками эпидемія взяточничества, кражъ и всякаго рода мошенничествъ, захватившая какъ партійцевъ большевиковъ такъ и служащихъ въ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, непрекращающаяся даже подъ вліяніемъ присужденія виновныхъ къ смертной казнѣ — разстрѣлу.

Для оцѣнки дѣятельности Нэп-а въ его первый періодъ необходимо помнить, что Правительство, создавъ тресты, передало имъ безъ всякой уплаты все имѣвшееся на фабрикахъ и заводахъ всякаго рода сырье и даже готовыя издѣлія.

Это значительно облегчило работу трестовъ. Такъ какъ перерабатываемое на заводахъ и фабрикахъ сырье было даровое, то нѣкото-

рые тресты въ первое время, калькулируя себѣстоимость издѣлій, не принимали въ разсчетъ стоимости сырья, другіе же тресты расцѣнивали даровое сырье по очень низкой цѣнѣ. Такая низкая расцѣнка была необходима и если бы расцѣнка сырья шла бы по его дѣйствительной стоимости на международномъ рынкѣ, то цѣна на издѣлья была бы такъ высока, что издѣлья не нашли бы себѣ сбыта, тѣмъ болѣе что покупательская способность населенія падала.

Въ виду уменьшенія покупательской способности населенія, тресты въ дальнѣйшемъ, чтобы сбыть свой товаръ стали продавать свои издѣлья за цѣну ниже себѣстоимости. Это привело къ тому, что тресты въ самомъ же началѣ Нэп-а стали растрачивать свой основной капиталъ.

Итакъ въ первый періодъ Нэп-а, когда онъ давалъ надежду на успѣхъ, тресты главнымъ образомъ перерабатывали то сырье, которое являлось старыми запасами, оставшимися отъ Императорскаго періода. Когда же эти запасы были израсходованы, то тогда и наступилъ кризисъ.

На помощь трестамъ пришли однимъ Государственный Банкъ, другимъ Внѣшторгъ, но т. к. денегъ у Совѣтской власти не было, а тресты желаныхъ прибылей не давали, то пришлось ограничить закупку сырья очень небольшимъ количествомъ, а въ сравненіи съ довоеннымъ временемъ прямо ничтожнымъ.

Нехватка въ сырьѣ привела не только къ сокращенію производства на фабрикахъ и заводахъ, но и закрытію многихъ фабрикъ и заводовъ, что большевики, по своему обыкновенію лживо все скрывать, назвали «концентраціей производства». Эта «концентрація поизводства» длится и до сего дня и изъ нея исходитъ существующій въ Россіи «товарный голодъ».

Для увеличенія денежныхъ средствъ своей Государственной кассы большевики съ 1922 года прибѣгли къ внутреннимъ займамъ: хлѣбный заемъ, золотой заемъ, наконецъ выйграшный заемъ. Денегъ все таки не хватало. Прибѣгли къ грабежу церковныхъ имуществъ, за тѣмъ къ хищническому экспорту изъ Россіи всего, что можно вывести. Наконецъ, когда налоговой аппаратъ былъ налаженъ, къ налогамъ, которые совершенно сковали всю народную жизнь.

Съ 1924 года большевикамъ съ помощью спецовъ-финансистовъ-не большевиковъ, удалось кое какъ наладить денежное обращеніе, но экономическое положеніе страны продолжаетъ находиться въ катастрофическомъ положеніи. Это обстоятельство заставило большевиковъ вновь возвратиться къ идеѣ о внѣшнемъ займѣ.

Большевикамъ повезло. Въ Англіи у власти оказалось рабочее правительство. Однако трехмѣсячная работа Англо-Совѣтской конференціи кончилась ни чѣмъ, т. к. вопросъ о заключеніи займа Совѣтской

властью долженъ былъ быть внесенъ на разрѣшеніе Парламента. Затѣмъ кабинетъ Макдональда палъ. Англо-совѣтскій договоръ не былъ внесенъ новымъ Министерствомъ въ Парламентъ. Надежда на заемъ лопнула.

Отказъ Англіи дать большевикамъ въ займы деньги совпалъ съ выяснившимся въ Россіи неурожаемъ, что поставило большевиковъ уже въ безвыходное положеніе. Разсмотрѣнію этого положенія, какъ новой чрезвычайно важной фазы въ жизни большевиковъ, посвященъ особый отдѣлъ въ главѣ четвертой.

Каковъ же политическій результатъ новой экономической политики большевиковъ? Намѣчу эти результаты по отношенію къ отдѣльнымъ классамъ

2) Отношеніе крестьянъ къ власти:

Основная масса крестьянъ осталась въ прежнемъ враждебномъ отношеніи къ большевикамъ, созданномъ военнымъ коммунизмомъ; ихъ экономическое положеніе не только не улучшилось, но даже ухудшилось, такъ какъ они оказались отягощенными многими непосильными налогами, при полномъ раззореніи своего сельскаго хозяйства.

Большевики въ своемъ невѣжествѣ полагали, что взявъ въ свои руки торговлю и промышленность, они наживутъ массу денегъ, а обложивъ налогами частныхъ лицъ—торгующихъ, они сумѣютъ извлечь для обнищавшей казны большія денежныя суммы, но обманулись, т. к. ихъ торговля и промышленность даетъ одни убытки, а налогами они большихъ денегъ не собрали. Послѣ этого большевики поняли, что казна пополняется не крупными доходами отъ обложенія небольшого числа лицъ, а мелкими доходами, собираемыми съ массы. Поэтому теперь весь большевистскій налоговой аппаратъ перестроенъ для сбора налога съ крестьянъ, какъ единственнаго, массового, налогового плательщика.

Какъ невѣжды, большевики и здѣсь не выдержали чувства мѣры: крстьянинъ въ Совѣтской Россіи обремененъ налогами и является единственнымъ источникомъ пополненія государственной кассы. Это обремененіе поддерживаетъ ненависть крестьянъ противъ власти и является благопріятнымъ факторомъ для борьбы съ большевиками.

3) Рабочіе: ихъ положеніе и настроеніе.

Въ виду исключительной роли, которую играли и играютъ рабочіе въ судьбѣ нашей родины, я считаю необходимымъ остановиться болѣе подробно на выясненіи положенія и настроенія рабочихъ во время Нэп-а.

Провозглашеніе Нэп-а прежде всего привело къ новой перегруппировкѣ среди рабочихъ, остающейся неизмѣнной до настоящего времени.

а) Большая часть рабочихъ, ушедшихъ послѣ Октябрьскаго переворота въ 1917 г. въ деревню, до сихъ поръ тамъ остается.

б) Меньшая часть ушедшихъ возвратилась обратно на заводы и фабрики. Возвратились главнымъ образомъ тѣ рабочіе кого голодъ 1921-1922 гг. а затѣмъ 1924-1925 гг. выгналъ изъ деревень того района Россіи, который пострадалъ отъ неурожая, изъ другихъ районовъ возвратились тѣ рабочіе, которые или совершенно отстали отъ занятія земледѣліемъ, или не сумѣли приспособиться, или, въ виду наступившаго въ 1921 г. всеобщаго обѣдненія деревни, не могли прокормиться тамъ, между тѣмъ на заводахъ и фабрикахъ они смогли найти себѣ заработокъ, т. к., въ виду провозглашенія Нэп-а, въ первое время возобновились работы на многихъ заводахъ и фабрикахъ.

в) Пользуясь НЭП-омъ, часть особенно квалифицированныхъ рабочихъ обратилась въ мелкихъ кустарей мастеровъ, устроившихъ свои мастерскія въ городахъ и по деревнямъ. Создался кадръ новыхъ мелкихъ хозяевъ, т. е. классъ по своей сути буржуазный.

г) Часть рабочихъ-коммунистовъ ушла совершенно съ заводовъ въ разнаго рода начальство: въ правительственныя учрежденія, въ профессіональные союзы и совершенно оторвалась отъ рабочей массы.

д) Другая часть рабочихъ-коммунистовъ, калибромъ значительно мельче предыдушей, политиканствующая: одни, — сидящіе въ заводскихъ комитетахъ, другіе, составляющіе ихъ свиту и проводящіе въ рабочую среду всякаго рода распоряженія, также оторвались отъ массы и если эта часть «екс оффиціо» на сторонѣ большевиковъ, то сила ея вліянія на массы совершенно ничтожна, а численность ея небольшая.

е) Остальная часть рабочихъ, главная ихъ безпартійная масса, продолжаетъ находиться въ еще болѣе угнетенномъ и опозиціонномъ настроеніи, чѣмъ то, каковое мы наблюдали во время военнаго коммунизма.

Прежде чѣмъ перейти къ выясненію положенія рабочихъ при Нэп-ѣ, я считаю необходимымъ указать, что опозиціонность рабочихъ, уменьшившаяся нѣсколько за время второго этапа, опять начала наростать за время Нэп-а. Среди рабочихъ появились новые вожаки.

Причины опозиціоннаго настроенія рабочихъ къ Совѣтской власти значительно глубже причинъ, поддерживающихъ враждебность къ большевикамъ со стороны крестьянъ.

Я укажу сначала на общія причины враждебности къ власти какъ для крестьянъ, такъ и для рабочихъ, а за тѣмъ перейду къ установленію

причинъ чисто спеціальнаго характера, касающихся только рабочей массы.

Общія причины дѣлятся на причины экономическаго и психологическаго характера.

Экономическія причины просты и ясны. Для крестьянъ онѣ указаны выше: раззореніе, непосильность налога и общая разруха въ государствѣ; для рабочихъ: малая заработная плата, не выше 65 проц. довоенной, при страшной дороговизнѣ жизни, и общая разруха въ государствѣ.

Причины психологическаго характера болѣе сложны. Зародились онѣ съ первыхъ же лѣтъ большевистскаго владычества, въ дальнѣйшемъ постепенно накопляясь, наростали.

Я не указывалъ на эти причины раньше, т. к., для установленія всей силы и глубины создавшейся у населенія враждебности къ власти, представляется болѣе удобнымъ коснуться этихъ причинъ во всей ихъ совокупности, поэтому здѣсь, подводя общій итогъ, мнѣ придется привести нѣсколько фактовъ изъ двухъ предыдущихъ этаповъ большевистской политики.

Съ момента большевистскаго переворота до послѣдняго времени все населеніе Россіи переживало и переживаетъ страшныя тяготы. Эти тяготы эмиграція не знаетъ и не понимаетъ. Крестьяне и рабочіе все это терпѣливо несли въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ надеждѣ на лучшее будущее, каковое сулили большевики, объясняя разруху въ странѣ и тяжесть жизни то послѣдствіями имперіалистической войны, то блокады, то контръ-революціонными выступленіями адмирала Колчака, генераловъ Деникина и Врангеля. Большевики убѣждали рабочихъ и крестьянъ терпѣливо ждать, призывали ихъ къ жертвенности, обѣщая, что съ устраненіемъ этихъ препятствій наступитъ новая жизнь полная счастья, благодаря коммунистическому строю. Этимъ объясненіямъ и посуламъ часть рабочихъ и крестьянъ, какъ темные люди, первоначально вѣрили.

Но годы текли и страстно ожидаемая лучшая жизнь не наступала. Рабочіе и крестьяне начали вдумываться въ создавшееся положеніе и увидѣли, что всего того, что по объясненіямъ большевиковъ создавало разруху и тяготы жизни, уже давно нѣтъ, а жизнь не только не улучшается, но съ каждымъ годомъ становится хуже. Тогда крестьяне и рабочіе поняли, что они обмануты.

Равнымъ образомъ въ отрезвленіи рабочихъ и крестьянъ сыграли большую роль невыполненныя обѣщанія большевиковъ объ улучшеніи жизни, въ случаѣ заключенія торговыхъ договоровъ съ Европейскими Правительствами и признанія ими Совѣтской Республики.

Рѣшающую роль въ этомъ отношеніи съигралъ объявленный большевиками Нэп-ъ, который большевики такъ рекламировали. Большевики внушали рабочимъ и крестьянамъ, что Нэп-ъ принесетъ имъ довольство и счастливую жизнь, между тѣмъ при Нэп-ѣ экономическое положеніе населенія стало еще болѣе тяжелымъ, а для рабочихъ ухудшило и общественно-политическое ихъ положеніе, какъ то указано будетъ ниже.

Рекламируя вездѣ: на заводахъ, фабрикахъ, въ деревняхъ свои успѣхи: Нэп-ъ, торговые договоры, признаніе Совѣтской Республики Европейскими правительствами и проч., большевики вырыли сами себѣ яму, т. к. успѣхи оказались мнимыми. Рабочіе и крестьяне къ этому времени стали реальными политиками, перестали вѣрить рекламнымъ заявленіямъ большевиковъ и дѣятельность ихъ стали цѣнить по результатамъ. Результатомъ же дѣятельности большевиковъ явились: переживаемая всѣми нищета, а за тѣмъ голодъ.

Большевики, прививая къ рабочимъ и крестьянамъ интересъ къ политической и общественной жизни, думали сдѣлать изъ нихъ послѣдователей коммунизма, но достигли совершенно обратнаго: рабочіе и крестьяне, научившись разбираться въ политической и экономической обстановкѣ, стали относиться сознательно ко всѣмъ событіямъ и прекрасно поняли, что единственной виновницей разрухи является система большевистскаго управленія. Крестьяне, испытавъ на себѣ, своемъ благосостояніи прелести коммунистическихъ экспериментовъ, поняли это раньше рабочихъ, они ненавидятъ «коммунію» и въ ней одной видятъ источникъ всѣхъ своихъ бѣдъ.

Наконецъ значительную роль къ укрѣпленію враждебности населенія къ власти играетъ все болѣе и болѣе ростущій въ Россіи антисемитизмъ, захватывающій не только низы населенія, но и верхи — интеллигенцію.

Къ созданію глубоко затаеннаго, особенно злобнаго отношенія къ власти ведутъ преслѣдованія властью религіи и священнослужителей, отобраніе священно-церковнаго имущества, антирелигіозная пропаганда, оскорбленіе религіознаго чувства вѣрующихъ, закрытіе церквей и публичныя кощунства. Эта глубоко затаенная ненависть чревата въ будущемъ страшными эксцессами.

Таковы причины психологическаго характера, повлекшія за собой возникновеніе и усиленіе враждебности всего населенія къ власти.

Перейду теперь къ указанію причинъ враждебности чисто спеціальнаго характера, касающихся только рабочей массы.

Этапъ военнаго коммунизма закончился картиной, о которой я говорилъ выше, нарисованной Зиновьевымъ и иллюстрировавшей

боевое отношеніе рабочихъ къ власти: коммунисты на заводахъ съ винтовками въ рукахъ противъ безоружныхъ рабочихъ, стремящихся выйти на улицу и поддержать возставшихъ Кронштадтцевъ.

За четырехлѣтній періодъ Нэп-а Совѣтская власть не только не улучшила положеніе рабочихъ, что могло бы измѣнить ихъ настроеніе въ ея пользу, наоборотъ за истекшее время дѣятельность Совѣтской власти привела къ тому, что вражда къ ней — охватила уже всѣ круги рабочей массы.

Съ провозглашеніемъ Нэп-а прежде всего кореннымъ образомъ измѣнилось правовое положеніе рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ: рабочіе были совершенно отстранены отъ управленія технической и хозяйственной стороной торгово-промышленныхъ и иныхъ предпріятій. Игра въ начальство и собственниковъ заводовъ и фабрикъ, которая, во время военнаго коммунизма такъ нравилась части рабочихъ, была въ корнѣ уничтожена политикой Нэп-а.

Гремѣвшій по всей нашей родинѣ въ началѣ смуты большевистскій лозунгъ: «диктатура пролетаріата», т. е. прежде всего рабочего класса, и сдѣлавшій рабочихъ хозяевами положенія, въ скоромъ времени по провозглашеніи Нэп-а, оказался замѣненнымъ новымъ лозунгомъ: «диктатура коммунистической партіи», т. е. пролетаріатъ попалъ уже подъ палку коммунистовъ.

Какъ мною было указано выше, Нэп-ъ былъ провозглашенъ для созданія внутренней передышки путемъ поднятія экономическаго положенія страны. Большевики приступили къ этой работѣ со свойственной имъ бѣшенной энергіей и, не стѣсняясь, стали проводить реформы, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыя проводились во время военнаго коммунизма.

Прежде всего большевики рѣшили поднять производительность заводовъ и фабрикъ и улучшить производство.

Въ силу этого рѣшенія рабочій классъ изъ политическаго орудія былъ обращенъ въ орудіе производящее. Такъ какъ для правильной постановки дѣла на фабрикахъ и заводахъ потребовалась дѣйствительная и добросовѣстная работа рабочихъ и ихъ дисциплинированность, то началась политика введенія рабочихъ въ ихъ подчиненное рабочее положеніе.

Профессіональные рабочіе союзы были совершенно отстранены отъ управленія торгово-промышленными предпріятіями и лишились въ этомъ отношеніи всѣхъ своихъ правъ, сохранивъ только право нормировки заработной платы. Съ начала же 1923 г. и это право числилось за союзами только de jure, а de facto не могло и не можетъ союзами осуществляться подъ давленіемъ изъ Центра, куда тресты обращались

постоянно съ жалобами, стремясь уменьшить громадные расходы на уплату заработка рабочимъ.

Что касается мѣстныхъ рабочихъ организацій, какъ напримѣръ, заводской комитетъ, то первоначально за нимъ сохранялись только дѣла, касающіеся сферы личныхъ интересовъ рабочихъ., позднѣе же заводской комитетъ обратился въ агента Г.П.У.

Заводы и фабрики находятся на положеніи осажденной крѣпости. Охрана на заводѣ, включая пожарную, находится въ вѣденіи Г.П.У. Боясь проникновенія на заводы агитаторовъ, доступъ на заводы посторонним лицамъ совершенно закрыли. У воротъ устроены караульни, въ которыхъ каждый входящій опрашивается: кто онъ, куда идетъ и съ какой цѣлью? Приходящій, послѣ выполненія цѣли своего посѣщенія, долженъ запастись пропускомъ, иначе съ завода не выпустятъ, а отправятъ въ Г.П.У.

Структура администраціи, вѣдующей торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, представляется при Нэп-ѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ предпріятія стоитъ Правленіе треста. Правленіе треста подчинено мѣстному Совѣту Народнаго Хозяйства, а за тѣмъ Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства (въ Москвѣ). Въ то же время Правленіе треста руководствуется постановленіями Синдиката трестовъ той промышленности, къ которой принадлежитъ трестъ и Синдикату трестовъ той обрабатывающей промышленности, которая доставляетъ сырье. Наконецъ Правленіе Треста получаетъ распоряженія отъ Высшаго учрежденія въ Республикѣ: отъ Госплана. Всѣ эти подчиненія, зависимости и руководства являются страшными путами для живого дѣла.

По своей внутренней организаціи Правленіе треста совершенно совпадаетъ съ бывшими Правленіями Акціонерныхъ Обществъ. Правленіе треста состоитъ изъ членовъ Правленія въ большей своей части коммунистовъ. Правленіе всецѣло вѣдаетъ какъ технической стороной заводовъ и фабрикъ, такъ и хозяйственной.

Во главѣ фабрики или завода стоятъ директоръ и его помощникъ, изъ коихъ одинъ обязательно коммунистъ, а другой спецъ — инженеръ или техникъ. Спецъ вѣдаетъ только технической стороной дѣла, а хозяйственной, если заслуживаетъ особаго довѣрія Правленія; коммунистъ вѣдаетъ политической и хозяйственной стороной дѣла и ему непосредственно подчинены всѣ рабочіе. Такъ какъ Совѣтская власть въ настоящее время ведетъ борьбу съ малой производительностью рабочихъ и стремится понизить стоимость производства прежде всего за счетъ рабочей платы, то положеніе рабочихъ, подчиненныхъ коммунисту,

исполняющему директивы Центральной власти, не требуетъ особенныхъ поясненій.

Рабочіе попали въ полную зависимость отъ администратора-коммуниста, несравненно худшую, чѣмъ то было въ Императорскій періодъ, когда рабочій находилъ защиту въ Фабричномъ инспекторѣ, судѣ, прессѣ, общественномъ мнѣніи и пр.

Профессіональные союзы, которые, по идеѣ ихъ учрежденія, должны защищать политическіе и экономическіе интересы рабочихъ, обращены въ мѣстные органы Г.П.У. для рабочихъ и, по предписаніямъ изъ центра, выжимаютъ изъ рабочихъ всѣ соки. Рабочему за профессіональной защитой не къ кому обратиться, онъ сталъ совершенно беззащитенъ, заработокъ его, въ сравненіи съ цѣнами на продукты нитанія и на предметы первой необходимости, является совершенно ничтожнымъ. Необходимость работать изъ за куска хлѣба прикрѣпила рабочаго, въ виду страшной безработицы, къ заводу, обративъ его прямо таки въ крѣпостного.

Рабочіе попавъ въ такое безвыходное положеніе, пробуютъ бороться съ властью путемъ забастовокъ, но Совѣтская власть, цѣпко держа всѣхъ въ рукахъ, не стѣсняясь никакими средствами, противодѣйствуетъ всякимъ попыткамъ къ забастовкамъ. Всѣ забастовки оказываются задушенными въ самомъ началѣ ихъ возникновенія.

Таковъ финалъ мнимой «диктатуры пролетаріата». Такъ расплачиваются рабочіе теперь за свое слѣпое увлеченіе обѣщаніями коммунистическаго рая.

Все это рабочіе чувствуютъ и понимаютъ, а кто не понимаетъ, тому вдалбливаютъ это многочисленные агитаторы соціалисническаго толка.

4) Интеллигенція и ея отношеніе къ власти.

Болѣе выгодныя для большевистскаго правительства послѣдствія новой экономической политики наблюдаются среди интеллигенціи. Она начала работать съ большевиками по причинамъ мною указаннымъ выше. Торговые и промышленные классы принимаютъ такъ жез начительное участіе въ поддержкѣ НЭП-а,. Какъ среди интеллигенціи, такъ и среди торгово-промышленнаго класса нашлись имморальные элементы, которые продали свой опытъ и свои знанія большевикамъ въ погонѣ за наживой, или крупнымъ жалованіемъ. Даже тѣ изъ нихъ, кто собственно началъ работать изъ-за куска хлѣба, измѣнились скоро, такъ какъ ихъ знаніе, энергія и опытъ, расширивъ дѣло, привели къ значительному расширенію и понятія куска хлѣба. Безъ работы этихъ

лицъ и группъ новая экономическая политика совершенно существовать бы не могла, она была бы мертворожденной.

Замѣтьте, что въ банкахъ, биржахъ, торговыхъ палатахъ, кооперативахъ, обществахъ взаимнаго кредита, въ трестахъ, особенно въ коммерческихъ и техническихъ отдѣлахъ, работаютъ интеллигенты — не большевики. Всѣ законы, всѣ циркуляры, всѣ обязательныя постановленія исходятъ отъ авторовъ не большевиковъ — интеллигентовъ. Наконецъ, сложнѣйшій налоговой аппаратъ и налоговые законы, а также вся финансовая система и новое денежное обращеніе созданы бывшими служащими Министерства финансовъ — не коммунистами.

Вотъ какая сила поддерживаетъ противъ своей воли большевистское существованіе. Въ оправданіе этихъ лицъ можно привести то, что въ Россіи надежды на насильственное сверженіе большевиковъ за послѣдніе годы совершенно потускнѣли, т. к. сношеніе съ заграницей и общеніе съ эмиграцiей показали, что сильной, воинствующей, единой организаціи среди эмиграціи нѣтъ и что союзники не думаютъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ большевиковъ. Чѣмъ далѣе будетъ длиться этотъ неопредѣленный періодъ, тѣмъ больше будетъ находиться послушныхъ энергичныхъ работниковъ для большевиковъ среди держащейся пока опозиціонно большевикамъ массы лицъ и изъ интеллигенціи и изъ торгово-промышленнаго класса. Не смотря на то, что съ 1923 года интеллигенція поняла, что она ошиблась въ своихъ надеждахъ на эволюцію большевиковъ, идти назадъ было уже нельзя, поздно. Совѣтская власть крѣпко взяла всѣхъ въ свои цѣпкія руки. Да и уйти некуда, т.к. внѣ службы ждетъ голодная смерть.

Въ настоящее время НЭП переживаетъ кризисъ. Новая экономическая политика не вывела большевиковъ на дорогу ни въ дѣлѣ экономическаго поднятія стараны, ни въ дѣлѣ укрѣпленія ихъ власти.

Экономическое положеніе Россіи катастрофическое: населеніе близко къ безъисходному нищенству. Въ политическомъ же отношеніи вся Россія раздѣлилась на два враждующихъ лагеря; съ одной стороны около 400.000 коммунистовъ, съ другой стороны ненавидящее ихъ все остальное многомиллiонное населеніе Россіи. Между той и другой частью лежитъ цѣлая пропасть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

БЕЗСИЛІЕ СОВѢТСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Отдѣлъ I.

Настроеніе населенія на родинѣ и большевитскій лагерь.

1) Населеніе, общество и «бѣлое движеніе» 1918-1920 гг.

Въ веденіи къ очерку я указалъ, что въ настоящее время Совѣтская власть совершенно безсильна оказать какое либо серьезное противодѣйствіе русскимъ патріотамъ, въ случаѣ возобновленія «бѣлаго движенія», — соорганизованнаго за рубежомъ.

Подтвердженію вышеуказаннаго положенія посвящена четвертая глава. Въ отдѣлѣ I — я выясняю общее настроеніе населенія, общества и большевистскаго лагéря съ 1918 г. по настоящее время; въ отдѣлѣ II — я подробно разбираю состояніе самой коммунистической партіи, разложившейся, неспособной къ активной борьбѣ и изжившей всю свою революціонную энергію; въ отдѣлѣ III — въ эпизодѣ крушенія карьеры товарища Троцкаго читатель найдетъ яркое подтвержденіе моего положенія, что коммунистическая партія изжила свою революціонную энергію.

Нельзя не отмѣтить, что по вопросу объ оцѣнкѣ силы Совѣтской власти между эмиграціей и населеніемъ, томящимся въ Россіи существуетъ полное расхожденіе.

Эмиграція послѣ неуспѣха бѣлаго движенія не можетъ до сихъ поръ опомниться отъ ужаса и вѣритъ въ мрачную силу большевизма. Эмиграція еще считаетъ Совѣтское Правительство способнымъ находить себѣ союзниковъ въ Россіи среди населенія и оказать побѣдоносный отпоръ новому «бѣлому движенію», въ случаѣ возобновленія борьбы.

Это мнѣніе, въ корнѣ ошибочное, проистекаетъ изъ явнаго паденія духа, незнанія дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ Россіи и напоминаетъ мнѣніе Крыловской крысы: «сильнѣе кошки звѣря нѣтъ».

Населеніе же Россіи, прекрасно понимающее положеніе, смотритъ на Совѣтскую власть какъ на безсильныхъ тирановъ.

Народъ вынужденъ терпѣть эту власть потому, что онъ морально и физически подавленъ и сознаетъ свою полную неорганизованность и невозможность создать руководящій аппаратъ, который могъ бы взять въ свои крѣпкія руки дѣло освобожденія родины.

Народъ ждетъ избавленія отъ силы извнѣ. Когда эта сила неожиданно обрушится на большевиковъ, тогда только населеніе будетъ въ состоятніи поднять возстаніе.

Для содѣйствія грядущему избавителю давно на родинѣ возродились старыя силы и создалась благопріятная обстановка.

Чтобы убѣдиться въ возрожденіи старыхъ силъ и нарожденіи новыхъ вѣяній, достаточно сравнить настроеніе населенія въ первые годы большевистской смуты и въ настоящее время.

Долгій срокъ существованія Совѣтской власти имѣетъ своимъ источникомъ не силу большевиковъ, а первоначально безсиліе антибольшевистскаго движенія, затѣмъ неожиданное прекращеніе всякой борьбы съ большевиками.

Безсиліе антибольшевистскаго движенія съ самаго начала было органическимъ, а посему осужденнымъ на временную неудачу и вотъ по какимъ основаніямъ.

Послѣ февральской революціи Временное правительство не только выпустило изъ своихъ рукъ управленіе страною, но, изданіемъ самыхъ легкомысленныхъ распоряженій, само содѣйствовало возникновенію анархіи.

Волненія въ странѣ, не сдерживаемыя никакими Правительственными органами, такъ какъ таковые были легкомысленно уничтожены, начались уже съ весны 1917 года, въ дальнѣйшемъ все болѣе и болѣе усиливаясь.

Нельзя забывать какое безумное время наступило съ Октября 1917 г., окончившееся только къ концу 1920, когда вооруженная борьба съ большевиками къ несчастью уже закончилась.

Антибольшевистскимъ вождямъ пришлось бороться, когда Россія бурлила какъ вулканъ. Конъюнктура положенія была чрезвычайно сложна. Авантюризмъ народностей, классовъ, партій и отдѣльныхъ лицъ принялъ чудовищные размѣры. На поверхность русской жизни всплыли со дна, взбаламученнаго большевиками, такія злоба, ненависть и зависть, что все хорошее, доброе и честное оказалось придушеннымъ.

Основной ужасъ положенія заключался въ томъ, что большевистскій переворотъ, создавъ величайшую, неслыханную смуту, повлекъ за собою такія сложныя послѣдствія, разобраться въ которыхъ

и избрать правильную линію поведенія было невозможно для отдѣльной личности, вставшей во главѣ борьбы.

Для оказанія поддержки вождямъ нужно было бы, чтобы сорганизовалась солидарная группа русскихъ патріотовъ, понимавшихъ положеніе; бросившихъ политиканство, думавшихъ только о созданіи законности и порядка и отдавшихъ беззавѣтно всѣ свои силы на борьбу съ большевиками.

Къ несчастью, такая группа патріотовъ нигдѣ не создалась, ни въ районахъ, гдѣ боролись генералы Деникинъ и Врангель, ни въ районѣ адмирала Колчака. Интеллигенція того времени въ части жила еще старымъ угаромъ революціи, въ части растерялась, въ части распылилась.

Несорганизованность интеллигенціи была настолько велика, что нельзя было создать правильнаго аппарата управленія, безъ котораго борьба вообще была немыслима.

«Бѣлое движеніе» кончилось неудачей главнымъ образомъ потому, что одной арміи какъ физической силы для борьбы было недостаточно, а государственнаго аппрата управленія никто не сумѣлъ помочь создать доблестнымъ генераламъ Деникину, Врангелю и адмиралу Колчаку. Всѣ желали быть только министрами, не имѣя къ тому никакихъ способностей и знанія, а о скромной, необходимой для дѣла борьбы работѣ, никто и не думалъ.

Такое положеніе привело естественно къ ошибкамъ руководителей, осложнившими еще болѣе создавшееся положеніе. А такъ какъ эти ошибки были дополнены еще и случайными ошибками, то результатъ борьбы не могъ быть благопріятнымъ.

Далѣе, я считаю необходимымъ указать, что противъ большевиковъ теоретически было все такъ называемое Общество, а готовыхъ фактически бороться съ большевиками было небольшое число. Громадное большинство было совершенно индеферентно къ борьбѣ и только нетерпѣливо ждало ея исхода.

Съ большевиками сражалась во имя спасенія Родины немногочисленная армія честныхъ русскихъ патріотовъ, беззавѣтно отдавшихъ себя непосильной борьбѣ. Эти святые борцы, терпя голодъ и холодъ, жертвуя своими жизнями, забывъ все: семью, дорогихъ, близкихъ и свой покой, думали только о Родинѣ, о ея спасеніи и о возстановленіи ея попранной чести. Индеферентизмъ общества былъ кошмаромъ для нашихъ героевъ.

Бѣлое движеніе не встрѣтило со стороны общества не только жертвенности, но хотя бы незначительной матерьяльной помощи. Не думали

въ то время эти скупцы, что они хранятъ свое достояніе для того, чтобы отдать все большевикамъ.

Наконецъ, что самое важное, бѣлое движеніе не имѣло вождя, принявшаго власть на основаніи закона, а потому вставшая противъ большевиковъ власть не имѣла, въ виду паденія у всѣхъ морали, законнаго авторитета даже у сочувствовавшихъ освободительному движенію, не говоря уже о малодушныхъ и индифферентныхъ. У вождей бѣлаго движенія оспаривали даже ихъ моральный авторитетъ.

Большевики же, создавъ смуту, использовали ее въ своихъ интересахъ. Пользуясь всплывшими на поверхность русской жизни злобой, завистью и ненавистью, они привлекли лживыми лозунгами массы на свою сторону, а затѣмъ, связавъ судьбу массы со своей собственной судьбой, заставили эту массу служить себѣ. Они довели массу до психоза, бороться съ которымъ силой было нельзя, а убѣжденіямъ и разъясненіямъ никто не вѣрилъ. Нужно было пройти нѣкоторому времени, чтобы массы излѣчились отъ психоза, испытавъ на себѣ послѣдствія коммунистическихъ экспериментовъ.

Таково было состояніе Россіи тогда.

Можно ли говорить, при такихъ обстоятельствахъ, о возможности успѣшной борьбы. Поэтому изъ неуспѣха бѣлаго движенія въ корнѣ ошибочно выводить сужденіе о безрезультатности борьбы съ большевиками и еще опрометчивѣе думать объ ихъ могуществѣ, которое большевики такъ рекламно и въ то же время такъ ложно провозглашали и провозглашаютъ.

г) Настроеніе населенія и общества въ настоящее время.

Если мы сдѣлаемъ анализъ настроенія Россіи въ настоящее время, то установимъ совершенно иную картину.

Клокотавшій вулканъ потухъ. Вмѣсто бури и протестовъ противъ всего стараго, вмѣсто истеричной жажды новаго и восторговъ по поводу провозглашенныхъ большевиками лозунговъ наблюдается не только полное разочарованіе, но прямо таки нескрываемое озлобленіе къ Совѣтской власти основной массы населенія Россіи: — крестьянъ и рабочихъ, полностью отрезвившихся отъ угара.

Авантюризмъ классовъ и партій сошелъ на нѣтъ. Даже авантюризма со стороны національныхъ группъ, при появленіи законнаго вождя во главѣ анти-большевистскихъ армій, нельзя ожидать, тѣмъ болѣе авантюризма отдѣльныхъ лицъ.

Злоба ненависть и зависть утихли. Большевизмъ изжитъ въ Россіи совершенно.

Кромѣ этой существенной перемѣны въ настроеніи населенія мы

наблюдаемъ полное измѣненіе атмосферы, окружающей большевистскій лагерь.

На чемъ зиждилась главная сила большевиковъ? На энтузіазмѣ большевистски настроенныхъ бойцовъ, сражавшихся за большевиковъ, и энтузіазмѣ тыла, всѣми силами помогавшаго арміи.

Нужно было видѣть энтузіазмъ рабочихъ и крестьянъ-солдатъ, выступавшихъ на фронтъ противъ Колчака, Деникина, Врангеля, противъ тѣхъ, кого они считали своими врагами, контръ-революціонерами, готовящимися отнять у нихъ «землю и волю».

Боевой кличъ большевиковъ: «за землю и волю» противъ помѣщиковъ, за «фабрики» противъ фабрикантовъ, за «благосостояніе» противъ банкировъ звучалъ раньше побѣдно, возбуждалъ энтузіазмъ, заставлялъ творить подвиги.

Въ настоящее время энтузіазмъ этотъ совершенно потухъ и ни чѣмъ его не зажечь, а прежній боевой кличъ никого больше не увечетъ. Масса поняла, что эти лозунги сплошной обманъ.

Тяжкія, ужасныя бѣдствія пережила Россія за истекшіе почти восемь лѣтъ, но эти бѣдствія политически воспитали народъ.

Многія десятилѣтія мирной жизни не смогли бы довести народъ до такого политическаго развитія, какъ восьмилѣтнее страданіе подъ гнетомъ большевиковъ.

Если массы народныя, не умѣя разобраться въ томъ, что происходитъ и что имъ нужно, шли въ началѣ большевистскаго владычества за громкими лозунгами и имъ вѣрили, то теперь нѣтъ вѣры лозунгамъ и обѣщаніямъ коммунистической партіи. Масса испытала на своей шкурѣ, что такое право собственности и большевистскія «земля и воля».

Будущая законная власть будетъ имѣть лучшихъ защитниковъ и апологетовъ права собственности въ лицѣ крестьянской массы. Лозунгами ея будутъ: законность, порядокъ и собственность.

Кромѣ того, для правильнаго пониманія стремленій народа, нужно учесть значеніе того, что все населеніе Россіи измучено нищетой, насиліемъ и произволомъ, что оно *жаждетъ законности*. Нужно учесть и психологію голоднаго и нищаго населенія, помнящаго, что когда то ихъ домъ былъ полною чашею, ибо даже прежняя бѣдность кажется теперь этимъ людямъ богатствомъ. Вѣдь по психологіи этихъ людей все хорошее теперь должно соединяться со старымъ порядкомъ, съ бывшей Россіей, съ бывшимъ въ Россіи строемъ, а весь ужасъ настоящей жизни съ послѣдствіями революціи и съ большевистскимъ режимомъ.

Въ Россіи назрѣла страшная, непреодолимая антибольшевистская сила, готовая вырваться наружу и взорвать большевиковъ, какъ только этой силѣ данъ будетъ толчекъ извнѣ.

3) Состоянiе большевистскаго лагеря.

Сброшены большевики будутъ легко, такъ какъ, при возобновленiи «бѣлаго движенiя» съ законнымъ вождемъ во главѣ, большевистскiй лагерь прiйдетъ въ полный развалъ.

Въ часъ расплаты за содѣянное верхи коммунистической партiи окажутся одинокими. Подъ истасканную красную тряпку-знамя коммунистовъ встанетъ только немногочисленная группа старыхъ до-октябрьскихъ большевиковъ и группа палачей «чекистовъ», ища спасенiя въ своей сплоченности. Коммунисты послѣднихъ годовъ, полные смущенiя и страха передъ расплатой за содѣянное, употреблятъ всѣ силы, чтобы скрыть свою принадлженость къ партiи и скрыться.

Количество коммунистовъ въ Россiи Совѣтская статистика ежегодно опредѣляла. Я не знаю останавливали ли Вы, читатель, свое вниманiе на этихъ цыфрахъ? Между тѣмъ, эти цифры говорятъ все, что нужно знать о силѣ сопротивленiя большевистской Россiи, на случай новаго бѣлаго движенiя.

Вѣдь съ конца 1920 г., то-есть пять лѣтъ большевики пользуются полнымъ покоемъ, «бѣлое движенiе» не только прекратилось, но прiѣзжiе изъ-за-границы въ Россiю говорятъ, что его и быть не можетъ, а большевистскiя газеты трубятъ, что «бѣлогвардейскихъ силъ » и не существуетъ. Главари большевиковъ вездѣ и всюду утверждаютъ, что ихъ власть крѣпка. Наконецъ почти всѣ Европейскiя государства признали de jure Совѣтскую власть.

Казалось бы, что при такомъ положенiи дѣла, въ теченiе пяти такихъ лѣтъ, которые могли унести съ собой и надежды на паденiе большевиковъ у одной части населенiя и сомнѣнiе въ прочности большевистской власти у другой части населенiя, число членовъ большевистской партiи должно было дойти до грандiозной цифры. Между тѣмъ число большевиковъ не только не увеличивается, но постепенно уменьшается. Съ количества свыше 1.000.000 коммунистовъ къ 1920 г., при многихъ миллiонахъ сочувствовавшихъ, число коммунистовъ опустилось къ 1925 г. до 375.000 человѣкъ*) при нулѣ сочувствовашихъ.

Поступленiе въ ряды партiи большевиковъ, дающее большiя привилегiи, идетъ теперь главнымъ образомъ принудительно и значительно отстаетъ отъ числа уходящихъ и исключаемыхъ изъ партiи.

Даже признанiя Совѣтской Республики Англiей, Италiей, Фран-

*) Въ концѣ 1925 г. неожиданно въ Совѣтскихъ газетахъ была помѣщена справка о наличномъ количествѣ коммунистовъ въ 1.000.000 человѣкъ. Это справка явно фантастическаго характера.

ціей и Японіей не привели къ увеличенію партіи. Что это доказываетъ? Доказываетъ, во первыхъ, то, что въ толщѣ населенія Россіи никто не вѣритъ въ прочность большевиковъ, во вторыхъ, то, что никто имъ не сочувствуетъ и всѣ ждутъ перемѣны строя. Какой же выводъ? Выводъ ясенъ: борьба съ большевиками будетъ легка, такъ какъ народъ за ними не пойдетъ. А какую силу представляетъ теперь сама коммунистическая партія читатель усмотритъ изъ отѣла II-го сей главы.

Противъ нападенія народной бѣлой арміи большевики выставятъ свою красную армію. Эта армія насчитывала въ прошломъ году въ своемъ составѣ, по словамъ большевистскихъ главарей, 600.000 человѣкъ.

Цифра 600.000 человѣкъ явно преувеличена. Допустимъ, что она вѣрна, но всѣ 600.000 не могутъ быть выдвинуты на фронтъ, такъ какъ громадная часть этой арміи будетъ нужна для охраны тыла, что прежде, при борьбѣ съ генераломъ Деникинымъ, было не нужно.

Армія большевиковъ состоитъ изъ молодыхъ, необстрѣленныхъ кадровъ, плохо седержится и плохо питается. На боеспособность этой арміи большевики разсчитывать не могутъ; если эти солдаты пойдутъ, то только изъ подъ палки.

За что и за кого эти солдаты должны будутъ сражаться? Прежними лозунгами солдатъ не только не воодушевишь, но даже выставить ихъ большевики побоятся; всю ложь этихъ лозунговъ солдаты испытали на себѣ, на своихъ близкихъ. Вѣдь солдаты — это плоть и кровь крестьянскаго населенія, ограбляемаго большевиками и питаемаго къ нимъ затаенную ненависть. То же настроеніе царствуетъ и среди солдатъ. Въ своемъ противникѣ, бѣлой арміи, солдаты будутъ видѣть не врага, а своихъ избавителей и спасителей отъ гнета и нищеты.

При такой то психологіи своего войска большевики должны будутъ начать вооруженную защиту себя, своего существованія.

Офицерскій красный составъ почти весь новый, также необстрѣлянный и не только не сжившійся съ солдатами, но совершенно съ ними разобщенный. Что могутъ представлять изъ себя офицеры, неимѣющіе никакого авторитета передъ солдатами, неопытные, необразованные и разобщенные съ солдатской массой!

Будущая борьба бѣлой арміи будетъ маневренной. Маневрировать будутъ спаенные военные отряды закаленныхъ въ борьбѣ воиновъ, воодушевленныхъ идеей спасенія Родины, горящихъ местью по отношенію къ большевикамъ и жаждущихъ возвратиться на родину въ свои родныя мѣста, къ своимъ семейнымъ очагамъ. Противъ такихъ героевъ большевики выставятъ неподвижные, неорганизованные свои полки, составленные изъ солдатъ, ненавидящихъ власть и своихъ начальниковъ.

Психологія большевистскихъ солдатъ приведетъ къ бунтамъ, которые неизбѣжны. Страшно даже подумать о будущихъ неизбѣжныхъ жертвахъ этихъ бунтовъ. Такіе солдаты прежде всего прибѣгнутъ къ сдачѣ въ плѣнъ, а если это будетъ невозможно по обстоятельствамъ мѣста и времени, то къ старой тактикѣ 1917 г. — бросанію фронта и своихъ частей.

Боеспособный элементъ — старыхъ кадровыхъ солдатъ, или бывшихъ участниковъ гражданской войны большевикамъ мобилизоавать будетъ очень трудно. Если же эта мобилизація частично будетъ выполнена, то эти кадры будутъ блестящимъ матеріяломъ для пополненія бѣлой арміи.

«Красная армія» сражаться «съ бѣлой арміей» не будетъ, тѣмъ болѣе, когда противъ Совѣтской власти поведетъ бѣлую армію Національный вождь Великій Князь Николай Николаевичъ.

Во время междуусобной войны красная армія сражалась, т. к. большевики въ то время строили свою защиту на защитѣ красной арміей «земли и воли», на защитѣ диктатуры пролетаріата, Рабоче-крестьянскаго Правительства, т. е. на защитѣ интересовъ самого народа. Многіе попались на эту удочку и защищали Совѣтскую власть не за страхъ, а за совѣсть, надѣясь, что новая власть—власть Совѣтовъ дастъ что либо новое, счастливое. Итакъ раньше Совѣтская власть строила свою защиту на удавшемся обманѣ.

Въ настоящее время такого обмана Совѣтская власть создать не можетъ, т.к. у всего народа русскаго прозрѣли глаза и онъ ни одному призыву Совѣтской власти не вѣритъ и не повѣритъ. При возобновленіи «бѣлаго движенія», «красная армія» будетъ понимать, что Совѣтская власть посылаетъ ее въ бой не на защиту русскаго народа, интересовъ арміи, а на защиту самой власти — большевистскихъ главарй отъ ожидаемой ихъ висѣлицы.

При такомъ положеніи дѣла никакая сила, никакой терроръ не принудятъ «красную армію» сражаться.

Чисто коммунистическая армія, которая могла бы оказать какое либо сопротивленіе бѣлой арміи, создана быть не можетъ. Во первыхъ, у большевиковъ нѣтъ достаточнаго контингента военныхъ сочленовъ, во вторыхъ, большевики не могутъ снять членовъ своей партіи ни изъ войсковыхъ частей, ни изъ тыловыхъ организацій. Большевики не будутъ въ состояніи послать на фронтъ даже своихъ отрядовъ Г.П.У. и отрядовъ «особаго назначенія», такъ какъ это развязало бы руки враждебному большевикамъ крестьянству и привело бы къ массовымъ возстаніямъ.

Не нужно забывать, что, въ случаѣ серьезнаго движенія на больше-

виковъ, имъ прійдется вновь переорганизовать всю свою нынѣ существующую систему управленія и свой тылъ: транспортъ, промышленность, торговлю, снабженіе продовольствіемъ — арміи, рабочихъ, служащихъ и населенія.

Для снабженія продовольствіемъ большевикамъ необходимо будетъ обложить вновь крестьянъ продналогомъ въ значительномъ размѣрѣ, т. е. вернуться къ старой системѣ грабежа. Новый продналогъ, а также необходимыя военныя реквизиціи: лошадей, скота, сѣна и пр. повлекутъ за собой со стороны крестьянъ такой протестъ, который создастъ для большевиковъ прямо таки удушающую ихъ атмосферу. Не въ лучшемъ положеніи очутятся большевики и въ другихъ отрасляхъ хозяйственной жизни. Въ настояшій моментъ всѣ отрасли государственной, хозяйственной жизни находятся по большевистскому термину, «на хозяйственномъ расчетѣ», т. е. въ автономномъ положеніи. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, большевикамъ прійдется вернуться вновь къ военному коммунизму. Этотъ переходъ повлечетъ реорганизацію всѣхъ учрежденій и замѣну коммунистами громаднаго числа безпартійныхъ главныхъ руководителей. Такая реорганизація во время наступленія бѣлой народной арміи создастъ невообразимый хаосъ, не говоря уже о томъ, что для такой реорганизаціи у большевиковъ не хватитъ умѣнія, а для замѣны отвѣтственныхъ руководителей коммунистами у большевиковъ теперь не хватитъ людей.

Вѣдь всѣ бывшія до послѣдняго времени реорганизаціи, улучшавшія положеніе большевиковъ, подсказаны, выработаны, или проведены были безпартійными спеціалистами. При серьезномъ бѣломъ движеніи на большевиковъ эти безпартійные реорганизаторы станутъ нѣмы или впадутъ въ столбнякъ.

Транспортомъ, снабженіемъ, сборомъ продразверстки въ 1917-1920 г.г. энергично занимались не большевики, а добровольцы-энтузіасты и большевистски настроенный элементъ. Большевики же своихъ членовъ посылали на фронтъ, чтобы держать войска въ повиновеніи. Теперь энтузіастовъ-добровольцевъ тыла не будетъ, не тѣ уже времена; кромѣ того, много ихъ перебито, много умерло отъ тифа и пр., а остальные утихомирились.

Далѣе, во время междуусобныхъ войнъ и войны съ Польшей въ 1917-1920 г. почти все военное снаряженіе большевики брали изъ запасовъ, оставшихся послѣ Европейской войны. Эти запасы уже израсходованы, новаго же снаряженія на своихъ заводахъ большевики не сумѣютъ приготовить.

Несомнѣнно большевики выработаютъ, а можетъ быть у нихъ уже и имѣется планъ реорганизаціи на случай войны. О реорганизаціи,

конечно, будутъ изданы декреты, но тотъ, кто жилъ въ Россіи все это время, знаетъ, какъ большевистскіе декреты осуществляются на практикѣ, какъ медленно, съ какимъ трудомъ, съ какими дефектами проводится въ жизнь то, что такъ легко и ясно у большевиковъ на бумагѣ. Ихъ декреты всегда расходятся съ практической жизнью и съ практической возможностью. Поэтому даже стройная на бумагѣ ихъ будущая система новой реорганизаціи, при открытіи военныхъ дѣйствій, на дѣлѣ развалится какъ карточный домикъ.

Судьба пошлетъ большевикамъ жестокое наказаніе. Въ борьбѣ съ добровольческой арміей Деникина, арміей Колчака и Врангеля большевики свою побѣду строили на дезорганизаціи тыла противника и на подъемѣ энтузіазма среди своихъ солдатъ путемъ агитанціи. Теперь то и другое обратится противъ нихъ. Они погибнутъ вслѣдствіе того, что предательски обманули народъ ложными обѣщаніями и вслѣдствіе того, что ихъ собственный тылъ уже теперь разстроенный, при открытіи военныхъ дѣйствій, прійдетъ въ полный развалъ.

Отдѣлъ II.

О коммунистической партіи, ея вырожденіи и ея неспособности къ активной борьбѣ.

1) Сплочена ли Коммунистическая партія?

Вышеприведенныя данныя, рисующія безсиліе Совѣтской власти, были бы неполны, если бы я оставилъ безъ надлежащаго выясненія положеніе дѣла среди самой коммунистической партіи.

Анализъ этого положенія съ поразительной ясностью и очевидностью это безсиліе подтверждаетъ.

Въ первое время военнаго коммунизма, Совѣтская власть, опиравшаяся на коммунистическую партію, сплоченную захватившей всѣхъ изступленной вѣрой въ то, что коммунизмъ создастъ новую, счастливую жизнь для всѣхъ трудящихся и обездоленныхъ, была могущественна.

Могущество Совѣтской власти питалось исключительно той атмосферой «большевизма»*), который царилъ на родинѣ.

*) Подъ понятіемъ «большевизмъ» я разумѣю не коммунистическое ученіе или увлеченіе этимъ ученіемъ, какъ то неправильно думаютъ многіе, а понятіе, родившееся въ смутную эпоху, запечатлѣвшееся въ сознаніи всего русскаго народа и сохранившееся по сей день. «Большевизмомъ» въ Россіи называютъ рѣзкое проявленіе: ненависти, злобы, зависти, дерзости, насилія и т. д. Очевидно, что слово «большевизмъ» наименованіе не временное, оно останется навсегда въ русскомъ лексиконѣ и будетъ обозначать, какъ обозначаетъ и теперь въ Россіи: всякое уродливое проявленіе какого либо настроенія или дѣйствія. Въ настоящее время въ Россіи назовутъ большевикомъ всякаго, кто дерзокъ, грубъ, кто дозволилъ себѣ какое либо рѣзко неприличное дѣйствіе и т. п.

Коммунистическая партія сама по себѣ была нестрашна, съ нею можно было бороться; страшенъ былъ слѣпой «большевизмъ» массъ, съ которымъ бороться силою оружія было нельзя. Масса ничего не видѣла, масса ничего не понимала, масса была озлоблена, масса за что то, кому-то, ничего не сознавая, мстила.

Во время военнаго коммунизма каждому, незахваченному «большевизмомъ», казалось, что онъ сталъ маленькой пылинкой среди бушующего океана, что каждая капля этого океана способна его погубить. Океанъ этотъ представлялся безбрежнымъ, буря вѣчной и гибель предопредѣленной.

У гонимой части населенія создался «психозъ приниженности, непротивленія и страха.» Если первоначально этотъ психозъ охватилъ только тѣхъ, кто былъ причисленъ «къ буржуямъ», то, въ самое ближайшее время послѣ начала смуты, этотъ психозъ захватилъ и другіе классы населенія: рабочихъ и крестьянъ.

На этихъ то психозахъ зиждилась вся сила Совѣтской власти.

«Психозъ большевизма», питавшій могущество Центральной Совѣтской власти, оказался нестойкимъ. Наступившій въ Россіи хаосъ открылъ большинству глаза. Въ сѣверной и средней Россіи этотъ психозъ очень скоро сталъ проходить, но на новыхъ территоріяхъ, переходившихъ въ результатѣ гражданской войны къ большевикамъ, этотъ «психозъ большевизма» давалъ новые взрывы, что создавало въ глазахъ неспособныхъ къ наблюденію людей картину прочности большевистскаго настроенія въ народѣ, чѣмъ Совѣтская власть и пользовалась для рекламы о крѣпости своей власти.

Однако къ концу 1920 г. «большевизмъ» и на вновь присоединенныхъ къ большевикамъ территоріяхъ сталъ сходить на нѣтъ, а затѣмъ не только оказался изжитымъ, но населеніе на всей территоріи Россіи полностью отдалось противуположному — антибольшевистскому настроенію.

Одновременно съ изживаніемъ «психоза большевизма» одной частью населенія, сталъ изживаться «психозъ приниженности, непротивленія и страха» другой частью населенія. Совѣтская власть сразу потеряла все свое могущество, но казалась еще сильной, опираясь на уменьшившуюся численно, но все еще сплоченную угаромъ побѣдъ коммунистическую партію.

Такъ обстояло дѣло къ началу 1921 г. Въ это время ни рядовые члены партіи, ни кучка правяшихъ главарей, увлеченные побѣдами надъ «бѣлымъ движеніемъ», совершенно не предполагали, что сила коммунистической партіи пойдетъ на убыль, что она вступаетъ въ новую эру своей жизни.

Съ момента введенія нэп-а для внимательнаго глаза наблюдателя стало замѣтно, что сплоченность большевиковъ начала теряться. За тѣмъ, въ самое ближайшее время, среди партійцевъ стало замѣчаться измѣненіе въ ихъ настроеніи и въ отношеніяхъ какъ къ своимъ обязанностямъ, такъ и къ Центральному Комитету. Въ дальнѣйшемъ, это настроеніе привело къ полному разложенію въ партіи. Причины разложенія партіи будутъ мною указаны дальше.

Разложеніе, начавшееся въ партіи, первоначально было совершенно незамѣтно, но съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе усиливалось и къ началу 1924 г. дошло до кульминаціонной точки своего развитія. Положеніе Центральной власти, опиравшейся уже на зыбкій фундаментъ, какой стала представлять изъ себя коммунистическая партія, совершенно пошатнулось.

Въвиду разрозненности населенія, Совѣтская власть до послѣдняго времени, не смотря на разложеніе въ партіи, могла и можетъ держать населеніе въ рукахъ, благодаря свой системѣ террора. Къ сожалѣнію нужно признать, что такой силы у главарей большевиковъ хватитъ надолго.

Для насъ важенъ другой вопросъ: достаточно-ли у Центральной Совѣтской власти силъ, опираясь на наличный составъ коммунистической партіи, организовать серьезное противодѣйствіе «бѣлой арміи», въ случаѣ возобновленія «бѣлаго движенія», и сможетъ-ли Совѣтская власть, при посредствѣ коммунистической партіи, удержать населеніе отъ выступленія противъ власти въ помощь «бѣлому движенію».

Что-бы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо выяснить: во первыхъ, имѣется ли въ настоящее время въ коммунистической партіи такое крупное большинство, которое воодушевлено стремленіемъ создать коммунистическій строй и сплочено настолько, что готово какъ одинъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать это стремленіе до конца; во вторыхъ, въ силахъ ли это большинство, выполняя волю центральной власти, захватить все населеніе въ тиски, какъ то было въ 1917-20 гг., что-бы заставить населеніе стать орудіемъ Совѣтской власти въ борьбѣ съ новымъ «бѣлымъ движеніемъ».

Этотъ вопросъ громадной важности.

Если анализъ состава коммунистической партіи и опредѣленіе господствующихъ среди нея настроеній дадутъ матерьялъ для отрицательнаго отвѣта на ту и другую часть вопроса, то съ полной ясностью и въ полной мѣрѣ выявится абсолютное безсиліе Совѣтской власти оказать какое-либо серьезное противодѣйствіе побѣдоносному движенію «бѣлой арміи».

Остановимся прежде всего на первой части вопроса: сплочена ли и одушевлена въ настоящее время коммунистическая партія?

Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ заявленіяхъ самихъ Совѣтскихъ главарей: Зиновьева и Сталина.

До послѣдняго времени, въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ, не смотря на явныя уже проявленія разложенія въ партіи, большевистскіе главари, очевидно въ надеждѣ, что «все образуется», не переставали кричать на весь міръ о необыкновенной организованности и монолитности коммунистической партіи.

Еще въ январѣ 1924 г. Зиновьевъ въ одной изъ своихъ рѣчей имѣлъ наглость утверждать: «наша дисциплинированность, организованность не имѣютъ ничего равнаго себѣ въ предыдущей исторіи какихъ бы то ни было политическихъ партій; наша партія самая великая организація, какую до сихъ поръ зналъ міръ». («Извѣстія» 3-II-24 г.).

Прошло только три-четыре мѣсяца, какъ несогласій въ партіи нельзя было скрывать дальше, такъ какъ они приняли такую рѣзкую форму, что даже Зиновьевъ не могъ не заговорить о неблагополучіи въ партіи.

На открытии XIII съѣзда партіи въ маѣ 1924 г., представляя политическій отчетъ, тотъ же Зиновьевъ вынужденъ былъ коснуться и внутренняго положенія партіи. Онъ заявилъ: «*Но главное, главное и главное это состояніе нашей партіи*, если здѣсь будетъ благополучно все остальное приложится... Партію лихорадило... Я нисколько не преувеличиваю, и это Вы всѣ знаете, что это послужило *крупнѣйшимъ потрясеніемъ для всей нашей партіи*..... Оппозиція утверждала, что *мы гибнемъ*, что наростаетъ хозяйственная катастрофа... Вопросъ о *недовѣріи* Центральному Комитету партіи былъ злободневнымъ вопросомъ въ каждой совѣтской и военной ячейкахъ... Впервые въ исторіи нашей революціи между двумя съѣздами въ Октябрѣ (1923 г.) дѣлалась попытка либо кореннымъ образомъ измѣнить политику Центральнаго Комитета, либо даже *измѣнить самый составъ* Центральнаго комитета.»...

Въ такомъ же духѣ высказался на этомъ же съѣздѣ и Сталинъ: «теперь видно для всѣхъ, что оппозиція во время дискусій, говоря *о разложеніи* партіи, была сугубо неправа; едва ли найдется въ нашей партіи хоть одна серьезная организація, которая, наблюдая за ходомъ внутренней жизни партіи и за ея могучимъ ростомъ, не сказала бы, что люди, каркавшіе еще недавно *о гибели* нашей партіи, на самомъ дѣлѣ партіи не знали».

Вышеприведенныя цитаты изъ рѣчей двухъ главныхъ большевистскихъ дѣятелей, правящихъ Совѣтской Россіей, являются лучшимъ доказательствомъ того, что въ коммунистической партіи полное небла-

гополучіе и что въ настоящее время приходится говорить не о партіи, а о ея вырожденіи.

Выше я говорилъ, что къ концу 1920 года вся Россія раздѣлилась на два враждующихъ лагеря, съ одной стороны сплоченная партія коммунистовъ, а съ другой стороны озлобленное разрозненное, подавленное терроромъ все населеніе Россіи. Къ 1925 году оказалось, что если населеніе Россіи и продолжаетъ быть несорганизованнымъ, то во всякомъ случаѣ подавленность исчезла и народъ одушевленъ однимъ чувствомъ — общей ненавистью къ большевикамъ, а коммунистическая партія — источникъ силы Центральной Совѣтской власти и ея опора готова развалиться.

Въ настоящее время коммунистическая партія представляетъ изъ себя разрозненную группу людей, неоднородную ни по своей роли въ Совѣтской іерархіи, ни по своей идейности и одушевленію къ коммунистическому строю, ни по цѣлямъ остоянія въ партіи, ни по своимъ моральнымъ качествамъ, ни наконецъ по той отвѣтственности, къ которой въ часъ расплаты каждый изъ коммунистовъ можетъ быть привлеченъ.

Эта разрозненность чревата большими неожиданностями для Совѣтской власти въ особенности въ моментъ опасности, въ случаѣ возобновленія «бѣлаго движенія».

Въ виду чрезвычайной важности точно выяснить положеніе дѣлъ въ Коммунистической партіи, я не нахожу возможнымъ ограничиться только оцѣнкой настроенія партіи, данной главарями, не смотря на всю ея авторитетность. Для установленія факта вырожденія коммунистической партіи въ разрозненную, разношерстную группу людей, въ коей идея совершенно отсутствуетъ, а доминируетъ «личный интересъ», я нахожу необходимымъ обратиться къ чисто объективнымъ доказательствамъ.

г) Какіе выводы подсказываетъ Совѣтская стастистика по поводу вопроса о сплоченности коммунистической партіи.

Лучшимъ объективнымъ доказательствомъ является языкъ цифръ — статистика. Обращаюсь къ ней.

Къ началу 1924 г. всѣхъ членовъ коммунистической партіи числилось 386.313 человѣкъ. Въ теченіе 1924 года произошло нѣкоторое измѣненіе въ численности партіи: въ сторону уменьшенія — чистка партіи и въ сторону увеличенія ленинскій наборъ. Такъ какъ по отзывамъ самихъ коммунистовъ, ленинскій наборъ оказался чрезвычайно низкаго политическаго и моральнаго качества и для судьбы партіи

является скорѣе минусомъ, чѣмъ плюсомъ, то остановимся на вышеприведенной цифрѣ 386.313 человѣкъ, официально объявленной самимъ Зиновьевымъ въ своей рѣчи 3 го февраля 1924 г., изъ коей я и заимствую всѣ цифровыя данныя, касающіяся состава партіи. Я беру нѣсколько старыя данныя о количественномъ составѣ коммунистической партіи, т. к. въ дальнѣйшемъ до послѣдняго времени уже никто изъ коммунистовъ такихъ интересныхъ для насъ цифровыхъ сопоставленій не дѣлалъ, тѣмъ болѣе, что разница въ нѣсколько десятковъ тысячъ коммунистовъ больше или меньше, теперь уже никакой роли не играетъ.*).

Численность коммунистической партіи слагается:

1	2517	большевики	до	1905	т.е.	0,7%	общаго числа
2	7914	то же съ 1905	до	1917	т.е.	2%	»
3	35154	принято	въ	1917	т.е.	9,1%	»
4	63643	»	»	1918	т.е.	16,5%	»
5	107840 (1)	»	»	1919	т.е.	27,9%	»
6	121789 (2)	»	»	1920	т.е.	31,9%	»
7	40419 (3)	»	»	1921	т.е.	10,5%	»
8	—	пріема не было	»	1922			
9	—	пріема не было	»	1923			
10	7037 (4)	принято		сроки не извѣстны.			

По возрасту коммунисты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: къ 1924 г. въ партіи находилось 29.4% всего числа коммунистовъ въ возрастѣ 24 лѣтъ, 45.2% въ возсрастѣ до 34 лѣтъ и 25.4% свыше 34 лѣтъ.

Изъ п.п. 1 и 2 таблички усматривается, что въ коммунистической партіи находятся 10.431 человѣкъ правовѣрныхъ большевиковъ (2,7% общаго числа членовъ), вступившихъ въ партію до революціи. Это боль

---

1) Въ самое послѣднее время Совѣтскіе главари заговорили о громадномъ пополненіи количества членовъ коммунистической партіи, доходящемъ до 1.000.000 человѣкъ. Это несомнѣнная ложь, или передержка, имѣющая какую то таинственную цѣль. Для пополненія партіи до 1.000.000 человѣкъ нѣтъ соотвѣтственнаго людскаго источника въ Россіи. —

2) Неуспѣхъ адм. Колчака и Ген. Деникина, а также занятіе большевиками новыхъ территорій привело къ значит. увеличенію численности партіи.

3) Въ партію перестали записываться массами, т. к. къ 1921 г. началось всеобщее отрезвленіе населенія. Даже неуспѣхъ Ген. Врангеля не повліялъ на увеличеніе числа членовъ.

4) Невѣрно, т. к. пріемъ былъ и былъ принудительный. Въ виду того, что число поступленій было ничтожно, то большевики, чтобы скрыть это обстоятельство, говорятъ, что пріема не было. Указанная въ п. 8 цифра — 7037 — сроки коихъ неизвѣстны очевидно и составляетъ принудительный приростъ партіи за два года.

шевистская гвардія, которая теперь офиціально именуется «подполь щиками». Подпольщики занимают самыя отвѣтственныя мѣста въ управленіи и на нихъ опирается Совѣтская власть. Кромѣ того, по заявленію Зиновьева, имѣется въ партіи 22.517 человѣкъ, вступившихъ въ нее изъ разныхъ другихъ соціалистическихъ партій: соц. демократической, лѣвые эсъ-эры, правые эсъ-эры..., что составляетъ 6% общаго числа членовъ.

Итакъ, число членовъ коммунистической партіи 386.313 человѣкъ. Обратимъ вниманіе на слѣдующее: во первыхъ, коммунистическая партія включаетъ 10413 человѣкъ подпольщиковъ, правовѣрныхъ большевиковъ, числившихся въ партіи до переворота 1917 года; во вторыхъ, 22.317 человѣкъ новообращенныхъ коммунистовъ изъ бывшихъ членовъ другихъ партій; всего 32.948 человѣкъ и, наконецъ, громадную массу въ 353.365 человѣкъ никогда до вступленія въ коммунистическую партію ни къ какимъ политическимъ партіямъ не принадлежавшихъ.

Вдумайтесь въ то, что говорятъ эти цифры.

Изъ всей партійной массы только 7% — 32.948 чел., раньше принимая участіе въ политической жизни Россіи, являются привычными партійными работниками, имѣютъ опредѣленное политическое лицо и запасъ революціонной энергіи, а 93% партійцевъ, до вступленія своего въ коммунистическую партію, никогда никакой политической дѣятельностью не занимались, т. е. опредѣленнаго политическаго лица не имѣли.

Во время «психоза большевизма» отсутствіе опредѣленнаго политическаго лица у массы партійцевъ никакой роли не играло, т. к. всѣ, послѣ осуществленнаго съ такой легкостью Октябрьскаго переворота, были охвачены борьбой съ бѣлымъ движеніемъ и злобой противъ «бѣлогвардейцевъ», мѣшавшихъ установить жизнь полную счастья и довольства на новыхъ коммунистическихъ началахъ.

Теперь же, когда все населеніе Россіи дышетъ общей ненавистью къ Совѣтской власти, когда среди партійцевъ увлеченіе идеей о возможности создать коммунистическій строй совершенно прошло, что утверждаютъ въ своихъ рѣчахъ сами главари, отсутствіе у массы партійцевъ опредѣленнаго политическаго лица съиграетъ трагическую роль для Совѣтской власти.

Что это такъ, проанализируемъ, что представляетъ изъ себя эта громада въ 350.000 партійцевъ, на которыхъ возложены основныя задачи по строительству государства на коммунистическихъ началахъ и по защитѣ Совѣтской власти, въ случаѣ возобновленія контръ революціоннаго движенія. Изъ всего количества 353.365 чел. нео-партійцевъ, для точности анализа, я исключу 100.000 молодежи (см. дальше), не

успѣвшей выявить своего политическаго лица ко времени переворота; остается 258.365 человѣкъ, количество громадное, людей въ зрѣломъ возрастѣ, которые до вступленія въ коммунистическую партію были такъ или иначе лояльными по отношенію къ существовавшей въ то время власти, т. е. были аполитичны.

Эта бывшая аполитичность массы партійцевъ опредѣляетъ истинное ея настроеніе: партійная масса въ настоящее время лишена главнаго — запаса испытанной и прочной революціонной энергіи. Безъ революціонной же энергіи вся масса въ 253.365 человѣкъ не представляетъ никакой силы и вѣрной опорой Совѣтской власти быть не можетъ. Возникновеніе бѣлаго движенія разложитъ и распылитъ эту массу и главари большевиковъ останутся одинокими, во главѣ кучки своихъ главныхъ соучастниковъ.

Если даже допустить невозможное предположеніе, что вся эта масса въ 253.365 человѣкъ была раньше лойяльна только внѣшне и только примирялась съ существовавшимъ режимомъ, горя революціоннымъ экстазомъ противъ бывшаго Императорскаго Правительства, то это обстоятельство дѣла Совѣтской Россіи не улучшаетъ, т.к. это предположеніе приводитъ къ еще болѣе безотрадному для нея положенію.

Въ указанномъ случаѣ самъ собой напрашивается вопросъ: муе поч же эти лица раньше своего революціоннаго экстаза не проявляли.? На этотъ вопросъ отвѣтъ быть только можетъ одинъ: революціонный экстазъ этой массы сдерживался исключительно чувствомъ собственной безопасности и какъ только проявленіе этого экстаза стало безопасно, эти лица вошли въ партію коммунистовъ. Но вѣдь каждый пойметъ, что такіе робкіе члены партіи, заботящіеся о своей безопасности, по природѣ своей не смогутъ быть стойкими защитниками коммунизма и сплоченными съ партіей. Такіе робкіе исповѣдники коммунизма, при наступленіи новой серьезной опасности, поспѣшатъ отойти отъ партіи и постараются обратиться опять въ лойяльныхъ людей.

Сдѣланное предположеніе о скрытой революціонности всѣхъ этихъ 253.365 человѣкъ конечно не можетъ быть правильно. Возможно, что небольшая часть этой массы вышеуказаннаго качества, но большая часть, послѣ того какъ «психозъ большевизма» былъ изжитъ, какъ была, такъ и продолжаетъ быть лишенной стойкой революціонной энергіи.

Этимъ дефектомъ не ограничивается настоящее настроеніе партійцевъ. Главный дефектъ заключается въ слѣдующемъ.

Перейдемъ къ выясненію того, что держитъ главную партійную массу въ партіи: вѣрность-ли идеѣ и стремленіе создать коммунистическій строй, или что-либо иное?

Чтобы правильно выяснить это чрезвычайно важное обстоятельство, обратимся за помощью къ здравому смыслу и рѣшимъ: возможно-ли вообще массовое, столь быстрое и искреннее *перевоплощенiе аполитичныхъ людей зрѣлаго возраста въ послѣдователей самаго крайняго соцiалистическаго ученiя?* Здравый смыслъ говоритъ, что нѣть, что это невѣроятно. Такъ чѣмъ же объяснить нахожденiе этихъ людей въ коммунистической партiи? Только однимъ: эта масса людей состоитъ въ партiи, преслѣдуя не политическiя идеи, а исключительно руководясь «личнымъ интересомъ», тѣми выгодами, которыя давала и даетъ партiя своимъ сочленамъ. Иного рѣшенiя этого вопроса быть не можетъ.

Это рѣшенiе подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по сообщенiю Совѣтскихъ газетъ, громадная часть этой коммунистической массы, не смотря на усиленное занятiе съ ней политграмотой, политически совершенно безграмотна, коммунистическаго ученiя не только не знаетъ, но и усвоить его не можетъ.

Такихъ, жаждущихъ выгодъ, безпринципныхъ людей въ каждомъ обществѣ, у каждаго народа безконечно много, и нужно удивляться твердости и моральности русскаго народа, что онъ въ концѣ концовъ изъ 150.000.000 человѣкъ всего населенiя Россiи далъ такихъ отбросовъ менѣе 0.2%.

Составъ же партiи изъ лицъ, совершенно лишенныхъ революцiонной энергiи, изъ людей боязливыхъ, или какъ говорится «шкурниковъ» и охочихъ до чужого пирога, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить плюсомъ для силы и сплоченности партiи, наоборотъ такой составъ партiи является элементомъ наиболѣе способнымъ къ ренегатству, т. к. съ измѣненiемъ обстоятельствъ стимулъ «личной выгоды» заставитъ партiйцевъ дѣйствовать не съ партiей, а преслѣдуя «личный интересъ» противъ партiи. Здѣсь то и проявятся во всей своей силѣ органическiя послѣдствiя отсутствiя у массы партiйцевъ, при вступленiи въ партiю, политическаго лица.

Вѣдь политически воспитать, хоть какъ-нибудь переработать и сплотить такую разношерстную массу, является невозможнымъ трудомъ. «Личный интересъ» у этихъ людей будетъ всегда превалировать надъ интересомъ партiи и погубитъ власть.

Среди этой массы несомнѣнно имѣется два, три десятка тысячъ человѣкъ, которыхъ «личный интересъ» завелъ очень далеко и они крѣпко связались съ партiей общими преступленiями. Связь съ партiей громаднаго большинства другихъ партiйцевъ дальше послушнаго выполненiя административныхъ распоряженiй начальства не пошла, почему и не является крѣпкой.

Среди всѣхъ партійцевъ, какъ подпольщиковъ и бывшихъ соціалистовъ, такъ и среди нео-коммунистовъ есть небольшая группа лицъ, идейно увлеченныхъ возможностью создать коммунистическій строй, представляющая наиболѣе чистый элементъ въ партіи, но эта группа по своей малочисленности не въ состояніи оказать помощь Центральной власти ни въ дѣлѣ воодушевленія партіи, ни въ дѣлѣ ея сплоченія, тѣмъ болѣе, что въ этой группѣ, какъ то мы увидимъ дальше, въ настоящее время создалось уже разочарованіе.

Такіе-же выводы, подтверждающіе отсутствіе идейности у партійцевъ и наличность «личнаго интереса», какъ стимула пребыванія въ партіи, можно сдѣлать и по отношенію къ коммунистамъ изъ молодежи.

По статистической справкѣ Зиновьева, 29,4% всего числа коммунистовъ, почти 1/3 ихъ, т. е. свыше 100.000 человѣкъ въ возрастѣ до 24 лѣтъ.

Если вы взглянете на табличку, приведенную выше, въ которой указаны даты вступленія въ партію, то увидите, что эта молодежь вступила въ партію будучи 17-20 лѣтъ. Что могло привлечь, а затѣмъ удержать эту молодежь въ партіи? Опять-таки не идейность, т. к. они политически совершенно безграмотны. Привлекъ ихъ въ партію «психозъ большевизма», а удержалъ «личный интересъ», который въ данномъ случаѣ выразился въ игрѣ въ начальство, въ «чванствѣ», въ матерьяльной заинтересованности и проч.

«Чванствомъ» охвачена не одна молодежь, это общая болѣзнь всѣхъ, вступившихъ въ партію новыхъ коммунистовъ. О «чванствѣ» коммунистовъ главари большевиковъ въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ много говорятъ на всѣхъ собраніяхъ и его бичуютъ.

«Чванство» не можетъ быть крѣпкимъ и надежнымъ связующимъ звеномъ между партіей и ея членами. Эти члены, не будучи идейно связанными съ партіей, жизни своей за партію не положатъ, и въ случаѣ реальной опасности для Совѣтской власти, постараются уйти въ сторону.

Громадная масса этихъ членовъ не могла себя скомпрометировать на столько, чтобы бояться серьезныхъ возмездій. Большевики — главари, понимая ненадежность молодежи, не допускаютъ ее до своихъ сокровенныхъ большевистскихъ учрежденій и на какія либо отвѣтственныя должности. Такой непотизмъ вызываетъ среди молодежи, стремящейся занять высшія мѣста, крупныя неудовольствія и питаетъ разложеніе въ партіи.

3) *Какой статистики Совѣтская власть не опубликовываетъ? Качественный составъ Партiи.*

Такова общая физiономiя партiйцевъ. Если же мы въ нашемъ анализѣ углубимся болѣе детально въ составъ, настроенiе и нравственный уровень партiи, то обнаружимъ ея полное ничтожество, какъ силы.

Для такого болѣе детальнаго анализа используемъ выводы спецiальной статистики, распредѣливъ всѣхъ коммунистовъ на разряды. Такую статистику Совѣтская власть, конечно, не опубликовываетъ. Между тѣмъ эта статистика, раскрывая передъ глазами внимательнаго наблюдателя яркую картину настроенiя и нравственнаго уровня въ партiи, устанавливаетъ абсолютную неспособность партiи выполнить ту основную задачу, которая на нее возложена: быть оплотомъ Совѣтской власти въ моментъ опасности.

Исторiя жизни въ Совѣтской Россiи и непосредственныя мои наблюденiя даютъ полный матерьялъ, для распредѣленiя всѣхъ коммунистовъ на десять разрядовъ.

Читателю извѣстно, что Совѣтская власть перiодически производитъ ревизiю дѣятельности своихъ сочленовъ и подвергаетъ негодныхъ членовъ партiи разнаго рода наказанiямъ и, главнымъ образомъ, исключенiю изъ партiи. Такая ревизiя на совѣтскомъ языкѣ называется «чисткой».

Первая грандiозная «чистка» партiи была произведена въ 1921-1922 г. г.

Въ началѣ производимой чистки большевики печатали въ газетахъ не только фамилiи исключаемыхъ, но и причины исключенiя. Затѣмъ печатанiе причинъ исключенiя прекратилось, такъ какъ причины исключенiя позорили коммунистическую партiю на весь мiръ. Дѣло въ томъ, что всѣ статьи Уголовнаго кодекса находили во множествѣ своихъ клiентовъ въ этихъ спискахъ.

Причинами увольненiя пестрѣли такiя преступленiя: убiйства, убiйства съ цѣлью грабежа, грабежъ, изнасилованiе, растлѣнiе и т. д. и опять въ томъ же порядкѣ. Всѣ эти преступленiя были совершены исключенными во время ихъ нахожденiя въ коммунистической партiи. Кромѣ того, во время чистки выяснилось, что среди исключенныхъ коммунистовъ много бывшихъ уголовныхъ преступниковъ. Въ дальнѣйшемъ и печатанiе фамилiй исключаемыхъ прекратилось, такъ какъ преступниковъ оказалось такъ много въ партiи, что власти стало стыдно.

Возникаетъ вопросъ: послѣ произведенной грандiозной чистки

былъ выброшенъ изъ партіи весь уголовно-преступный элементъ? Нѣтъ, много осталось! Остались невыброшенными прежде всего тѣ изъ коммунистовъ, бывшихъ уголовныхъ преступниковъ, которые за время пребыванія въ партіи оказали большія услуги партіи своей звѣрской дѣятельностью въ борьбѣ съ контръ-революціей.

Итакъ къ первому разряду въ коммунистической партіи отнесемъ: уголовно-преступный элементъ какъ по своему дореволюціонному прошлому, такъ и за періодъ большевизма. Эти лица, какъ готовыя на «все», служатъ, главнымъ образомъ въ Г. П. У., частяхъ особаго назначенія и пр.

Ко второму разряду отнесемъ идейныхъ, если такъ можно выразиться, убійцъ, также служившихъ и служащихъ въ Г. П. У., частяхъ особаго назначенія, въ Контрольной комиссіи, Рабоче-крестьянской инспекціи и другихъ самыхъ важныхъ и дорогихъ для партіи учрежденіяхъ и должностяхъ. Прошлое этихъ лицъ покрыто завѣсой, но руки ихъ въ крови замученныхъ борцовъ за родину и тѣхъ, которые были заподозрѣны въ контръ-революціи. Это современные Малюты Скуратовы.

Партійцы какъ второго, такъ и перваго разрядовъ, являются не только безусловно преданными слугами Центральной Совѣтской власти, но и ея оплотомъ, готовыми защищать Центральный Комитетъ партіи до конца, т. к. своими ужасными преступленіями, они неразрывно связали свою судьбу съ судьбой Центральнаго Комитета. *Этими двумя группами, готовыхъ на все партійцевъ, Центральная власть исключительно держится.* Численность этихъ двухъ разрядовъ опредѣлить точно невозможно, нужно предполагать, что такихъ звѣрей отъ 20.000 до 30.000 человѣкъ.

Эти звѣри могутъ быть опорой Совѣтской власти только при мирномъ положеніи, при пассивности населенія и его полномъ подчиненіи. Вступленіе на родную территорію «бѣлой арміи» во главѣ съ Національнымъ вождемъ вновь возродитъ мужество и энергію населенія и эта кучка звѣрей не будетъ въ состояніи даже терроромъ подавить населеніе, т. к. «психозъ большевизма» одной части населенія и «психозъ приниженности, непротивленія и страха» другой части населенія, канули въ вѣчность. Эти 20.000-30.000 дикихъ звѣрей окажутся среди моря озлобленныхъ, страшныхъ своихъ враговъ.

Къ третьему разряду надо отнести тѣхъ, кто подъ угаромъ большевизма, увлеченный местью, злобой случайно сдѣлался соучастникомъ преступленій лицъ, отнесенныхъ къ первому и второму разряду. Это доносчики, агенты большевиковъ, агенты охраны, увлекшіеся

борьбой съ контръ-революціей, случайно попавшіе въ предводители или въ участники карательныхъ отрядовъ и пр.

Когда угаръ большевизма прошелъ, то громадноее большинство этихъ лицъ совершенно отошло отъ этихъ звѣрскихъ учрежденій, къ которымъ раньше было причастно. Въ настоящее время эти лица въ большей части служатъ въ совершенно аполитичныхъ учрежденіяхъ.

Эти члены партіи являются пока послушными власти и точно выполняютъ партійныя обязанности, но полны внутренняго ужаса за содѣянное. Многіе изъ нихъ постарались затушевать свою прошлую связь съ Ч. К., многіе готовы въ моментъ расплаты принести свое покаяніе и искупить свою вину.

Когда наступитъ серьезная опасность для Совѣтской власти, эти коммунисты не будутъ усугублять своей прошлой вины передъ истиннымъ правосудіемъ, совершенно отойдутъ отъ партіи и, чтобы получить снисхожденіе отъ новой власти, постараются оказать ей полное содѣйствіе въ раскрытіи многихъ преступленій.

Къ четвертому разряду надо отнести небольшую группу идеалистовъ-коммунистовъ. Эта группа состоитъ изъ нѣкотораго числа «подпольщиковъ-большевиковъ», изъ новыхъ коммунистовъ, выходцевъ изъ другихъ соціалистическихъ партій и даже не бывшихъ раньше соціалистами. Эта группа сильна своей идейностью и до послѣдняго времени вѣрила въ возможность осуществленія коммунистическаго строя, какъ лучшей формы человѣческаго сожительства. Эта группа до послѣдняго времени вѣрила и главарямъ, уповала на Всеміpную революцію, считая, что съ момента ея прихода только и можно создать дѣйствительный коммунистическій строй.

Въ послѣдніе два года среди этой группы появились уже разочарованные, часть ихъ, менѣе стойкихъ идеалистовъ, извѣрившись въ возможность наступленія свѣтлаго вѣка и видя установившееся неравенство даже среди самихъ коммунистовъ, отошла совершенно отъ партіи.

Насколько сильно разочарованіе въ этой группѣ видно изъ того, что нѣсколько человѣкъ изъ нихъ покончили свою жизнь самоубійствомъ, видя существующій хаосъ и свое полное безсиліе измѣнить положеніе дѣла.

Большая часть этихъ лицъ еще держится, на что-то надѣется и ждетъ, относясь все болѣе и болѣе оппозиціонно къ Центральному Комитету партіи.

Къ пятому разряду коммунистовъ отнесемъ также небольшую группу темныхъ, поломанныхъ тяжелой жизнью людей, умственно ограниченныхъ, ищущихъ правды. Одни изъ нихъ вступили въ партію,

влекомые озлобленіемъ къ прежнему режиму, который считали несправедливымъ, приписывая ему всѣ свои бѣды, другіе, въ поискахъ свѣта для жизни. Тѣ и другіе восприняли въ коммунистическомъ ученіи только идею равенства и путаютъ коммунизмъ съ демократизмомъ.

Они создали внутри себя свое собственное ученіе и базируются на справедливости. Они глубоко искренни и ищутъ въ этомъ ученіи, какъ въ новой вѣрѣ, успокоенія. Они до послѣдняго-времени были вѣрными, послушными коммунистами, съ ужасомъ примирялись съ большевистскимъ терроромъ, вѣря , что безъ него не создать новаго строя, но къ террору были непричастны. Они до послѣдняго времени стоически вѣрили главарямъ и ждали обѣщанной новой свѣтлой жизни. Всѣ мнимые совѣтскіе успѣхи, о которыхъ главари трубили, находили въ прежнее время въ этой группѣ восторженныхъ слушателей. На этихъ лицъ, какъ на темное стадо, опиралась раньше Центральная власть.

Съ конца 1922 г. эта группа начала прозрѣвать, дѣйствительность открыла имъ глаза. Многіе изъ нихъ, наиболѣе чуткіе и энергичные, встали уже по отношенію къ Центральному Комитету въ оппозицію.

Въ будущемъ, когда жизнь окончательно покажетъ этой группѣ партійцевъ всю ошибочность ихъ мечтаній и коммунистическіе верхи наконецъ выявятъ свою лживую физіономію, которую они въ настоящее время искусстно подкрашиваютъ подъ коммунистическій тонъ, этотъ пятый разрядъ коммунистовъ совмѣстно съ четвертымъ явятся самыми страшными противниками коммунистическихъ верховъ.

Стоитъ только коммунистическимъ верхамъ сдѣлать крупную ошибку противъ «ленинизма», что возможно, т. к. рецептовъ отъ всякихъ болѣзней «ленинизмъ» дать не можетъ, какъ эти два разряда обманутыхъ людей обрушатся со страшной силой противъ верховъ и въ своей злобной оппозиціи увлекутъ за собой большинство партійцевъ, недовольныхъ Центральной властью уже по другимъ основаніямъ.

Восемь лѣтъ тяжелой жизни, восемь лѣтъ ожиданія, восемь лѣтъ обманутыхъ надеждъ, утомили наконецъ эти двѣ группы коммунистовъ и довели ихъ до раздраженія. Эти двѣ группы уже выдвинули изъ своей среды многихъ серьезныхъ оппозиціонеровъ противъ Центральной власти. Часть этихъ оппозиціонеровъ уже пострадала, но другіе продолжаютъ борьбу, а на смѣну пострадавшимъ выдвинулись другія лица.

Дѣятельность Центральной власти этими группами лицъ осуждена и это осужденіе грозитъ гибелью для самаго строя. Въ случаѣ серьезной опасности для Совѣтской власти, ввиду возобновленія «бѣлаго

движенія», громадное большинство этихъ двухъ группъ станутъ апатичными, къ защитѣ Совѣтской власти не примкнутъ и отойдутъ совершенно въ сторону со словами: «нѣтъ правды на землѣ».

Озлобленное настроеніе этихъ двухъ группъ — наиболѣе честныхъ представителей партіи, болѣе всего смущаетъ Центральный комитетъ партіи. Изъ-за этихъ двухъ группъ Центральный Комитетъ не рѣшается взять болѣе правый курсъ въ своей экономической политикѣ, т. к. это будетъ измѣна «ленинизму», которую эти группы не простятъ. Центральный Комитетъ не можетъ сдѣлать этого поворота, т. к. этимъ самымъ подпишетъ себѣ смертный приговоръ.

Къ шестому разряду отнесемъ очень большую группу тѣхъ коммунистовъ, которые первое время одни искренно, другіе безъ глубокаго сознанія исповѣдывали коммунизмъ, какъ политическое и экономическое ученіе, и увлеклись возможностью его осуществленія.

Ознакомившись съ характеромъ хозяйственной жизни государства, эти коммунисты поняли ошибочность своихъ теоретическихъ умозаключеній. Эти лица, занимающія главнымъ образомъ должности въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ Совѣтской республики, продолжаютъ оставаться въ партіи, т. к. она даетъ имъ возможность быть хорошо устроенными въ матерьяльномъ отношеніи («личный интересъ»).

Меньшинство изъ этой группы стараются сочетать требованія жизни съ теоретическими умозаключеніями коммунистическаго ученія, пробуютъ приспособить къ дѣлу, насколько возможно, указанный Центральной властью «коммунистическій курсъ» и борятся съ разрухой.

Громадное же большинство другихъ махнуло рукой на «коммунистическій курсъ» и окунулось съ головой въ буржуазную жизнь и мало по малу создало себѣ новый кумиръ въ лицѣ «золотого тельца». Такъ какъ для принесенія жертвъ «золотому тельцу» жалованья не хватаетъ, то эта группа въ цѣляхъ личнаго своего обогащенія стала использовывать свое служебное положеніе.

Такихъ коммунистовъ, сдѣлавшихъ изъ своей принадлежности къ партіи и изъ своего положенія совѣтскихъ работниковъ средство для обогащенія, *преобладающее количество среди партіи*. Отличаются эти партійцы другъ отъ друга только по апетиту и по наглости въ достиженіи своихъ цѣлей.

Въ стремленіяхъ къ обогащенію и къ полученію средствъ для привольной жизни, многіе изъ нихъ переходили границы допустимаго и попадали подъ революціонный судъ. Крупные дѣятели изъ этой группы свои дѣла обдѣлываютъ подъ руководствомъ и при участіи разряда седьмого.

Къ седьмому разряду мы отнесемъ также очень большую группу авантюристовъ и мирныхъ грабителей по призванію. Въ нормальное время эти лица сдерживались закономъ, обществомъ, средой и пр., но въ большевистскую смуту они распоясались.

Для этихъ людей принадлежность къ партіи только вывѣска, они обыкновенно примыкаютъ къ какой либо партіи или группѣ совершенно случайно. Они въ душѣ совершенно не раздѣляютъ политическаго и экономическаго ученія своей партіи, но ученіе это знаютъ и съ пафосомъ и съ пѣною у рта его проповѣдуютъ. Партія для нихъ является только средствомъ выдвинуться.

Примкнувъ къ коммунистамъ, т. к. тѣ создали мутную воду, въ которой легко ловить рыбу, эти лица свои авантюристическія и грабительскія инстинкты пустили во всю и извлекаютъ изъ положенія maximum выгоды. Такихъ лицъ въ коммунистической партіи очень много и градація ихъ по размаху темной ихъ работы чрезвычайно разнообразна. Всѣ грандіозныя растраты, мошенничества и кражи въ трестахъ, банкахъ и другихъ учрежденіяхъ, произведены этимъ разрядомъ коммунистовъ въ сотрудничествѣ съ шестымъ разрядомъ.

Въ случаѣ возникновенія бѣлаго движенія эта группа лицъ немедленно отойдетъ отъ партіи. Равнымъ образомъ большинство изъ группы, относящейся къ разряду шестому, употребитъ всѣ усилія, чтобы отойти отъ партіи.

Матеріальныя средства, которыя та и другая группа пріобрѣли, будутъ властно тянуть ихъ къ тому законному порядку, который воцарится при новой власти, тѣмъ болѣе, что какъ шестой такъ и седьмой разряды не скомпрометировали себя связью съ Ч. К. и суровыхъ возмездій отъ новой власти опасаться не могутъ.

Тотъ и другой разрядъ коммунистовъ, въ цѣляхъ своего обогащенія за счетъ государства, легко примыкаютъ къ оппозиціи въ моменты затруднительнаго экономическаго и политическаго положенія Совѣтской власти, въ надеждѣ, что смягченіе коммунистическаго режима дастъ имъ возможность съ большей свободой заняться собственнымъ обогащеніемъ.

Къ восьмому разряду причислимъ весьма значительную группу карьеристовъ. Какъ ни странно звучитъ слово «карьеристъ» для совѣтской дѣйствительности, однако и въ этой кошмарной обстановкѣ на большевистскую арену выступили лица, желающія преуспѣть въ области власти.

Эти недалекія лица вообразили, что Совѣтская власть утвердилась на вѣки и поспѣшили использовать удобный моментъ въ свою пользу.

Эти лица коммунисты совершенно случайные и въ коммунизмъ не вѣрятъ.

Масштабъ для размѣра властвованія и для сопряженной съ нимъ матерьяльной выгоды у каждаго изъ этихъ лицъ чрезвычайно различный. Этихъ карьеристовъ можно встрѣтить на всѣхъ ступеняхъ совѣтской іерархіи съ высшихъ до самыхъ низшихъ включительно. Этотъ разрядъ коммунистовъ, пока Совѣтская власть крѣпка, послушенъ ея волѣ, но по существу самый ненадежный, т. к. въ моментъ реальной опасности для Совѣтской власти одинъ изъ первыхъ отойдетъ отъ партіи. Ненадежность этого разряда власть не сознаетъ.

Къ девятому разряду надо причислить озлобленныхъ неудачниковъ и лицъ съ тупымъ самомнѣніемъ, занимавшихъ въ эпоху Императорскаго Правительства положеніе, которое считали несоотвѣтствующимъ ни ихъ знанію, ни ихъ таланту и пр. Такихъ, считавшихъ себя неоцѣненными во время Императорскаго періода, поступившихъ въ коммунистическую партію и занявшихъ самые разнообразныя должности, первое время было очень много въ коммунистической партіи, но часть ихъ оказалась неоцѣненными и Совѣтской властью, почему и вышла изъ партіи, но много изъ нихъ и осталось въ партіи, т. к. только принадлежность къ партіи могла дать имъ то или другое служебное положеніе. Одни изъ нихъ, удовлетворившись вольно или невольно выпавшей на нихъ новой долей, законопослушны Совѣтской власти, другіе, недовольные новой судьбой, первые встали въ оппозицію къ власти. Вся группа, элементъ въ высшей степени ненадежный для Совѣтской власти, воспріявшій коммунизмъ только внѣшне и временно.

Къ десятому разряду причислимъ коммунистовъ «по неволѣ». Къ этому разряду надо отнести всѣхъ тѣхъ, кто записался въ коммунистическую партію или по малодушію, или вынужденный обстоятельствами. Здѣсь и кадровые офицеры, служащіе въ красной арміи и въ милиціи, которымъ некуда болѣе приткнуться, здѣсь и красные курсанты, записавшіеся по приказу Начальника курсовъ и подъ угрозой исключенія съ курсовъ, здѣсь и студенты и студентки, записавшіеся подъ угрозой лишенія стипендіи, учитель и учительница подъ вліяніемъ яраго начальства, разные служащіе, чтобы укрѣпить свое положеніе и пр. пр.

Всѣ эти лица, далекіе отъ коммунизма, готовы его бросить при первой возможности.

Вотъ истинное лицо коммунистической партіи. Оно, очевидно, представлялось эмиграціи въ совершенно другомъ видѣ. Эмиграція не учитываетъ, что героевъ въ жизни вообще очень мало. Герои рождаются въ сферѣ дѣйствія чистыхъ и свѣтлыхъ идей, а въ темномъ

царствѣ, которое представляетъ изъ себя текущая русская большевистская дѣйствительность, героевъ и не можетъ быть.

Коммунистическая партія — это сплошное гнѣздо воровъ и взяточниковъ, къ которому присосался весь авантюристическій и воровской элементъ страны. Ограбленіе родины и ея населенія идетъ во всю. Вся энергія партійцевъ направлена только къ стяжанію и дальше его пойти не можетъ. Какъ міровые грабители, какъ воры — всѣ трусливы и, при возобновленіи «бѣлаго движенія», къ защитѣ себя силой не прибѣгнутъ, а, по обыкновенію воровъ, свою надежду на безнаказанность возложатъ на свою воровскую изворотливость.

Но будемъ методичны и не забывая выводовъ спеціальной нашей статистики, обнаружившей низость, царящую въ партіи, продолжимъ изслѣдованіе уже по статистическимъ совѣтскимъ даннымъ.

4) Какіе выводы подсказываетъ совѣтская статистика по поводу вопроса о силѣ коммунистической партіи.

Разсмотримъ теперь по статистической справкѣ о дѣленіи партійцевъ по соціальному положенію, какую представляютъ они силу для Центральной власти.

Зиновьевъ раздѣляетъ всѣхъ партійцевъ на четыре соціальныя группы:

1) 38.179 человѣкъ, служащихъ въ арміи;
2) 98.707 » » въ разныхъ учрежденіяхъ;
3) 82.711 » крестьянъ;
4) 150.000 » рабочихъ.

По суммѣ указанныхъ слагаемыхъ всего 369.597 человѣкъ.

Нехватку до 386.313 человѣкъ Зиновьевъ просмотрѣлъ. Да это и не важно.

Прежде чѣмъ перейти къ выводамъ, которые подсказываютъ вышеприведенные цифры необходимо указать, что система Совѣтскаго властвованія до послѣдняго времени построена на управленіи массами населенія при помощи партійцевъ, внѣдренныхъ въ разные группы населенія того же соціальнаго состоянія, т. е. рабочіе комунисты руководятъ рабочими, крестьяне коммунисты — крестьянами, служащіе коммунисты — служащими, военные коммунисты — арміей.

Это руководство направлялось и направляется особыми мѣстными

организаціями изъ коммунистовъ сортомъ выше, мѣстныя организаціи подчиняются мѣстному центру и т. д. все выше и выше.

Во время военнаго коммунизма партійцы, соприкосавшіеся непосредственно съ разными группами населенія, зажимали его въ тиски, и вся масса послушно шла туда, куда вели ихъ надсмотрщики -партійцы.

Править населеніемъ было легко въ атмосферѣ «психоза большевизма» однихъ и «психоза приниженности, непротивленія и страха» другихъ. Но годы прошли, тотъ и другой психозы изжиты. Число партійцевъ уменьшилось въ три раза. Посмотримъ: имѣетъ ли возможность Центральная Совѣтская власть зажать населеніе въ тиски и заставить его исполнять ея волю въ случаѣ возникновенія серьезнаго «бѣлаго движенія», въ настоящее время, при наступившихъ новыхъ, указанныхъ выше обстоятельствахъ?

На этотъ вопросъ и даетъ намъ ясный отвѣтъ статистическая справка о дѣленіи партійцевъ по соціальному положенію.

а) Группа первая: коммунисты въ арміи.

Прежде всего мы узнаемъ, что въ арміи, принимая во вниманіе ея численность около 600.000 человѣкъ, коммунистовъ немногимъ болѣе 5 процентовъ.

Если этого количества достаточно, чтобы держать армію въ рукахъ, при мирномъ положеніи, то съ возникновеніемъ «бѣлаго движенія», этого количества коммунистовъ при томъ настроеніи въ арміи,которое указано выше, ни въ коемъ случаѣ не можетъ хватить, чтобы зажать армію въ тиски и заставить ее сражаться. Въ случаѣ же увеличенія численности арміи, эти 5 проц. совершенно распылятся въ общей массѣ и не будутъ въ силахъ политически вліять на армію, что сведетъ на нѣтъ боевую ея способность защищать Совѣтскую власть.

Кромѣ того, выше я указалъ, что въ 1917-1920 г. г. тылъ обслуживался не большевиками, а добровольцами энтузіастами, т. е. большевистски настроеннымъ элементомъ. Въ силу чего Центральная Совѣтская власть въ прежнее время могла не заботиться о тылѣ и имѣла полную возможность вливать въ армію громадное количество своихъ сочленовъ-коммунистовъ въ качествѣ политическихъ коммиссаровъ.

Необходимо принять во вниманіе, что въ то время число коммунистовъ доходило до 1.000.000 человѣкъ. Это былъ неисчерпаемый запасъ страшной силы.Среди этого запаса къ тому же не было политически неблагонадеж- наго элемента, какъ это наблюдается теперь. Громадное количество политическихъ коммиссаровъ въ арміи, при насыщен-

ной «большевизмомъ» атмосферы, брало армію въ тиски и заставляло ее выполнять порученныя ей боевыя задачи.

Въ настоящее время атмосфера насыщена не «большевизмомъ», а «анти-большевизмомъ» — ненавистью къ большевикамъ, добровольцы энтузіасты тыла исчезли, тылъ съ его массой учрежденій потребуетъ, для обслуживанія,громадную по численности массу партійцевъ, между тѣмъ численность партіи сократилась въ три раза и среди партій появилось много большевистски ненадежнаго элемента, почему *настоящихъ работниковъ партійцевъ не хватитъ.*

Все вышеуказанное доказываетъ, что большевики не будутъ въ состояніи значительно усилить кадры коммунистовъ присылкой въ армію новыхъ политическихъ коммиссаровъ, т. к. для этого они должны будутъ ослабить свой тылъ, что приведетъ большевиковъ къ полному краху. Недостаточность же количества коммунистовъ въ арміи освободитъ ее отъ тисковъ и дастъ ей свободу выявить свои истинное, т. е. антибольшевистское настроеніе.

Далѣе. Если допустить даже, что 38179 человѣкъ коммунистовъ въ арміи всѣ идейно объединены съ партіей и между собой и не заражены «личнымъ интересомъ, что въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто, то во всякомъ случаѣ, фактически, во время военныхъ дѣйствій и на походѣ они окажутся соверженно распыленными среди враждебнаго имъ солдатскаго моря. Каждому изъ этихъ коммунистовъ прійдется разсчитывать только на себя, поддержка отъ товарищей по арміи будетъ невозможна, т. к. каждый будетъ занятъ своимъ дѣломъ. а центръ удетъ далеко.

При жизни въ казармахъ къ услугамъ военнаго коммуниста мѣстный исполкомъ, мѣстное отдѣленіе Г.П.У., отрядъ особаго назначенія и пр.,имѣющіеся въ каждомъ городѣ,а на походѣ онъ окажется всѣми покинутымъ. О результатѣ такого положенія дѣла говорить не приходится.

Въ заключеніе я считаю необходимымъ коснуться вопроса о коммунистической благонадежности этой военной соціальной группы. Прежде всего очень показателенъ составъ этихъ 38179 человѣкъ коммунистовъ въ арміи: 4% бывшихъ офицеровъ, 14½ % бывшій младшій комсоставъ старой арміи, 18% бывшихъ рядовыхъ и 63½% нигдѣ раньше неслуживших. Эти коммунисты являются красными командирами въ арміи — офицерами.

По возрасту они распредѣляются такъ: 23-лѣтнихъ 25%, 24-лѣтнихъ 40% и 25-лѣтнихъ 28%, остальные старше. Итакъ 93% всѣхъ офицеровъ—молодежь до 25 лѣтъ,большинство коихъ никогда раньше на военной службѣ не служили. Что могло привести эту молодежь въ

армію? Стремленіе защищать Совѣтскую власть? Меньше всего! Среди этой молодежи процентъ лакеевъ и палачей Совѣтской власти ничтожный. Громадное большинство большевики по принужденію. Привело всю эту молодежь въ армію то, что и въ старое время тянуло молодежь въ войска: военная служба и военный мундиръ.

Въ старое время доступъ въ офицеры лицамъ непривелигированнаго сословія былъ почти совершенно закрытъ. Эти двери большевики открыли и въ нихъ хлынула молодежь. Кромѣ того Совѣтская власть всѣхъ лишила возможности найти приложеніе для своихъ силъ. Куда идти молодежи, не имѣющей высшаго и даже средняго образованія? Гдѣ можетъ молодежь найти заработокъ? Всѣ учрежденія переполнены низшими служащими, получающими мизерное жалованіе! Поэтому, чѣмъ служить простымъ рядовымъ въ арміи, или искать по фабрикамъ работы и получать нищенское жалованіе, молодежь предпочла пойти на военные курсы, кое чему подучиться, пожить ка казенный счетъ, а за тѣмъ одѣть офицерскій мундиръ и получить матерьяльное обезпеченіе, не боясь увольненія за сокращеніе штатовъ.

То обстоятельство, что молодежь привлечена «военнымъ мундиромъ» это видно изъ того, что вь настоящее время въ красной арміи офицеры разныхъ полковъ и разнаго рода оружія стараются разукрасить свой мундиръ кантиками, нашивками, разными значками и пр. Тѣ квадратики и звѣздочки на рукавахъ, которые служатъ отличительными знаками для офицеровъ, расписываются теперь самымъ затѣйливымъ образомъ шелками, серебромъ и золотомъ.

Если этой группѣ случайныхъ коммунистовъ, при возобновленіи вооруженной борьбы съ Совѣтской властью, будетъ заявлено, что за бывшую ихъ принадлежность къ партіи взысканія они не понесутъ и что они не будутъ обращены въ свое первобытное состоніе, то эта группа коммунистовъ перемѣнитъ фронтъ и обратится противъ Совѣтской власти, такимъ образомъ красная армія перестанетъ быть красной и Совѣтская власть останется безъ защитниковъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ своей глубокой душой понялъ истинное настроеніе красныхъ начальниковъ и въ своей бесѣдѣ съ американскимъ журналистомъ мудро указалъ, что «красная армія перестанетъ быть красной, сольется съ тѣми, кто доблестно проливалъ свою кровь за освобожденіе отечества отъ коммунистовъ... и будетъ тогда единая, доблестная, могучая русская армія».

б) Группа вторая: коммунисты служащіе.

Изъ общей массы служащихъ въ Госаппаратѣ— 1.500.000 человѣкъ*) коммунистовъ всего 98707 человѣкъ, т. е. 6%. Детальнаго распредѣле- нія коммунистовъ-служащихъ по разнымъ коммисаріатамъ Зиновьевъ не привелъ. Такимъ образомъ представляется неяснымъ: включены ли въ цифру 98707 человѣкъ служащіе въ Г.П.У., въ войскахъ особаго назначенія и въ милиціи? Нужно думать, что часть этихъ служащихъ включена, въ противномъ случаѣ по большевистской стастистикѣ выходитъ, что въ Г.П.У., въ войскахъ особаго назначенія и милиціи служатъ только безпартійные.

Итакъ число 98707 человѣкъ служащихъ-коммунистовъ нужно уменьшить за счетъ Г.П.У. и пр. Это уменьшеніе подсказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что главная масса совѣтскихъ служащихъ сосредоточена въ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, обслуживающихъ торговлю и промышленность, между тѣмъ тамъ % служащихъ коммунистовъ ничтожный, въ другихъ же коммиссаріатахъ % коммунистовъ больше, но всетаки не достигаетъ цифры 6%, такимъ образомъ имѣется крупный остатокъ, который необходимо отнести за счетъ Г.П.У., отрядовъ особаго начначенія и милиціи. Такъ какъ количество служащихъ въ Г.П.У. въ отрядахъ особаго назначенія и милиціи весьма значительно, то за счетъ этихъ учрежденій, нужно отнести часть коммунистовъ, значащихся и въ группахъ «крестьяне» и «рабочіе» и тѣмъ уменьшить вѣсъ показанной Зиновьевымъ численности этихъ группъ.

Итакъ количество коммунистовъ среди служащихъ незначительно. Между тѣмъ работа совѣтскихъ служащихъ чрезвычайно важна для правильнаго хода Совѣтской жизни.

Если мы сравнимъ значеніе безпартійныхъ служащихъ для С.С.С.Р. въ эпоху гражданской войны и въ эпоху нэп-а, то должны признать, что въ первую эпоху ихъ работа для дѣла защиты республики была ничтожна, т.к. Совѣтская власть всѣ свои хозяйственныя и военныя нужды обслуживала запасами, остававшимися отъ Императорскаго періода, въ эпоху же нэп-а, ввиду израсходованія всѣхъ запасовъ, на служащихъ возложена громадная работа по обслуживанію всей хозяйственной жизни страны.

При возобновленіи же бѣлаго движенія работа эта еще больше,

*) Эта цифра дана Зиновьевымъ къ 1-му января 1924 г. Въ настоящее время, въ виду сокращенія числа служащихъ, цифра эта значительно меньше, но уменьшеніе количества служащихъ не измѣняетъ всѣхъ дальнѣйшихъ приведенныхъ мною выводовъ.

увеличится и пріобрѣтетъ доминирующее значеніе. При новой вооруженной борьбѣ на тылъ большевиковъ будетъ возложена главная роль.

Послѣдніе годы Центральная власть перестала совершенно бояться безпартійныхъ, понявъ, что они являются забитымъ тяжелой жизнью элементомъ, неспособнымъ къ контръ-революціоннымъ выступленіямъ или дѣйствіямъ. Совершенно другое положеніе создастся, если Совѣтской власти прійдется защищаться противъ новаго «бѣлаго движенія: — недовѣріе къ безпартійнымъ вспыхнетъ съ новою силою, не смотря на очевидную будущую лояльность безпартійныхъ изъ страха передъ репрессіями.

Совѣтской власти прійдется переформировать совершенно заново все управленіе тыломъ съ новыми отвѣтственными служащими изъ коммунистовъ во главѣ, т.к. безпартійнымъ служащимъ отвѣтственныхъ работъ поручать не будутъ. Это переформированіе создастъ грандіозный хаосъ, который одинъ изъ первыхъ потянетъ большевиковъ ко дну. Большевики по своей системѣ будутъ забирать всѣхъ служащихъ въ тиски, по чѣмъ сильнѣе будутъ тиски, тѣмъ безнадежнѣе будетъ становиться параличъ тыла, т.к. работа служащихъ можетъ быть продуктивна только при полномъ къ нимъ довѣріи и при представленіи имъ свободной иниціативы, чего большевики, по своей болѣзненной подозрительности, никогда не допустятъ.

Что касается коммунизма служащихъ особенно въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, то онъ очень низкой марки. Среди служащихъ-коммунистовъ господствуетъ особенно сильно тотъ личный и матерьяльный интересъ, о которомъ я говорилъ выше. Процентъ идейныхъ работниковъ ничтожный.

в) Группа третья: коммунисты крестьяне.

Если даже принять за истину заявленіе Зиновьева, что въ коммунистической партіи 82711 человѣкъ крестьянъ «отъ сохи» (техническое выраженіе большевистскихъ статистиковъ). то это ничтожное количество уже физически не можетъ выполнить основного своего назначенія по директивамъ Совѣтской власти: — зажать крестьянскую массу въ 130.000.000 человѣкъ въ тиски. Группа крестьянъ коммунистовъ, какъ сила, для Совѣтской власти совершенно пропадаетъ. Крестьяне-коммунисты могутъ играть и играютъ для Совѣтской власти только роль агентовъ-освѣдомителей и доносчиковъ не больше.

Цифру 82711 человѣкъ коммунистовъ «крестьянъ отъ сохи», даже

какъ агентовъ, безусловно, нужно уменьшить, т.к. прежде всего боль-шевистская статистика включила въ эту группу лже-крестьянъ.

До смуты у насъ была масса лицъ, числящихся крестьянами и приписанныхъ къ крестьянскому обществу, но жившихъ всегда въ городахъ и связь съ деревней порвавшими: торговцы, приказчики, мелкіе служащіе, рабочіе, прислуга и пр.

Эти лица изъ личной безопасности при большевикахъ продолжали считать себя крестьянами. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что съ момента Октябрьскаго переворота масса лицъ, чтобы попасть въ господствующій пролетарскій классъ и избѣгнуть преслѣдованій стала именовать себя не по праву крестьянами. Наконецъ, за это время совершенно исчезло сословіе «мѣщанъ» и корпорація «ремесленниковъ». Нужно думать, что одни изъ представителей послѣднихъ двухъ группъ населенія приняли наименованіе «крестьяне», а другіе «рабочіе».

Несомнѣнно, что въ указанномъ Зиновьевымъ количествѣ 82711 человѣкъ крестьянъ-коммунистовъ заключена какъ группа крестьянъ, потерявшихъ совершенно связь съ деревней и живущихъ въ городахъ, такъ и крестьяне «самозванцы». Часть такихъ псевдо-крестьянъ и является служащими въ Г.П.У., въ войскахъ особаго назначенія и милиціи., часть служитъ въ разныхъ другихъ Совѣтскихъ учрежденіяхъ, числясь не «служащими», а по пролетарскому шику «крестьянами», значась такъ по офиціальнымъ анкетамъ. Настоящихъ крестьянъ, хлѣборобовъ-коммунистовъ, почти нѣтъ. Если единицы изъ крестьянъ и записались въ коммунисты, то только по соображеніямъ практическимъ или хозяйственнымъ, но ни въ коемъ случаѣ не по сочувствію къ большевикамъ и не по идейнымъ стремленіямъ.

Среди крестьянъ, живущихъ въ деревняхъ, есть коммунисты, но они принадлежатъ исключительно къ отбросамъ деревни.

Группа крестьянъ коммунистовъ — деревенскихъ отбросовъ, несвязанная идейно съ партіей, въ минуту серьезной опасности для Совѣтской власти помощи не окажетъ, она всѣ свои стремленія направитъ на то, чтобы уйти отъ отвѣтственности и мщенія односельчанъ.

Во время борьбы Совѣтской власти съ бѣлымъ движеніемъ эта группа внесетъ только дезорганизацію, т.к. власть будетъ расчитывать на эту группу какъ на нѣкоторую силу, между тѣмъ вмѣсто группы окажется пустое мѣсто. Эти коммунисты — «крестьяне отъ сохи» первые разбѣгутся по разнымъ мѣстамъ, чтобы скрыть свою принадлежность къ партіи. Наконецъ, даже если взять цѣликомъ цифру 82711 человѣкъ крестьянъ-коммунистовъ, то на 130.000.000крестьянъ во всей Россіи это количество является «каплей въ морѣ».

Итакъ поверхность крестьянскаго моря чиста отъ большевистской заразы!

Большевики знаютъ и понимаютъ, что на крестьянъ, какъ защитниковъ власти, они расчитывать ни въ коемъ случаѣ не могутъ.

г) Группа четвертая: коммунисты рабочіе.

Всѣ вожделенія большевиковъ на поддержку, въ случаѣ опасности, направлены къ рабочей массѣ. Однако безошибочно можно сказать, что у Совѣтской власти увѣренности въ рабочихъ нѣтъ. Это подтверждается тѣмъ, что значительная часть совѣтскаго политическо-контрольнаго аппарата занята исключительно надзоромъ за рабочими.

Только большевистская наглая самоувѣренность поддерживаетъ въ верхахъ большевиковъ вѣру въ то, что, во-первыхъ, при помощи своихъ агентовъ они смогутъ не только удержать рабочихъ отъ выступленій противъ власти, но и найдутъ въ большей части рабочихъ поддержку, при возникновеніи опасности для существованія Совѣтской власти, во вторыхъ, верхи большевиковъ разсчитываютъ, что рабочіе, какъ классъ соціалистически настроенный, по природѣ своей враждебны всякому движенію, направленному къ возстановленію капиталистическаго строя.

Считаю долгомъ указать, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ большевики глубоко заблуждаются. Въ маніи своего величія, при наглой своей самоувѣренности, большевики совершенно недооцѣниваютъ того, что грозило имъ со стороны рабочихъ, въ началѣ 1921 г, во время Кронштадтскаго возстанія, а въ настоящее время переоцѣниваютъ силу своего авторитета въ глазахъ безпартійной массы рабочихъ.

Число рабочихъ-коммунистовъ, работающихъ у станка по статистической справкѣ 150.000 чел., количество какъ будто значительное, но въ то-же время ничтожное въ сравненіи съ общей массой населенія враждебной большевикамъ.

Стремясь импонировать этой цифрой умамъ какъ партійцевъ, такъ и всего населенія Россіи и показать, что значительное число рабочихъ на сторонѣ Совѣтской власти, большевики допускаютъ явный подлогъ.

Количество въ 150.000 чел., числящихся рабочими, должно быть прежде всего значительно уменьшено, какъ то указано выше, за счетъ служащихъ въ Г.П.У., въ войскахъ особаго назначенія и проч. Далѣе громадное большинство изъ этихъ 150.000 чел. только числится рабочими, между тѣмъ занимается или политикой, служа въ Совѣтскихъ

учрежденіяхъ по управленію или по хозяйственной дѣятельности въ Трестахъ, кооперативахъ, банкахъ и проч.. Напримѣръ, предсѣдатель Треста, бывшій рабочій, давая о себѣ свѣдѣнія въ анкетѣ, не напишетъ «служащій», а напишетъ «рабочій». Такихъ рабочихъ много десятковъ тысячъ разбросано по разнымъ учрежденіямъ въ Россіи и совершенно оторвавшихся отъ завода и рабочей среды, но числящихся рабочими.

Нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, находящихся на фабрикахъ, заводахъ, копяхъ, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и пр., также не работаетъ на станкахъ, лопатой и киркой, а сидятъ въ видѣ начальства въ заводскихъ комитетахъ, комячейкахъ и пр.. Эти лица въ настоящее время тоже совершенно оторваны отъ рабочей среды и ей чужды, почему увлечь за собой въ нужную для большевиковъ минуту рабочихъ не въ силахъ.

Въ послѣдніе годы до «Ленинскаго призыва» коммунистовъ-рабочихъ, работавшихъ на станкахъ и такимъ образомъ соприкосавшихся съ рабочей средой, было ничтожное количество. Оно состояло изъ темныхъ, тупыхъ, невѣжественныхъ лицъ, вошедшихъ въ партію въ періодъ кризиса НЭП-а только изъ страха передъ увольненіемъ съ завода.

Во время гражданской войны среди рабочихъ, работавшихъ на станкахъ дѣйствительно было много коммунистовъ. Тогда рабочіе, состоя въ партіи, убивали двухъ зайцевъ: во первыхъ, легче освобождались отъ участія въ войнѣ, т. е. избѣгали опасности смерти, во вторыхъ, пріобрѣтали всѣ преимущества коммунистовъ: возможность хулиганить, абсолютно ничего не дѣлать и получать усиленный паекъ, одежду и проч. выгоды. Но даже тогда коммунизмъ рабочихъ былъ самой низкой марки. Все держалось на «психозѣ большевизма», на злобѣ, а не на идеѣ. Кто знаетъ заводскую жизнь того времени, тотъ помнитъ какъ усиленно отбивались рабочіе, въ опасные моменты гражданской войны, отъ распоряженій идти въ войска даже въ качествѣ политическихъ коммиссаровъ и агентовъ, какъ усиленно доказывали они свою исключительную квалифицированность, персональную важность остаться на заводѣ для правильнаго хода производства на заводѣ. Когда же это не удавалось, то въ цѣляхъ избѣжать отправки на фронтъ, рабочіе коммунисты прибѣгали къ подкупу членовъ своей коммячейки, спаивали ихъ водкой и пр.

Такія дѣйствія рабочихъ, лишній разъ подтверждаютъ полное отсутствіе какой либо идейности въ коммунизмѣ рабочихъ, даже въ моментъ разцвѣта силы и славы Совѣтской власти.

Въ настоящее время коммунистовъ-рабочихъ къ станку не заманить, онъ знаетъ какъ мизерно жалованье рабочего и какъ тяжела его жизнь. Коммунисту рабочему давайте должность, давайте спецстав-

ку и maximum преимуществъ, иначе онъ изъ партіи уйдетъ. Идейная спайка съ партіей на него вліянія оказать не можетъ, онъ ее никогда не имѣлъ.

Нѣкоторое количество рабочихъ отъ станка привлекъ насильно въ партію такъ называемый Ленинскій наборъ. Привлечены были прежде всего тѣ рабочіе подхалимы и блюдолизы, которые еще до набора старались завязать знакомство съ членами заводского комитета и комячейки, чтобы урвать какія либо для себя подачки. Въ моментъ кризиса Совѣтской власти, о которомъ я скажу въ концѣ этого отдѣла, этимъ рабочимъ императивно, подъ угрозой увольненія съ заводовъ, приказано было записаться въ партію, такимъ образомъ имъ пришлось путемъ поступленія въ партію платить по счету за всѣ прежнія подачки.

Весь Ленинскій наборъ состоялъ изъ такихъ блюдолизовъ или изъ тупыхъ, приниженныхъ тяжелой жизнью людей, вынужденныхъ пойти въ коммунисты, такъ же подъ угрозой быть уволеными съ завода и потерять послѣдній кусокъ хлѣба.

Въ настоящее время толковаго рабочего, пользующагося вліяніемъ среди рабочихъ, работающаго на станкѣ и состоящимъ въ коммунистической партіи,невозможно даже представить. Чтобы быть коммунистомъ и оставаться на заводѣ, фабрикѣ, въ мастерской и пр.,работая на станкѣ, надо для этого имѣть высокую гражданскую доблесть, надо быть охваченнымъ высокимъ духовнымъ подъемомъ, надо быть рабомъ идеи. Такихъ же добродѣтелей Совѣтская Россія не производитъ.

Итакъ, идейныхъ рабочихъ-коммунистовъ, работающихъ у станка, нѣтъ на заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ, копяхъ, и пр., почему рабочая масса прямыхъ руководителей - коммунистовъ, пользующихся среди нея вліяніемъ и уважаніемъ, не имѣетъ ,въ силу чего и не можетъ быть увлечена къ защитѣ Совѣтской власти, въ случаѣ опасности для главарей.

Возвращаясь къ числу рабочихъ-коммунистовъ 150.000 человѣкъ, я считаю долгомъ указать, что если даже взять цѣликомъ это количество и разбросать этихъ рабочихъ по всей Россіи: Европейская Россія, Азіатская Россія и Кавказъ, по всѣмъ заводамъ, фабрикамъ, копямъ, пріискамъ, промысламъ, желѣзнымъ дорогамъ, портамъ, пароходамъ и пр. пр. то значеніе 150.000 человѣкъ совершенно распылится и сила ихъ вліянія на окружающую сферу окажется нулевой. Зажать всѣхъ рабочихъ въ тиски, по указанію Центральной Совѣтской власти, эти 150.000 человѣкъ коммунистовъ не будутъ въ состояніи.

Въ прежнее время 1917-1920 г. даже эти 150.000 человѣкъ, въ дѣйствительности ихъ было нѣсколько разъ больше, разбросанные по всей

Россіи, представляли громадную силу, т. к., будучи руководителями всей массы рабочихъ, сочувствовавшихъ коммунистамъ, увлекали за собой однихъ рабочихъ своимъ порывомъ, другихъ силой. Къ настоящему времени отъ этого сочувствія не осталось и слѣда. Эти 150.000 человѣкъ являются совершенно одинокими среди окружающей ихъ враждебной массы населенія.

Пока все спокойно, управленіе массой возможно, при первомъ же волненіи людского моря, всѣ эти 150.000 человѣкъ немедленно утонутъ.

Вышеприведенныя данныя и анализъ ихъ доказываютъ полную разрозненность и разношерстность партійцевъ. Эта разношерстность въ настоящее время выявилась въ полной мѣрѣ и приноситъ тѣ плоды, которые прирождены ей.

5) *История разложенія Коммунистической партіи.*

Начало разложенію партіи и зарожденію оппозиціи противъ Центральнаго комитета партіи положилъ переходъ Совѣтской власти на нэп-ъ.

Когда шло разрушеніе, когда велась междуусобная война, тогда работа всѣхъ партійцевъ почти была однородна. Всѣ, воодушевленные одной идеей, служили и въ арміи и въ тылу одной цѣли:— побѣдѣ надъ контръ-революціей, для укрѣпленія «диктатуры пролетаріата» и созданія новой жизни равной для всѣхъ.

Когда же борьба окончилась, наступила мирная жизнь и введена была «новая экономическая политика», то жизнь оказалась, во первыхъ, неновой, а во вторыхъ, неравной для всѣхъ.

Нэпъ невольно заставилъ Центральную власть размѣстить всѣхъ партійцевъ по рангу съ соотвѣтствующимъ матерьяльнымъ обезпеченіемъ. Создался особый рангъ: — «о чинахъ коммунистическихъ», какъ раньше до революціи существовалъ «рангъ о чинахъ гражданскихъ». Одни партійцы оказались наверху и жили въ роскоши, другіе получили должности ниже, съ меньшимъ обезпеченіемъ и т. д. до самыхъ низовъ включительно и до нищеты.

Среди партійцевъ, обиженныхъ какъ низкой должностью, такъ и размѣромъ обезпеченія, а такихъ было много, создалось разочарованіе, которое, съ одной стороны, значительно содѣйствовало массовому отливу изъ партіи, а съ другой стороны, явилось первой причиной появленія оппозиціи въ партіи. Оппозиціонность же въ дальнѣйшемъ привела къ разложенію самой партіи.

Значеніе переформированія въ партіи, начавшееся съ нэп-а, со-

вершенно недооцѣнивается въ эмигрантскихъ кругахъ, гдѣ о партійцахъ сложилось мнѣніе, что это дикіе звѣри, но такъ хорошо выдресированные, такъ преданы партіи и власти, что готовы, забывъ свои интересы и даже себя самихъ, служить тамъ и на такихъ должностяхъ, гдѣ прикажетъ власть.

Дѣйствительность показываетъ совершенно обратное: партійцы идутъ за Центральнымъ Комитетомъ пока онъ удовлетворяетъ ихъ личные интересы.

Возникшая оппозиція, въ самое ближайшее время послѣ введенія нэп-а, усилилась въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ.

Переворотъ въ Октябрѣ 1917 г., какъ мною было указано выше, былъ произведенъ подъ лозунгомъ: «диктатура рабочаго класса». Провозглашеніе этого лозунга привело къ завладѣнію рабочими и псевдорабочими всѣми мѣстными правительственными и торгово-промышленными учрежденіями, черезъ созданные повсемѣстно въ Россіи безчисленные профессіональные союзы.

Завѣдываніе торгово-промышленными предпріятіями профессіональные союзы осуществляли совмѣстно съ подчиненными имъ коллегіальными управленіями этихъ предпріятій. Какъ въ Правленіи союзовъ, въ ихъ отдѣлахъ и подъотдѣлахъ, такъ и въ коллегіальныхъ управленіяхъ торгово-промышленныхъ предпріятій сидѣли рабочіе и тѣ озлобленные неудачники и туппыя сомомнѣнія, о которыхъ я говорилъ выше. Преобладающая часть этихъ лицъ была записана въ коммунистическую партію, остальные числились сочувствующими.

Эти всѣ лица, стоявшія у власти, создали новую, громадную по численности бюрократію изъ совершеннѣйшихъ невѣждъ, но считавшихъ себя знатоками. Вся эта орава новыхъ людей, работая почти три года до нэп-а, за это время научиться ничему не успѣла, но успѣла вкусить сладость власти и получить къ ней вкусъ.

Когда къ концу 1920 г. окончилась гражданская война, то заигрываніе съ рабочими прекратилось, поэтому въ первую голову были урѣзаны права Профессіональныхъ Союзовъ, такъ какъ, во первыхъ, они стали конкурирующей съ Центральнымъ комитетомъ властью, во вторыхъ, дѣятельность союзовъ поддерживала царящій хаосъ въ торговлѣ и промышленности.

Послѣ же провозглашенія НЭП-а, весной 1921 г., и созданія для управленія промышленностью трестовъ, вся дѣятельность Профессіональныхъ Союзовъ сведена была на нѣтъ.

Тресты, въ стремленіи улучшить управленіе дѣлами и свое производство, привлекли, какъ было сказано, къ работѣ спеціалистовъ-интеллигентовъ, въ силу чего безчисленная орава мнимыхъ спеціалистовъ,

новыхъ бюрократовъ изъ пролетаріата, сидѣвшихъ въ профессіональныхъ союзахъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, была отстранена отъ управленія, т. е. отъ власти, и обращена въ первобытное состояніе. Рабочіе были возвращены къ станкамъ на заводы, не рабочіе частью были назначены на мелкія должности, частью попали въ безработные. Небольшая часть же наиболѣе толковыхъ рабочихъ и не рабочихъ получила назначенія и по администраціи и по торгово-промышленной дѣятельности.

Бывшіе вершители судебъ, обращенные въ первобытное состояніе, частью вышли изъ партіи и перешли въ глухую оппозицію, частью оставшись только номинально въ партіи, стали будировать. Тѣ и другіе, извѣдавъ сладость власти, не могли переварить того, что Митьки и Ваньки, которые до 1917 г. работали рядомъ съ ними на заводскихъ станкахъ, теперь стали крупными бюрократами въ Правительственныхъ учрежденіяхъ, или орудуютъ большими дѣлами, сидя въ трестахъ, изображаютъ начальство, разъѣзжаютъ на автомобиляхъ, живутъ въ довольствѣ и оплачиваются по спецставкамъ, а они ведутъ тяжелую жизнь рабочаго, получаютъ нищенское жалованье и попали въ подчиненное положеніе.

Закрытіе многихъ заводовъ и сокращеніе числа рабочихъ, увеличивъ значительно количество безработныхъ, еще болѣе сгустили атмосферу. Злоба и ненависть этихъ людей въ 1917-1920 г. помогли главарямъ большевиковъ побѣдить бѣлое движеніе, теперь эта злоба и ненависть обрушились на Совѣтское Правительство.

Такое положеніе дѣла непосредственной опасностью большевикамъ первоначально не грозило, такъ какъ всякій серьезный протестъ легко подавлялся и протестанты попадали подъ замокъ, но для большевиковъ оказалось опаснымъ то, что *злоба и зависть* къ Митькамъ и Ванькамъ *на почвѣ неуспѣха Нэпа и общей разрухи* прежде всего утвердили возникшее среди рабочихъ убѣжденіе въ неспособности Совѣтской власти вести государственное хозяйство.

Этимъ недовольствомъ, послѣднее время 1923-1925 г.г., частью не понимая низьменнаго его инстинкта, частью закрывая на это глаза, воспользовались нѣкоторые изъ видныхъ коммунистовъ, оставшихся не у дѣлъ, бывшихъ работниковъ Профессіональныхъ Союзовъ. Эти коммунисты создали изъ части рабочихъ настоящую организованую оппозицію Центральной власти подъ флагомъ: «дорогу рабочей демократіи»

Далѣе, какъ извѣстно, нэп-ъ создалъ нэпмановъ. Картина роскошной жизни нэпмановъ и такая же жизнь многихъ коммунистовъ, принадлежавшихъ къ верхамъ партіи, еще болѣе сгустили настроеніе этой будирующей группы коммунистовъ, состоящей изъ озлобленныхъ

неудачниковъ (девятый разрядъ), къ которымъ примкнули идеалисты и темные, поломанные жизнью, ищущіе правды партійцы, т.е. четвертый и пятый разряды партійцевъ.

Въ данномъ случаѣ протесты получили фактическое обоснованіе, т. к. привольное житье однихъ партійцевъ, когда другіе были матерьяльно плохо обезпечены, представляло явленіе анти-коммунистическое.

Настроеніе этихъ группъ оппозиціонеровъ главари сумѣли нѣсколько умѣрить, частью всякаго рода подачками для нѣкоторыхъ особенно будирующихъ, частью учинивъ для устраненія соблазана извѣстное всѣмъ гоненіе на нэпмановъ, начатое въ мартѣ 1924 г. Совѣтская власть, отобравъ у нэпмановъ имущество и деньги, отправило ихъ въ ссылку въ мѣста отдаленныя и тѣмъ убила двухъ зайцевъ: собрала для себя кое какія денежныя суммы и показала строгость къ анти-коммунистическому явленію — нэпманству.

Центральная власть не могла не видѣть всей опасности установившагося неравенства между партійцами въ матерьяльномъ положеніи. Чтобы какъ нибудь компенсировать малоимущихъ партійцевъ и успокоить ихъ оппозиціонное настроеніе ,Центральнымъ комитетомъ еще въ 1922 году было издано строжайшее распоряженіе, нѣсколько разъ подтверждаемое, объ обязательныхъ процентныхъ отчисленіяхъ въ общую кассу съ жалованья партійцевъ, получаемаго по высшимъ разрядамъ, для распредѣленія собранной суммы денегъ между неимущими партійцами. Однако это распоряженіе осталось мертвой буквой. Въ кассу ничего не поступило, что еще лишній разъ подтверждаетъ отсутствіе идейности у партіцевъ.

Возникшее неудовольствіе противъ Центральнаго комитета принятыми имъ мѣрами не было потушено, оно продолжало жить среди партійцевъ. Эта неудовлетворенность постоянно вспыхивала, вновь расширялась и сливалась съ оппозиціоннымъ настроеніемъ другихъ группъ коммунистовъ, разрядовъ шестого, седьмого и восьмого*).

Три послѣдніе разряда свое оппозиціонное настроеніе рѣзко не выставляютъ, активными оппозиціонерами являются четвертый и пятый разряды,** а остальные пользуются только необходимой для того атмосферой, насыщенной недовѣріемъ къ власти.

Совершенно иной характеръ носитъ столкновеніе между «хозяйственниками» и «аппаратчиками». Первые относятся къ лучшей части

---

*) Группы: служащіе въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ С.С.С.Р., и извлекающіе выгоды лично для себя, авантюристы по призванію и карьеристы.

**) Идеалисты и ищущіе правды.

шестого разряда, а вторые къ первому и второму разрядамъ.***) Какъ тѣ, такъ и другіе принадлежатъ къ верхамъ партіи.

«Хозяйственники» это коммунисты, стоящіе во главѣ управленія промышленной и торговой жизнью Совѣтской Республики. «Аппаратчики» это коммунисты, стоящіе во главѣ управленія политическими учрежденіями какъ партіи, такъ и республики, ведущіе коммунистическій политическій курсъ.

«Хозяйственники», поработавъ у живого дѣла, не могли, конечно, не видѣть того страшнаго тормаза, которымъ является для правильнаго веденія хозяйства коммунистическій политическій курсъ, почему по указанію и планамъ разныхъ «спецовъ» стали домогаться расширенія коммунистическаго политическаго курса по отношенію промышленности и торговли, для улучшенія экономическаго положенія страны.

«Аппаратчики» же, понимая, что своими домогательствами «хозяйственники» невольно пробиваютъ въ стѣнѣ общей политики республики брешь, опасную для существованія Совѣтской власти, стоятъ на стражѣ и не допускаютъ никакого уклоненія.

Однако хозяйственная политика имѣетъ свои непреложныя требованія и жизнь Совѣтской Россіи можетъ упереться въ тупикъ. Крупное экономическое затрудненіе можетъ создать полный конфликтъ между «хозяйственниками» и «аппаратчиками», т. е. конфликтъ среди самыхъ верховъ партіи.

Къ «хозяйственникамъ», какъ оппозиціи болѣе или менѣе чистаго вида, руководящейся въ своихъ дѣйствіяъ желаніемъ внести улучшенія въ хозяйственную жизнь страны и тѣмъ укрѣпить свое властвованіе, примазываются прежде всего вліятельныя группы партійцевъ, часть шестого и седьмого разрядовъ,****) прикрывающіеся флагомъ государственныхъ интересовъ, но по существу, только чающихъ, путемъ расширенія свободы дѣйствій для частнаго капитала, увеличить свои обороты, т. е. еще болѣе преуспѣть въ дѣлѣ обогащенія, а за тѣмъ четвертый, пятый, восьмой и девятый разряды,*****) уже по другимъ, указаннымъ выше соображеніямъ.

Необходимо отмѣтить, что вообще среди большевиковъ, при каждомъ затруднительномъ моментѣ въ жизни С.С.С.Р., изъ-за политиче-

---

***) Убійцы и палачи.

****) Служащіе въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ и извлекающіе выгоды лично для себя и авантюристы грабители.

*****) Идеалисты, темные поломанные жизнью партійцы, ищущіе правды, карьеристы и озлобленные неудачники.

скихъ или экономическихъ осложненій, возникаютъ крупныя разногласія. Такія разногласія въ порядкѣ вещей, такъ какъ жизнь Совѣтской Россіи чрезвычайно сложна и баллансировать, при коммунистическомъ курсѣ, чрезвычайно трудно.

Въ виду осложненій въ жизни С.С.С.Р. съ конца 1923 и въ 1924 г.г. и неудачъ Совѣтской власти, въ лицѣ Коминтерна, по организаціи коммунистическихъ революцій въ Германіи и Болгаріи, эти разногласія стали ненормально острыми.

Эта острота чрезвычайно взволновала Центральную власть, что заставляетъ предполагать о возникновеніи среди партійцевъ какого то новаго сильнаго теченія, котораго Центральный комитетъ боится, тѣмъ болѣе, что оппозиція ополчилась непосредственно на личный составъ Центральнаго Комитета партіи.

Острота отношенія партійцевъ къ Центральному комитету въ тяжелые моменты жизни С.С.С.Р. также вполнѣ понятна.

Въ теченіи семи съ половиною лѣтъ личный составъ Центральнаго Комитета партіи и Совѣта Народныхъ Коммиссаровъ измѣнялись мало. Перемѣнялись частично лица, но духъ учрежденій, ихъ взгляды и методы работы оставались все тѣ-же.

Въ теченіе семи съ половиною лѣтъ главари большевиковъ уходили благополучно, безъ осложненій отъ нападокъ за длящуюся разруху въ государствѣ, оправдываясь всегда чужой ,а не своей виной. Однако представляется явно невозможной безконечная длительность такого положенія. Кризисъ недовольства въ самой партіи долженъ былъ наступить. Этотъ кризисъ мы въ 1924 и въ началѣ 1925 г. и наблюдали.

Съ 1923 г., съ момента выяснившейся неудачи нэп-а, среди членовъ партіи создалось нервное безпокойство за будущее. Ни одно изъ обѣщаній Центральнаго Комитета объ улучшеніи жизни не оправдалось, что привело въ дальнѣйшемъ, въ виду усиленія оппоціонности, къ естественному обвиненію Комитета въ неправильномъ веденіи дѣла.

Точнаго рецепта оздоровленія никто не указывалъ, но обвиненіе Комитета ставилось опредѣленно.

Прежде всего стали обвинять Центральный Комитетъ въ деспотизмѣ по отношенію къ партійцамъ, т. к. по коммунистической неписанной конституціи ни свобода критики, ни свобода организацій не допускались, всѣ обязаны были повиноваться распоряженіямъ верховъ. Распоряженія эти не только не останавливали разрухи, но жизнь становилась все труднѣе и труднѣе.

Въ серединѣ 1923 г. обвиненіе Центральнаго Комитета въ неправильномъ веденіи дѣла было поставлено на столько рѣзко, что даже стали раздаваться голоса о перевыборѣ Центральнаго Комитета партіи. Это

обвиненіе совпало съ поднятымъ Троцкимъ движеніемъ среди партійцевъ, для захвата власти, о чемъ будетъ подробно указано дальше.

Центральному Комитету пришлось защищаться, т.к. аттака оппозиціи пошла по всѣмъ правиламъ подпольнаго искусства.

б) «Чека» для коммунистовъ.

Никогда раньше главарямъ-большевикамъ не приходилось удѣлять своихъ силъ на борьбу со своими же.

Вызовъ оппозиціи былъ принятъ. Борьба началась и кончилась побѣдой Центральной власти.

Главари большевиковъ, чтобы обуздать зарождавшуюся оппозицію еще въ маѣ 1923 г. на XII-омъ съѣздѣ партіи добились созданія, для надзора за политической дѣятельностью своихъ сочленовъ, особаго органа — Центральной Контрольной Комиссіи (Ц.К.К.), въ составъ которой было назначено нѣсколько сотъ человѣкъ изъ самыхъ старыхъ преданныхъ коммунистовъ-«подпольщиковъ».

Насколько интенсивной и страшной для оппозиціонеровъ-коммунистовъ оказалась работа этой коммиссіи видно изъ слѣдующихъ событій.

Въ началѣ прошлаго 1924 года газеты Совѣтской Россіи оповѣстили весь міръ о возникшихъ коренныхъ разногласіяхъ въ партіи и даже среди ея главарей. Борьба эта, прикрашенная освѣдомителями изъ Ревеля, Риги, Гельсингфорса, рисовалась на столько острой, что многимъ казалось, что вотъ-вотъ, не сегодня такъ завтра большевики начнутъ пожирать другъ друга и власти Совѣтской наступитъ конецъ. Смерть Ленина еще болѣе подогрѣла надежды.

Вдругъ, неожиданно для всѣхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ наступило полное успокоеніе.

Въ то время причины наступленія успокоенія были непонятны, послѣ XIII-го съѣзда, въ іюнѣ 1924 г., благодаря случайной, вынужденной откровенности Предсѣдателя Центральной контрольной комиссіи (Ц. К. К.) Куйбышева, сдѣлавшаго докладъ о дѣятельности этой комиссіи, тайное стало явнымъ.

Успокоеніе наступило, т. к. въ самое короткое время Ц. К. К. разгромила оппозицію и навела на нее панику.

Ц. К. К. — учрежденіе новое, оно было установлено, какъ я сказалъ выше въ 1923 г., по идеѣ Ленина на — XII съѣздѣ Р. К. П.. Эта комиссія получила самыя широкія полномочія и всеобъемлющую компетенцію.

Ц. К. К. это коммунистическое «око и ухо», слѣдящее за правильностью работы всѣхъ государственныхъ совѣтскихъ учрежденій и главное за дѣятельностью и политической физіономіей партійцевъ,.

Ц. К. К. учрежденіе не только наблюдающее и производящее слѣдствіе по всѣмъ правонарушеніямъ коммунистовъ, но и учрежденія творящее судъ и расправу.

Ц. К. К. какъ по своей структурѣ, такъ и по дѣятельности является специальной «Чека» для коммунистовъ.

Согласно своему спеціальному назначенію и составъ Ц. К. К. избирается изъ квалифицированныхъ коммунистовъ. Въ президіумъ могутъ быть избраны коммунисты только «цекистскаго» типа, прочіе члены должны имѣть не менѣе 10 лѣтняго партійнаго стажа, а члены Ц. К. К. въ мѣстныхъ учрежденіяхъ должны быть не менѣе какъ дофевральскаго стажа.

Когда среди коммунистовъ въ концѣ 1923 и въ началѣ 1924 г. возникла борьба, то судьба двухъ большевицкихъ лагерей, съ одной стороны Зиновьева, Сталина и Каменева, съ другой стороны Троцкаго, Преображенскаго, Сафарова и К-о попала въ зависимость отъ того, на чью сторону станетъ Ц. К. К. и какую она въ этой борьбѣ займетъ позицію. Ц. К. К. встала на сторону Зиновьева, Сталина и Каменева.

Роль Ц. К. К. въ этомъ столкновеніи на столько интересна и важна, что я считаю необходимымъ привести нѣкоторые выписки изъ вступленія къ докладу Куйбышева, гдѣ онъ описываетъ всю остроту борьбы и роль Ц. К. К.

«Мы, сказалъ Куйбышевъ, боролись за торжество ленинской линіи въ партіи и защищали ее отъ атаки со стороны оппозиціи, которая подняла голову въ этотъ періодъ... Надъ нами издѣвались, намъ говорили, что Ц. К. К. является органомъ подсобнымъ Ц. К........; отъ насъ добивались какой-то самостоятельной линіи, какого-то нейтралитета... Намъ льстили и говорили, что вы — органъ равноправный съ Ц. К. Вамъ нужно быть какъ можно больше независимыми отъ Ц. К...... У членовъ Ц. К. К. вызывали самое низменное чувство величія и тщеславія... Эта соблазнительная позиція «надъ партіей» не соблазнила Ц. К. К... и мы безотговорочно пошли вмѣстѣ съ Ц. К. въ этой общей работѣ для борьбы за единство партіи.....»

Это объединеніе и привело къ разгрому оппозиціи. Оппозиція была подвергнута смотря по виновности и личности оппозиціонеровъ слѣдующимъ карамъ: отстраненіе отъ должности, переводу въ глухую провинцію, исключеніе изъ партіи, ссылкѣ, тюремному заключенію и... не было ли смертной казнью самоубійство оппозиціонера Лутовинова.

Вотъ какими способами достигнуто было единенiе коммунистической партiи.

Зиновьевъ, въ своей заключительной рѣчи на съѣздѣ, торжествовалъ побѣду надъ противникомъ, но эту побѣду можно назвать «побѣдой Пирра», т. к. никакой ленинскiй наборъ, давшiй послушное большинство на съѣздѣ, не въ состоянiи пополнить рѣдѣющiе ряды бывшихъ правовѣрныхъ коммунистовъ.

Разложенiе партiи загнано во внутрь и это разложенiе не можетъ не продолжаться.

Для дѣла освобожденiя родины это разложенiе сослужитъ службу, т. к., когда для антибольшевицкаго движенiя наступитъ моментъ возобновить съ большевиками борьбу, порѣдѣвшихъ рядовъ коммунистовъ уже не хватитъ, чтобы зажать все населенiе, какъ раньше, въ тиски и разгромленные оппозицiонные элементы не станутъ на сторону главарей.

7) *Диктатура «подпольщиковъ» и «ленинизмъ».*

Проявленiе оппозицiонности со стороны рядовыхъ членовъ партiи ударило сильно по нервамъ Коммунистической головки. Центральный Комитетъ партiи насторожился.

Но главари большевиковъ умѣютъ бороться и защищаться. Вершителямъ судебъ С.С.С.Р. показалось недостаточнымъ существованiе одной организованной мощной «чеки для коммунистовъ» — Ц. К. К., т. к. не смотря на грандiозную чистку къ XIII съѣзду партiи на этотъ разъ идейныхъ оппозицiонныхъ партiйцевъ, недовѣрiе у Ц. К. къ массѣ партiйцевъ формацiи послѣ 1917 г. оставалось.

Это недовѣрiе заставило Ц. К. фактически принять и установить на XIII съѣздѣ новый титулъ для своего властвованiя: «диктатура подпольщиковъ», сохранивъ старый — «диктатура коммунистической партiи» только номинально.

Терминъ «подпольщикъ», впервые офицiально принятый на XIII съѣздѣ, обозначаетъ тѣхъ совѣтскихъ дѣятелей, которые состояли въ большевистской партiи до 1917 г. и какъ нелегальные въ то время скрывались въ подпольѣ. Эта группа лицъ изъ 10.000 человѣкъ является коммунистической гвардiей, вѣрной и смѣлой защитницей Совѣтской власти.

Сообразно новому титулу, вся система управленiя и сыска послѣ XIII съѣзда построена Ц. К. на вкрапленныхъ во всѣ главныя правительственныя учрежденiя «подпольщиковъ».

Вкрапленiе подпольщиковъ въ Совѣтскiя учрежденiя существовало и ранѣе, но на XIII съѣздѣ это вкрапленiе впервые возведено въ систему управленiя.

Въ своемъ организаціонномъ отчетѣ XIII съѣзду Сталинъ приводитъ статистику распредѣленія «подпольщиковъ» по Совѣтскимъ учрежденіямъ.

На Съѣздѣ приняло участіе 48,4 проц. подпольщиковъ. Въ Ц. К. и въ Ц. К. К. подпольщиковъ 96 проц. Сколько подпольщиковъ въ ГПУ Сталинъ не сообщаетъ. Въ губернскихъ и областныхъ исполнительныхъ комитетахъ: въ пленумѣ — 32 проц. подпольщиковъ, въ президіумѣ — 48 проц., среди секретарей подпольщиковъ 71 проц. Въ уѣздныхъ комитетахъ: подпольщиковъ: 12 проц., среди секретарей 25 проц. и т. д.

Если принять во вниманіе, что всѣхъ служашихъ въ Госаппаратѣ 1.200.000 человѣкъ, всѣхъ партійцевъ новыхъ формацій 370.000 человѣкъ, а подпольщиковъ 10.000, то приведенный громадный процентъ подпольщиковъ въ Высшихъ учрежденіяхъ Госапарата показываетъ всю силу и значеніе подпольщиковъ, и то, на комъ, кромѣ чекистовъ, держится Совѣтская власть.

Ц. К., осуществляя свою власть черезъ подпольщиковъ, постарался возбудить въ нихъ энтузіазмъ, создавъ для нихъ новый лозунгъ «ленинизмъ».

Что говоритъ «ленинизмъ» этимъ подпольщикамъ? А вотъ что. До 1917 г. вы были гонимы, сидѣли по тюрьмамъ, страдали на каторгѣ; вы влачили жизнь полную страха за свое существованіе. Послѣ октябрьскаго переворота не только всѣ гоненія для васъ окончились, но вы сами стали властью. Отъ васъ самихъ теперь зависитъ создать ту жизнь, которую вы лелеяли въ своихъ мечтахъ.

Кто является виновникомъ такой чудной для васъ метаморфозы? Ленинъ! Одинъ Ленинъ! Ленинъ умеръ, но мысли его живутъ. Вотъ вамъ формулы строенія жизни по Ленину, будемъ руководствоваться только ими, только «ленинизмомъ» и положеніе Совѣтской Республики будетъ прочно, а вмѣстѣ съ этимъ будетъ прочно ваше положеніе и ваше благополучіе.

Фортель съ «ленинизмомъ» былъ придуманъ коммунистической головкой очень ловко. На эту удочку пошли не только «подпольщики», но и многіе изъ послушныхъ коммунистовъ новыхъ формацій. Массѣ былъ указанъ ясный маякъ и масса по этому маяку и пошла.

Первый, кто прибѣгъ къ такому фортелю, былъ Зиновьевъ. Начиная съ 1923 года, зная безнадежное положеніе Ленина, Зиньвьевъ сталъ уснащать свои рѣчи ссылками на Ленина. Такъ какъ Зиновьевъ въ своей дѣятельности всегда придерживался сильной стороны, т. е. Ленина, то этимъ самымъ, послѣ его смерти, Зиновьевъ выскочилъ впередъ и теперь, по существу, пока возлавляетъ всю партію.

8) Какъ разрѣшился кризисъ въ партіи въ 1924-25 г. г.

Возникновеніе среди партійцевъ въ концѣ 1924 г. и въ началѣ 1925 г. такого настойчиваго оппозиціоннаго теченія, вытекавшаго изъ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ основаній и захватившаго почти всю партійную массу, въ связи съ выступленіемъ Троцкаго, оказалось чрезвычайно опасно, а главное совершенно неожиданно для Центральнаго комитета партіи, заставъ его врасплохъ.

Положеніе Центральнаго комитета осложнилось еще и тѣмъ, что приближался срокъ Съѣзда Совѣтовъ, на которомъ оппозиціонное настроеніе могло вылиться въ формы, опасныя для Центральнаго комитета.

Хотя произведенная грандіозная чистка партіи умѣрила пылъ оппозиціи, но Центральный Комитетъ чувствовалъ себя совершенно неувѣренно, не зная на кого онъ можетъ опереться и кто изъ партійцевъ искренній другъ, а кто скрытый врагъ. Для благополучнаго же проведенія Съѣзда Совѣтовъ въ такой опасный для Центральнаго комитета моментъ, нуженъ былъ абсолютно послушный составъ.

Такихъ послушныхъ депутатовъ Центральный Комитетъ могъ найти только среди «подпольщиковъ» и «аппартчиковъ». Всѣ остальные партійцы были подъ подозрѣніемъ. Центральный комитетъ не могъ рискнуть составить Съѣздъ Совѣтовъ только изъ указанныхъ элементовъ, т. к. по конституціи Съѣзда это невозможно было выполнить, и такой явный подлогъ произвелъ бы скандалъ на весь міръ.

Что бы выиграть время и приготовиться къ Съѣзду во всеоружіи, Центральный комитетъ прежде всего отложилъ срокъ созыва Съѣзда.

Далѣе, главари партіи, какъ ловкіе аферисты, прибѣгаютъ къ шулерскому пріему съ «ленинскимъ наборомъ».

Что представляетъ изъ себя «ленинскій наборъ» мною указано выше. Центральный комитетъ ввелъ въ партію подонки рабочаго класса, какъ абсолютно послушныхъ себѣ людей, незараженныхъ враждебнымъ къ Комитету теченіемъ, существовавшимъ среди партійцевъ, и на этихъ людей возложилъ обязанность выбрать на Съѣздъ тѣхъ депутатовъ, которые намѣчены были самой властью. Кромѣ того, нѣкоторое количество этихъ новыхъ коммунистовъ были избраны на съѣздъ въ качествѣ депутатовъ.

Такъ было создано послушное Центральному Комитету большинство коммунистовъ на Съѣздѣ Совѣтовъ.

Участіе въ выборахъ вновь принятыхъ кандидатовъ въ члены партіи, а тѣмъ болѣе участіе ихъ на Съѣздѣ явилось вопіющимъ нарушеніемъ декретовъ о Съѣздѣ совѣтовъ, но это Центральный комитетъ не остановило.

Располагая громаднымъ, послушнымъ большинствомъ на Съѣздѣ это нарушеніе Ц. К. узаконило: Съѣздъ изъ «подпольщиковъ», «аппаратчиковъ» и партійцевъ «ленинскаго набора признавъ новыхъ членовъ партіи полноправными и легальными участниками всѣхъ произведенныхъ избраній на Съѣздъ.

Вотъ какими способами Центральный комитетъ партіи въ маѣ 1924 г. добился благополучнаго завершенія работъ XIII Съѣзда Совѣтовъ.

Фактъ участія партійцевъ «ленинскаго набора» въ выборахъ на съѣздъ и въ самомъ съѣздѣ является фактомъ кричащимъ о полномъ неблагополучіи въ коммунистической партіи.

Нужно вдуматься и оцѣнить этотъ бьющій въ глаза фактъ. Онъ означаетъ, что изъ всей массы партійцевъ въ 386.000 человѣкъ кромѣ подпольщиковъ, которыхъ было на съѣздѣ 48,4 проц., т.е. около 500 человѣкъ и нѣкотораго числа «аппартчиковъ», Центральный комитетъ въ то время съ величайшимъ трудомъ и только при помощи подлога могъ избрать 300-400 человѣкъ партійцевъ, на которыхъ можно было вполнѣ положиться. Этотъ фактъ съ неоспоримой ясностью потдверждаетъ, что Центральная власть, потерявъ довѣріе населенія, потеряла довѣріе и своей партіи. Коммунистическая партія разложилась.

О силѣ разложенія въ коммунистической партіи мы случайно узнаемъ изъ чрезвычайно важнаго указанія Зиновьева, сдѣланнаго имъ въ другой рѣчи. Зиновьевъ въ этой рѣчи обмолвился слѣдующей знаменательной фразой: «у насъ есть такой желѣзный, партійный большевистскій аппаратъ, который не только принимаетъ резолюціи, мы знаемъ что это дешево стоитъ, а можетъ желѣзной рукой схватить за горло, достать изъ подъ земли въ любомъ коммиссаріатѣ партійца и поставить его на должное мѣсто».

Такимъ образомъ разложеніе въ партіи получило штемпель офиціальнаго подтвержденія.

Итакъ, держа все населеніе Россіи въ повиновеніи путемъ террора и сыска, Центральная власть — тотъ же способъ террора и сыска, опираясь на подпольщиковъ, должна примѣнять теперь къ своей партіи, чтобы держать ее въ рукахъ.

Пока на родинѣ всѣ пассивно повинуются, желѣзная рука партійнаго аппарата еще можетъ дѣйствовать, при возникновеніи же серьезныхъ осложненій, не хватитъ не только желѣзныхъ рукъ, но и рукъ вообще.

9) *Причины ослабленія оппозиціонности партійцевъ въ 1925 г.*

1925 годъ прошелъ довольно спокойно для Центральнаго Комитета партіи. Оппозиція какъ будто притихла. Однако наступленіе этого затишья нельзя объяснять слабостью оппозиціи и силой Центральнаго Комитета.

Дѣло въ томъ, какъ это я указалъ раньше, разладъ въ коммунистической партіи всегда происходилъ и происходитъ при наступленіи очередного кризиса въ С.С.С.Р. какъ экономическаго, такъ и политическаго, равно какъ послѣ каждой неудачи затѣяннаго Центральнымъ Комитетомъ какого либо крупнаго дѣла.

Буря поднявшаяся среди партіи въ концѣ 1923 года явилась прямымъ послѣдствіемъ провала коммунистической революцій въ Германіи и Болгаріи, въ наступленіи коихъ главари партіи и сами были глубоко увѣрены и увѣрили въ этомъ партію.

Этотъ провалъ былъ страшнымъ ударомъ для коммунистической партіи. Главари партіи всегда утверждали, что дальнѣйшее существованіе Совѣтской власти находится въ прямой зависимости отъ ниспроверженія капиталистическаго строя въ какомъ либо изъ крупныхъ Европейскихъ государствъ. Такимъ образомъ провалъ коммунистовъ въ Болгаріи и Германіи въ единственныхъ государствахъ, гдѣ въ то время возможно было ждать коммунистическаго переворота, какъ бы напомнилъ партіи, что дни Совѣтской власти сочтены. Партійцы впали въ панику.

Такъ какъ Центральный комитетъ въ глазахъ массы партіи потерялъ весь свой престижъ; то партійцы рѣшили сами найти выходъ изъ катастрофическаго положенія. Это исканіе на фонѣ общаго недовольства партійцевъ и вылилось въ прямую оппозицію къ Центральному комитету, о которой я говорилъ выше.

Для массы партійцевъ выходъ изъ положенія намѣчался въ путяхъ измѣненія коммунистическаго курса и въ приближеніи къ чисто соціалистическому укладу.

Въ воздухѣ сталъ носиться призракъ соглашенія съ соціалистическими партіями. Офиціально это соглашеніе никѣмъ изъ партійцевъ предложено не было, но вся атмосфера стала заполняться этимъ настроеніемъ, каковое главари большевиковъ назвали «мелко-буржуазнымъ уклономъ».

Объ альянсѣ съ соціалистами, какъ *о несомнѣнномъ послѣдствіи* какого либо изъ кризисовъ въ Совѣтской Россіи, я подробно говорю въ отдѣлѣ II-мъ шестой главы настоящаго очерка.

Такъ какъ альянсъ съ соціалистическими партіями для большин

ства главарей большевиковъ означаетъ конецъ ихъ карьеры, то этимъ обстоятельствомъ главнымъ образомъ и объясняется, почему Центральный комитетъ партіи съ такой страшной силой обрушился на оппозицію и прибѣгъ къ террору.

Борьба съ оппозиціей не была бы такъ легка, если бы на помощь Центральному Комитету не пришелъ спасительный случай: въ Англіи у власти оказалось рабочее Правительство, во Франціи Правительство лѣваго блока. За тѣмъ послѣдовали признанія С.С.С.Р. de jure Англіей, Италіей, позднѣе Франціей и Японіей. Эти событія вновь расширили горизонты для коммунистической партіи и оппозиція потеряла основаніе критиковать дѣйствія Центральнаго Комитета и на него нападать. Центральный Комитетъ воспріялъ вновь свой утраченный было престижъ.

Оппозиція не могла не признать чрезвычайной важности указанныхъ выше достиженій. Наступившія событія несомнѣнно отдалили опасность паденія Совѣтской власти, открыли новыя перспективы и партійцы стали ждать реальныхъ результатовъ. Оппозиціонное настроеніе исчезло.

Ожиданіе партійцевъ благопріятныхъ для нихъ результатовъ оправдалось. Первая половина 1925 г. принесла съ собой усиленіе коммунистическаго движенія въ Англіи и во Франціи. Затѣмъ обнаружились успѣхи пропаганды національнаго большевизма въ колоніяхъ Англіи и Франціи. Наконецъ заволновался Китай.

Въ настоящее время всѣмъ партійцамъ рисуется заманчивая картина новыхъ повышеній по рангу «о чинахъ коммунистическихъ» и по стяжанію матерьяльныхъ благъ. Въ чаяніи дѣлежа «чужого пирога», партійцы, побуждаемые личнымъ интересомъ, который единственно ими владѣлъ и владѣетъ, и боясь оказаться непривлеченными, всѣ обратились въ «вѣрныхъ» коммунистовъ, т. е. въ толпу жадныхъ до наживы людей, смотрящихъ подобострастно на тѣхъ, отъ кого зависитъ раздача подачекъ.

Партіи, какъ политической организаціи, уже нѣтъ.

Слѣдующаго взрыва новыхъ несогласій и возобновленія оппозиціоннаго настроенія надо ждать тогда, когда заманчивыя картины, которыя рисуютъ себѣ партійцы, обратятся въ очередной миражъ.

Отдѣлъ III.

Эпизодъ крушенія карьеры товарища Троцкаго.

Я останавливаюсь подробно на эпизодѣ крушенія карьеры товарища Троцкаго, т. к. этотъ эпизодъ чрезвычайно красочно рисуетъ положеніе дѣла въ Совѣтской Россіи.

Я говорилъ въ предыдущемъ отдѣлѣ объ утерѣ партійцами революціонной энергіи. Эпизодъ съ Троцкимъ это важное положеніе ярко иллюстрируетъ. Далѣе эпизодъ съ Троцкимъ категорически устанавливаетъ, что «красная армія» ни въ коемъ случаѣ не можетъ ни воспріять новаго Наполеона, ни оказаться силой, способной путемъ переворота сбросить большевиковъ, т. к. «красная армія» апатична и инертна. Наконецъ эпизодъ съ Троцкимъ окончательно выявилъ характеръ самаго властвованія коммунистической головки: Совѣтская власть — ни чѣмъ неприкрытая «Олигархическая тиранія».

1) Ленинъ и Троцкій.

Переходъ Троцкаго въ 1923 году въ оппозицію къ Центральному Комитету партіи, событіе неслучайное. Неслучайно и то, что этотъ переходъ совпалъ съ выяснившимся безнадежнымъ состояніемъ заживо разлогавшагося Ленина.

Когда коммунистическій диктаторъ Ленинъ былъ живъ, Троцкій, старинный врагъ и антагонистъ Ленина, примкнувшій къ большевикамъ только въ Октябрѣ 1917 г., по соображеніямъ, которыя будутъ указаны ниже, не рисковалъ становиться въ оппозицію къ правящей группѣ главарей. Троцкій ограничивался только тѣмъ, что по всѣмъ крупнымъ вопросамъ коммунистическаго строительства высказывалъ взгляды, противоположные взгляду Ленина.

Такое поведеніе Троцкаго прямо вытекало изъ его характера, такъ какъ Троцкій по своей природѣ не могъ не имѣть обо всемъ своего отличнаго отъ другихъ, собственнаго сужденія. Однако, высказавъ свой взглядъ, Троцкій не будировалъ и подчинялся постановленіямъ Центральнаго Комитета партіи, принимавшаго всегда только тѣ рѣшенія, которыя диктовалъ Ленинъ.

За много лѣтъ до февральскаго переворота столкнулись на революціонно-политическомъ пути эти двѣ личности, два безумно жаждущихъ власти характера: Ленинъ—создатель большевизма и Троцкій — аполлогетъ меньшевизма.

Ленинъ, человѣкъ среднихъ умственныхъ способностей, былъ озлобленнымъ маньякомъ, деспотическимъ въ отношенiи къ окружающей его среды, но искреннимъ борцомъ за свои изувѣрскiя идеи.

Троцкiй — человѣкъ большого таланта, авантюристъ и карьеристъ по существу, становящiйся всегда на ходули, лицемѣръ до мозга костей, самоувѣренный и наглый до безконечности, по природѣ большой трусъ. съ болѣзненной манiей первенствовать, но безъ всякаго къ тому умѣнья.

Упорный, какъ быкъ, Ленинъ, расколовъ въ 1903 году социальдемократическую партiю на двѣ группы: большевиковъ и меньшевиковъ, завладѣлъ лидерствомъ въ группѣ большевиковъ.

Троцкiй, оставшiйся среди меньшевиковъ, не сумѣлъ занять положенiя лидера и въ дальнѣйшемъ, ни въ одной изъ соцiалистическихъ группъ не могъ достигнуть первенствующаго положенiя, не смотря на то, что по уму, таланту и искусству оратора былъ головою выше окружавшей его соцiалистической среды.

Начавшаяся въ 1903 г. рѣзкая вражда между Ленинымъ и Троцкимъ длилась по Мартъ 1917 г. Оба врага громили другъ друга, другъ друга ненавидѣли и презирали.

Ленинъ такъ отзывался о Троцкомъ: «у Троцкаго никогда никакой физiономiи не было и нѣтъ, а есть только перелеты, переметыванiе отъ либераловъ къ марксистамъ и обратно, обрывки словечекъ и звонкихъ фразъ, надерганныхъ отсюда и отуда». «Троцкiй прикрываетъ всегда правыя дѣла лѣвой фразой».

Болѣе удачно, со свойственной ему ясностью и образностью характеризуетъ Ленина Троцкiй: «Все зданiе ленинизма въ настоящее время построено на лжи и фальсификацiи и несетъ въ себѣ ядовитое начало собственнаго разложенiя». «Ленинцы» это кучка интеллигентовъ, которые подъ руководствомъ нестѣсняющагося никакими средствами человѣка-Ленина держатъ темными путями въ своихъ рукахъ движенiе русскаго пролетарiата, который, благодаря своему невѣжеству и отсталости, вѣритъ большевикамъ; задача должна заключаться въ томъ, чтобы освободить пролетарiатъ Россiи отъ засилья этой кучки и ихъ лидера Ленина». «Ленинъ — профессiональный эксплоататоръ всякой отсталости въ русскомъ рабочемъ движенiи».

Послѣ раскола соцiалъ-демократической партiи прошло четырнадцать лѣтъ, и вотъ два такихъ характера, два политическихъ врага, исповѣдывавшихъ двѣ разныя вѣры, передъ началомъ большевистской смуты неожиданно для всѣхъ оказались союзниками, начавшими совмѣстную разрушительную работу.

Въ настоящее время выяснилось, что въ 1917 г. между Ленинымъ

и Троцкимъ, по поводу совмѣстныхъ выступленій въ подготовленіи переворота и захвата власти подъ лозунгомъ «диктатура пролетаріата», не было никакихъ соглашеній. Между ними даже не произошло какого либо объясненія по поводу предыдущихъ коренныхъ разногласій. Соглашеніе о совмѣстной работѣ было «молчаливымъ».

Каменевъ въ своей обвинительной рѣчи: «Троцкій передъ судомъ коммунистической партіи» указалъ, что вступленіе Троцкаго въ коммунистическую партію въ октябрѣ 1917 г. состоялось потому, что онъ «свой непріятный грузъ (свои теоріи) спряталъ въ шкафъ». Эту фразу можно понять только какъ фигурально изложенное подтвержденіе моего указанія о «молчаливомъ соглашеніи». Троцкій же свое вступленіе въ партію объяснялъ тѣмъ, что «мартовская революція ликвидировала несогласія».

Однако Каменевъ, составляя обвинительный актъ противъ Троцкаго и разбирая послѣднія его сочиненія, извлекъ изъ нихъ обвиненіе Троцкаго въ неуваженіи и дерзости по отношенію къ Ленину, влагая въ уста Троцкаго утвержденіе, что онъ, Троцкій, «пришелъ къ Ленину потому, что Ленинъ привелъ къ нему коммунистическую партію».

Возникаетъ вопросъ: чѣмъ объяснить такой неожиданный, тѣсный и горячій альянсъ Троцкаго съ Ленинымъ въ 1917 г.

Альянсъ со стороны Троцкаго объясняется тѣмъ, что Троцкій, быстро разбиравшійся въ положеніи, понялъ, что массы неудержимо идутъ за большевиками и что только совмѣстная работа съ большевиками можетъ дать положеніе, въ противномъ же случаѣ ему, Троцкому, суждено сойти со сцены и погрузиться въ политическое небытіе, съ чѣмъ авантюристическая и честолюбивая натура Троцкаго примириться не могла. Со стороны большевиковъ совмѣстная работа ихъ съ Троцкимъ объясняется тѣмъ, что они нуждались въ умѣлыхъ работникахъ, которыхъ у нихъ не было. Въ виду этого, бывшій меньшевикъ Троцкій, попадаетъ послѣ Октябрьскаго переворота сразу на самый важный постъ Народнаго Коммиссара Иностранныхъ дѣлъ, а въ дальнѣйшемъ, тамъ, гдѣ дѣла большевиковъ особенно оказывались плохи, тамъ гдѣ требовались спеціальныя энергія и способности администратора, всюду назначался Троцкій. Онъ былъ за тѣмъ послѣдовательно Народнымъ Коммиссаромъ Продовольствія, Народнымъ Коммиссаромъ Путей Сообщенія и, наконецъ, Народнымъ Коммиссаромъ Военнымъ и Морскимъ. Должность Предсѣдателя Ревоенсовѣта, которую занималъ Троцкій — являлась одной изъ самыхъ отвѣтственныхъ должностей.

г) Первая неудачная аттака Троцкаго на тріумвиратъ.

Достигнутые лавры не удовлетворяли Троцкаго, наоборотъ, они только подогрѣвали его жажду первенствовать. И вотъ,когда въ 1923 г. выяснилось, что Ленинъ безнадеженъ и сходитъ съ политическо-революціонной арены, то Троцкій рѣшилъ, что замѣстителемъ Ленина долженъ стать онъ, Троцкій. Другихъ главарей коммунистической партіи Троцкій, полный безмѣрнаго самомнѣнія, даже сравнивать съ собой не находилъ возможнымъ. По мнѣнію Троцкаго, вождями партіи могли быть только Ленинъ или онъ, Троцкій.

Какъ опытный революціонный, партійный работникъ, Троцкій хорошо понималъ создавшееся положеніе, въ виду безнадежной болѣзни Ленина. Троцкій видѣлъ, что Центральный Комитетъ не пользуется необходимымъ престижемъ среди партійцевъ, что среди нихъ все болѣе и болѣе усиливается оппозиція къ Центральному Комитету и что въ эту оппозицію входятъ главнымъ образомъ многочисленные низы партіи, среди которыхъ имя его, Троцкаго, чрезвычайно популярно.

Троцкій рѣшилъ использовать создавшееся положеніе для того, чтобы стать во главѣ С.С.С.Р.

Однако по своей природной трусости, Троцкій не рискнулъ открыто возглавить оппозицію. Онъ ограничился только тѣмъ, что въ самомъ началѣ разгорѣвшейся дискуссіи въ 1923 г. сталъ выступать печатно и публично въ собраніяхъ, съ протестомъ противъ политики Центральнаго Комитета, поддерживая тѣхъ партійцевъ, которые начали возставать противъ деспотизма въ партіи.

Однимъ своимъ участіемъ въ дискуссіи на сторонѣ оппозиціи Троцкій достигъ большихъ результатовъ: темпъ и сила натиска оппозиціи на центральную власть усилились и дискуссія стала шириться.

Какая цѣль была у Троцкаго въ поддержкѣ оппозиціи и какой у него былъ для захвата власти планъ?

Троцкій предполагалъ использовать свою громадную популярность въ низахъ партіи, чтобы при ихъ поддержкѣ стать во главѣ управленія страной мирнымъ, какъ говорятъ въ Европѣ, парламентарнымъ путемъ. Троцкій предполагалъ сорганизовать своихъ сторонниковъ среди партійцевъ и создать въ партіи особую фракцію, но настолько многочисленную, чтобы она могла вынести его на самый верхъ.

Такъ какъ, при существовавшемъ деспотическомъ режимѣ, создать особую фракцію не представлялось возможнымъ, то задачей дискуссіи Троцкій поставилъ освободить партію отъ тисковъ «аппартатчиковъ», добиться ослабленія внутрипартійнаго деспотизма при выборахъ и

завоевать свободу внѣпартійныхъ организацій, т. е. завоевать право группировокъ въ партіи. Давъ оппозиціи эти лозунги, Троцкій тѣмъ самымъ далъ ей совершенно реальную цѣль для борьбы.

Новые лозунги вызвали всеобщій подъемъ въ партіи, т. к. совпадали со стремленіями громаднаго большинства партійцевъ, изнывавшихъ подъ деспотическимъ режимомъ «аппаратчиковъ». Дискуссія разгорѣлась съ новой силой.

Троцкій разсчитывалъ, что передъ силой этой дискуссіи, подъ вліяніемъ всеобщаго требованія о раскрѣпощеніи, цѣпи, которыми были скованы всѣ партійцы, не только будутъ ослаблены, но и разбиты, послѣ чего въ партіи будетъ создана мощная группа приверженцевъ Троцкаго, опираясь на которую, Троцкій поднимется на самый верхъ и возглавитъ С.С.С.Р.

Разсчеты Троцкаго вопреки его ожиданіямъ не оправдались. Планъ его, казавшійся теоретически правильнымъ, практически оказался глубоко ошибочнымъ. Дѣло въ томъ, что Троцкій не соразмѣрилъ ни силъ, ни способностей къ активной борьбѣ оппозиціи — своихъ союзниковъ, ни силъ, ни способностей оказать противодѣйствіе со стороны создавшагося въ то время тріумвирата: Зиновьевъ, Сталинъ и Каменевъ.

Троцкій, будучи неизмѣримо талантливѣе Зиновьева, Сталина и Каменева, всегда смотрѣлъ на нихъ сверху внизъ и не расчитывалъ ни на ихъ энергію, ни на ихъ умѣнье противодѣйствовать, ни наконецъ, на ихъ тѣсную солидарную сплоченность. Троцкій просмотрѣлъ фактъ народившегося крѣпкаго, тѣснаго и сильнаго тріумвирата. Кромѣ того, Троцкій недооцѣнилъ силы, значенія и опасности для него созданной къ тому времени Центральной Контрольной Коммиссіи (Ц.К.К.), т.е. «Чека для коммунистовъ » и того обстоятельства, что Коммиссія составлена изъ клевретовъ тріумвирата.

Главная же фатальная для Троцкаго ошибка заключалась въ томъ, что, достигнувъ высокихъ должностей, Троцкій жилъ жизнью недоступнаго вельможи, и непосредственно, лично съ партійной массой уже не соприкасался.

Вращаясь раньше среди революціонеровъ, способныхъ всегда, какъ обороняться, такъ и наступать настойчиво и солидарно, Троцкій полагалъ, что и та партійная масса, на которую онъ рѣшилъ опереться, активно революціонна и способна стойко бороться до конца, до достиженія поставленной ими себѣ задачи. Троцкій, не вдумавшись совершенно въ составъ своихъ приверженцевъ, переоцѣнилъ силу ихъ революціонной энергіи.

Сторонники Троцкаго, въ громадной своей массѣ, оказались не

стойкими, революціонными бойцами за идею и свободу, а трусливой массой, обратившейся въ бѣгство, при первыхъ выстрѣлахъ противника.

Въ поведеніи этой массы новыхъ революціонеровъ и сказалось во всей силѣ, все значеніе того, что я установилъ выше (см. отд. II — Коммунистическая партія), а главное то, что 93 проц. коммунистовъ никогда раньше ни въ какой революціонной организаціи не состояли, въ стойкой борьбѣ не привыкли и за рѣдкимъ исключеніемъ представляли изъ себя разношерстныхъ лже-революціоннеровъ, пропитанныхъ исключительно личными интересами, непонимающихъ борьбы за идею. Партійная масса, носившая Троцкаго на рукахъ, въ рѣшительную минуту струсила и его не только не поддержала, но и предала.

Буря, поднятая Троцкимъ, первоначально смутила тріумвиратъ, онъ, не зная до чего можетъ дойти оппозиція, растерялся. Пошли длительные переговоры съ Троцкимъ. Кромѣ того, нѣсколько мѣсяцевъ тріумвиратъ собирался съ силами и зондировалъ почву. Когда же тріумвиратъ выяснилъ положеніе дѣла и учелъ, при помощи своихъ многочисленныхъ агентовъ, всѣ обстоятельства, онъ со страшной силой обрушился на оппозицію и легко ее разгромилъ при помощи Ц.К.К.

Оппозиціонеры сразу капитулировали, а за тѣмъ притихли. Виновникъ же всей поднятой бури, Троцкій, долженъ былъ понести наказаніе въ видѣ ссылки на нѣсколько мѣсяцевъ на Кавказъ.

Такая суровая расправа съ Троцкимъ доказываетъ насколько тріумвиратъ считалъ его для себя опаснымъ. Тріумвиратъ разгадалъ истинную подкладку выступленія Троцкаго, не смотря на то, что она была имъ тщательно затушевана.

Сталинъ такъ характеризуетъ выступленіе Троцкаго: «Дискуссія— это попытка подорвать и ослабить основной костякъ диктатуры въ видѣ партіи. Сюда вело и дискредитированіе «кадровъ» и возрожденное меньшевистское представленіе о партіи, какъ о суммѣ «группъ и теченій» и ликвидаціонный по сути дѣла подрывъ авторитета руководящихъ учрежденій. И равно подъ флагомъ товарища Троцкаго не шло тогда представленіе о большей свободы внѣпартійныхъ организацій отъ вліянія партіи? Развѣ все это въ суммѣ не вело на дѣлѣ къ ослабленію диктатуры пролетаріата»?

Троцкій, вынужденный обстоятельствами, временно смирился и подчинился наложенному на него наказанію, которое офиціально скрывалось и именовалось «отъѣздомъ Троцкаго на Кавказъ для поправленія здоровья». За Троцкимъ даже сохранили всѣ должности, которыя онъ исполнялъ.

Дѣло въ томъ, что тріумвиратъ еще не чувствовалъ подъ собой твердой почвы, чтобы раздѣлаться съ Троцкимъ болѣе круто. Троцкій

все еще былъ страшенъ, т. к. сила его приверженцевъ не была достато-
но выяснена, къ тому же тріумвиратъ не видѣлъ около себя достато-
наго числа вѣрныхъ людей.

Когда же тріумвирату удалось на XIII съѣздѣ въ маѣ 1924 г. подготовить составъ съѣзда, и провести въ депутаты, при посредств. Ленинскаго набора, — послушныхъ и тупыхъ исполнителей велен. власти, то, чтобы унизить и дискредитировать окончательно Троцкаг. тріумвиратъ заставилъ его на съѣздѣ принести публичное покаяніе выслушать отъ Каменева наставленіе и указаніе, что въ сочиненія его, Троцкаго, «нѣтъ ни атома большевизма».

Покаяніе Троцкаго было для него позорно: онъ сжегъ все, чѣм поклонялся.

Приведу заключительную выдержку изъ его покаянія: «Я никогд не признавалъ и не признаю свободы партійныхъ группировокъ, и группировка есть въ данныхъ историческихъ условіяхъ только друго наименованіе фракціи. Я понимаю свой долгъ въ настоящій моментъ как долгъ дисциплинированнаго члена партіи. Никто не имѣетъ прав использовать эти ошибки, какъ направленныя прямо или косвенно к подрыву единства, сплоченности и дисциплины нашей партіи... У партіи не можетъ быть такихъ рѣшеній, хотя бы неправильныхъ и несправед ливыхъ, которыя могли бы поколебать хотя бы на іоту нашу беззавѣт ную преданность дѣлу партіи, нашу готовность на своихъ плечах дисциплину партіи нести до конца. И если партія выноситъ рѣшеніе которое тотъ или другой изъ насъ считаетъ рѣшеніемъ несправедливымъ то онъ говоритъ, перефразируя извѣстную англійскую пословицу справедливо или несправедливо, но это моя партія, и я несу послѣдст вія ея рѣшенія до конца».

Карьера Троцкаго, какъ большевистскаго политическаго дѣятеля окончилась къ XIII съѣзду, на которомъ въ первый разъ за всѣ шест лѣтъ господства большевиковъ, никакой официальной роли Троцкому поручено не было. Троцкаго уже открыто игнорировали.

Тріумвиратъ торжествовалъ побѣду. Это было въ маѣ 1924 г.

3) Второе неудачное выступленіе Троцкаго противъ тріумвирата

Дальнѣйшія событія показали, что Троцкій отъ своей цѣли не отказался. Обуреваемый злобой и местью къ тріумвирату онъ возоб навляетъ борьбу, создавъ на этотъ разъ новый планъ для захвата власти.

Въ настоящее время, когда результатъ схватки его съ тріумвира томъ извѣстенъ, многіе считаютъ, что возобновленіе борьбы было без

адежно и захватъ власти не могъ удасться, т.к. Троцкій дѣйствовалъ ри помощи совершенно негодныхъ средствъ. Такое заключеніе я счи-аю опрометчивымъ. Троцкій опытный революціонный борецъ. Чело-ѣкъ несомнѣнно умный и разъ онъ послѣ пораженія возобнавляетъ орьбу, это даетъ полное основаніе предполагать, что на этотъ разъ роцкій былъ глубоко увѣренъ въ успѣхѣ, опираясь на серьезныя еальныя данныя.

Понявъ, что основной причиной его перваго пораженія была инерт-ость партійныхъ низовъ и сила «аппаратчиковъ», Троцкій въ возоб-овленной борьбѣ съ тріумвиратомъ совершенно перемѣняетъ какъ актику, такъ и союзниковъ.

Свои боевыя дѣйствія Троцкій открываетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ сентябрѣ 1924 г. Троцкій выпускаетъ въ свѣтъ свою новую нигу: «Уроки Октября», въ которой наноситъ сокрушающій ,ударъ епосредственно правящей тройкѣ: Зиновьеву, Сталину и Каменеву. ъ этой книгѣ Троцкій обвиняетъ Зиновьева и Каменева, однако не азывая ихъ фамилій, въ крупнѣйшихъ ошибкахъ, совершенныхъ ими ъ величайшій моментъ жизни партіи—въ Октябрѣ 1917 г. и въ измѣнѣ енинизму. Троцкій называетъ тройку чуть ли не предателями револю-іи, свою же роль въ переворотѣ Троцкій выводитъ на первый планъ, брисовываетъ въ самыхъ яркихъ краскахъ, выставляя себя истиннымъ ворцомъ переворота и его героемъ. Перечисляя цѣлый рядъ своихъ еволюціонныхъ выступленій противъ Временнаго Правительства, редпринятыхъ въ качествѣ Предсѣдателя Петроградскаго Совѣта абочихъ и солдатскихъ депутатовъ, Троцкій указалъ, что эти выступ-енія главнымъ образомъ и привели къ овладѣнію властью. Эпизодъ е 26 октября, съ арестомъ Временнаго Правительства, является эпизо-омъ добавочнаго характера.

Далѣе Троцкій, чтобы рельефнѣе выявить свою исключительно-олезную роль въ овладѣніи большевиками властью, упоминаетъ объ шибочныхъ распоряженіяхъ самого Ленина, покровительственно бъясняя эти ошибки тѣмъ, что Ленинъ въ то время скрывался, пре-ывалъ въ подпольѣ и потому не могъ правильно оцѣнить положенія ещей и если бы онъ, Троцкій, не избралъ единственно правильнаго ути къ захвату власти, то судьба Октября была бы печальна.

Всѣ вышеуказанныя обвиненія противъ тріумвирата Троцкій реподнесъ партіи въ своей книгѣ вполнѣ лояльно: въ видѣ предложенія зучить тщательно «уроки Октября» въ чисто практическихъ цѣляхъ: ля установленія болѣе правильныхъ методовъ къ строительству Со-ѣтской жизни и для отбора среди большевистскихъ дѣятелей надлежа-ихъ руководителей партіи.

Троцкій пишетъ: «внимательное изученіе таких острыхъ эпизо-довъ (октябрь) даетъ незамѣнимый матерьялъ для оцѣнки партійна[го] руководства, поведенія органовъ партіи и отдѣльныхъ руководящих[ъ] ею работниковъ; игнорировать такіе уроки, не дѣлать изъ нихъ необ-ходимаго вывода въ смыслѣ отбора людей — значитъ идти навстрѣ[чу] неминуемымъ пораженіямъ».

Для каждаго изъ старыхъ партійныхъ работниковъ «подпольщ[и]-ковъ», для каждаго сознательнаго новаго члена коммунистическо[й] партіи, знавшихъ о дѣятельности своихъ главарей во время Октябр[я] подоплека такого чисто академическаго предложенія Троцкаго: изучи[ть] уроки Октября 1917 г., была вполнѣ ясна. Понятно было и то, что э[то] предложеніе возбуждало чрезвычайно важный практическій вопросъ [о] замѣстителѣ Ленина и о томъ, что послѣ смерти Ленина нельзя назн[а]-чать Зиновьева и Каменева главными руководителями политическа[го] курса партіи и передавать имъ въ руки судьбу С.С.С.Р., такъ какъ о[ни] въ Октябрѣ 1917 г. обнаружили вопіющее непониманіе событій и о[тъ] нихъ отошли, измѣнивъ «ленинизму». Понятно было и то, что Троцк[ій] въ своей книгѣ указывалъ, что такихъ руководителей надо смѣстит[ь] т. к. довѣрія къ нимъ не можетъ быть.

Троцкій, ставя такой вопросъ ребромъ, не ограничивается толь[ко] этимъ указаніемъ, онъ бросаетъ въ умы партійцевъ грозное предостер[е]-женіе и пугаетъ всѣхъ основательнымъ указаніемъ на то, что оставлен[іе] такихъ руководителей во главѣ власти значитъ «идти навстрѣчу немину[е]-мымъ пораженіямъ».

Это предостереженіе бросается партіи въ самое подходящее врем[я], въ самый острый моментъ политическаго и экономическаго кризи[са], переживаемаго С.С.С.Р., которымъ всѣ партійцы были чрезвычай[но] озабочены.

Троцкій правильно разсчитывалъ, что къ такому предостережен[ію] всѣ отнесутся съ серьезнымъ вниманіемъ, что всякое, какъ говорит[ъ] кумовство, будетъ забыто и что въ дѣлѣ выбора достойнаго руководите[ля] партіи будетъ цѣниться только заслуги передъ партіей, т. е. въ перв[ую] голову заслуги его, героя Октября, Троцкаго.

Предъявляя публично такое тяжкое обвиненіе къ Зиновьеву [и] Каменеву, Троцкій безусловно разсчитывалъ на то, что тріумвира[тъ] прежде всего начнетъ публично же, устно и письменно оправдыват[ься] отъ обвиненія, на то, что поднимется опять дискуссія и дѣйствитель[ная] роль въ октябрьскомъ переворотѣ каждаго изъ главарей будетъ п[о]-робно выяснена.

Такъ какъ на этотъ разъ матерьялъ для дискуссіи долженъ б[ылъ] служить для Троцкаго плюсомъ, а для тріумвирата минусомъ,

Зиновьѣвъ и Каменевъ должны были быть развѣнчаны, а Троцкій увѣнчанъ лаврами и по заслугамъ вознесенъ.

На какихъ союзниковъ въ дискуссіи расчитывалъ этотъ разъ Троцкій? Прежде всего на многихъ «изъ подпольщиковъ» и на тѣхъ членовъ партіи, принадлежащихъ къ верхамъ, которые чтутъ «ленинизмъ», какъ «символъ вѣры», далѣе на всѣхъ сознательныхъ членовъ партіи, понимавшихъ положеніе и озабоченныхъ судьбой партіи и существованіемъ С.С.С.Р. и, наконецъ, на всѣхъ своихъ бывшихъ союзниковъ по первой дискуссіи, притихшихъ послѣ набѣга на нихъ Ц.К.К.

Троцкій былъ убѣжденъ, что въ дискуссіи, которая должна будетъ разгорѣться, примутъ участіе всѣ вышеуказанные лица, почему тріумвиратъ не посмѣетъ воспользоваться силой «аппаратчиковъ» и Ц.К.К., для уловленія протестующихъ противъ него, т. к. споръ велся бы на тему чисто академическую: о роли каждаго изъ главарей въ октябрѣ 1917 г.

На случай же еслибы Зиновьевъ, Каменевъ и Сталинъ попробовали бы при помощи «аппаратчиковъ», т.е. Г.П.У. заставить своихъ историковъ молчать, то Троцкій подготовилъ къ этому времени выступленіе на защиту его, Троцкаго, противъ дѣйствій Г.П.У. еще болѣе реальную силу — *красную армію.* Троцкій рѣшилъ идти на насильственный переворотъ. То обстоятельство, что Троцкій въ свое вторичное выступленіе разсчитывалъ опереться на красную армію, представляется несомнѣннымъ. Хотя въ Совѣтскихъ газетахъ объ этомъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не говорится ни одного слова, но одно то, что съ крушеніемъ карьеры Троцкаго потерпѣли крушенія карьеры многихъ, видныхъ, высшихъ военныхъ начальниковъ, не говоря о массѣ болѣе мелкихъ, ясно обнаруживаетъ предположеніе Троцкаго опереться на армію и, обезвредивъ тріумвиратъ и «аппаратчиковъ», захватить власть уже силой.

Событія показали, что и на этотъ разъ Троцкій во всѣхъ своихъ предположеніяхъ обманулся. Карьеры Наполеона, которую ему прочила уже давно наша эмиграція, судьба не дала Троцкому. Троцкій оказался побѣжденнымъ.

Разсмотримъ теперь причины неудачи выступленія Троцкаго.

Теоретическаго заговорщика Троцкаго, не смотря на глубокую продуманность и внѣшнюю реальность плана, погубило прежде всего то, что, будучи не по заслугамъ кумиромъ низовъ партіи, верхи партіи его ненавидѣли за его заносчивость, самомнѣніе, нелюдимость и отчужденность отъ главарей коммунистической партіи. Для партіи большевиковъ Троцкій, какъ меньшевикъ, былъ раньше врагомъ, а съ Октяб-

ря оставался совершенно чужимъ. Когда было нужно имъ пользовались какъ работникомъ, его цѣнили, его терпѣли.

Всего этого Троцкій въ своемъ самомнѣніи не видѣлъ.

Троцкій по натурѣ своей былъ всегда ходуленъ. Ходульно онъ отнесся и къ поставленной имъ верхамъ партіи задачѣ. Онъ воображалъ, что поднятый имъ столь важный вопросъ возбудитъ серьезный интересъ, что верхи партіи, полные заботой о спасеніи С.С.С.Р., обратятся въ строгихъ авгуровъ.

Троцкій въ маніи величія не вдумался въ то, что верхи партіи — это группа лицъ, почти два десятка лѣтъ совмѣстно работавшихъ, переживавшихъ вмѣстѣ всѣ радости и всѣ печали, всѣ побѣды и всѣ пораженія, добивавшихся власти и, наконецъ, ее получившихъ.

Троцкій въ маніи своего величія не вдумался въ то, что такая группа лицъ не можетъ такъ легко выдать и обратить въ небытіе своихъ близкихъ соратниковъ-товарищей, даже сдѣлавшихъ такія крупныя ошибки, какъ Зиновьевъ и Каменевъ. Эта группа лицъ знала и понимала, что каждый изъ нихъ дѣлалъ ошибки, что къ Октябрю ихъ всѣхъ прямо таки тащилъ одинъ Ленинъ, что многіе изъ нихъ, боясь неуспѣха, не раздѣляли крайнихъ взглядовъ Ленина и отказывались отъ захвата власти безъ участія другихъ соціалистическихъ партій.

Наконецъ, эти ошибки давно были прощены и забыты какъ партіей, такъ и самимъ Ленинымъ.

Въ виду указаннаго главари партіи отнеслись къ обвиненію Зиновьева и Каменева не какъ авгуры, а какъ обыватели. Всѣ сочли себя задѣтыми и оскорбленными нападками чужого и не только не отшатнулись отъ тріумвирата, но всѣ объединились на защиту своихъ товарищей и приняли вызовъ Троцкаго.

Первоначально Центральный Комитетъ партіи занялъ оборонительную позицію. Дискуссія по поводу дѣйствій обвиняемыхъ, то чего такъ жаждалъ Троцкій, допущена не была, что вырвало изъ рукъ Троцкаго главное оружіе. Угадавъ планы Троцкаго, чтобы его обезвредить, былъ нанесенъ ударъ его силамъ: началась медленная и осторожная чистка командного состава арміи. Далѣе, тріумвиратъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ зондируетъ почву и когда, послѣ удаленія изъ арміи наиболѣе ярыхъ поклонниковъ Троцкаго, тріумвиратъ увидалъ, что сама армія совершенно аппатична и пассивна, что за будирующими своими начальниками не пойдетъ, то компанія противъ Троцкаго началаcь уже болѣе агрессивно. Тріумвиратъ изъ обвиняемаго превратился въ обвинителя, а Троцкій былъ обращенъ въ обвиняемаго.

Центральный Комитетъ партіи прежде всего спуталъ всѣ карты Троцкаго въ его игрѣ.

Въ зашитѣ, которую построили себѣ главари, вопросъ объ ошибкахъ нѣкоторыхъ членовъ партіи въ Октябрѣ, поднятый Троцкимъ, былъ признанъ споромъ «политическимъ» и обвиненіе Зиновьева и Каменева отошло куда-то вглубь, на него какъ на нѣчто мелкое, не только не было обращено вниманія, но оно было повернуто противъ Троцкаго, и формулировано такъ: «въ урокахъ Октября Каменевымъ и Зиновьевымъ бьютъ Ленина», «перо Троцкаго служитъ антипартійнымъ элементамъ, оно служить не большевизму, а дѣлу разложенія и дискредитированія большевиковъ».

Противъ Троцкаго было выдвинуто серьезное обвиненіе въ дискредитированіи великаго Ленина, главнаго дѣятеля октябрьскаго возстанія, въ цѣляхъ, развѣнчавъ партію, организовавшую и проведшую это возстаніе, развѣнчать и Ленина.

Что-бы выставить Троцкаго въ глазахъ всей партійной массы врагомъ партіи и Ленина, была поднята изъ архива старинная вражда Троцкаго къ Ленину и Троцкому поставлены были въ вину всѣ его грубые и дерзкіе отзывы о Ленинѣ.*) Кромѣ того, противъ Троцкаго было выдвинуто обвиненіе въ извращеніи «ленинизма» и въ насажденіи новой теоріи революціи «троцкизма», въ цѣляхъ подорвать авторитетъ диктатуры пролетаріата. Главари партіи единодушно начали всѣхъ убѣждать что «троцкизмъ» ставитъ на карту судьбу С.С.С.Р. и всей міровой революціи.

Все это писалось во всѣхъ газетахъ и публично говорилось въ многочисленныхъ собраніяхъ, но ни Троцкій, ни его приверженцы не могли ни защищаться, ни опровергать своихъ обвинителей, т. к. на собранія ихъ не допускали, а статьи газеты не принимали.

Подготовивъ враждебную Троцкому атмосферу извращеніемъ всего, что онъ говорилъ, главари партіи, что бы показать всему міру солидарность Коммунистической партіи съ Центральнымъ Комитетомъ въ оцѣнкѣ дѣятельности Троцкаго, прибѣгли по большевистскому трафарету — къ своему обычному фокусу: газеты стали заполняться безчисленными резолюціями разнообразныхъ большевистскихъ учрежденій и организацій съ протестами противъ подмѣны «ленинизма» «троцкизмомъ» и съ осужденіемъ поведенія Троцкаго.

Къ этому времени закончилась и чистка командная состава арміи и выясненіе ея настроенія.

Всѣ дѣйствія главарей привели къ тому, что Троцкій оказался совершенно изолированнымъ, дискредитированнымъ и безсильнымъ.

---

*) Нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ я привелъ выше.

Новая компанія Троцкаго, такъ искусно имъ задуманная, но плохо проведенная, была проиграна.

Ни у Троцкаго, ни у его главныхъ союзниковъ изъ военной среды, не хватило храбрости въ должный моментъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ. Благопріятный моментъ былъ пропущенъ.

Троцкому оставалось одиноко ждать рѣшенія партіей его участи. Это рѣшеніе не замѣдлилось. Троцкому былъ нанесенъ окончательный ударъ: онъ былъ формально арестованъ, смѣщенъ съ должности председателя Ревоенсовѣта и сосланъ на Кавказъ.

4) Мораль для эмиграціи въ эпизодѣ крушенія карьеры Троцкаго.

Эпизодъ съ крушеніемъ карьеры Троцкаго для насъ важенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ какъ въ фокусѣ сосредоточилось все то, что должно съ полной ясностью показать эмиграціи всю несбыточность ея надеждъ на возможность освобожденія отъ большевиковъ *изъ-за раскола въ партіи*, или ввиду выступленія противъ власти красной арміи подъ водительствомъ нового Наполеона.

Несбыточность надеждъ эмиграціи на расколъ среди большевиковъ я подробно разбираю въ главѣ пятой, почему говорить здѣсь объ этомъ не буду. Перейду прямо къ красной арміи.

Надежды эмиграціи на красную армію какъ активную антибольшевистскую силу еще болѣе странны.

Эмиграція съ личностью Троцкаго, возглавлявшаго армію, послѣдніе годы связывала свои надежды на какой-то военный переворотъ.

Выступленіе Троцкаго дѣйствительно произошло, но не въ цѣляхъ низверженія большевистской власти, а въ цѣляхъ захватить власть въ свои руки.

Дѣйствительность показала, что новый большевистскій Наполеонъ, не родившись, уже умеръ.

Изъ крушенія Троцкаго, столь популярнаго въ массѣ партійцевъ, имѣвшаго приверженцевъ среди всего команднаго состава красной арміи эмиграція должна извлечь себѣ урокъ.

Если такое мощное лицо, какъ Троцкій, не смогъ при помощи каманднаго состава поднять армію противъ власти, т. к. солдаты не пошли за своими начальниками, солдаты предпочли остаться или послушными Центральной власти, или, въ лучшемъ случаѣ, нейтральными, то можно ли расчитывать, что какое либо другое лицо, или тѣмъ болѣе сама армія въ цѣломъ способна сбросить большевиковъ?

Видѣть въ Красной арміи преторіанцевъ,или организацію готовую узлечься идеей и встать на ея защиту могутъ только близорукіе люди.

Нельзя забывать, что армія состоитъ изъ крестьянъ, пришедшихъ изъ деревень, гдѣ населеніе недоѣдаетъ, не говоря уже, гдѣ голодаетъ, что они рады плохому, но вѣрному куску хлѣба. Солдаты не промѣняютъ «синицу въ рукахъ на журавля въ небѣ» и ни на какія авантюры не пойдутъ. Красная армія апатична и разбудить ее отъ апатіи можетъ только призывъ законнаго Національнаго вождя, вступившаго на родную землю во главѣ вооруженныхъ силъ.

Наконецъ, эпизодъ съ крушеніемъ карьеры Троцкаго привелъ къ тому, что характеръ властвованія коммунистическихъ главарей выявился окончательно въ полной мѣрѣ.

Въ настоящее время власть кучки главарей ясно сложилась въ форму Олигархической тираніи.

Въ первые годы своего владычества, главари, не чувствуя за собой еще силы и нуждаясь въ поддержкѣ народной массы, лицемѣрно прикрывали олигархическій характеръ своего властвованія лживыми вывѣсками: «Рабоче-крестьянское Правительство» и «диктатура пролетаріата».

Когда сила массы было использована и она отошла отъ большевиковъ, то эти лживые вывѣски были отброшены и замѣнены вывѣской «диктатура коммунистической партіи», т. к. главари думали править, опираясь на коммунистическую партію.

Когда же главари увидѣли, что опираться на коммунистическую партію они не могутъ, т. к. коммунистическая партія разложилась и выродилась, то и вывѣска «диктатура коммунистической партіи» была брошена и въ С.С.С.Р. въ полномъ своемъ дикомъ величіи расцвѣла Олигархическая тиранія, опирающаяся на «подпольщиковъ», Ц.К.К. и Г.П.У. Партійцы же оказались скованными по рукамъ и по ногамъ «чекой для коммунистовъ» — вышеуказанной Ц.К.К.

Перейти къ такой ясной формѣ властвованія,какъ Олигархическая тиранія, для главарей оказалось тѣмъ болѣе легко, что безпартійная масса, которую главари большевиковъ въ первые годы смуты такъ боялись, оказалась не только нестрашной, но готовой служить власти не за страхъ, а за совѣсть, чѣмъ главари воспользовались. Въ настоящее время Центральная власть и опирается на эту безпартійную массу, какъ въ дѣлѣ управленія, такъ и въ дѣлѣ веденія хозяйства страны. Партійцы же, зажатые въ тиски, оказались принужденными или подчиниться безъ разсужденій велѣніямъ власти, или уйти со сцены.

5) *Попытка къ «меньшевистскому» творчеству и будущая «арена» Троцкаго.*

Такова внѣшняя и внутренняя исторія крушенія карьеры Троцкаго и суроваго надъ нимъ приговора Политбюро.

Троцкій, поднявъ борьбу противъ Центральнаго Комитета за власть, за первенство, ни чѣмь рѣшительно не обнаружилъ стремленія къ измѣненію системы большевистскаго управленія.

Однако «меньшевизмъ» Троцкаго, впитанный имъ въ себя въ теченіи болѣе двухъ десятковъ лѣтъ и невытравленный внѣшнимъ воспріятіемъ «большевизма» даетъ основаніе предполагать, что съ перемѣной «главы» въ С.С.С.Р. готовилась и перемѣна въ системѣ управленія.

Троцкій, не смотря на свою внѣшнюю лѣвизну, былъ и оставался меньшевиковъ и по духу ближе ко II-му, чѣмъ къ III-му интернаціоналу.

Въ будущемъ исторія откроетъ несомнѣнную связь Троцкаго въ это время съ зарубежными русскими соціалистами и со II-мъ интернаціоналомъ.

Троцкій, говорилъ про него Ленинъ, «всегда прикрывалъ лѣвой фразой, правыя дѣла». Такова лѣвизна Троцкаго и въ данномъ случаѣ.

Онъ прикрывалъ этой лѣвизной свое истинное намѣреніе. Видя неуспѣхъ въ С.С.С.Р. большевистскаго творчества, онъ расчитывалъ исправить положеніе «меньшевистскимъ» творчествомъ при содѣйствіи II-го интернаціонала.

Эти мои преположенія находятъ себѣ полное подтвержденіе въ заключительныхъ словахъ рѣчи Каменева противъ Троцкаго. Каменевымъ дана оцѣнка истинныхъ намѣреній Троцкаго, за которыя онъ главнымъ образомъ и пострадалъ. Каменевъ сказалъ слѣдующее:

«Всѣ мелко-буржуазные элементы, не находя себѣ открытаго выраженія вь какой либо общественной организаціи, неизбѣжно стремятся прорваться, проявить свои стремленія *черезъ саму нашу партію.* При этомъ нажимѣ мелкобуржуазной стихіи на нашу партію она ищетъ въ ней самаго слабаго звена... *Троцкій сталъ тѣмъ каналомъ, по которому мелкобуржуазная стихія проявляетъ себя внутри нашей партіи.* Онъ сталъ уже въ странѣ символомъ для всего, что направлено противъ нашей партіи. *Эта политическая фигура,* постоянно находящаяся въ въ оппозиціи къ партіи, систематически подрывающая авторитетъ большевизма, авторитетъ его руководящихъ центровъ, авторитетъ Ленина, *становится мало-помалу символомъ и надеждой. Вотъ та идейная опасность* (стр. 58. Троцкій передъ судомъ Коммунист. партіи).

Троцкій уничтоженъ и ушелъ въ политическое небытіе. Сошла

со сцены большевистской смуты крупная фигура большевистскаго дѣятеля.

Зарубежныя русскія газеты, вотъ уже въ продолженіи полугода говорятъ о какомъ то готовящимся примиреніи тріумвирата съ Троцкимъ о какихъ то новыхъ высокихъ назначеніяхъ для Троцкаго. Нѣтъ, для большевистской эпохи роль Троцкаго окончилась, ему уже не подняться! Недовѣріе къ нему главарей ничѣмъ не потушить и не изжить. Оно настолько велико, что Троцкаго уже не допустятъ къ какой либо болѣе или менѣе отвѣтственной работѣ.

Имя Троцкаго можетъ только опять всплыть на поверхность большевистской смуты въ минуту величайшей для большевиковъ опасности, въ моментъ, когда будетъ рѣшаться вопросъ о коалиціи съ соціалистическими партіями, въ цѣляхъ спасенія своихъ большевистскихъ головъ и награбленныхъ капиталовъ. Въ этомъ случаѣ Троцкій съиграетъ новую отвѣтственную роль. Зиновьевъ, Каменевъ, Сталинъ и др. большевики уйдутъ совершенно со сцены и на авансцену выступитъ бывшій и возродившійся меньшевикъ Троцкій. Его будущимъ соратникомъ будетъ ведущій подъ большевиковъ подкопы эс-эръ Черновъ, находящійся пока за кулисами сооружаемой имъ новой сцены, для постановки новой русской драмы: «Коалиція большевиковъ съ соціалистами».

Отдѣлъ IV:

Острое положеніе дѣлъ въ Россіи.

1) Безденежье и голодъ 1924-1925 г.г.

Послѣ провозглашенія НЭП-а, вся Совѣтская политика, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, базировалась исключительно на использованіи передышки, посылаемой большевикамъ судьбой, благодаря корыстолюбію Европейскихъ Правительствъ и инертности эмиграціи.

Въ теченіи этой длящейся передышки, Совѣтская власть занималась въ области внѣшней политики организаціей Всемірной революціи, а въ области внутренней политики, стремилась кое какъ поддержать работу своего расшатаннаго и разбитаго государственнаго аппарата, совершенно не заботясь объ интересахъ и нуждахъ населенія Россіи, стараясь только не доводить населеніе до отчаянія.

Остававшіяся до послѣдняго времени у большевиковъ кое-какія денежныя средства и собираемые съ ограбляемаго ими пассивнаго населенія налоги, дозволяли большевикамъ болѣе или менѣе спокойно осуществлять намѣченный себѣ планъ дѣйствія.

Но все имѣетъ свой конецъ. Пришли къ концу и наличныя денежныя средства, а доходовъ отъ экспорта и налоговъ, собираемыхъ съ обнищавшаго населенія, оказалось совершенно недостаточно, чтобы поддержать дѣятельность Совѣтскаго государственнаго аппарата.

Выручить Совѣтскую власть изъ тяжелаго положенія могъ бы только внѣшній заемъ. Однако Англія, къ которой большевики обратились, стремясь использовать рабочее министерство Макдональда, денегъ не дала, на что Совѣтская власть самоувѣренно расчитывала. На этотъ разъ большевики, какъ Кречинскій, должны были воскликнуть: «сорвалось».

Съ событіемъ отказа Англійскаго Правительства дать взаймы денегъ совпалъ обрушившійся на Россію неурожай 1924 г., повлекшій за собой ухудшеніе экономическаго положенія Россіи, сгутившій антибольшевистское настроеніе населенія и обезсилившій Совѣтскую власть, лишивъ ее значительныхъ матерьяльныхъ средствъ.

Эти факты, въ связи съ разложеніемъ коммунистической партіи, для судьбы нашей родины имѣютъ величайшее значеніе, такъ какъ, ставя власть въ безвыходное положеніе, направляютъ жизнь Совѣтской Россіи въ новую фазу, чреватую крупными послѣдствіями.

За истекшій восьмилѣтній періодъ владычества Совѣтская власть пережила только одинъ разъ чрезвычайно острое положеніе. Это было, какъ указано мною выше, въ началѣ 1921 г. Тогда большевиковъ спасла Англія. Торговый договоръ съ Англіей и снятіе блокады дали возможность большевикамъ перейти на нэп-ъ и избѣгнуть гибели.

Сопоставляя это прошедшее съ эпохой 1924-1925 г., нельзя не заключить, что голодъ 1924-1925 г.г. создалъ для большевиковъ положеніе еще болѣе катастрофическое, т. к. поставилъ Совѣтскую власть передъ лицомъ озлобленнаго крестьянскаго населенія, давно излѣчившагося отъ приниженности и готоваго прибѣгнуть къ оружію, въ защитѣ себя отъ голодной смерти.

Въ 1918 г. — по Мартъ 1921 г.—періодъ крестьянскихъ возстаній— основной побудительной причиной къ возстаніямъ было тяжелое экономическое положеніе населенія, т. к. Совѣтская власть въ то время грабила крестьянъ путемъ «продразверстки», отбирая всѣ излишки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, оставляя крестьянамъ небольшія количества продовольствія для прокормленія до будущаго урожая. Недовольство же рабочихъ зиждилось на тяжеломъ ихъ экономическомъ положеніи, вызываемомъ коммунистической системой распредѣленія какъ продуктовъ питанія, такъ и предметовъ первой необходимости.

Когда весной 1921 г. «продразверстка» была уничтожена и замѣнена умѣреннымъ, въ первое время, «продналогомъ», когда положеніе рабо-

чихъ было улучшено всякаго рода пайками, то возстанія и острыя проявленія недовольства властью прекратились, такъ какъ измученное тяжелой жизнью и терроромъ населеніе стало уже неспособно предпринять активныхъ выступленій противъ большевиковъ, для борьбы за политическіе идеалы. Въ силу этого протекшіе три года нэпа дали большевикамъ возможность болѣе или менѣе спокойно использовать свою передышку.

Голодъ 1924-1925 года вновь возвратилъ все населеніе и крестьянъ и рабочихъ къ тяготамъ 1918-1921 г. г. и къ борьбѣ изъ-за куска хлѣба. Эти тяготы и почти безнадежная борьба за существованіе совершенно измѣнили психику населенія въ сравненіи съ установившейся было психикой въ спокойные для большевиковъ послѣдніе три года.

Измѣненіе въ психикѣ населенія не могло пройти для большевиковъ безнаказанно и должно было привести къ тѣмъ же самымъ послѣдствіямъ, что было въ 1918-1920 г. г., т. е. къ разрозненнымъ возстаніямъ крестьянъ и къ активному проявленію недовольства рабочими.

Мое утвержденіе о возникновеніи возстаній изъ за страданій голода и ухудшенія экономическаго положенія населенія, какъ будто, противорѣчитъ уже бывшему прецеденту: страшный голодъ 1921-1922 г.г., не вызвалъ возстаній населенія, а прошелъ для Совѣтской власти совершенно благополучно, не смотря на то, что погибли милліоны людей.

Лица, незнакомыя точно съ положеніемъ дѣла въ Россіи въ 1921-1922 г.г., это противорѣчіе могутъ усмотрѣть, между тѣмъ, не смотря на то, что Россія эти два голода пережила въ короткое время, послѣдствія того и другого для Совѣтской власти были совершенно отличныя. Въ первомъ случаѣ населеніе молчаливо вымирало, въ послѣднемъ случаѣ оно готово было схватиться за оружіе въ борьбѣ за свое существованіе. Проанализируемъ обѣ эти эпохи.

г) Послѣдствія голода 1921-1922 г.г. и голода 1924-1925 г.г.

Въ виду важности послѣдствій голода 1924-1925 г.г. я остановлюсь на этихъ двухъ страшныхъ событіяхъ болѣе подробно.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что въ страшный голодъ въ 1921-1922 г.г. страдало только то населеніе, которое жило на территоріи постигшей неурожай, для главной же массы остального населенія Россіи этотъ голодъ прошелъ совершенно незамѣтно и не затронулъ экономическаго положенія. Въ силу этого, голодъ 1921-1922 г. не съигралъ никакой политической роли.

Голодъ 1924-1925 г.г. съигралъ исключительную политическую

роль, т.к. самымъ убійственнымъ образомъ отразился на экономическомъ положеніи рѣшительно всего населенія России.

Что это такъ, сопоставимъ коньюнктуру положенія и психику населенія въ то время.

1 — Прежде всего, необходимо отмѣтить, что въ 1921 г. голодъ постигъ ту территорію Россіи, жители которой въ значительной части принадлежали къ нерусскому элементу: татары, мордва, черемиссы, нѣмецкія колоніи и проч. Этотъ элементъ былъ всегда апатиченъ и послушенъ власти. Въ 1924-1925 г.г., голодъ охватилъ территорію со сплошнымъ русскимъ населеніемъ, которое, доведенное до отчаянія, было болѣе способно къ противодѣйствію власти.

2 — Въ 1921 г. голодъ считался посланнымъ Богомъ испытаніемъ. Не все населеніе къ тому времени успѣло разобраться въ томъ, что голодъ является прямымъ послѣдствіемъ большевистской системы управленія, почему категорическія утвержденія большевиковъ о томъ, что голодъ является послѣдствіемъ имперіалистической войны, контръ-революціонныхъ возстаній Колчака, Деникина и Врангеля и главнымъ образомъ блокады Россіи Европейскими Государствами находили себѣ довѣрчивыхъ слушателей и часть населенія этому обману вѣрила.

Въ послѣднее время населеніе давно не вѣритъ ни одному изъ утвержденій большевиковъ.

3 — Въ 1921 году ни одинъ антибольшевикъ не могъ рискнуть выступить съ критикой дѣятельности Совѣтскаго правительства, съ указаніемъ на лживость утвержденій большевиковъ и съ обвиненіемъ ихъ въ раззореніи страны. Теперь такая агитація ведется въ самомъ широкомъ масштабѣ. Большевики съ ней усиленно борятся, тюрьмы полны арестованными, отдаленныя мѣстности на Сѣверѣ Россіи и Сибири полны высланными главнымъ образомъ лицами, принадлежащими къ партіямъ эсъ-эровъ и эсъ-дековъ.

Насколько агитація сильна, видно изъ того, что о ней большевики послѣднее время стали особенно часто говорить на собраніяхъ и писать въ своихъ газетахъ. Въ дѣлѣ же созданія противо-правительственныхъ выступленій, агитація играетъ исключительно главную роль.

4 — Голодъ въ 1921 году, какъ я указалъ выше, прошелъ абсолютно незамѣтно для всего населенія Россіи, жившаго на территоріи, пострадавшей отъ недорода, т. к. совпалъ съ отмѣной Совѣтской властью цѣлаго ряда тѣхъ декретовъ, которые были для населенія такъ мучительны, что оно стало задыхаться. Въ 1921 году, къ моменту начала голода, уничтожена была продразверстка, провозглашена была свобода торговли, заградительные отряды, недопускавшіе подвоза въ города

продовольствія, были сняты, объявлена была свобода передвиженія, населеніе было раскрѣпощено, т. е. освобождено отъ обязанности служить, и т. д. и наконецъ, былъ объявленъ нэпъ.

Изданіе многихъ изъ вышеуказанныхъ декретовъ явилось мѣрой, облагодѣтельствовавшей все населеніе, болѣе того, неожиданнымъ, великимъ счастіемъ для всѣхъ. Для городского населенія послѣ абсолютнаго голоданія эти мѣры дали возможность улучшить свое питаніе, такъ какъ изъ мѣстностей богатыхъ продовольствіемъ, а таковыя въ то время были, потекла въ города масса всякаго рода продуктовъ питанія. Цѣны на продукты, бывшія во время господства военнаго коммунизма неимовѣрно высокими, т. к. продукты попадали въ города только контрабаднымъ путемъ, такъ упали, что все стало казаться поразительно дешевымъ. Продукты на рынкахъ появились въ такомъ изобиліи, что городское населеніе получило возможность увеличить свое питаніе въ сказочномъ размѣрѣ. Въ первые, послѣ многихъ лѣтъ, вмѣсто пайка въ ⅜ фунт. хлѣба въ день на человѣка и принудительнаго питанія въ общественныхъ столовыхъ всякой бурдой, городское населеніе получило возможность ѣсть сколько хочетъ и гдѣ хочетъ. Крестьяне же въ мѣстностяхъ, производящихъ продукты продовольствія, при умѣренномъ установленномъ продналогѣ, путемъ продажи значительнаго избытка продовольствія, получили возможность пополнить свое хозяйство предметами хозяйственнаго обихода, что было для нихъ крайне необходимо.

Къ 1924-1925 году никакихъ хлѣбныхъ запасовъ въ странѣ не осталось ни у крестьянъ, ни у казаковъ. Что было , то безъ остатка вывезено большевиками заграницу. Урожай въ Россіи въ 1924 году былъ плохой повсемѣстно, не говоря уже о мѣстностяхъ, гдѣ ничего не уродилось. Хлѣба для населенія не хватило, тѣмъ болѣе что тамъ, гдѣ хлѣбъ уродился, крестьяне и казаки, напуганные вторичнымъ страшнымъ голодомъ, прятали значительные запасы хлѣба и берегли его для себя на всякій случай.

Все это, на несчастье городского населенія, страшно подняло цѣны на хлѣбъ. Крестьяне отъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ ничего не выиграли, такъ какъ большевики, чтобы получить больше хлѣба, для снабженія имъ населенія городовъ и голодныхъ районовъ, искусственно подняли размѣръ продналога, что повлекло за собой со стороны крестьянъ противодѣйствія. Противодѣйствія крестьянъ приводили къ репрессіямъ со стороны большевиковъ. Репрессіи вызвали возстанія, какъ то было и въ 1918-1920 гг.

5 — Далѣе не надо забывать, что до 1921 г. почти все населеніе Россіи, кромѣ крестьянъ и нетрудового элемента, находилось на службѣ у Совѣтской власти и кромѣ жалованья получало пайки. Въ виду гро-

маднаго сокращенія численности войскъ, послѣ заключенія англо-совѣтскаго торговаго договора, Совѣтская власть получила возможность сильно увеличить размѣръ этихъ пайковъ, которые дѣйствительно стали давать возможность получающему паекъ существовать на него.

Къ 1924—1925 г. г. пайки были отмѣнены и всѣмъ служащимъ и рабочимъ представлялось покупать продукты питанія на то нищенское жалованіе, которое выдавалось.

6 — Наконецъ, въ 1921-1922 г.г., въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ рабочіе и служащіе, которые могли бы причинить Совѣтской власти серьезныя затрудненія, были поставлены въ дѣлѣ питанія въ особенно благопріятное положеніе. Для того, чтобы привлечь расположеніе этихъ рабочихъ и поднять производительность фабрикъ и заводовъ, большевики въ это время поставили дѣло питанія почти на должную высоту. Снятіе блокады и наличность денежныхъ средствъ дали большевикамъ возможность выполнить задачу снабженія крупныхъ рабочихъ центровъ продуктами питанія. Закуплена была заграницей масса питательныхъ продуктовъ и распредѣлена между рабочими и служащими въ главныхъ промышленныхъ районахъ.

Ничего подобнаго большевики предпринять въ 1924—1925 г,г. не имѣли возможности изъ-за отсутствія средствъ, если бы даже и захотѣли.

Покупка хлѣба за границей, произведенная Совѣтской властью зимой 1925 г., имѣла не экономическую цѣль, т. к. хлѣба было закуплено значительное количество (?), а привезено ничтожное количество, а чисто психологическое значеніе, успокоить голодное населеніе и показать ему заботу о немъ власти.

7 — Кромѣ того, въ 1921-1922 г. было увеличено жалованіе всѣмъ служащимъ и рабочимъ. Для старшихъ служащихъ были введены особыя повышенныя ставки. Увеличеніе заработка, при сравнительно недорогихъ цѣнахъ на продукты питанія, дало возможность рабочимъ улучшить свое экономическое положеніе. Этому способствовало еще то, что при объявленной свободѣ торговли, одни понесли на базары излишки своего хозяйственнаго обихода и тѣмъ подкрѣпили себя деньгами или продуктами питанія, другіе, нуждавшіеся въ предметахъ домашняго обихода, получили возможность ихъ пріобрѣсть, что послѣ ряда лѣтъ лишеній внесло извѣстное успокоеніе въ населеніе.

Въ 1924-1925 г.г., въ стремленіи къ экономіи вездѣ, кромѣ расходовъ на Всемірную революцію, жалованіе рабочимъ и служащимъ не было увеличено, что, въ связи съ вздорожаніемъ продуктовъ питанія поставило служащихъ и рабочихъ въ тяжелое положеніе.

Нарисованная мною картина положенія населенія въ губерніяхъ

пострадавшихъ отъ неурожая, достаточно ярко подтверждаетъ сдѣланное мною указаніе, что голодъ 1921 г. не затронулъ экономическаго положенія населенія.

Перейду теперь къ выясненію того, почему голодъ въ губерніяхъ, гдѣ былъ неурожай, не вывелъ народъ изъ апатіи и не вызвалъ возстаній.

8 — Въ мѣстностяхъ, пораженныхъ голодомъ, произошло слѣдующее. Такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ часть населенія была зажиточной, то населеніе смогло использовать объявленіе свободы торговли и, путемъ продажи своего инвентаря, скота и пр., получить возможность закупить хлѣбъ и просуществовать до новаго урожая. Это распродажа сельско-хозяйственнаго инвентаря раззорила крестьянъ, но голодъ былъ пережитъ. Менѣе зажиточные крестьяне, проѣвъ свое имущество, ринулись въ города искать заработка и разсѣялись по всей Россіи.

Эта голодная масса, благодаря введенному въ то время нэпу, получила заработокъ въ городахъ, устроившись рабочими на заводахъ, чернорабочими на всякаго рода работы въ любомъ городѣ: дворниками, сторожами, прислугой и пр. Къ 1921 г. города, совсѣмъ обезлюдившіеся, благодаря военному коммунизму, съ введеніемъ нэпа и нѣкоторой свободы, предъявили громадный спросъ на чернорабочихъ и разныхъ служащихъ. При господствѣ военнаго коммунизма населеніе городовъ всѣ свои нужды должно было обслуживать само, а въ 1921 г., благодаря улучшенію экономическаго положенія, поспѣшило воспользоваться услугами чернорабочихъ.

Болѣе же инертная часть населенія осталась на своихъ мѣстахъ въ голодномъ районѣ и, не имѣя средствъ, чтобы купить хлѣба и прокормиться, стала питаться суррогатами, а затѣмъ трупами и, молчаливо неся посланное, по его мнѣнію, Богомъ испытаніе, вымирала. Большевики же не обращали никакого вниманія на это страшное бѣдствіе.

Въ 1924-1925 г.г., голодъ причинилъ величайшую бѣду всему населенію, пораженныхъ неурожаемъ губерній, крестьянство совершенно обѣднѣло, у него не осталось никакого имущества, чтобы прокормиться его продажей. Никакого заработка въ другихъ мѣстностяхъ страны голодающіе получить не имѣли возможности, такъ какъ кризисъ нэпа привелъ къ закрытію большинства фабрикъ и къ появленію массы безработныхъ заводскихъ рабочихъ. Населеніе городовъ не только не было въ состояніи дать работу новому пришлому элементу, но даже, въ виду удорожанія продуктовъ питанія, вынуждено было, изъ за отсутствія денежныхъ средствъ, отказаться отъ услугъ тѣхъ чернорабочихъ, которыхъ до сего времени еще могло держать. Города оказались переполненными безработными.

9 — Наконецъ, въ 1921 году на помощь голодающему населенію пришли Америка и другія государства. Американское учрежденіе «Ара» было благодѣтелемъ не только крестьянъ, главнымъ образомъ дѣтей въ мѣстостяхъ пораженныхъ голодомъ, но и интеллигенціи многихъ городовъ, получавшей въ громадномъ количествѣ посылки изъ Америки. Въ голодъ 1924-1925 г.г. ни Америка, ни другія государства даже не могли прійти на помощь голодающимъ,такъ какъ для всѣхъ стало ясно, что голодъ вызывается самими большевиками, ввиду экспорта хлѣба, каковой экспортъ большевики до самаго послѣдняго момента не прекращали, пріостановивъ его временно и удержавъ хлѣбъ въ складахъ и элеваторахъ.

10 — Если къ этому добавить, что на борьбу съ послѣдствіями «засухи»,такъ большевики одно время именовали «голодъ»,были направлены самые надежные коммунисты, т. е. самый звѣрскій элементъ, то послѣдствія работы этихъ звѣрей сами собой ясны.

Борьба съ голодомъ требуетъ работниковъ полныхъ любви къ ближнему и способныхъ на самопожертвованіе, большевики же посылали чекистовъ выводить контръ-революцію и саботажъ. Какъ были приняты населеніемъ совѣтскіе посланцы — виновники народныхъ страданій не требуетъ никакихъ поясненій.

Точныя свѣдѣнія объ ужасахъ голода 1924-1925 г.г. до сей поры не дошли до эмиграціи, т.к., во первыхъ,большевики не допустили опубликованія этихъ свѣденій въ своихъ газетахъ, во вторыхъ, свѣдѣнія, какъ и въ 1921-1922 г.г. не распростронялись по Россіи, въ виду того, что сношеній съ голодающими губерніями было мало, а главное, всѣ привыкли къ ужасамъ и они впечатлѣнія уже не производили. Вотъ почему эти ужасы и не служили предметомъ сообщеній лицъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи.

Когда минуетъ чаша испытанія Русскаго народа, весь міръ узнаетъ и содрогнется передъ открывшейся картиной страшныхъ страданій медленно вымиравшаго великаго народа.

3) Усилія крестьянъ приспособиться къ режиму и политика ограбленія

Выше я указалъ, что тяготы жизни, въ виду голода 1924-1925 гг. должны были вызвать среди населенія Россіи возстанія противъ Совѣтской власти.

Дѣйствительно, извѣстія о возникновеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повстанческихъ движеній и о волненіяхъ среди рабочихъ доходили до эмиграціи.. О нихъ сообщали даже совѣтскія газеты.

Зима 1924-1925 г.г. нѣсколько задержала развитіе возстаній, но настроеніе населенія показывало, что весной 1925 г. съ усиленіемъ голода нужно ждать серьезныхъ событій.

Я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателя на то, что говоря о настроеніяхъ крестьянъ, съ полною точностью можно говорить только объ остро враждебномъ отношеніи къ власти всего крестьянскаго населенія, но распространять на всѣхъ крестьянъ сознательное желаніе и готовность ихъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ противъ Совѣтской власти, въ цѣляхъ ея ниспроверженія, ни въ коемъ случаѣ нельзя. Сознательно возставало и возстаетъ противъ власти только населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и то частично.

Та же борьба, которую до послѣдняго времени вело съ властью большинство крестьянъ, даже доходя до вооруженнаго сопротивленія въ защитѣ своего экономическаго положенія, происходила не подъ революціоннымъ лозунгомъ: «долой большевиковъ», а подъ лозунгомъ чисто экономическимъ: «долой излишнія тяготы».

Когда острое положеніе съ голодомъ кое какъ властью было смягчено, крестьяне пострадавшихъ губерній стали требовать прокормленія за счетъ государства, а крестьяне другихъ районовъ требовали уменьшенія размѣра налоговъ, увеличенія цѣны на хлѣбъ и сниженія цѣнъ на издѣлія города. Въ этихъ требованіяхъ нѣтъ ничего революціоннаго.

Дѣло въ томъ, что какъ интеллигенція приспособилась къ власти, одни получивъ подачку въ видѣ спецъ-ставки, другіе довольствуясь кускомъ хлѣба на службѣ большевиковъ, такъ, *добиваясь уступокъ для себя, стремятся приспособиться къ режиму и крестьяне.*

Такое крестьянское приспособленіе, наблюдаемое до послѣдняго времени, далеко отъ стремленія къ политическому освобожденію отъ власти большевиковъ путемъ возстанія.

Въ большинствѣ крестьяне на возстанія противъ большевиковъ не идутъ, т.к. прежде всего не видятъ другой власти, которая могла бы взять управленіе страной въ свои руки, во вторыхъ, не вѣрятъ въ успѣхъ возстанія.

Однако, въ концѣ 1924 г., тяготы жизни, вызванныя неурожаемъ, стали настолько нестерпимы, что враждебное настроеніе къ большевикамъ всего крестьянства слилось, и такъ повысилось, что достаточно стало искры, что бы накопившійся горючій матерьялъ неожиданно вспыхнулъ и что-бы грандіозный пожаръ разлился по всей Россіи. Такой пожаръ не могъ бы не воспламенить и то громадное большинство крестьянства, которое до сихъ поръ на возстанія противъ власти большевиковъ не шло.

Народныя волненія всегда опасны тѣмъ, что они вспыхиваютъ

днаежноно и непроизвольно, когда атмосфера насыщается враждеб-ностью. Къ такому то положенію дѣлъ въ Россіи и привелъ крестьянъ къ началу 1925 г. голодъ.

Что такое именно настроеніе среди крестьянъ создалось видно изъ послѣдующаго поведенія Совѣтской власти, о чемъ я скажу нѣсколь-ко ниже.

Въ первое время голода въ 1924 г., по присущему большевикамъ самомнѣнію и презрѣнію ко всѣмъ, Совѣтская власть не обращала вниманія на крестьянское настроеніе и, остро нуждаясь въ деньгахъ, не измѣняла своей политики ограбленія.

Такъ какъ всѣ цѣнности, имѣвшіяся у большевиковъ были израсхо-дованы, то для Совѣтской власти остался единственный источникъ добыванія денегъ: систематическое ограбленіе страны и населенія путемъ усиленнаго сбора налоговъ и увеличенія экспорта. Въ этихъ цѣляхъ, несмотря на общее ухудшеніе экономическаго положенія, налоговой прессъ былъ пущенъ во весь ходъ... То ,что большевики не были въ состояніи собрать съ населенія, живущаго на территоріи пора-женной голодомъ, они добирали съ населенія другихъ губерній.

Въ ущербъ интересамъ страны и населенія, вывозъ заграницу хлѣ-ба, лѣса, льна, пеньки, кожи, масла, яицъ и даже битой птицы продол-жался въ усиленномъ размѣрѣ.

На новый фронтъ «безденежье» былъ мобилизованъ самый озвѣрѣ-лый большевистскій элементъ.

4) *Рѣзкое смягченіе политики ограбленія и лозунгъ: «лицомъ къ деревнѣ»*

Вдругъ, неожиданно для всѣхъ, приблизительно, въ февралѣ 1925 г., большевики всполошились и заговорили о необходимости измѣ-нить политику по отношенію къ крестьянству. Одновременно съ симъ кореннымъ образомъ измѣнилось отношеніе власти къ событію голода.

Борьба «съ послѣдствіями засухи», какъ Совѣтская власть офиціаль-но именовала «голодъ» стала называться борьбой съ голодомъ. Политика насилія и ограбленія по отношенію къ населенію была смягчена. Глава-ри большевиковъ даже заговорили о необходимости озаботиться о крестьянствѣ и снабдить его продовольствіемъ и сѣмянной ссудой.

Экспортъ хлѣба не только былъ офиціально прекращенъ, но Пра-вительство, для снабженія крупныхъ рабочихъ центровъ, закупило хлѣбъ заграницей и въ дальнѣйшемъ партіи импортнаго хлѣба стали дѣйствительно поступать. Далѣе былъ нѣсколько уменьшенъ размѣръ налога, собираемаго съ населенія, и оно получило нѣкоторыя льготы.

Въ то же время, изъ устъ главарей-большевиковъ полились елейныя рѣчи. Создался новый лозунгъ для дѣятельности Совѣтскихъ работниковъ: «лицомъ къ деревнѣ». Власть заявила, что заботу о крестьянствѣ она ставитъ своей первѣйшей задачей, что размѣръ налога будетъ установленъ вполнѣ нормальный, цѣны на издѣлія города будутъ понижены, произведены будутъ культуръ-просвѣтительныя реформы и пр...

Во всѣхъ рѣчахъ главарей большевиковъ, выступавшихъ публично по вышеуказанному вопросу, и во всѣхъ напечатанныхъ по этому поводу статьяхъ, а такъ же въ самой перемѣнѣ политики, чувствовались нервность и страхъ.

Возникаетъ вопросъ: какая причина такой неожиданной перемѣны въ самочувствіи главарей-большевиковъ? Отвѣтъ на вопросъ ясенъ: изъ донесеній своихъ агентовъ Совѣтская власть поняла, что дальше продолжать политику ограбленія невозможно, т.к. въ противномъ случаѣ эта политика приведетъ къ грандіозному взрыву народнаго негодованія.

Дѣйствительно, положеніе въ деревнѣ стало настолько угрожающимъ, что коммунисты, представители Совѣтской власти въ уѣздахъ, должны были, спасая свою жизнь, бѣжать въ города.

Итакъ, боязнь общаго крестьянскаго взрыва привела большевиковъ къ частичной уступкѣ крестьянству.

Кромѣ того, къ этой уступкѣ побуждало и то обстоятельство, что въ то время Совѣтская власть еще расчитывала на возможность полученія денегъ путемъ иностраннаго займа. Крестьянскія же возстанія даже быстро подавленныя, помѣшали бы совершенною займа, т.к. явно компрометировали бы большевиковъ, показавъ всему міру ложность утвержденія ихъ, что народъ стоитъ за Совѣтскую власть.

Нельзя не отмѣтить той ловкости, которую обнаруживаютъ главари большевиковъ въ своей внутренней политикѣ и той молніеносной быстроты, съ которой предпринимается каждый разъ новая реформа, когда положеніе Совѣтской власти становится угрожающимъ.

По словамъ Зиновьева, въ 1921 г., при введеніи нэп-а, Ленинъ сказалъ: «надо, чтобы сегодня вечеромъ по радіо стало извѣстно о нашей уступки крестьянамъ» (Извѣстія 25 мая 1924 г.) Уроки Ленина, «ленинизмъ» воспринятъ главарями партіи со всею точностью. Какъ введеніемъ нэп-а (свободной торговли) Совѣтская власть, парализовавъ выступленіе крестьянъ, по существу, ничего имъ не дала, т. к. открытый грабежъ — «продразверстка» въ дальнѣйшемъ былъ замѣненъ законнымъ грабежомъ — установленными властью тягостными налогами, такъ и лозунгъ «лицомъ къ деревнѣ», парализовавъ новое крестьянское движеніе, положеніе крестьянъ не измѣнилъ.

Совѣтская власть всегда лавируетъ, но курсъ свой не перестаетъ держать туда, куда направлена ея политика съ перваго момента послѣ большевистскаго переворота.

Льготы данныя крестьянству, были ничтожны, обѣщанія же о снижении цѣнъ на городскія издѣлія и объ уменьшеніи ставки налоговъ являлись прямымъ большевистскимъ бахвальствомъ, т.к. выполнить эти обѣщанія большевики не въ силахъ, если бы даже хотѣли. Новый лозунгъ: «лицомъ къ деревнѣ» пустая фраза.

Однако этотъ лозунгъ и сдѣланныя льготы, понизивъ температуру настроенія большей части крестьянства, временно разъединили отдѣльныя его группы и предупредили общій взрывъ.

Долго ли просуществуетъ это разъединеніе среди населенія Россіи сказать невозможно. Однако, принявъ во вниманіе, что большевики, по обыкновенію, ослабивъ временно возжи, въ дальнѣйшемъ опять начинаютъ ихъ подбирать, а ходъ жизни направлять по старому руслу, надо въ ближайшее время ждать новаго наростанія ненависти. Для этого остались всѣ данныя.

Необходимо отмѣтить, что болѣе или менѣе спокойные промежутки между происходившими въ Россіи волненіями населенія становятся въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе короткими. Это является угрожающимъ для большевиковъ симптомомъ.

Экономическое положеніе Россіи ужасно и большевики, не имѣя денегъ, не въ силахъ его улучшить. При такомъ то безнадежномъ положеніи, крестьянство остается для Совѣтской власти единственнымъ источникомъ полученія денегъ, ибо бюджетъ С.С.С.Р. держится только на крестьянствѣ. Промышленность не только не даетъ дохода, по въ 1924 году задолжала государству одинъ милліардъ рублей.

Поэтому и въ дальнѣйшемъ необходимыя Совѣтской власти деньги могутъ быть добыты только отъ крестьянъ, при посредствѣ тѣхъ же налоговъ и какихъ либо новыхъ, измышленныхъ большевками, способовъ до... новаго наступленія народнаго гнѣва.

Здѣсь слѣдовало бы остановиться на выясненіи больного вопроса: къ какимъ конкретнымъ результатамъ могутъ привести крестьянскія возстанія и правильно ли мыслитъ та часть эмиграціи, которая возлагаетъ на крестьянъ свои надежды, какъ на избавителей отъ Совѣтской власти. Но въ виду того, что вопросъ о сверженіи Совѣтской власти путемъ возстанія въ Россіи крестьянъ, является однимъ изъ діагнозовъ эмиграціи о паденіи Совѣтской власти, то этотъ вопросъ я подробно разсмотрю въ главѣ пятой, совмѣстно съ другими діагнозами.

Ограничусь общимъ замѣчаніемъ.

Лица, живущія внѣ Россіи и давно отъ нея оторвавшіяся, не зная

какія организаціи будируютъ населеніе и не имѣя возможности установить ни дѣйствительной температуры настроенія населенія, ни силъ, которыя могутъ сорганизоваться противъ большевиковъ, ни учесть силы большевистскаго противодѣйствія, вообще некомпетентны разрѣшать такой громадной важности вопросъ.

Я лично, на основаніи видѣннаго и пережитаго мною въ теченіи многихъ лѣтъ въ С.С.С.Р., не предполагаю возможнымъ созданіе въ Россіи организованнаго контръ-революціоннаго выступленія, даже при наступленіи всеобщаго озлобленія, и глубоко сомнѣваюсь въ удачномъ исходѣ какого-бы то ни было выступленія.

5) Новыя надежды большевиковъ и новое разочарованіе.

Осень 1925 г. принесла большевикамъ полную возможность торжествовать. Хлѣбъ въ С.С.С.Р. уродился.*) Совѣтская власть въ увѣренности, что поправитъ свои дѣла усиленнымъ экспортомъ хлѣба, ободрилась и уже стала подсчитывать въ умѣ тѣ груды золота, которыя она получитъ.

Однако наступившія событія обманули надежды Совѣтской власти, т.к. цѣны на хлѣбъ такъ поднялись, что экспортъ, по своей убыточности, сталъ невозможенъ. Въ силу чего осенью 1925 г. Совѣтская власть пріостановила заготовку хлѣба для экспорта.

Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ произошло благодаря безсмысленно поставленной системы закупокъ, спекуляціи съ хлѣбомъ многихъ совѣтскихъ учрежденій, неимѣющихъ прямого отношенія къ хлѣбной торговлѣ, а главное, въ виду хищничества совѣтскихъ агентовъ, коимъ были поручены закупка хлѣба, вздувавшихъ цѣны, чтобы имѣть возможность заработать самимъ на разницѣ въ цѣнахъ.

Повышеніе цѣнъ сдѣлалось особенно интенсивнымъ, когда крестьяне, видя вздорожаніе хлѣба, стали задерживать привозъ хлѣба на базары, надѣясь на еще большее повышеніе. Торопиться съ продажей хлѣба крестьянамъ вообще не было смысла, т.к. необходимыя имъ издѣлія города стоили такъ дорого, что на вырученныя деньги отъ продажи партіи хлѣба почти ничего нельзя было купить.

Постигшая Совѣтскую власть неудача съ экспортомъ вновь вернула большевиковъ къ тому безконечно тяжелому положенію, о которомъ я говорилъ выше.

---

*) По послѣднимъ даннымъ выяснилось, что размѣръ урожая былъ преувеличенъ, неизвѣстны только причины этого преувеличенія: невѣжество ли это или мошенничество?

Послѣднія событія особенно подчеркиваютъ всю тяжкость положенія Совѣтской власти въ Россіи. Власть уподобляется журавлю, попавшему въ трясину: хвостъ вытащитъ, носъ увязнетъ, носъ вытащитъ, хвостъ увязнетъ. Такъ все шло у большевиковъ съ самаго начала ихъ властовованія.

Только необъятность нашей родины и ея разнообразныя богатства даютъ большевикамъ возможность держаться, т.к. неудачи въ одной отрасли хозяйства, покрываются удачей въ другой области. Большевикамъ многого и не надо. Лишь бы продержаться и использовать передышку.

5) *Къ чему ведетъ «маленькій крестьянскій холодокъ»?*

На что же надѣются большевики, такъ играя съ огнемъ? У себя въ С.С.С.Р. они увѣрены въ бдительности Г.П.У., въ разрозненности и инертности неспособнаго къ организованному выступленію населенія. Внѣ С.С.С.Р. они возлагаютъ упованія на ближайшую коммунистическую революцію въ какой либо изъ Европейскихъ странъ, на что Совѣтская власть, въ лицѣ Коминтерна, направила всѣ свои силы.

Вспомните характеристику большевистской коллективной физіономіи, данную мною въ началѣ очерка: ихъ презрѣніе ко всѣмъ и наглую увѣренность въ постоянствѣ ихъ успѣха, вспомните девизъ Зиновьева — «я ничего не боюсь».

Городское населеніе большевики зажали въ желѣзные тиски, а противъ возстающихъ крестьянъ направляются войска особаго назначенія. Недаромъ Каменевъ въ началѣ февраля 1925 г., говоря по поводу положенія крестьянъ въ самомъ благопріятномъ для крестьянъ тонѣ, бросилъ фразу: «и государственное политическое управленіе (Г.П.У.) и методы принужденія тамъ, гдѣ нужно останутся».

Свою внутреннюю хищническую политику большевики не измѣняютъ, они ее изрѣдко только пріостанавливаютъ, чтобы не натягивать струнъ властвованія такъ туго, чтобы онѣ оборвались.

Осложненія большевиковъ не страшатъ, они не унываютъ въ надеждѣ, что все перемелется, все изживется, какъ изживалось все раньше, но опасность со стороны крестьянъ чуютъ.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательна слѣдующая цитата изъ рѣчи Зиновьева, произнесенной имъ въ февралѣ 1925 г. Говоря о возможности въ ближайшіе годы войны, Зиновьевъ началъ эту знаменитую фразу съ обычнаго большевистскаго бахвальства, а кончилъ ее цѣннымъ для насъ признаніемъ: «если мы, сказалъ Зиновьевъ, не будемъ дураками, то въ моментъ войны все крестьянство будетъ на нашей

сторонѣ; если нѣтъ, если создастся такое положеніе, при которомъ въ моментъ опасности крестьянинъ покажетъ намъ холодокъ, *только маленькій холодокъ—и этого будетъ достаточно, чтобы погубить пролетарскую диктатуру*. Такъ стоитъ вопросъ».

Едва ли можно лучше, ярче выявить безнадежное положеніе Совѣтской власти и ея полное безсиліе, какъ это сдѣлалъ невольно Ленинградскій диктаторъ! Эти строчки должны дать даже тому, кто былъ до сихъ поръ безнадежнымъ пессимистомъ, полную увѣренность въ молніеносномъ успѣхѣ борьбы съ большевиками, когда «бѣлое движеніе» будетъ предпринято.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЭМИГРАЦІЯ СОЗДАЕТЪ... ПРОГНОЗЫ!

Анализъ положенія Совѣтской власти, сдѣланный мною въ четвертой главѣ, съ достаточной ясностью устанавливаетъ полное безсиліе псевдо Рабоче-Крестьянскаго Правительства.

При такомъ положеніи дѣла, самъ собой напрашивается вопросъ: гдѣ же выходъ изъ того ужаса, который переживаетъ наша родина?

Въ виду существующихъ до послѣдняго времени взаимоотношеній среди эмиграціи и ея пассивности, вопросъ этотъ встаетъ во всей своей безнадежности.

Всѣ жаждутъ паденія большевистской власти, но ничего для этого не предпринимаютъ и только занимаются созданіемъ то одного, то другого діагноза паденія Совѣтской власти, вѣрятъ создаваемымъ ими миражамъ и терпѣливо ждутъ, утѣшаясь то однимъ прогнозомъ, то другимъ.

Въ будущемъ историкъ нарисуетъ яркую картину этого мертваго состоянія и установитъ его истинную причину. Я скажу одно: насъ губитъ теоретичность нашихъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей, отсутствіе у нихъ иниціативы и дѣловой подготовки, а главное то, что они не обладаютъ способностью, особенно необходимой въ это смутное время, которую я назову «дѣловой перспективой».

Чтобы полностью выполнить свою задачу и показать читателю, что, внѣ возобновленія вооруженной борьбы съ большевиками, нѣтъ спасенія для родины, я остановлюсь на всѣхъ главныхъ діагнозахъ, кратко разберу ихъ и докажу ихъ несостоятельность.

1) *Теорія эволюціи большевиковъ.*

Начну съ теоріи, которая собственно говоритъ не о паденіи большевистской власти, а объ эволюціи большевиковъ.

Эту теорію породили переходъ большевиковъ на НЭП-ъ и ослабленіе ими репрессій.

Послѣдователи этой теоріи и очень многочисленные, готовые примириться съ большевиками, думали и думаютъ, что НЭП-ъ повлечетъ за собой дальнѣйшее расширеніе права собственности и другія реформы въ духѣ капиталистическомъ, что большевики откажутся отъ своей доктрины и вернутся къ капитализму.

Теорія этихъ оптимистовъ — мечта и очень эгоистическая мечта, но она, скажу, къ счастью Россіи, осуществиться не можетъ: путь существенныхъ уступокъ закрытъ для большевиковъ самой природой ихъ ученія и создавшимся положеніемъ среди самой коммунистической партіи. На этотъ путь нѣкоторые большевики, такъ называемые хозяйственники: Красинъ, Осинскій и др. уже толкали партію, но путь этотъ былъ рѣзко отвергнутъ еще на XII Съѣздѣ въ маѣ 1923 г. Никакихъ дальнѣйшихъ уступокъ большевики не сдѣлаютъ и нѣтъ смысла имъ дѣлать для русской эмиграціи, какъ то вы усмотрите изъ дальнѣйшаго моего изложенія.

Теорія объ эволюціи большевиковъ можетъ зародиться только въ умахъ тѣхъ, которые способны видѣть исключительно внѣшнее, въ существо дѣятельности и цѣлей Совѣтскихъ главарей ихъ умъ не проникаетъ. Эти лица не понимаютъ, что одна изъ основныхъ цѣлей дѣятельности Совѣтской власти является пропаганда Всемірной революціи и ниспроверженіе всѣхъ капиталистическихъ правительствъ. Эволюція же большевиковъ будетъ означать офиціальный ихъ отказъ отъ этой основной цѣли. Какъ можно думать, что Совѣтская власть способна такъ позорно, безъ борьбы сдаться и добровольно сдѣлаться посмѣшищемъ всего міра и тѣмъ погубить идею коммунизма навсегда!

Изобрѣтатели теоріи эволюціи не понимаютъ, что лозунги «диктатура пролетаріата» а затѣмъ «диктатура коммунистической партіи» и наконецъ «диктатура подпольщиковъ» создали такія политическія и хозяйственныя условія жизни страны, которыя совершенно несовмѣстимы съ поворотомъ вправо.

Съ поворотомъ направо рушится «диктатура подпольщиковъ», т. е. исчезнетъ то, что только и поддерживаетъ властвованіе кучки главарей-олигарховъ. Эволюція направо поведетъ Совѣтскую власть къ паденію, къ смерти. Это обстоятельство сознается кучкой главарей, правящей Россіей, и никто себѣ самъ смертнаго приговора не подпишетъ.

2) *Теорія экономическаго краха.*

Паденіе большевистской власти, по наиболѣе господствующему мнѣнію, обоснованному цѣлымъ арсеналомъ научныхъ данныхъ: статистическихъ, экономическихъ и пр., главнымъ образомъ, ожидается эмиграціей изъ-за экономическаго краха, въ виду полной неудачи, которую потерпѣли большевики при новой экономической политикѣ. Это мнѣніе господствуетъ въ эмигрантскихъ промышленно-финансовыхъ кругахъ.

Однако, предсказывая въ теченіе восьми лѣтъ экономическій крахъ, пора на девятый годъ властвованія большевиковъ наконецъ понять, что паденія большевиковъ изъ-за экономической разрухи намъ никогда не дождаться.

Предсказатели совершенно не учитываютъ того, что, во-первыхъ, Россія обширна и рессурсы ея громадны и никому рѣшительно неизвѣстно истинное положеніе дѣлъ въ Россіи; истина извѣстна только небольшой группѣ лицъ, такъ какъ большевики все держатъ въ величайшей тайнѣ; статистическія данныя, печатаемыя въ совѣтскихъ газетахъ невѣрны, или нарочно искажаются; во-вторыхъ, населеніе способно свои потребности свести на нѣтъ; потребности государственной жизни сводятся до мизернаго объема, мѣстные интересы презираются, на нужды населенія нуль вниманія. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, существующій изъ Россіи экспортъ и налоги собираемые съ населенія, главнымъ образомъ съ крестьянъ, являются достаточнымъ источникомъ для жалкаго существованія Совѣтской Россіи, какъ государство, а рабская работа состоящей на службѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ интеллигенціи досаточна, для наложенія необходимыхъ заплатъ на рубище совѣтскаго какъ административнаго, такъ и торгово.-промышленнаго аппарата.

Такимъ образомъ, предсказывать экономическое банкротство, изъ-за котораго большевики должны будутъ насильственно пасть, нѣтъ никакихъ данныхъ. Приверженцы этой теоріи не объясняютъ главнаго: какимъ образомъ экономическій крахъ можетъ заставить большевиковъ уйти, какъ можетъ быть практически осуществленъ этотъ уходъ и кто можетъ явиться наслѣдниками большевиковъ. Безъ этихъ важныхъ указаній теряетъ всякую жизненность и самый діагнозъ.

Предсказатели закрываютъ глаза на то, что Совѣтская власть всѣми силами борется со своимъ безвыходнымъ положеніемъ, что она, въ цѣляхъ извлеченія большихъ доходовъ, всячески пытается улучшить экономическое положеніе страны и не безъ успѣха. Совѣтская власть главнымъ образомъ заботится о добываніи средствъ, для поддержанія

своего государственнаго аппарата и таковыя средства умѣло добываетъ и внутри России и заграницей.

Во время Генуэзской конференціи главари большевиковъ злорадствовали въ своихъ газетахъ и говорили, что они бросятъ Европейскому капиталу кость — концессіи, — а Европейскія собаки изъ-за этой кости перегрызутся и тѣмъ облегчатъ положеніе С. С. С. Р.

Если этой грызни не произошло, то, во всякомъ случаѣ, брошенныя кости привлекли алчность многихъ Европейскихъ правительствъ. Долго завистливо Европейскія Правительства на эти кости поглядывали и въ результатѣ большевики оказались правы: почти всѣ Европейскія Правительства вступили въ торговыя сношенія съ С. С. С. Р.

Къ нашему позору приходится признать, что въ сдѣлкахъ съ Совѣтской властью по куплѣ-продажѣ, поддерживающихъ большевиковъ, участвуютъ не только иностранные прожектеры, но и многіе изъ эмигрантовъ.

Большевики послѣднее время особенно успѣшно занимаются приманкой иностраннаго капитала на лакомые кусочки. У Совѣтской власти одна забота: только бы продлить передышку. Она съ увѣренностью разсчитываетъ на иностранный капиталъ и ей безразлично откуда бы онъ ни шелъ, даже хищническій. Лишь бы остаться у власти!

Это приманиванье дало результаты. Появились на нашей родинѣ разные прожектеры-концессіонеры — первыя ласточки для большевиковъ, а для русскихъ патріотовъ коршуны, терзающіе обезсиленное тѣло нашей родины.

Предсказатели забываютъ, что съ самаго начала провозглашенія НЭП-а кое-какой капиталъ поступалъ изъ-за границы и вкладывался первоначально въ торговлю. Теперь иностранный капиталъ вкладывается и въ промышленность. Онъ дѣлаетъ свое обидное для русскихъ патріотовъ дѣло. Вѣдь мы не знаемъ ничего, что происходитъ въ большевистской политикѣ, съ кѣмъ они переговариваются, что имъ обѣщаютъ дать и даютъ и что большевики обѣщаютъ отдать и отдаютъ.

Далѣе, творцы этой теоріи совершенно не учитываютъ того, что само населеніе ведетъ борьбу съ экономической разрухой, т. к. населеніе въ количествѣ свыше чѣмъ 130.000.000 человѣкъ желаетъ жить и борется за свое существованіе. Эта страшная экономическая сила хотя и находится въ тискахъ, но, спасая себя отъ голодной смерти, работаетъ, созидаетъ цѣнности и тѣмъ невольно поддерживаетъ экономику страны и власть большевиковъ.

Экономическое положеніе России ужасно, хаосъ длится уже восемь лѣтъ, но это большевиковъ совершенно не смущаетъ. Они, правда, конфузятся немного передъ Европейскимъ пролетаріатомъ за свои рубища,

но не унывали и не унываютъ, благо у нихъ имѣлись всегда на-готовѣ оправданія: имперіалистическая война, междуусобная война, блокада. Недавно вина сваливалась на Европейскія Правительства, которыя не желали ихъ признавать, а теперь сваливается на тѣ же Правительства, почему они не даютъ въ займы денегъ.

Съ 1921 года, т.е. почти четыре года внутренняя политика большевиковъ, не смотря на экономическій кризисъ, не подверглась измѣненію, такъ какъ большевики ждутъ спасенія изъ своего положенія исключительно отъ революціи въ Европѣ, тратя на пропаганду этихъ революцій большія деньги.

Когда большевики убѣдятся окончательно, что коммунистическихъ революцій въ Европѣ они не скоро дождутся, когда они увидятъ, что проповѣдь національнаго большевизма въ Европейскихъ колоніяхъ и среди народовъ Азіи и Африки не принесла ожидаемыхъ результатовъ, большевики, не смущаясь, опять перемѣнятъ тактику и объявятъ новую передышку: агитацію революцій заграницей сократятъ и всѣ силы направятъ на улучшеніе экономическаго положенія страны.

Прежде всего тѣ громадныя средства, которыя большевики тратятъ заграницей на пропаганду коммунистическихъ революцій и національнаго большевизма, они временно направятъ на улучшеніе экономическаго положенія внутри страны.

Этотъ новый, ежегодно выкладываемый капиталъ и весьма значительный капиталъ несомнѣнно внесетъ оздоровленіе въ страну, благодаря НЭП-у.

Нельзя недооцѣнивать значенія НЭП-а и забывать что НЭП народился недавно, что практикѣ его только четыре года. Нельзя НЭП сдавать въ архивъ за то, что онъ не вывезъ большевиковъ изъ разрухи. Безъ денегъ промышленность работать не можетъ. Во всякомъ случаѣ НЭП работалъ не даромъ, онъ вновь создалъ разрушенный во время этапа военнаго коммунизма производственный и хозяйственный аппараты. А вѣдь это не малый успѣхъ. При снабженіи нѣкоторымъ оборотнымъ капиталомъ самыхъ жизненныхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства, НЭП оживетъ и заработаетъ со всей силой. Это оживленіе дастъ, очевидно, большевикамъ и новый притокъ интеллигентныхъ работниковъ изъ рядовъ эмиграціи, которую тянетъ на родину.

Наконецъ, экономическое положеніе большевиковъ все время подрываютъ неурожаи. Не всегда же будетъ это длиться. Одинъ годъ хорошаго урожая значительно облегчитъ положеніе большевиковъ, а два года урожая поставятъ ихъ на ноги.

То что Совѣтская власть не можетъ пасть изъ-за экономической

разрухи доказывается тѣмъ, что они устояли, переживъ два небывалые неурожая, вызвавшихъ страшный голодъ въ 1921 г.-1922 г. и 1924-1925 г. Въ періодъ послѣдняго голода Совѣтская власть смогла даже покрыть перерасходъ промышленности въ 1.000.000.000 рублей и не уронить стоимости червонца.

Предсказатели экономическаго банкротства не понимаютъ, что для государственныхъ потребностей Совѣтскаго Правительства не требуется тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя получало Императорское Правительство. Благоденствія большевикамъ не надо, они примирятся съ длительнымъ нищенскимъ состояніемъ Россіи, лишь бы имъ остаться у власти. Вѣдь это для нихъ только передышка передъ Всемірной революціей.

Наконецъ, не нужно забывать, что большевики дѣйствуютъ по шпаргалкѣ, называемой «Исторіей Французской Революціи». Шпаргалка же не вся исчерпана.

Многіе изъ эмигрантовъ, вѣря въ эволюцію большевиковъ, надѣются, что большевики расширятъ право частной собственности, произведутъ денаціонализацію и вернутъ прежнимъ собственникамъ нѣкоторыя имущества: заводы, фабрики, копи, дома и пр. Этого никогда не будетъ. Зачѣмъ большевикамъ возвращать безплатно имущества бывшимъ собственникамъ-эмигрантамъ, когда большевики могутъ продать эти имущества съ публичныхъ торговъ, или переукрѣпить эти имущества концессіонерамъ и получить за нихъ чистое золото, какъ то сдѣлало революціонное Французское Правительство. Эта распродажа съ публичныхъ торговъ, или переукрѣпленіе имуществъ привлекутъ многихъ иностранныхъ покупателей, такъ какъ громкій прецедентъ изъ исторіи Французской революціи, когда такія продажи сохранили свою силу и послѣ реставраціи, значительно будетъ содѣйствовать успѣху распродажи.

Вырученная отъ продажи націонализированныхъ имуществъ громадная сумма золота сослужитъ большевикамъ значительную службу и дастъ имъ возможность улучшить общее экономическое положеніе и даже опять усиленно заняться пропагандой большевизма въ Европѣ и ея колоніяхъ.

Авторы діагноза о паденіи Совѣтской власти, въ виду экономическаго банкротства, примѣряютъ къ Россіи старую мѣрку, не понимая ни того, что произошло въ Россіи за всѣ восемь лѣтъ, ни того , къ какимъ лишеніямъ способно приспособиться населеніе, ни того, какою цѣлью задались главари большевиковъ. Главное авторы забываютъ, что экономическій крахъ, на который возлагаетъ надежды часть эмиграціи,

длится въ Россіи уже восемь лѣтъ, но большевики не уходятъ и не уйдутъ, т. к. имъ некуда уйти, некому сдать власти безболѣзненно для себя и никогда эта безболѣзненность не наступитъ, такъ какъ не можетъ наступить.

3) О сверженіи Совѣтской власти путемъ возстанія населенія.

Самое распространенное мнѣніе по поводу возможности паденія большевиковъ, это надежды эмиграціи на возстанія противъ большевиковъ населенія Россіи, или красной арміи.

Я считаю, что это мнѣніе можетъ родиться только у тѣхъ, кто совершенно оторвался отъ Россіи и не знаетъ, что тамъ происходитъ и что такое большевистскій режимъ.

О сверженіи большевиковъ внутренними силами страны невозможно и думать, такъ какъ большевики цѣпко держатъ всѣхъ въ рукахъ, почему преступно и пытаться. Въ лучшемъ случаѣ возстаніе можетъ привести къ временному мѣстному успѣху, но затѣмъ наступитъ жестокая расправа, что повлечетъ за собой новыя безсмысленныя, неисчеслимыя жертвы.

Слишкомъ ужъ неравны силы: съ одной стороны — обладающая государственнымъ аппаратомъ, спаянная группа людей, опирающаяся на тысячи слѣпо исполняющихъ распоряженія партійцевъ, съ другой стороны — неорганизованная, безъ всякаго исполнительнаго аппарата людская масса.

Безъ созданія же правильнаго аппарата управленія, борьба немыслима. Создать же таковой въ короткое время невозможно.

Если до послѣднихъ возстаній на Дальнемъ Востокѣ, въ Средней Азіи и наконецъ въ Закавказьѣ у людей увлекающихся могли быть какіе либо иллюзіи о возможности сбросить большевиковъ путемъ возстаній, то теперь послѣ кровавыхъ окончаній всѣхъ бывшихъ возстаній,надо же, наконецъ, болѣе здраво смотрѣть на вещи и свою фантазію не выдавать за возможный фактъ.

Будемъ объективны въ разрѣшеніи этого вопроса и рѣшимъ: могутъ ли возставшіе создать силу по численности приближающуюся къ большевистской, при несомнѣнномъ перевѣсѣ у большевиковъ въ техническихъ средствахъ? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный.

Далѣе. Какъ смогутъ возставшіе бороться съ Совѣтской властью, когда въ рукахъ большевиковъ все: оружіе, дисциплинированныя войсковыя части Г.П.У., желѣзныя дороги, телеграфъ, почта, большевистскіе аппараты не только на мѣстахъ, но въ каждомъ учрежденіи, въ каждой организаціи.

Что могутъ противопоставить противъ этого возставшіе? Какой лозунгъ, какое лицо сможетъ объединить большія силы? Что можетъ заставить населеніе примкнуть къ неорганизованному возстанію, поднятому какимъ нибудь неизвѣстнымъ Петровымъ. Вѣдь на родинѣ нѣтъ популярнаго лица, съ незапятнаннымъ именемъ, могущаго объединить населеніе, привлечь къ себѣ сердце народа и вселить населенію вѣру въ побѣду. Населеніе боится неуспѣха, зная, что большевики подавляютъ возстанія самымъ звѣрскимъ образомъ, сжигая села и станицы.

Далѣе, какъ населеніе сможетъ соорганизоваться? Вѣдь для этого необходимо собираться и обсуждать. Приверженцы этой теоріи и, къ удивленію, очень многочисленные не указываютъ, куда они, на время собраній и обсужденій населеніемъ вопроса о возстаніи, уберутъ совѣтскихъ чекистовъ и шпіоновъ, чтобы тѣ не могли помѣшать собранію и обсужденію?

Даже если возстаніе удалось бы поднять, болѣе того, даже если бы оно пошло успѣшно, дѣло освобожденія всетаки должно въ концѣ концовъ погибнуть, т.к. инищіаторамъ возстанія невозможно будетъ организовать снабженіе своихъ войскъ и населенія продовольствіемъ. Голодъ же разложитъ и воинскіе силы возставшихъ и отшатнетъ населеніе.

Наконецъ, успѣхъ возстанія можетъ быть только при единой волѣ, руководящей возстаніями, чего при настоящемъ положеніи дѣла въ Россіи не можетъ быть. Возстанія тамъ могутъ быть только разрозненными. Лозунги главарей самые разнообразные, противорѣчащіе другъ другу.

При массовомъ возстаніи разные вожди поведутъ своихъ приверженцевъ подъ разными знаменами: подъ трехцвѣтнымъ монархическимъ знаменемъ, подъ краснымъ флагомъ эсъ-эровъ и эсъ-дековъ, подъ измышленными въ 1917-1920 г. цвѣтами флаговъ сепаратистовъ и быть можетъ подъ флагами какихъ-либо новыхъ цвѣтовъ.

Разрозненность возставшихъ несомнѣнно усугубится появленіемъ новыхъ авантюристовъ разныхъ мастей, такъ какъ даже этотъ страшный мигъ не приведетъ вожаковъ къ самодисциплинѣ и къ сознанію, что они служатъ родинѣ, а не созидаютъ себѣ карьеру маленькихъ Наполеоновъ.

Большевики же, сомкнувъ ряды своихъ палачей-чекистовъ, будутъ бить и звѣрски уничтожать по очереди возставшія массы.

Послѣ такого усмиренія на долгіе годы, если не навсегда, погибнетъ всякая возможность поднять населеніе противъ большевиковъ, даже при появленіи серьезной силы извнѣ.

Совѣтская власть, подавивъ физически народъ, тѣмъ самымъ укрѣ-
ится, особенно въ глазахъ Европейскихъ Правительствъ.

Если же, вопреки моего утвержденія, случится невозможное и
озстанія начнутъ разростаться настолько, что создастся серьезная
гроза самому существованію Совѣтской власти, то среди главарей
аступитъ паника, верхъ одержитъ оппозиція въ коммунистической
артіи, которая бросится въ объятія эсъэровъ и эсъ-дековъ. Этотъ ре-
ультатъ возстанія мало утѣшителенъ для возстановленія Националь-
ой Россіи!

Выясненію полной возможности наступленія такого оборота дѣла
ъ Россіи посвященъ мною отдѣлъ II-ой шестой главы настоящаго очерка.

О несбыточности надежды эмиграціи на ниспровержение Совѣтской
ласти возставшей красной арміей я говорилъ въ отдѣлѣ III главы чет-
ертой.

Въ заключеніе скажу, что возлагая надежды на возстанія въ Рос-
іи, какъ на способъ избавленія отъ большевиковъ, эмиграція забываетъ
страшной опасности, которая при возстаніи населенія непосредствен-
о грозитъ родинѣ, въ виду громадности ея протяженія. Я говорю объ
пасности наступленія анархіи, что болѣе чѣмъ возможно. Это было бы
яжелой платой даже за освобожденіе отъ большевиковъ.

4) Теорія о Наполеонѣ.

Четвертый діагнозъ о возможномъ паденіи большевиковъ имѣетъ
акъ будто историческое подъоснованіе по примѣру Французской рево-
юціи, именно: появленіе въ Россіи русскаго Наполеона изъ среды
расныхъ военноначальниковъ.

Французы говорятъ: «comparaison n'est pas raison». Ждать Наполео-
а могутъ только люди, знающіе всеобщую исторію, но незнающіе
и Россіи, ни того, что въ Россіи происходитъ.

Допустимъ, что какой нибудь Наполеонъ можетъ выскочить, но
то за нимъ пойдетъ. Дѣятельность такого Наполеона будетъ непродол-
ительна, а судьба «высшая мѣра наказанія».

Нельзя сравнивать Францію, во время революціи, съ Россіей,
о время смуты. Нельзя забывать, что Наполеонъ былъ созданъ блес-
омъ своихъ побѣдъ, ослѣпляюще возвеличившихъ Францію, энту-
азмомъ патріотовъ. Въ Россіи же нищета, приниженность и мракъ.
о мракѣ же летаютъ не орлы, а только филины и совы.

Наконецъ, изъ исторіи крушенія карьеры Троцкаго, на которой
остановился очень подробно, эмиграція должна убѣдиться въ полной
эзпочвенности теоріи о Наполеонѣ.

5) О расколѣ среди большевиковъ.

Пятое мнѣніе. Многіе надѣются на разладъ между большевиками на расколъ между хозяйственниками и политиками, или между лѣвым коммунистами и центромъ, и на этомъ расколѣ строятъ свои планы Я считаю, что эти планы строятся на пескѣ. Вся восьмилѣтняя политик Центральной власти показала, что въ нужный моментъ главари спла чиваются какъ одинъ. Вѣдь они отлично понимаютъ, что ихъ единствен ная сила и ихъ спасеніе въ единеніи. Этого единенія Вы ничѣмъ н нарушите и они никогда его не нарушатъ.

Совѣтская власть — власть олигархическая, опирающаяся н значительную группу вѣрныхъ, слѣпо исполняющихъ распоряжені власти клевретовъ, почему даже несогласія въ партіи и существовані опозиціи Политбюро — центръ главарей не страшатъ. Они выбросят изъ своей среды, обезвредятъ, или даже убьютъ своихъ даже близких сочленовъ, если тѣ открыто пойдутъ противъ главарей. Главари н признаютъ ни за кѣмъ права на власть, какъ только за тѣми, кто со ставлялъ ядро переворота въ 1917 г. и за тѣми, кто слѣпо за главарям идетъ.

Не надо забывать, что большевики, это бывшая подпольная парті со своимъ укладомъ, со своими законами, со своимъ судомъ.

Когда надо и можно показать безпристрастность и свободу обсуж денія, таковыя демонстративно показываются и на съѣздѣ партіи и н съѣздѣ совѣтовъ, между тѣмъ все, что обсуждается, уже рѣшено тамъ гдѣ-то въ центрѣ, въ клубкѣ главарей. Съѣзды это театральныя пред ставленія. Если главари ожидаютъ на съѣздахъ опппонентовъ, то про тивъ оппонентовъ принимаются какія то мѣры и на съѣздѣ оппоненты или совершенно не выступаютъ, или выступаютъ съ легкимъ возраже ніемъ только для декораціи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1923 года, при обостреніи спора между хозяйствен никами и политиками былъ созванъ Съѣздъ Р.К.П., причемъ на Съѣзд главари провели то, что хотѣли, такъ какъ Съѣздъ былъ подтасованъ из правовѣрныхъ коммунистовъ. Хозяйственники на съѣздѣ совершенно стушевались.

На Съѣздѣ въ ноябрѣ 1923 года главари поступили еще проще Самые серьезные вопросы они перенесли на разрѣшеніе въ закрыто засѣданіе Ц.К.Р.К.П. На съѣздѣ въ маѣ 1924 г. составъ его был опять подтасованъ.

Раскола между большевиками, способнаго подорвать власть глава рей и вывести на арену дѣятельности новыхъ людей быть не можетъ по крайней мѣрѣ, долгое время, пока живы истинные творцы Октябр

1917 года. Сплоченность главарей партіи нашла себѣ блестящее доказательство въ дѣлѣ Троцкаго. Другое дѣло, если бы большевикамъ стало бы угрожать внѣшнее бѣлое движеніе на нихъ, то расколъ между ними произойдетъ и онъ, обезсиливъ большевиковъ, окончательно ихъ добьетъ.

Говоря о расколѣ среди большевиковъ, эмиграція надѣется, что большевики начнутъ пожирать другъ друга и такимъ образомъ власти Совѣтской наступитъ конецъ. Такой результатъ раскола невозможенъ. Среди главарей можно ожидать не раскола, а новой перегруппировки конкурирующихъ группъ или видоизмѣненіе политики и только.

Среди отдѣльныхъ главарей коммунистовъ идетъ борьба на первенство, и за основное направленіе политики какъ внѣшней, такъ и внутренней. Для спасенія же нашей родины совершенно безразлично какую политику ведутъ коммунисты и кто очутится во главѣ: группа Зиновьева, группа Сталина, группа Дзержинскаго, и т. д., или, наконецъ, группа Троцкаго, или какое либо другое болѣе правое сочетаніе коммунистовъ.

Чѣмъ правѣе будетъ составъ Совѣта Народныхъ Коммиссаровъ, тѣмъ радостнѣе это будетъ для соціалистовъ и для группы эмигрантовъ, вѣрующихъ въ эволюцію большевиковъ, для искреннихъ же монархистовъ поправеніе большевиковъ только отдаляетъ мечту о возстановленіи Монархіи.

Я разобралъ всѣ главные діагнозы о паденіи Совѣтской власти, существующіе среди эмиграціи. Разборъ этотъ приводитъ къ единственному выводу, что діагнозы эти безпочвенны.

Я наблюдатель и изслѣдователь, а не пророкъ, на непогрѣщимость не претендую. Однако то обстоятельство, что каждый изъ указанныхъ выше діагнозовъ, родившись въ умахъ эмиграціи, скоро умираетъ и замѣняется другимъ, явная противорѣчивость этихъ діагонозовъ между собой, ихъ многочисленность, и, наконецъ, то, что, несмотря на предсказанія о паденіи большевиковъ, они продолжаютъ властвовать и уже отпраздновали юбилей — восьмого года своего существованія, даетъ полное основаніе считать, что всѣ эти діагнозы ошибочны.

Наконецъ я дозволю себѣ сказать, что всѣ эти діагнозы, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ вышли изъ нѣдръ политическихъ круговъ, носятъ характеръ «обывательщины».

Тому, кто хочетъ дать правильный діагнозъ о паденіи Совѣтской власти, мало указать на возможную причину паденія Совѣтской власти, необходимо точно опредѣлить ту власть, которая явится преемницей

большевиковъ. Однако, ни творцы, ни послѣдователи всѣхъ вышеперечисленныхъ діагнозовъ объ этомъ ничего не говорятъ. Между тѣмъ, паденіе Совѣтской власти должно находиться въ тѣснѣйшей связи съ событіемъ прихода новой власти на смѣну большевистской. Не понимать и не видѣть этого, значитъ быть слѣпымъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КУДА ПРИВОДИТЪ ИНЕРТНОСТЬ ЭМИГРАЦІИ?

Отдѣлъ I.

Гибель Національной Россіи и распыленіе эмиграціи.

Разборомъ существующихъ діагнозовъ о паденіи Совѣтской власти я считалъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на роковую ошибочность оцѣнки эмиграціей создавшагося страшнаго положенія для нашей родины.

Отрицая правильность всѣхъ разобранныхъ діагнозовъ о паденіи власти Московскихъ воровъ, я тѣмъ самымъ обязываю себя представить свой діагнозъ будущаго нашей родины и указать тотъ единственный путь, который можетъ привести насъ къ спасенію.

Этому вопросу посвѣщена настоящая седьмая глава очерка.

Мой діагнозъ гораздо сложнѣе тѣхъ простыхъ формулъ, которые я разобралъ въ V-ой главѣ. Онъ и не можетъ быть несложнымъ, въ виду разнообразія факторовъ, которые вліяютъ на будущее Національной Россіи.

Дѣло спасенія нашей родины не является дѣломъ безнадежнымъ. Оно будетъ таковымъ, если эмиграція будетъ продолжать держаться по отношенію къ факту захвата большевиками нашей родины той тактики, которой она держится вотъ уже пять лѣтъ: тактики ожиданія.

Такое дѣйствіе, или вѣрнѣе бездѣйствіе эмиграціи чрезвычайно гибельно. Если эмиграція не измѣнитъ своего поведенія и не изыщетъ возможности для возобновленія вооруженной борьбы съ большевиками, то нашу родину постигнетъ горькая и позорная участь.

На Правительства Великихъ Европейскихъ державъ, занятыхъ своими дѣлами, надо оставить всѣ надежды, т.к. Европа и думать забыла о помощи страдающей нашей родинѣ, рѣшивъ предоставить большевикамъ вариться, до поры до времени, въ собственномъ своемъ соку.

Въ Европѣ по отношенію къ большевикамъ, бывшимъ и настоящимъ союзникамъ нѣмцевъ, вотъ уже пять лѣтъ торжествуетъ принципъ полнаго невмѣшательства. Наши союзники насъ предали и тѣмъ подготовили гибель Національной России.

Само населеніе, какъ я доказывалъ выше, не въ силахъ сбросить ненавистную власть. При такомъ положеніи, дѣло спасенія родины должно считаться безнадежнымъ.

Московскіе воры, цѣпко захвативъ въ свои руки обезсиленное и раззоренное населеніе, оказались властителями нашей родины на многіе, многіе годы.

Вдумайтесь въ факты. Прошло уже восемь лѣтъ съ начала властвованія большевиковъ. Они не пали ни подъ вліяніемъ блокады Европейскихъ Государствъ, какъ ожидали этого въ Европѣ, ни подъ вліяніемъ экономической разрухи, какъ на то разсчитывала эмиграція. Совѣтскую власть не погубили даже та нищета и тотъ голодъ, которые большевики создали на родинѣ.

Я повторю еще разъ: рабская работа находящейся на службѣ у большевиковъ интеллигенціи достаточна для наложенія заплатъ на рубища правительственнаго и торгово-промышленнаго аппаратовъ, а существующій экспортъ изъ Россіи и налоги съ населенія, или вѣрнѣе съ крестьянъ, покрываютъ мизерныя потребности жалкаго существованія Россіи, какъ государства.

Большевики восемь лѣтъ царствуютъ на родинѣ и будетъ продолжать царствовать, пока не перемретъ естественно большая часть тѣхъ, кто входитъ въ тотъ клубоцъ главарей, который держитъ въ своихъ рукахъ власть въ С.С.С.Р.

Такъ какъ самый старшій изъ главарей, Калининъ, только что достигъ 50-ти лѣтняго возраста, Зиновьеву 41 годъ, Каменеву 42, Сталину 45, Бухарину 37 и т. д., то дальнѣйшій срокъ властвованія этой кучки авантюристовъ опредѣляется 20-25 годами, если не выдвинутся новые дѣятели на смѣну старымъ.

Такимъ образомъ русскимъ зарубежнымъ людямъ — молодымъ прійдется примириться съ жалкимъ существованіемъ эмигрантовъ и забыть, что когда то они жили въ Великой странѣ, называвшейся Россіей, а пожилымъ людямъ прійдется кончить свою жизнь за чужбинѣ.

При такомъ безнадежномъ положеніи намѣчается только одно очень отдаленное, но несомнѣнное видоизмѣненіе въ судьбѣ нашей

родины. Дѣло въ томъ, что съ самаго момента большевистскаго переворота надъ Совѣтской властью тяготѣетъ опасность: предъявленіе Европейскими Правительствами требованій объ уплатѣ долговъ.

Для каждаго должно быть понятно, что Европейскія Государства не примирятся съ потерею денегъ, которая Россія должна. Безсильныя что либо активно предпринять и, изыскивая мирные способы полученія денегъ, Европейскія Правительства бросались и бросаются отъ одного метода къ другому.

Послѣднимъ методомъ къ полученію денегъ былъ избранъ путь заключенія съ Совѣтской властью торговыхъ договоровъ и признанія ея de jure.

Европейскія Правительства, главнымъ образомъ Англія, думали, что этимъ путемъ Совѣтская власть принуждена будетъ эволюціонировать и преобразоваться въ государство, близкое къ капиталистическому и во всякомъ случаѣ цѣликомъ признающее нормы международнаго права и всѣ ранѣе заключенныя Россіей обязательства.

Этимъ наивнымъ надеждамъ не суждено, конечно, осуществиться. Признать прежнія обязательства и начать платить по нимъ, большевики фактически не имѣли и не имѣютъ возможности, не говоря уже о томъ, что признаніе долговъ противорѣчитъ существу ихъ ученія. Признаніемъ долговъ Совѣтская власть сама содѣйствовала бы наступленію конца своего властвованія.

Итакъ, угроза предъявленія требованія Европейскими Правительствами къ Совѣтской власти о платежѣ долговъ продолжаетъ висѣть надъ большевиками и т.к. всему есть своя мѣра и свой конецъ, то для большевиковъ рано или поздно долженъ наступить и часъ платежа, который, унизивъ Россію, окончательно ее раздробитъ и почти лишитъ политической самостоятельности.

Я считаю необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе читателя на этотъ ужасъ нашего будущаго.

Этотъ ужасъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ.

Когда Европейскія Правительства урегулируютъ всѣ сложные вопросы, вызванные всеміpной войной, и когда въ Европѣ окончательно убѣдятся, что большевики и думать не хотятъ объ уплатѣ долговъ, а наслаждаясь властью, живутъ и, какъ говорится, въ усъ себѣ не дуютъ, тогда Европейскія Правительства, наконецъ, опомнятся и для полученія съ Россіи старыхъ долговъ будетъ предпринятъ походъ на Россію при посредствѣ Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Литвы, Польши, Румыніи, можетъ быть даже Германіи, чтобы взыскать съ русскаго народа старые долги и всѣ протори и убытки за многіе годы. Всѣ участники похода, конечно, получатъ соотвѣтственныя территоріяльныя и иныя компен-

саціи за счетъ Россіи, а главныя державы, Англія и Франція захватятъ всѣ естественныя богатства нашей родины и раздѣлятъ ее на сферы вліянія.

Такъ исчезнетъ Великая и могущественная Россія!

Вотъ куда приведетъ инертность эмиграціи!

Когда, въ какой мѣрѣ, при чьемъ участіи и въ какой формѣ будетъ произведена эта роковая для Россіи интеревенція, сказать трудно, но, что такая интервенція намъ грозитъ, должно почитаться несомнѣннымъ, если эмиграція не перейдетъ самымъ рѣшительнымъ и энергичнымъ образомъ къ активной борьбѣ съ большевиками.

Европейская интервенція можетъ быть и мирной, безъ пушекъ и пулеметовъ: въ видѣ экономическаго захвата основныхъ богатствъ Русскаго государства, въ цѣляхъ ихъ экспорта.

Наконецъ, тяжесть экономическаго положенія С.С.С.Р. можетъ заставить Совѣтскую власть еще болѣе отклониться отъ государственнаго соціализма, измѣнить свое отнощеніе къ вопросу о пропагандѣ Всемірной революціи, о чемъ я предостерегалъ выше и, въ цѣляхъ сохраненія въ своихъ рукахъ власти, сдѣлать уступки Европейскимъ государствамъ, которыя этихъ уступокъ давно ждутъ.

Было бы слишкомъ наивно думать, что такая экономическая интервенція повлечетъ за собою паденіе Совѣтской власти. Наоборотъ, въ этомъ случаѣ Совѣтская власть найдетъ себѣ еще большую поддержку со стороны заинтересованныхъ Европейскихъ Государствъ, чѣмъ та поддержка, которою С.С.С.Р. до сего времени пользовалось.

Къ этому послѣднему по всѣмъ признакамъ дѣло и клонится.

Нельзя не оцѣнивать и принебрегать тѣмъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, что Совѣтская власть за послѣдніе годы добилась громадныхъ результатовъ, въ смыслѣ улучшенія своего положенія во внѣшнихъ сношеніяхъ. Пріемы Совѣтскихъ посланниковъ Европейскими Государственными дѣятелями и тайные переговоры указываютъ, что въ воздухѣ носится новое предательство Національной Россіи. Надо помнить, что Совѣтская власть «все продаетъ и все покупаетъ».

Чѣмъ отвѣчаетъ на это эмиграція? Полнымъ бездѣйствіемъ!

Среди политическихъ и общественныхъ дѣятелей царитъ какое то странное непониманіе разлагающаго вліянія этого бездѣйствія. Доклады и собранія это не есть дѣйствіе.

Пока большая часть эмиграціи во что то вѣритъ, на что то надѣется и такимъ образомъ еще держится. Но вѣдь такое положеніе не можетъ долго длиться. Иллюзіями долго жить нельзя! Наступитъ реакція такого напряженнаго состоянія, состоянія ожиданія, состоянія вѣры въ неизвѣстное, которая и приведетъ эмиграцію къ краху.

Крахъ этотъ будетъ заключаться въ томъ, что основная масса эми
граціи начнетъ неудержимо быстро распыляться и окончательно раз
ложится. У болѣе устойчиваго и дисциплинированнаго элемент
прежде всего начнетъ теряться вѣра въ лучшее будущее и вѣра въ вож
дей.

При такомъ положеніи дѣла не прійдется долго ждать призыва
который раздается при наступленіи гибели: «спасайся, кто можетъ»
Тогда уже никакіе союзы, никакая моральная дисциплина не удержат
этихъ впавшихъ въ отчаяніе людей отъ отказа отъ свѣтлаго прошлаго
Они признаютъ себя обманутыми своими вождями и, въ болѣзненном
исканіи выхода изъ жизни полной лишеній и непривычнаго тяжелаго
физическаго труда, подъ вліяніемъ тоски по родинѣ и любви къ ней
устремятся на новыя страданія... въ угнетенную, униженную тиранами
— родину.

Такъ погибнетъ навсегда дѣло возрожденія Національной Россіи

Отдѣлъ II.

Соціалистическій переворотъ въ С.С.С.Р.

Выше я указалъ на разнообразіе факторовъ, вліяющихъ на судьбу нашей родины. Одни факторы возникаютъ, другіе исчезаютъ, одни сплетаются между собою, другіе противорѣчатъ другъ другу, вновь исчезаютъ, опять возникаютъ и т. д.

Но есть факторы постоянные и неизмѣнные. Такимъ постояннымъ факторомъ является борьба противъ большевиковъ русскихъ соціалистическихъ партій.

Истинное положеніе Совѣтской власти и состояніе Россіи прекрасно учитывается немногочисленной соціалистической группой русской эмиграціи.

Соціалистическія партіи не примиряются съ тѣмъ, что коммунисты захватили власть исключительно въ свои руки. Понимая, что въ открытой борьбѣ, силой свергнуть коммунистовъ для нихъ невозможно, соціалистическія партіи ведутъ съ Совѣтской властью особую борьбу при помощи испытанныхъ, старыхъ своихъ методовъ и прежде всего путемъ сѣянія неудовольствія среди наиболѣе сознательной части населенія — рабочихъ и среди лучшей части членовъ самой коммунистической партіи.

Соціалистическія партіи надѣются, при наступленіи остраго экономическаго или политическаго кризиса, использовать въ свою пользу панику среди коммунистической партіи.

Работа соціалистической партіи въ этомъ направленіи за послѣдніе три года стала особенно интенсивной, принеся для нихъ уже солидные результаты.

Среди монархически и національно настроенныхъ организацій совершенно не дооцѣнивается сила этой, направленной противъ большевиковъ, работы русскихъ соціалистическихъ партій. Между тѣмъ, эта упорная работа опасна для Національной Россіи, тѣмъ болѣе, что русскія соціалистическія партіи дѣйствуютъ не въ одиночествѣ, а при могущественной поддержкѣ Европейскихъ соціалистическихъ партій, всего 2-го Интернаціонала.

Особенно мощную поддержку русскимъ соціалистическимъ партіямъ оказывали тѣ государства, въ которыхъ у власти стояли и стоятъ лѣвыя Правительства. Лидеры этихъ партій прекрасно учитываютъ важность для ихъ партій созданія лѣваго Правительства въ другихъ Государствахъ, тѣмъ болѣе въ такой громадной странѣ, какъ Россія. Лидеры этихъ партій прекрасно понимаютъ, что если соціализмъ въ Россіи потерпитъ крушеніе и тамъ будетъ возстановлена Монархія, то все соціалистическое движеніе въ Европѣ пойдетъ на убыль.

Въ силу этой опасности, чтобы усилить свои ряды, 2-й Интернаціоналъ поставилъ себѣ задачей сблизить коммунистовъ съ нашими соціалистами и тѣмъ уничтожить существующій расколъ въ видѣ 3-го Интернаціонала. Не такъ давно опытъ сближенія крайнихъ съ болѣе умѣренными оказался удачнымъ: 2½-й Интернаціоналъ изжитъ. Въ настоящее время напряжены всѣ силы, чтобы изжить и 3-й Интернаціоналъ, исключительно путемъ мирнаго соглашенія.

Однимъ изъ важныхъ шаговъ въ этомъ отношеніи была попытка Макдональда, лишь только онъ оказался у власти.

Макдональдъ не успѣлъ достигнуть реальныхъ результатовъ: Англо-Совѣтская Конференція, или вѣрнѣе маклерская дѣятельность Макдональда, послѣ почти 3-хъ мѣсяцевъ трудовъ, не увѣнчалась успѣхомъ. Помѣхой къ удачѣ соглашенія былъ оппортунизмъ какъ коммунистовъ, такъ и нашихъ соціалистовъ. Затѣмъ рабочая власть въ Англіи пала.

Не успѣлъ пасть Макдональдъ, его миссію подхватили Эрріо и Блюмъ.

Маклерская дѣятельность Макдональда, Эрріо и Бенеша и возможность альянса большевиковъ съ нашими соціалистическими партіями не представляетъ чего либо новаго и неожиданнаго, такъ какъ съ самаго момента октябрьскаго переворота между нашими соціалистами, главнымъ образомъ эсъ-эрами, съ большевиками идутъ переговоры. Эти переговоры часто прерывались.

Соглашеніе до сихъ поръ не могло наладиться, такъ какъ, когда положеніе большевиковъ укрѣпляется, они съ соціалистами не разговариваютъ,или ставятъ имъ непріемлимыя условія. Когда положеніе большевиковъ ухудшается, соціалисты съ ними не говорятъ, въ надеждѣ на паденіе большевиковъ и на захватъ власти исключительно въ свои руки, или ставятъ большевикамъ непріемлимыя для тѣхъ условія.

Все время идетъ бѣшенная игра. Ни та, ни другая сторона другъ другу не довѣряютъ. Судьба лѣвыхъ эс-эровъ, выброшенныхъ большевиками, послѣ того какъ они были использованы, пугаетъ и тѣхъ и другихъ. Каждая сторона боится, въ случаѣ альянса, испить чашу, которую испили лѣвые эсъ-эры. Особенно этого боятся большевики, такъ какъ знаютъ,что эсъ-эровъ,изъ ненависти къ большевикамъ,готовы поддержать всѣ такъ называемые безпартійные въ Россіи. Это главное обстоятельство и тормозитъ возможность соглашенія и въ то-же время задерживаетъ сліяніе 3-го Интернаціонала со 2-мъ Интернаціоналомъ.

Эсъ-эры, вкусивъ въ 1917 году сладость власти и получивъ къ ней вкусъ, стремятся вернуться къ ней и одновременно съ переговорами въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, напрягая максимумъ энергіи, ведутъ въ Россіи кротовую роботу, подрывая основной фундаментъ Совѣтской власти, организуя недовольныхъ рабочихъ. Этой подпольной работы соціалисты, находящіеся за рубежомъ, даже не скрываютъ.

Немногочисленная теперь партія эсъ-эровъ представляетъ серьезную силу: она сплочена, дисциплинирована и закалена въ прежнихъ бояхъ изъ подполья. Конспирація и дисциплина доведены ими до совершенства.

Эсъ-эры пользуются каждымъ тяжелымъ положеніемъ большевиковъ, чтобы наносить имъ удары, возбуждая среди партіи коммунистовъ несогласія и споры.

Походъ на большевиковъ со стороны соціалистическихъ русскихъ партій ведется настойчиво, не только путемъ переговоровъ съ большевиками лидеровъ соціалистическихъ партій, находящихся за рубежомъ и давленіемъ со стороны 2-го Интернаціонала, не только путемъ подпольной работы членовъ партіи соціалистовъ, находящихся въ Россіи нелегально, но и силами соціалистовъ, бывшихъ сочленовъ партіи соціалистовъ, но вышедшихъ изъ своихъ партій, записавшихся въ коммунистическую партію, состоящихъ на службѣ Совѣтской власти на отвѣтственныхъ должностяхъ и работающихъ съ большевиками совершенно легально рука-объ-руку.

Чтобы выяснить значительность силы скрытыхъ соціалистовъ считаю полезнымъ напомнить читателю нѣкоторыя цифровыя данныя изъ статистической справки о составѣ Коммунистической партіи.

Всѣхъ коммунистовъ къ 1924 г. числилось 386.000 человѣкъ, изъ нихъ «подпольщиковъ» т.е. правовѣрныхъ большевиковъ 10.400, что составляетъ 2.7% общаго числа членовъ партіи и 22.517 человѣкъ выходцевъ изъ разныхъ другихъ соціалистическихъ партіи: соц.-демократы лѣвые эсъ-эры и правые эсъ-эры, что составляетъ 6% общаго числа коммунистовъ.

Изъ этихъ 22.517 человѣкъ, по словамъ Зиновьева, 9.000 видныхъ и активныхъ работниковъ по старой своей революціонной дѣятельности. Такимъ образомъ, процентное соотношеніе между большевистской гвардіей и срытыми соціалистами по численности: 2,7% и 6%, а по качеству значительно болѣе рѣзкое.

Далѣе Зиновьевъ сообщилъ, что изъ 8.828 человѣкъ,самыхъ отвѣтственныхъ совѣтскихъ работниковъ, выходцевъ изъ другихъ соціалистическихъ партій 2.602 человѣка, т. е. почти одна треть — 29.5%. такое количество — 2.602 представляетъ громадную умственную и работоспособную силу, такъ какъ заключаетъ въ себѣ 1.042 человѣка, изъ лицъ бывшихъ интеллигентныхъ профессій и 709 человѣкъ изъ бывшихъ служащихъ.

Всѣ эти лица работаютъ съ большевиками, очевидно, въ своихъ цѣляхъ до поры до времени. Это вѣдь въ случаѣ надобности громадная, умѣлая и искушенная въ интригахъ и борьбѣ революціонная сила. Роль этихъ лицъ еще не сыграна.

При первомъ же тяжеломъ экономическомъ или политическомъ кризисѣ среди большевиковъ наступитъ паника, которой они такъ подвержены, и если въ этотъ критическій въ жизни Совѣтской власти моментъ имъ придется рѣшать, что предпринять, то мнѣніе группы правыхъ коммунистовъ и выходцевъ изъ соціалистическихъ партій перевѣситъ мнѣніе лѣвыхъ коммунистовъ и увлечетъ всю партію въ объятія эсъ-эровъ и другихъ соціалистическихъ партій. У власти окажется коаліціонное правительство соціалистовъ съ коммунистами.*)

Въ этомъ переворотѣ сыграетъ свою могучую роль 2-й Интернаціоналъ.

Сочувствіе такому альянсу внутри Россіи уже обезпечено среди рабочихъ и коммунистическихъ круговъ подготовительной, подпольной работой.

---

*) Въ предвкушеніи такого исхода положенія дѣлъ въ Россіи, соціалистическія русскія партіи все время настаивали и настаиваютъ передъ всѣми Европейскими Правительствами о признаніи de jure Совѣта народныхъ комиссаровъ, разсчитывая, что послѣ переворота и захвата власти, будущее коаліціонное соціалистическое правительство должно считаться естественнымъ пріемникомъ власти большевиковъ, почему и не будетъ нуждаться въ новыхъ признаніяхъ de jure.

Для того, чтобы Правительства Великихъ Державъ не посмотрѣли на переворотъ косо, эсъ-эры пригласятъ въ коалицію республиканскихъ демократовъ — группу Милюкова.

Послѣ паденія большевиковъ, захвата власти соціалистами и образованія Правительства изъ блока соціалистическихъ партій будетъ провозглашена: «Демократическая Федеративная Республика».

Ходъ вещей послѣ такого переворота я подробно выясняю въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящей главы.

Какая будетъ судьба большевиковъ послѣ соединенія, не будемъ предсказывать. Вѣрнѣе всего, что большевики будутъ окончательно съѣдены и всю власть захватятъ эсъ-эры, какъ наиболѣе боевая партія. Большевики, чтобы сохранить себѣ жизнь и наворованныя богатства подчинятся.

Сверженіе власти большевиковъ путемъ соціалистическаго переворота встрѣтитъ поддержку и среди населенія Россіи*), такъ какъ оно освободитъ народъ отъ страшнаго гнета. Эмиграція послѣдуетъ примѣру населенія Россіи.

Говоря въ отдѣлѣ IV-мъ главы четвертой о создавшемся въ С.С.С.Р. чрезвычайно остромъ положеніи, о необходимости спѣшить и о грозящей опасности дѣлу возстановленія Національной Россіи, я разумѣлъ главнымъ образомъ опасность соціалистическаго переворота.

Въ этомъ случаѣ потеря времени будетъ дѣйствительно подобна смерти, такъ какъ реставрація Монархіи будетъ отсрочена на долгіе годы и Великая Россія окажется раздробленной.

Чтобы выявить полную осторожность въ опредѣленіи момента наступленія переворота, изъ-за экономическихъ или политическихъ осложненій въ Россіи, нужно принять во вниманіе слѣдующее.

1) Большевики цѣпко держатся за свою власть. Постоянные ихъ успѣхи въ борьбѣ сдѣлали ихъ оппортунистами. Самоувѣренной ихъ наглости и презрѣнію ко всѣмъ нѣтъ предѣла.

2) Только полная безнадежность положенія, которая будетъ угрожать самому существованію Совѣтской власти и жизни большевиковъ, можетъ толкнуть ихъ на компромиссъ — альянсъ съ соціалистами.

3) Опредѣлить моментъ наступленія безвыходности положенія большевиковъ, изъ-за внутреннихъ осложненій, невозможно, такъ какъ истинное экономическое и политическое положеніе въ Россіи не поддается никакому точному опредѣленію, все скрыто покровомъ тайны и лжи.

---

*) Выясненію причинъ, повліяющихъ на таковое рѣшеніе, посвящена въ настоящемъ очеркѣ особая глава восьмая: «О народной психикѣ».

4) Оппортунизмъ, наглость и самоувѣренность настолько ослѣпляютъ большевиковъ, что они потеряли способность къ критической оцѣнкѣ своего положенія.

Выводъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ можетъ быть только одинъ: наступленія кризиса въ Россіи слѣдуетъ ждать каждую данную минуту.

Наступленіе же кризиса опредѣляетъ и моментъ соціалистическаго переворота.

Указывая на такой исходъ властвованія большевиковъ, я не занимаюсь сочиненіемъ предсказаній.

Кто мучительно слѣдилъ послѣ февральскаго переворота съ момента уже выявленнаго начала смуты за соотношеніемъ всѣхъ этихъ партій между собой, кто отмѣчалъ въ своей памяти и въ своемъ умѣ событія внѣшне незначительныя, но по своему содержанію и послѣдствіямъ громадной важности, для того вопросъ о возможности коалиціи большевиковъ съ соціалистами является вопросомъ неновымъ.

Русское общество, видя борьбу «соціалистовъ» съ «большевиками», воспринимало и воспринимаетъ только ея внѣшнюю сторону, не входя во внутреннюю оцѣнку событій. Русское Общество считаетъ, что эта борьба заклятыхъ враговъ между собой. Между тѣмъ это борьба — политическихъ противниковъ, которые въ каждый данный моментъ могутъ стать союзниками.

До октябрьскаго переворота офиціально и по существу большевики для соціалистовъ разныхъ толковъ были: «товарищами слѣва». Такими товарищами слѣва большевики остаются для соціалистовъ и по настоящее время.

Истинное отношеніе этихъ партій другъ къ другу блестяще выяснилось съ первыхъ же дней Октябрьскаго переворота.

Офиціальный отказъ эсъ-эровъ отъ террора, какъ способа борьбы съ большевиками послѣ разгона «Учредительнаго Собранія», фактъ громаднаго значенія, въ немъ какъ въ фокусѣ отразилась вся сущность политическаго credo эсъ-эровъ.

Занятіе же эсъ-эрами и другими соціалистическими партіями въ въ анти-большевистскомъ движеніи позиціи, явно враждебной бѣлой арміи и ея дѣятелямъ» и стремленіе соціалистовъ къ соглашенію съ коммунистами являются дополнительной иллюстраціей къ отношенію между собой этихъ партій.

Поведеніе же за послѣдніе годы смуты соціалистическихъ партій всѣхъ толковъ несомнѣнно доказываетъ, что онѣ увѣрены, что большевистская эпоха только случайный эпизодъ въ исторіи Россіи, только этапъ къ прочному увержденію ихъ властвованія.

Властовованіе это будетъ не менѣе звѣрскимъ, т.к. большевики показали какими методами можно удержать власть. При альянсѣ соціалистовъ съ коммунистами эти методы будутъ сохранены, какъ будутъ сохранены и всѣ кровавыя учрежденія С.С.С.Р.

Равнымъ образомъ и среди большевиковъ всегда были сторонники альянса съ соціалистами.

Передъ самымъ большевистскимъ переворотомъ, когда Ленинъ отдалъ приказъ своей партіи къ захвату исключительно одной ею власти, даже среди видныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета большевистской партіи были лица, которыя не вѣрили какъ въ успѣшность такого переворота безъ участія въ немъ другихъ соціалистическихъ партій, такъ и въ возможность удержать власть.

Къ удивленію многихъ малоосвѣдомленныхъ лицъ изъ эмиграціи укажу, что такими убѣжденными сторонниками объединенія съ соціалистами были наиболѣе лѣвые въ настоящій моментъ коммунисты, какъ Зиновьевъ и Каменевъ.

Эти два диктатора Ленинградскій и Московскій передъ Октябрьскимъ переворотомъ послали Ленину письмо — протестъ съ указаніемъ на то, что, если къ захвату власти не будутъ привлечены другія соціалистическія партіи, то попыткѣ къ перевороту грозитъ провалъ.*)

Когда Ленинъ всетаки настоялъ на захватѣ власти, то многіе видные члены Исполнительнаго Комитета большевистской партіи вышли изъ состава Комитета.

Только полная прострація, въ которую пало наше Общество и головокружительный успѣхъ переворота опять объединили большевиковъ и отвлекли ихъ отъ коалиціи съ соціалистами.

Я говорилъ выше, что, при каждомъ остромъ экономическомъ или политическомъ кризисѣ, вопросъ о коалиціи можетъ быть поставленъ на обсужденіе.

Послѣдній кризисъ Центральной власти въ 1925 году настолько сильно пригнулъ большевиковъ, что теперь они въ борьбѣ съ соціалистами рѣзко измѣнили свою тактику, начавъ примѣнять болѣе бережное отношеніе къ своему противнику, какъ къ будущему союзнику.

Это измѣненіе въ тактикѣ особенно подчеркивается декретомъ Совнаркома отъ 10 іюня 1925 г., .Этотъ декретъ къ сожалѣнію прошелъ совершенно незамѣченнымъ въ національной зарубежной прессѣ.

Въ силу этого декрета члены антисовѣтскихъ партій: правые эсъ-

---

*) Это то письмо и послужило главнымъ образомъ Троцкому основаніемъ къ обвиненію Зиновьева и Каменева въ измѣнѣ ленинизму въ книгѣ «Уроки Октября».

эры, лѣвые эсъ-эры, меньшевики и анархисты за совершенныя ими политическія преступленія не должны подвергаться заключенію въ Соловецкомъ концентраціонномъ лагерѣ особаго назначенія (гдѣ смерть косить людей), а должны направляться въ заключенія въ тюрьмы на материкѣ. Тѣ же изъ вышеуказанныхъ лицъ, которые отбываютъ въ настоящее время наказанія въ Соловецкомъ лагерѣ, должны не позднѣе 1-го августа 1925 г. быть переведены въ подвѣдомственные Объединенному Государственному Политическому Управленію мѣста лишенія свободы на материкѣ.

Итакъ, монархисты и безпартійные за политическія преступленія осуждены на уничтоженіе — смерть въ Соловецкомъ монастырѣ. Члены соціалистическихъ партій: правые эсъ-эры, лѣвые эсъ-эры, меньшевики, а также анархисты, стали сохраняться большевиками про запасъ и консервируются теперь въ тюрьмахъ на материкѣ. Фактъ не нуждающійся ни въ какихъ поясненіяхъ.

Назрѣваніе соціалистическаго переворота въ Россіи находитъ себѣ яркое подтвержденіе въ тактикѣ и политикѣ г. П. Н. Милюкова.

Учитывая создавшееся положеніе и видя, что, при антибольшевистскомъ движеніи національно настроенной эмиграціи, ему какъ политическому дѣятелю мѣста уже нѣтъ, г. Милюковъ мало по малу сталъ приставать къ лѣвому лагерю.

Находясь въ курсѣ указанной выше борьбы соціалистическихъ партій съ коммунистами, г. Милюковъ ждетъ соціалистическаго переворота въ увѣренности, что будетъ пріобщенъ къ власти, которой онъ такъ жаждетъ.

Настроеніе г. Милюкова встрѣчаетъ сочувствіе со стороны лѣвыхъ партій, т.к. участіе г. Милюкова и его группы въ соціалистическомъ Правительствѣ будетъ служить прекрасной декораціей для Европы.

Такимъ образомъ г. Милюковъ и К-о выполнятъ роль тѣхъ ословъ, съ которыми когда то онъ сравнивалъ самихъ соціалистовъ.

Для альянса съ соціалистами г. Милюковъ и его группа перекрасятся въ новый цвѣтъ и назовутся «радикалъ соціалистами». Не даромъ г. Милюковъ въ своей газетѣ величалъ г. Эрріо своимъ другомъ.

Лѣвый русскій картель, для принятія власти, уже создался.

Отдѣлъ III.

Антибольшевистскій фронтъ во главѣ съ Англіей.

Самыми важными факторами, вліявшими на судьбу нашей родины были отношенія разныхъ Европейскихъ Правительствъ къ вопрос о возрожденіи Національной Россіи.

Эти факторы то возникали, то исчезали.

Въ послѣднее время по газетнымъ сообщеніямъ опять возродилс одинъ изъ старыхъ факторовъ, который въ первые годы большевистско смуты оказывалъ большое вліяніе на судьбу нашей родины. Я говор о новыхъ антибольшевистскихъ настроеніяхъ Англійскихъ Государ ственныхъ дѣятелей.

Событія конца 1924 г. и 1925 г. перенесли вопросъ о С.С.С.Р. в новую фазу. Судьба, при содѣйствіи самыхъ большевиковъ, создал для русскихъ патріотовъ чрезвычайно благопріятную коньюнктур общаго политическаго положенія, благодаря новой вспышкѣ въ Европ антибольшевистскаго настроенія.

Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ Франція, Прави тельство коей пока поддерживаетъ большевиковъ. Эта гримаса исторі очевидно, недлительна, да и въ общей благопріятной обстановкѣ яв ляется незначительнымъ фактомъ, который въ будущемъ мы должн использовать.

Что касается Англіи, то она явно встала во враждебное отношені къ большевикамъ.

Въ концѣ 1924 г. въ связи съ письмомъ Зиновьева къ англійским рабочимъ съ призывомъ къ коммунистическому перевороту и дѣйствія ми агента Совѣтской власти, Коминтерна, въ Китаѣ, Англійское Прави тельство заняло явно враждебную позицію къ Совѣтской Россіи. Ин странныя газеты вотъ уже полъ года говорятъ якобы о намѣреніяхъ Анг ліи создать антибольшевистскій фронтъ противъ Совѣтской власти.

Большевики почуяли опасность и подняли по этому поводу шум въ своихъ газетахъ объ интервенціи.

Если этой интервенціи суждено осуществиться, то надо признат что она не можетъ быть въ такой грубой формѣ, которая мною указан въ отдѣлѣ 1-мъ этой главы, т.к. съ возглавленіемъ Великимъ Князем Николаемъ Николаевичемъ русскихъ военныхъ силъ, Англія выну дена считаться съ мнѣніемъ Великаго Князя, съ другой стороны эмиграція пока не разложилась и способна защитить наши русск интересы и не дать разыграться иностраннымъ аппетитамъ.

Я глубоко сомнѣваюсь въ реальности намѣреній Англіи приступит

ъ агрессивнымъ дѣйствіямъ противъ большевиковъ, но разъ предполо-
женія о такой интервенціи существуютъ, разъ о ней говорятъ, заняться
выясненіемъ ея послѣдствій представляется прямымъ нашимъ долгомъ,
тѣмъ болѣе, что для большей части эмиграціи, которая желаетъ возста-
новленія въ Россіи Монархическаго строя, этотъ антибольшевистскій
фронтъ грозитъ принести глубокое разочарованіе.

Въ чемъ это разочарованіе будетъ заключаться я укажу дальше.

Причины перемѣны въ политикѣ Англіи вполнѣ понятны. Пока
длилась Европейская война, Англія, преслѣдуя исключительно свои
интересы, поддерживала бѣлое движеніе. Когда же война кончилась
и Россія стала ненужна, какъ военная сила, отношеніе Англіи къ анти-
большевистской Россіи стало глубоко оскорбительнымъ, для нашей
національной чести.

Боязнь единой, могучей Россіи, владѣющей Константинополемъ,
побудила Англію сначала отказаться отъ поддержки «бѣлаго движенія»,
а затѣмъ привела Англію къ заигрыванію съ большевиками. Но здѣсь,
какъ говорится, «нашла коса на камень». Англія столкнулась съ наглой
тактикой большевиковъ, неизмѣримо болѣе для нея опасной и, испытавъ
реальные результаты пропаганды національнаго большевизма въ своихъ
колоніяхъ, въ Египтѣ и наконецъ въ Китаѣ, опомнилась и рѣшила изъ
двухъ золъ выбрать наименьшее: начать анти-большевистскую
политику.

Своей новой тактикой Англія поддерживаетъ идею о новомъ «бѣ-
ломъ движеніи». Эту поддержку Англія считаетъ возможнымъ теперь
оказать, такъ какъ увѣрена въ полномъ политическомъ безсиліи буду-
щей Россіи. Ни Англія, ни другія государства не допускаютъ и мысли,
что Россія, по сверженіи большевиковъ, послѣ такой страшной смуты
и раззоренія способна въ скоромъ времени стать на ноги, и убѣждены,
что внутреннія осложненія въ странѣ и рѣшенія цѣлаго ряда сложныхъ
внутреннихъ вопросовъ надолго отвлекутъ будущее Русское Прави-
тельство отъ интересовъ внѣшней политики.

Англія своей новой тактикой въ настоящее время преслѣдуетъ
ближайшія практическія цѣли: уничтожить большевиковъ, своихъ
опасныхъ враговъ, и внести нѣкоторое успокоеніе въ Россію, чтобы
Россія могла войти во всемірный товаро-оборотъ.

Созданіе анти-большевистскаго фронта, само по себѣ, не помѣшаетъ
выполненію Англіей такихъ дѣйствій, которыя затормозятъ возстанов-
леніе политической силы Россіи, а оказаніе поддержки «бѣлому дви-
женію» не предопредѣляетъ безразличія Англіи къ вопросу: каковы
будутъ территорія и внутреннее государственное устройство Россіи.

Если Англійскіе государственные дѣятели, искушенные въ поли-

тикѣ, заявляютъ, что вышеуказанный вопросъ есть вопросъ внутренні подлежащій обсужденію только среди русскихъ, что иностранныя Пр вительства не считаютъ возможнымъ даже этого касаться, то въ тайн какъ Англія, такъ и нѣкоторыя другія государства, несомнѣнн лелѣютъ мысль, при первой же возможности, предпочесть въ Росс «демократическое правительство» — «монархическому», хорошо пон мая, что Монархическая власть не примирится ни съ расчлененіем Россіи, ни съ обращеніемъ ея въ колонію Европы.

Полезную же для себя сторону дѣятельности нашихъ «демократов Европа прекрасно усвоила.

Изъ вышеприведеннаго ясно, что поддержка «бѣлаго движені Англіей не есть поддержка Національной Россіи.

Переходя отъ теоретическаго рѣшенія создать анти-большевистск фронтъ къ практическому осуществленію, Англія должна встрѣти непреодолимыя препятствія, если бы хотя минуту подумала объ инт ресахъ Россіи.

Невозможно предположить, что Англія, для борьбы съ большев ками, войдетъ въ соглашеніе только съ Его Императорскимъ Высочес вомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, какъ съ Наці нальнымъ русскимъ Вождемъ. Несомнѣнно она по трафарету привл четъ, или вѣрнѣе потребуетъ участія въ борьбѣ съ большевиками Пол ши, Румыніи, Эстоніи, Латвіи, Литвы и Финляндіи. При такихъ учас никахъ созданіе анти-большевистскаго фронта едва ли возможно ос ществить, такъ какъ, несмотря на то, что въ борьбѣ съ большевикам единственно солидную реальную силу будетъ представлять русская б лая армія, всѣ участники борьбы потребуютъ отъ Россіи компе сацій и предварительныхъ гарантій.

Какъ можно будетъ выйти изъ этого оглушительнаго хора требова ній трудно даже представить!

Допустимъ, что предположеніе мое ошибочно, соглашеніе дѣ ствительно состоится въ самомъ выгодномъ для величія Россіи вид всѣ начнутъ лихорадочно готовиться къ войнѣ и русскіе военные кадр будутъ перебрасываться ближе къ театру военныхъ дѣйствій. Кажет вотъ, вотъ долженъ наступить желанный моментъ паденія большев ковъ и начала возстановленія Національной Россіи.

Думающіе такъ, глубоко заблуждаются!

Если еще недавно въ манифестѣ Коминтерна, выпущенномъ пос 5-го Всемірнаго конгресса въ іюлѣ 1924 г., большевики заявляли, ч Совѣтская Россія способна побѣдоносно отстоять свое существован отъ капиталистической Европы и Америки вмѣстѣ взятыхъ, то это ре ламное заявленіе сдѣлано, какъ и дѣлалось неоднократно раньш

олько для толпы, въ агитаціонныхъ цѣляхъ. Главари большевиковъ рекрасно понимаютъ, что ихъ положеніе катастрофическое и что выержать войны даже съ одной Польшей, даже съ одной Румыніей они въ состояніи.

И вотъ, когда создастся анти-большевистскій фронтъ во главѣ съ нгліей, при участіи бѣлой русской арміи, то главари большевиковъ оймутъ, что царству ихъ пришелъ конецъ и не будутъ наивно дожиться того момента, когда они будутъ захвачены представителями оссійскаго Правительства и привлечены къ отвѣту.

Въ моментъ наступленія для большевиковъ такой реальной опасости, въ цѣляхъ спасенія своихъ жизней и награбленныхъ богатствъ, ѣвые коммунисты и лица съ болѣе одіозными фамиліями откажутся ть власти, а болѣе правые коммунисты войдутъ въ соглашеніе съ лиерами какъ соціалистическихъ русскихъ партій, такъ и съ партіей еспубликанскихъ демократовъ — группой Милюкова. Новое коалиіонное правительство—а) провозгласитъ Демократическую Федеративую Республику; б) отмѣнитъ всѣ большевистскіе декреты; в) издастъ имые демократическіе законы; г) задобритъ всѣхъ заманчивыми реормами, д) признаетъ въ самомъ широкомъ масштабѣ свою обязаность платить Европейскимъ Государствамъ по всѣмъ долгамъ, сдѣланымъ всѣми предыдущими русскими Правительствами и е) подтверитъ политическую самостоятельность всѣхъ Окраинныхъ Государствъ: стоніи, Латвіи, Литвы и дастъ такую же самостоятельность Украйнѣ, рузіи, Азербейджану, Арменіи и проч.

Населеніе въ Россіи признаетъ новое правительство, масса эмиграи, чтобы возвратиться на родину, пойдетъ по этимъ же стопамъ.*)

Читатели этихъ строкъ меня могутъ спросить: а что скажетъ Евроа на подобный переворотъ? Европа? Да она будетъ въ восторгѣ! Вѣдь овое правительство сочтетъ своимъ первымъ долгомъ подтвердить бязательства оплатить всѣ долги всѣхъ бывшихъ русскихъ правительвъ, да на радостяхъ выразитъ согласіе уплатить то, чего Россія и не бязана платить. Концессіи польются щедрой рукой. Все это для армана Европы будетъ очень пріятно. А для души? Полное торжество! ельзя забывать, что русскій государственный строй зовется въ Евроѣ «царизмомъ», что этотъ строй, при преступномъ содѣйствіи близоукихъ русскихъ политикановъ, дискредитированъ такъ, что въ настояій моментъ Русскій Монархическій строй въ умахъ государственныхъ

*) Подробный анализъ причинъ, повліявшихъ на такое рѣшеніе, ѣланъ въ главѣ восьмой.

людей всѣхъ правительствъ является одіознымъ. Еще въ сентябр мѣсяцѣ прошлаго, 1924 года одинъ изъ самыхъ видныхъ политически дѣятелей Англіи, Лордъ Грей, касаясь англо-совѣтскаго договор назвалъ Русское Императорское Правительство деспотическимъ и е режимъ приравнялъ къ большевистскому.

Такимъ образомъ для Европы переворотъ создастъ полное основан для радости, такъ какъ «дикій царизмъ» съ его произволомъ, насиліем и безправіемъ канетъ въ Лету.

2-ой Интернаціоналъ затрубитъ во всѣ трубы радостную побѣд рабочія партіи всего міра будутъ поставлены на ноги, чтобы подде жать Новое демократическое русское правительство. Мобилизован будутъ всѣ силы и средства, чтобы оказать самое сильное давленіе н правительства всѣхъ государствъ, въ смыслѣ признанія переворо въ Россіи. Англійское консервативное правительство сдѣлаетъ вид что подчиняется общественному требованію и признаетъ новое русск Правительство, т.е. разыграетъ роль, подобную той, которую разыгра Ллойдъ-Джорджъ въ свое время, дѣлая видъ, что уступаетъ преслов тому «Комитету дѣйствія». Между тѣмъ Англія будетъ рада, такъ ка тайная ея мечта предпочесть демократическое правительство монарх ческому реально осуществится, да и завуалировано это будетъ блест ще: благовоспитанная Европа—парламентарна и демократична, а Н вое русское демократическое правительство создастъ квинтъ-эссенці демократическаго строя по послѣднему слову науки.

Кромѣ того, признаніе Новымъ русскимъ Правительствомъ пол тической самостоятельности Окрайныхъ Государствъ дастъ Европе скимъ Правительствамъ, т.е. Англіи и Франціи полную свободу, бе помѣхи со стороны Россіи, распоряжаться въ этихъ государствах столь богатыхъ рудою, углемъ, нефтью и пр. пр.

Наконецъ Европейскій капиталъ будетъ имѣть полную возможнос завладѣть самыми жизненными ресурсами когда-то Великой Росс такъ какъ русская демократія будетъ сговорчива и щедра, не она вѣ создавала Великую мощную Россію.

Анти-большевистскій фронтъ, за выполненіемъ цѣли своего со данія, прекратитъ свое существованіе.

Мнѣ остается сказать только о судьбѣ нашей «бѣлой арміи» и эм граціи.

Военные кадры бѣлой арміи будутъ заключены въ концентраціо ные лагери въ разныхъ государствахъ, гдѣ застанетъ ихъ переворот Входную дверь въ лагери наглухо заколотятъ, но будетъ оставлена о крытой маленькая калитка, ведущая въ сосѣднее помѣщеніе, куда во ворится «консульство Россійской Демократической Федератив

Республики». Въ этомъ «Консульствѣ» лица, желающія возвратиться на родину, должны будутъ подписать обязательство признанія Нового Правительства и принести присягу на вѣрность.

Начнутся вмѣстѣ съ симъ всевозможныя репрессіи, какъ противъ заключенныхъ въ лагери, такъ и противъ эмиграціи, всѣхъ будутъ заставлять возвратиться въ Россію. Церемониться уже не будутъ, какъ съ людьми, идущими противъ рѣшенія всего міра.

Желающіе могутъ отгадать, сколько окажется непримиримыхъ въ лагеряхъ и эмигрантовъ заграницей.

За рубежомъ родины останется Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и группа лицъ, которыхъ «демократическое» правительство не впуститъ на родину.

Таковъ будетъ результатъ созданія анти-большевистскаго фронта.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

БОЛЬШЕВИКИ,

ПОДНЯВШІЕ МЕЧЪ, ОТЪ МЕЧА ДОЛЖНЫ И ПОГИБНУТЬ.

Отдѣлъ I.

Единственный выходъ изъ создавшагося положенія.

Итакъ, если къ властвованію Совѣтскихъ олигарховъ въ Россіи будетъ примѣненъ принципъ полнаго невмѣшательства, если мы дождемся созданія руководимаго Англіей антибольшевистскаго фронта окрайныхъ государствъ, если, наконецъ, соціалистическія партіи используютъ моментъ замѣшательства въ средѣ главарей коммунистической партіи и произведутъ переворотъ, то родина наша обречена на потокъ и разграбленіе.

Могутъ ли примириться съ такимъ исходомъ Ваше сердце, разумъ и національная честь? Если нѣтъ, то есть путь къ освобожденію родины отъ гнета большевиковъ, а себя отъ позора: надо выйти изъ пассивнаго состоянія.

Путь къ спасенію родины только одинъ: немедленное возобновленіе

вооруженной борьбы съ большевиками. Этотъ путь прямо-таки подсказывается безнадежнымъ положеніемъ Совѣтской власти.

Другихъ путей нѣтъ. Никто ихъ не создастъ, т.к. они не могутъ быть и созданы. Пора это понять!

Московскіе воры до сихъ поръ держатся потому, что никто не приходитъ ихъ прогнать.

Большевики захватили власть мечомъ, *отъ меча должны и погибнуть*. И этотъ часъ ихъ гибели необходимо всѣми силами приблизить.

Большевики, какъ игроки, могутъ азартно играть своей судьбой, эмиграція же, которая цѣлью своей жизни должна поставить скорѣйшее возрожденіе Государственнаго бытія Россіи, не имѣетъ права медлить въ дѣлѣ организаціи борьбы противъ большевиковъ, т.к. медлить — значитъ ставить судьбу родины такъ же на карту, итти ва-банкъ.

Нельзя забывать, что судьба пріучила насъ къ чрезвычайно рѣзкимъ перемѣнамъ въ положеніи, почему разумъ долженъ побуждать насъ къ немедленнымъ энергичнымъ дѣйствіямъ, чтобы успѣть использовать создавшуюся благопріятную обстановку и предупредить наступленіе опасныхъ для освобожденія родины событій.

Въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда, умѣстно держать въ памяти драгоцѣнныя слова Императора Петра Великаго: «потеря времени смерти безвозвратной подобна».

Въ настоящемъ очеркѣ я не касался ни сознательнаго, систематическаго уничтоженія Совѣтской властью интеллигенціи въ Россіи, ни тѣхъ страшныхъ разрушеній культуры, нравственности и здоровья населенія, которыя производили все время и производятъ большевики.

Результаты этой дѣятельности Совѣтской власти кошмарны. Количество истребленной русской интеллигенціи мы сможемъ подсчитать и оцѣнить только тогда, когда вернемся на родину, а произведенныя разрушенія понять, когда сами увидимъ эти нравственныя и физическія язвы.

Въ настоящемъ очеркѣ я поставилъ своей задачей обрисовать только политическую сторону властвованія большевиковъ и, указавъ единственный путь къ спасенію родины, призвать эмиграцію къ активной борьбѣ.

Про истребленія и разрушенія, творимыя большевиками скажу только одно: то, что мы знаемъ про это, является блѣднымъ оттискомъ ужасающей дѣйствительности, на столько ужасающей, что можно придти въ отчаяніе за будущее родины.

Пора, давно пора остановить производимое большевиками систематическое истребленіе и безумное растленіе остающихся на родинѣ живыхъ силъ! Надъ спасти подростающую молодежь отъ окончательнаго

вырожденія. Надо подумать о томъ, что на родинѣ вконецъ разрушаются тѣ государственныя начала, которыя создавались усиліями многихъ поколѣній русскихъ людей.

Матерьяльное благосостояніе можно возсоздать упорнымъ трудомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, а моральное и тѣмъ болѣе *политическое* разрушеніе едва ли будетъ возможно возстановить въ полной мѣрѣ.

Для жизни нашей родины наступилъ моментъ величайшей опасности, а для эмиграціи — моментъ величайшей обязанности. Большевики — этотъ гнойникъ на тѣлѣ нашей родины уже давно созрѣлъ и локализовался. Все, что въ прежнее время мѣшало на родинѣ созданію порядка и законной власти, все это исчезло какъ дымъ. Недовольство населенія Совѣтской властью дошло до крайней точки кульминаціоннаго своего развитія. Въ Россіи возродились силы для борьбы съ захватчиками власти.

Пока эти силы не раздавлены голодомъ, терроромъ и отрядами палачей-чекистовъ, надо спѣшить на помощь гибнущимъ людямъ и спасти родину.

Созданіе новаго вооруженнаго бѣлаго движенія противъ большевиковъ надо поставить задачей дня, иначе будетъ поздно, иначе наша родина обратится въ поле, усѣянное мертвыми костями.

Страдать на чужбинѣ и мечтать о лучшемъ будущемъ — свойственно рабамъ!

Страдать на чужбинѣ и ждать какихъ-то событій и невѣдомыхъ силъ которыя освободятъ родину — удѣлъ слабовольныхъ душъ!

Гордый и непреклонный за свободу и честь своей Родины борется съ оружіемъ въ рукахъ!

Отдѣлъ II.

О Національномъ Вождѣ.

Въ дѣлѣ вооруженной борьбы съ большевиками безконечно важное, исчерпывающее значеніе имѣетъ то обстоятельство, кто встанетъ во главѣ освободительнаго движенія, кто явится Національнымъ вождемъ.

Въ отдѣлѣ 1-мъ главы четвертой я указалъ, что въ дѣлѣ организаціи борьбы съ большевиками въ 1918-1920 гг. имѣлся основной дефектъ въ томъ, что борьбу съ большевиками вела не власть, имѣющая источникомъ своего происхожденія законъ, а честные и доблестные патріоты генералы Алексѣевъ, Корниловъ, Деникинъ, Врангель и адмиралъ Колчакъ, вставшіе на защиту родины по своей иниціативѣ. Поэтому борьба съ большевиками приняла характеръ междуусобной войны.

Для достиженія полнаго и быстраго успѣха въ будущей борьбѣ съ большевиками абсолютно необходимо, чтобы антибольшевистское движеніе съ самаго своего начала получило санкцію законности, т.е. чтобы во главѣ движенія стала законная власть.

Такую законную власть Россія имѣетъ въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Россіи Высочайшимъ Повеленіемъ мученически погибшаго Императора Николая Александровича.

Если Великій Князь Николай Николаевичъ возьметъ въ свои руки всю власть и военную и гражданскую и встанетъ во главѣ антибольшевистской арміи, то вооруженное выступленіе противъ большевиковъ получитъ непреодолимую мощь.

Походъ, предпринятый Великимъ Княземъ, не будетъ междуусобной войной, а будетъ возстановленіемъ законнной властью Государственнаго порядка.

Такой оборотъ дѣла нанесетъ сокрушающій ударъ большевикамъ и перевернетъ совершенно всѣ соотношенія въ ихъ лагерѣ. Немного найдется охотниковъ, среди такъ называемыхъ безпартійныхъ въ Россіи, встать съ оружіемъ въ рукахъ противъ законной власти, или оказать существенное содѣйствіе бунтовщикамъ въ дѣлѣ организаціи транспорта, промышленности, снабженія продовольствіемъ и пр. и пр.

Съ другой стороны, съ выступленіемъ законной власти сразу будетъ введена въ ряды эмиграціи самодисциплина, что имѣетъ колосальное значеніе, т.к. тотъ авантюризмъ партій и личностей, который царитъ теперь среди эмиграціи и губитъ дѣло освобожденія родины, сойдетъ совершенно на нѣтъ. Каждый пойметъ, что на арену борьбы съ большевиками выступила сильная личность и что это выступленіе знаменуетъ собой конецъ большевистской смуты и начало возрожденія Россіи и ея государственности. Государственность же, опираясь на законъ, сумѣетъ поставить каждаго на свое мѣсто и воздать каждому по заслугамъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ является единственнымъ лицомъ, способнымъ осуществить дѣло спасенія родины. Его громадная популярность среди русскаго Общества, какъ въ Россіи, такъ и среди эмиграціи, Его извѣстная всѣмъ сила воли, проявленія которой теперь всѣ такъ жаждутъ, объединятъ всѣхъ искреннихъ русскихъ патріотовъ, какъ томящихся въ эмиграціи, такъ и страдающихъ на родинѣ подъ игомъ большевиковъ.

Что касается крестьянъ, то они всей своей массой отзовутся на призывъ Великаго Князя, т.к. извѣстное всѣмъ обожаніе Великаго

Князя солдатами, сражавшимися подъ его водительствомъ въ Великую войну, полностью перешло въ крестьянскую среду. Крестьяне абсолютно не вѣрятъ въ прочность власти большевиковъ, съ нетерпѣніемъ ждутъ избавленія, глубоко вѣрятъ въ него и это освобожденіе связываютъ съ именемъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Для борьбы противъ большевиковъ психика народная требуетъ теперь только одного: *пробужденія вѣры въ успѣхъ.* Поэтому въ настоящій страшный моментъ жизни Россійскаго Государства политическимъ и боевымъ вождемъ можетъ быть только тотъ, кто водилъ русскую армію къ побѣдамъ, тотъ, кому вся народная громада вѣритъ.

Въ моментъ великаго,историческаго подвига освобожденія Родины отъ позорнаго плѣна для вождя мало голаго права на власть! Между народомъ и вождемъ долженъ быть связующій цементъ: съ одной стороны, любовь, уваженіе и вѣра, съ другой стороны, заслуги передъ Родиной. Только на такомъ цементѣ можно создать побѣду надъ большевиками, а затѣмъ начать строить величавое зданіе Великой Россіи.

Такимъ политическимъ и боевымъ вождемъ въ глазахъ всего народа русскаго является только Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, авторитетъ имени котораго сыграетъ великую,историческую роль въ дѣлѣ освобожденія родины и возстановленія національной чести. Какъ старѣйшій въ Императорской фамиліи дома Романовыхъ Великій Князь Николай Николаевичъ является въ глазахъ народа и естественнымъ носителемъ Государственной власти.

Возглавивъ освободительное движеніе, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ долженъ объявить себя «Правителемъ» съ властью диктатора, т.к., послѣ мученической кончины Императора Николая Александровича, приказъ о назначеніи Вел. Кн. Николая Николаевича Верховнымъ Главнокомандующимъ вооруженными силами Россіи долженъ почитаться всѣми честными людьми завѣщательнымъ распоряженіемъ Императора Николая Александровича о назначеніи «Правителя» въ лицѣ Великаго Князя Николая Николаевича.

Принятіе Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ на себя титула «Правителя» создастъ громадное воодушевленіе среди всѣхъ искреннихъ русскихъ патріотовъ, т. к. для нихъ Великій Князь является символомъ возрожденія Россіи, символомъ чести.

Диктатура Великаго Князя Николая Николаевича будетъ именоваться «диктатурой чести».

Самъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ долженъ видѣть въ этомъ приказѣ Божеское указаніе на то, что великій подвигъ спасенія Родины возложенъ на Него.

Мученникъ Императоръ Николай II-ой, отрекаясь отъ престола и издавая этотъ приказъ, оказался провидцемъ страшнаго несчастья, обрушившагося въ дальнѣйшемъ на Россію, которую Императоръ такъ горячо и беззавѣтно любилъ. Какъ провидецъ, по соизволенію Бога, дѣло спасенія Родины отъ постигшаго ее несчастья усопшій Императоръ заблаговременно Высочайшимъ своимъ приказомъ передалъ въ твердыя и честныя руки другого великаго патріота — Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ этомъ нельзя не видѣть Божескаго Промысла.

Когда къ границѣ измученной, изстрадавшейся нашей родины подойдетъ во главѣ арміи Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ — законный Правитель Россіи, всѣ мысли и сердца потянутся къ нему, всѣ души наполнятся мужествомъ, милліоны рукъ сами схватятся за оружіе противъ угнетателей.

Только законный представитель Россіи, Великій Князь Николай Николаевичъ можетъ авторитетно отъ имени Россіи вести столь необходимые въ настоящій моментъ переговоры съ иностранными Правительствами, только Онъ можетъ создать могучую народную армію, оживить угасшія на родинѣ русскія силы, низвергнуть Московскихъ воровъ и дать жизнь Новой, Великой и счастливой Россіи.

Законный представитель Россіи! Какое громадное психологическое значеніе, какую мощную силу заключаетъ въ себѣ это понятіе не только для нашего крестьянства въ Россіи, но и для всего честнаго русскаго Общества!

Въ настоящій моментъ невольно встаетъ въ памяти кошмарный періодъ управленія Россіей Временнаго Правительства, — періодъ дикой самозванщины.

Какимъ стыдомъ, томительнымъ, безысходнымъ стыдомъ наполняется душа, при воспоминаніи о всемъ нами допущенномъ!

Князь Львовъ, получивъ всю полноту исполнительной власти законно изъ рукъ Государя Императора Николая Александровича и въ то же время революціонно изъ рукъ Временнаго Комитета Государственной Думы, источника революціоннаго закона того времени, не сумѣлъ удержать въ своихъ слабыхъ и неопытныхъ рукахъ этой власти, которой раньше съ такимъ тупымъ упорствомъ домагался. Князь Львовъ, недопустивъ къ Верховному Командованію Великаго Князя Николая Николаевича, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ малодушно сложилъ съ себя власть и трусливо ушелъ, скрывъ отъ всего русскаго Общества и истинную причину своего позорнаго бѣгства и опасность создавшагося положенія въ странѣ.

Еще раньше сошелъ совершенно на нѣтъ, а за тѣмъ безславно скон-

чался отъ паралича мозга первоисточникъ революцiоннаго закона — Временный Комитетъ Государственной Думы. Немного позднѣе рушился послѣднiй осколокъ законности — Государственная Дума.

Позорно сдались наши депутаты изъ прогрессивнаго блока и съ чемоданами, наполненными стенографическими отчетами о своихъ подвигахъ въ уничтоженiи русской государственности, поспѣшили разъѣхаться по домамъ, по всей Россiи, чтобы внести въ еще спокойную въ то время провинцiю тотъ сумбуръ, который царилъ въ Петроградѣ.

Въ Государствѣ Россiйскомъ не осталось представителей законной власти, даже если считать источникомъ закона революцiю. Всѣ малодушно бѣжали! Началась эпоха самозванцевъ. Первымъ явнымъ самозванцемъ былъ Предсѣдатель Временнаго Правительства Керенскiй.

Будущiй Русскiй историкъ, описавъ эту эпоху, поразитъ весь мiръ и нашихъ потомковъ картиной безсмысленнаго терпѣнiя, крайняго недомыслiя, мягкотѣлости и дикаго индеферентизма, которыя проявили мы, современники этой эпохи, по отношенiю къ царившимъ въ то время самозванству и авантюризму.

Мы не были живыми, сознательными людьми. Мы были политическими трупами. Вотъ почему шакалы и гiены, въ видѣ большевиковъ, такъ легко забрались въ наши дома и устроили въ нихъ кровавыя пиршества.

Пора очнуться отъ этой политической летаргiи! Довольно, наконецъ, самозванщины и авантюръ! Воровъ, засѣвшихъ въ Святомъ Кремлѣ, надо изгнать оружiемъ, а своихъ зарубежныхъ «воронятъ», снующихъ среди насъ, надо отпугнуть авторитетомъ законности.

Законный Представитель Государственной власти, въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевнча, среди насъ! Надо тѣснѣе сплотиться около Него! Въ Него наша вѣра, въ Немъ наши силы, отъ Него наше спасенiе!

Отдѣлъ III.

«Помощь живой силой» не есть интервенцiя.

Среди надеждъ на освобожденiе родины отъ ига 3-го Коммунистическаго Интернацiонала, питаемыхъ какъ частью эмиграцiи, такъ особенно населенiемъ въ Россiи, необходимо отмѣтить одну, основную надежду на помощь живой силой со стороны какого либо Государства изъ бывшихъ нашихъ союзниковъ.

Оригинальио то, что не смотря на жестокiя жизненныя доказа-

тельства противнаго, терминъ «союзники» не вышелъ еще изъ нашего домашняго обихода. До сихъ поръ Францiя и Англiя въ психикѣ эмиграцiи и психикѣ населенiя въ Россiи еще мыслятся и называются «союзниками».

Да это и вполнѣ понятно. Надежды «на союзниковъ» и по праву и по требованiю морали вполнѣ естественны.

Неестественно только то, что въ русскихъ кругахъ ожидаемую помощь живой силой отъ союзниковъ, именуютъ совершенно неподходящимъ словомъ «интервенцiя».

«Интервенцiя» это сознательное вмѣшательство въ жизнь чужого народа, предпринятое какимъ либо изъ государствъ вопреки волѣ и желанiю мѣстнаго Правительства или народа, въ цѣляхъ установленiя или достиженiя того, что интересуетъ исключительно инвентанта и способами и средствами, избранными самимъ инвентантомъ.

Такая интервенцiя, въ концѣ концовъ будетъ удѣломъ Россiи, если эмиграцiя будетъ продолжать пребывать въ инертномъ состоянiи, что я и указалъ въ отдѣлѣ I-мъ шестой главы. Но это дѣло отдаленнаго будущаго.

Въ настоящее же время интервенцiя въ полномъ значенiи этого слова, или даже въ смягченомъ видѣ предпринята быть не можетъ, почему «помощь живой силой» интервенцiонными послѣдствiями намъ ни въ коемъ случаѣ не угрожаетъ.

Считаю необходимымъ отмѣтить, что та помощь союзниковъ, которою мы пользовались въ 1918-1920 г.г. къ сожалѣнiю приближалась къ понятiю интервенцiи, такъ какъ то время было время больное.

Трудно пока ясно опредѣлить сознательно ли Правительства Англiи и Францiи допускали тѣ интервенцiонные эксперименты, которые продѣлывали ихъ представители въ Россiи, или эти эксперименты продѣлывались за свой страхъ и рискъ самими представителями, оказавшимися въ нѣкоторой своей части авантюристами, пользуясь тѣмъ, что руководители бѣлаго движенiя не находили средствъ противодѣйствовать этимъ авантюристамъ.

Дѣйствiя этихъ то авантюристовъ, оскорблявшихъ честь и достоинство русскаго народа своимъ вмѣшательствомъ въ его жизнь, въ распоряженiя вождей и даютъ невѣрныя основанiя для нѣкоторыхъ изъ эмигрантовъ высказываться самымъ отрицательнымъ образомъ противъ участiя Европейскихъ Государствъ въ дѣлѣ освобожденiя родины отъ большевиковъ.

Эти лица не сознаютъ, что говоря такъ, они повторяютъ тѣ аргументы противъ помощи, которые придумали и пустили въ обиходъ нашей эмиграцiи сами большевики, безумно страшась возможнаго содѣйствiя

эмиграціи какого либо изъ Европейскихъ Государствъ и предвидя въ этомъ содѣйствіи свой конецъ.

Нужно понимать, что въ настоящее время вмѣшательствъ, подобныхъ 1918-1920 г.г. быть не можетъ, т.к. теперь положеніе вещей совершенно другое. Во главѣ борьбы съ большевиками встанетъ законная власть,въ лицѣ Національнаго вождя Великаго Князя Николая Николаевича. Только власть Вел. Кн. будетъ источникомъ права и закона въ теченіе времени борьбы съ большевиками.

Эта законная власть будетъ въ силахъ создать точныя взаимоотношенія со всѣми, кто прійдетъ къ намъ на помощь и кто останется въ качествѣ зрителей!

Доказывать это, значитъ, говорить объ элементарныхъ вещахъ,.

Вотъ совершенно аналогичные примѣры желаемой нами помощи.

Можно ли назвать интервенціей помощь живой силой, оказанную Россіей Франціи, когда въ критическій для Франціи моментъ, для усиленія и ободренія французской арміи въ борьбѣ съ врагомъ, въ послѣднюю войну былъ посланъ русскій экспедиціонный корпусъ?

Можно ли назвать интервенціей помощь живой силой, оказанную нѣсколько позднѣе Америкой Франціи, когда во Францію была перевезена громадная Американская армія, какъ раньше туда же была перевезена Англійская вся армія, установившая даже на той территоріи которую она занимала, свои англійскія порядки?

Можно ли назвать интервенціей высадку на Балканскомъ полуостровѣ и тѣ усилія войскъ Россіи, Англіи, Италіи и Франціи, предпринятыя совмѣстно съ остаткомъ Сербскихъ войскъ, для освобожденія территоріи Сербіи, полностью захваченной въ то время ея врагами?

Несомнѣнно никто вышеуказанныя дѣйствія не назоветъ интервенціей!

Почему же помощь живой силой со стороны какой либо иностранной державы, оказанную русскимъ патріотамъ, для изгнанія большевиковъ, захватившихъ нашу родину, называютъ сами же русскіе люди «интервенціей» и ждутъ оскорбленій и позорящаго насъ вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла? !

Исключительно только по нашему... нашей..., ну, читатель, найдите сами подходящее слово для опредѣленія этого.

Всѣмъ извѣстно и всѣмъ понятно, что если кто держитъ себя приниженно, то на шею такого человѣка всякій готовъ сѣсть и погонять. Если мы боимся, чтобы не сѣли намъ на шею, насъ не взнуздали и насъ бы не оскорбляли, то надо отрѣшиться отъ своей приниженности.

Намъ,русскимъ людямъ,быть приниженными передъ иностранцами нѣтъ никакихъ основаній. Наоборотъ, мы должны высоко держать свою

голову. Вспомните, вдумайтесь и оцѣните истинную причину того, почему мы попали въ такое кошмарное положеніе, почему Родина наша стонетъ подъ игомъ большевиковъ! Выявите на свѣтъ какъ можно шире эту истину, ее не надо скрывать, т.к. эта истина высоко поднимаетъ нашу національную честь.

Эта истина заключается въ томъ, что въ общей борьбѣ съ Германіей и Австріей мы проявили величайшій героизмъ и честность: мы продолжали спасать семейные очаги французовъ отъ наводненія германцами, когда видѣли, что въ нашемъ собственомъ домѣ, на нашей родинѣ вспыхнулъ грандіозный пожаръ.

Мы проявили величайшую жертвенность и честность, мы сдержали данное нами обязательство. Мы были героями! Въ душахъ же героевъ мѣста не должно быть приниженности. Приниженными должны быть не мы, а наши союзники, оказавшіеся предателями.

Союзники предали ту Россію, которая, храня завѣты чести, понесла неисчеслимыя жертвы во время великой войны, спасая Францію и Италію изъ тяжелыхъ положеній. Союзники предали ту Россію, которая подпала подъ власть большевиковъ только потому, что въ страшные дни смуты 1917 г. поставила дѣло спасенія общаго фронта противъ Германіи и Австріи выше своихъ жизненныхъ интересовъ.

Десятки тысячъ лучшихъ русскихъ людей, цвѣтъ и слава русскаго офицерства, оставаясь на фронтѣ принесли себя въ жертву и отдали себя на растерзаніе большевистской черни, только чтобы не создавать внутри страны гражданской войны, которая могла-бы, ослабивъ общій съ союзниками военный фронтъ, отдать Францію и героическую Сербію во власть насѣдавшихъ на нихъ Германцевъ и Австрійцевъ.

Эту сказочную жертвенность завершилъ и олицетворилъ самъ Главнокомандующій всѣми вооруженными силами Россіи, Генералъ Духонинъ.

Главнокомандуюшій Генералъ Духонинъ, при приближеніи къ ставкѣ отрядовъ большевиковъ, видя свою явную гибель, не бросилъ фронта и не скрылся, спасая жизнь, а исполняя свой долгъ вождя, остался на посту до конца.

Честнѣйшій изъ честнѣйшихъ русскихъ воиновъ былъ растерзанъ большевиками.

Генералъ Духонинъ принесъ себя въ жертву, заботясь не о спасеніи родины, увы, она уже погибала, а въ цѣляхъ своей героической смертью дать примѣръ твердости въ исполненіи долга передъ союзниками той части арміи, которая еще держалась на фронтѣ.

Какое величіе духа! За всѣ тысячелѣтія существованія человѣчества ни одна нація въ мірѣ не показала въ лицѣ своихъ военныхъ

чальниковъ такой доблести, жертвенности и честности въ испояненіи инятаго на себя долга.

И это величіе духа и эти титаническія проявленія чести и жерственсти поруганы: союзники по отношенію къ общему врагу, расхищающе- нащи цѣнности, звѣрски уничтожающему нашихъ лучшихъ людей растлѣваюшихъ нашу молодежь, стали держаться принципа невмѣтельства.

Такимъ своимъ дѣйствіемъ союзники какъ бы сказали: пусть разряется Россія, пусть истекаетъ она кровью, пусть Россія гибнетъ!

Русскіе люди никогда такъ не поступали. Даже тогда, когда начась междуусобная война, когда вся Россія оказалась объятой смутой, торую легко можно было потушить, протянувъ руку врагу — Гер ніи и пообѣщавъ ей нейтралитетъ въ дальнѣйшей ея борьбѣ и проводьствіе, русскіе люди этого не сдѣлали, даже зная, что эти наши йствія не спасутъ Германію отъ окончательнаго пораженія. Мы, сскіе люди, измученные, терзаемые и раззоряемые не вошли въ согланіе съ Германіей, считая недостойнымъ нашей національной чести йствовать противъ интересовъ нашихъ союзниковъ, создавать зажку войны и тѣмъ еще болѣе увеличивать жертвы изнемогавшаго и езкровленнаго Французскаго народа.

И въ данномъ случаѣ, опять таки, мы принесли себя въ жертву, еслѣдуя цѣль оказанія посильной помощи союзнымъ государствамъ: анціи, Англіи, Италіи, Бельгіи и Сербіи.

Безпредѣльный нашъ героизмъ въ интересахъ союзниковъ кончился я насъ катастрофой.

«Русская бѣлая армія» и съ нею часть населенія, послѣ непосильной рьбы, подъ напоромъ громадныхъ полчищъ большевиковъ, союзника щаго всѣмъ въ то время врага, Германіи, оставили свою родину, какъ е раньшѣ подъ напоромъ Германцевъ и Австрійцевъ оставили свою дину Сербскіе войска и часть Сербскаго населенія.

Наше положеніе и бывшее положеніе Сербовъ по юридическому ществу *одно и то же*, а съ точки зрѣнія морали представляетъ недогаемый ни для одного народа идеалъ.

Главнокомандующій «бѣлой русской арміи» Генералъ Деникинъ, яжалъ себѣ неувядаемую славу, пріобрѣлъ величайшее историческое ня и безконечную благодарность русскаго народа, ставъ съ самаго чала борьбы съ большевиками на позицію вѣрности союзникамъ.

Тому обстоятельству, что мы, живя въ эмиграціи во Франціи, нгліи, Сербіи и другихъ государствахъ, смѣло можемъ, какъ честные оди смотрѣть въ глаза населенію, этому мы обязаны Генералу Дени-

кину. Мы обязаны Генералу Деникину сохраненіемъ нашей Національ-ной чести!

Эта его мудрость, внушенная ему величайшей его честностью будетъ еще служить источникомъ многого добраго для русскаго народа

Наконецъ, только благодаря Генералу Деникину мы, русскі люди, можемъ теперь не просить приниженно «союзниковъ» о помощ живой силой, для сверженія Совѣтской власти, а во имя оказанных нами имъ услугъ, *требовать, если не помощи, то реальнаго содѣйствія*

Время предъявленія такого содѣйствія уже назрѣло, т.к. громад-ное большинство эмиграціи объединилось около Національнаго своего Вождя, Великаго Князя Николая Николаевича.

Я полагаю, что если эмиграція станетъ на мою точку зрѣнія, т помощь живой силой со стороны какого либо изъ Европейскихъ Госу-дарствъ, какъ незначительную уплату долга союзниками русском народу, нужно только привѣтствовать и ни одинъ національн мыслящій, честный, русскій патріотъ не имѣетъ права возражат противъ такой «интервенціи».

Помощь, оказанная Національной Россіи въ ея борьбѣ съ III-м Интернаціоналомъ, подъ игомъ котораго стонетъ населеніе на родинѣ будетъ восторженно принята и всѣмъ русскимъ народомъ.

Въ заключеніе, я считаю необходимымъ обратить вниманіе н слѣдующую ненормальность. Организованная эмиграція, въ своих сношеніяхъ съ Европейскими Правительствами и политическими дѣяте-лями, постоянно обращаетъ вниманіе Европейскаго политическаг мнѣнія только на опасность коммунистическаго ученія и дѣятельност Совѣтской власти, предостерегаетъ о возможности наступленія смуты в Европѣ, но объ активной борьбѣ съ Совѣтской властью не говорить Организованная эмиграція приняла на себя роль добраго ментор Европы. А о томъ, что Совѣтская власть, какъ общее для всѣхъ зло существуетъ только потому, что союзники не выполняютъ своей обя-занности передъ Національной Россіей и не даютъ помощи для сверженія Совѣтской власти, объ этомъ никто никогда даже не заикнулся словомъ Почему? Исключительно только въ виду ничѣмъ необъяснимой наше приниженности. Мы держимъ себя, какъ приживальщики!

Противъ «интервенціи» съ пѣной у рта возстаютъ лѣвыя партіи Это совершенно понятно. По сложившемуся положенію вещей, свер-женіе Совѣтской власти, при помощи остатка «бѣлой арміи» въ союз съ силами какого либо изъ Европейскихъ государствъ, приведетъ к возстановленію Національной Россіи, а не псевдо-демократической Національная же Россія, послѣ всего пережитого, будетъ плохой арено

іля дѣятельности республиканскихъ демократовъ, а тѣмъ болѣе соціа-
истическихъ партій.

Если бы переименовавшіе себя въ республиканскихъ демократовъ і соціалисты не были бы слѣпы, то они увидѣли бы ту страшную неависть, которая накопилась къ нимъ въ Россіи, какъ въ обществѣ, такъ і въ народѣ. Ненависть еще болѣе усилится, когда всѣ узнаютъ, что та часть эмиграціи тормозила дѣло освобожденія населенія отъ ига ольшевиковъ.

Итакъ, на помощь живой силой со стороны союзниковъ, для свержнія Совѣтской власти, мы имѣемъ какъ моральныя основанія, такъ і право. Помощь, оказанная намъ, должна и будетъ исключать всякую ѣнь вмѣшательства въ наши дѣла.

Наиболѣе жизненную и для интересовъ Россіи подходящую комбинацію участія нѣкоторыхъ государствъ въ дѣлѣ сверженія Совѣтской власти я указываю въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящей главы.

Нужно принять за непреложное, что нѣтъ спасенія для нашей одины *внѣ сверженія Совѣтской власти вооруженной силой* и что езъ помощи какого либо изъ Европейскихъ государствъ Совѣтская ласть не можетъ быть свергнута, не потому, что у эмиграціи недостаочно силъ, для сверженія большевиковъ, а въ силу того, что безъ этой омощи невозможно организовать экспедиціонный корпусъ.

Окажетъ-ли кто намъ помощь, или не окажетъ — это другой вопосъ. Оказаніе помощи зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, о котоыхъ говорить здѣсь не мѣсто, т.к. этотъ вопросъ переноситъ насъ изъ бласти исторіи въ область политики и дипломатіи.

Равнымъ образомъ я не буду касаться, по вполнѣ понятнымъ ричинамъ, вопроса о томъ, какъ должно быть, при существующемъ оложеніи, организовано дѣло сверженія Совѣтской власти. Скажу олько одно: все возможно, надо только имѣть волю желать и добиватья желаемаго.

Отдѣлъ IV.

О тактикѣ въ дѣлѣ организаціи вооруженной борьбы съ Совѣтской властью.

1) *«Антантовлеченіе» и наши настоящіе союзники.*

Монархическія объединенія и примыкающія къ нимъ національныя рганизаціи представляютъ въ настояшее время мощную силу. Имѣя орячую идейную поддержку въ народной массѣ въ Россіи, эти объединія и организаціи находятся и въ полномъ единеніи съ военными рганизаціями — основнымъ ядромъ будущей Русской арміи.

Считаю своимъ долгомъ подчеркнуть, что сохраненіе этого ядра Русской арміи имѣетъ для дѣла возрожденія Національной Россіи исключительное значеніе. Творцы этого величайшаго патріотическаго дѣла, генералы Баронъ П. Н. Врангель и А. П. Кутеповъ, оказали Національной Россіи неоцѣнимую услугу, т.к. только благодаря ихъ мудрой предусмотрительности, горячей любви къ Родинѣ и энергіи полной самоотверженія, остатокъ русской арміи не разпылился и не разложился, а представляетъ одно крѣпко сплоченной тѣло.

И вотъ, не смотря на такія безконечно благопріятныя условія, монархическія объединенія и національныя организаціи дѣйствуютъ чрезвычайно медлительно и какъ будто потеряли волю желать и добиваться желаемаго.

Необходимо отмѣтить, что прежде всего національно настроенные круги переоцѣниваютъ значеніе тѣхъ немногихъ лицъ въ эмиграціи, которые будирують, не успѣвъ еще вывѣтрить своихъ затуманенныхъ революціоннымъ угаромъ мозговъ и сойти со своихъ, смѣшныхъ теперь, псевдо-демократическихъ ходуль.

Далѣе, большинство политическихъ нашихъ дѣятелей страдаетъ болѣзнью: «антантовлеченіемъ».

Вихрь Европейской войны и послѣдовавшихъ событій во время большевистской смуты втянулъ нашу родину въ зависимость отъ Антанты и невольно все время держалъ насъ въ орбитѣ ея вліянія. Такая зависимость оказалась для насъ гибельной и была полна предательствами. Отъ этихъ предательствъ мы не застрахованы и въ будущемъ. Поэтому, рѣшивъ начать борьбу съ большевиками, первое дѣло, которое абсолютно необходимо намъ выполнить, это уйти изъ плѣна Антанты, въ которомъ мы находимся теперь уже «по психической привычкѣ», чего мы даже сами не сознаемъ.

Надо иниціативу борьбы взять въ свои руки и привлечь къ борьбѣ тѣ государства, которыя къ намъ доброжелательны, а не тѣ, которыя по вкусу Англіи и которыя заставятъ насъ платить за услуги. Вѣдь платежъ будетъ не деньгами и не обратными услугами, а честью Родины. Надо поднять униженную нашу національную честь, а не итти на большія униженія, которыя окончательно погубятъ нашъ престижъ.

Излѣчившись отъ болѣзни — «антантовлеченія», отказавшись отъ «психической привычки» и рѣшивъ взять иниціативу въ борьбѣ въ свои руки, можно заняться составленіемъ тактическаго плана дѣйствія противъ большевиковъ.

Для возобновленія бѣлаго движенія противъ большевиковъ необходимы: деньги, территорія, для формированія арміи, и временная помощь въ живой силѣ, для созданія мощнаго кулака, въ цѣляхъ на

несенія молніеноснаго удара, который пробудилъ бы у населенія въ Россіи, впавшаго въ апатію и приниженность, *вѣру въ успѣхъ сверженія Совѣтской власти* и поднялъ бы все населеніе.

За деньгами можно и должно обратиться только къ Америкѣ.

Америка можетъ дать деньги только тогда, когда убѣдится, что «бѣлое движеніе» является здоровымъ и сильнымъ предпріятіемъ. Внѣ этого убѣжденія, ни подъ какія обязательства нашихъ промышленниковъ и бывшихъ собственниковъ, ни подъ какія представленныя ими обезпеченія, денегъ не получить, такъ какъ для настоящаго коммерсанта, какимъ является Америка, подобныя обязательства и обезпеченія не имѣютъ никакой цѣнности.

Въ коммерческомъ мірѣ кредитъ оказывается изъ довѣрія къ коммерческой силѣ (дѣловитости) кредитуемаго. Въ нашемъ же случаѣ роль коммерческой силы играетъ сила физическая и увѣренность будущаго кредитора, что съ этими силами можно сбросить большевиковъ.

Такъ какъ сила одной «бѣлой арміи» для Америки будетъ казаться недостаточной, то чтобы создать въ глазахъ Америки, какъ кредитора, увѣренность въ успѣхѣ, надо найти подсобную силу, т.е. помощь живой силой со стороны какого либо государства и притомъ такую, которая безусловно гарантировала бы возможность въ стратегическомъ отношеніи начать борьбу и не создала бы въ будущемъ сложныхъполитическихъ отношеній, могущихъ вызвать какія либо осложненія между Россіей и Государствами, оказавшими помощь живой силой. На коммерческомъ языкѣ это называется предложить «чистое дѣло».

Обращаясь къ политикѣ и географіи, мы увидимъ, что Государствами, удовлетворяющими вышеуказаннымъ требованіямъ, являются только: Сербія, Болгарія, и Финляндія.

Я не допускаю даже мысли объ отказѣ отъ такого плана изъ-за трудностей его осуществленія.

Въ дѣловой жизни каждую необходимость превращаютъ всегда въ обязанность, а затѣмъ въ фактъ. Если что либо для успѣха дѣла нужно выполнить, то это обязательно выполняется.

Это правило блестяще усвоили большевики: если что либо, по ихъ мнѣнію, для пользы ихъ дѣла, имъ необходимо, то это всегда неукоснительно выполняется, несмотря ни на какія трудности, ни на какія препятствія. Такъ должны дѣйствовать и мы. Разъ полученіе помощи отъ Сербіи, Болгаріи и Финляндіи можетъ спасти родину, то мы обязаны этой помощи добиться и претворить желаніе въ фактъ во что бы то ни стало.

Наконецъ, по отношенію къ Сербіи и Болгаріи надо помнить, что трудами Императорскаго Россійскаго Правительства и кровью сотень

тысячъ русскихъ борцовъ создавались эти два Славянскія Государства. Будетъ страшнымъ преступленіемъ и оскорбленіемъ памяти Россійскихъ Императоровъ и тѣней погибшихъ въ войнахъ за освобожденіе той и другой страны отъ турецкаго ига, если мы, потомки борцовъ за славянское дѣло, не получимъ помощи живой силой отъ тѣхъ, ради которыхъ было пролито столько крови.

Несомнѣнно, что и затрудненій къ такому соглашенію мы не встрѣтимъ, такъ какъ эти государства съ готовностью пойдутъ намъ навстрѣчу и помогутъ.

Всѣ три государства въ совокупности могутъ выставить достаточную подсобную силу, которая совмѣстно съ «бѣлой арміей» мощнымъ ударомъ на большевиковъ создастъ на территоріи Россіи необходимый плацдармъ для организаціи «народной арміи». Народная же армія, соорганизовавшись, безъ труда сокрушитъ Совѣтскую олигархическую тирранію.

Я считаю важнымъ указать теперь тѣ основанія, которыя, при честныхъ и дружескихъ переговорахъ, должны привести каждое изъ упомянутыхъ мною государствъ къ полной готовности оказать помощь Россіи.

2) Сербія, ея родственно-сердечное отношеніе къ Россіи и причины ея мнимой безучастности.

Остановлюсь на Сербіи болѣе подробно.

До послѣдняго времени Сербія занимаетъ позицію, удручающую русскихъ людей и какъ бы доказывающую полную безучастность Сербскаго народа къ судьбѣ нашей родины.,

Сербія по вопросу о помощи русскимъ патріотамъ въ дѣлѣ сверженія Совѣтской власти, до сихъ поръ не высказалась и молчитъ.

Русскіе люди изъ этого молчанія дѣлали и дѣлаютъ естественный выводъ, что Сербія *не желаетъ нести жертвъ для спасенія Россіи.* Между тѣмъ такой выводъ является не только абсолютно невѣрнымъ, но и оскорбительнымъ для Сербскаго народа.

Позиція молчанія, которую заняла Сербія по вопросу объ оказаніи помощи живой силой остаткамъ русской арміи, для насильственнаго сверженія Совѣтской власти, является результатомъ не безразличнаго отношенія Сербіи къ судьбѣ Россіи, а роковымъ недоразумѣніемъ.

Какъ только это недоразумѣніе будетъ выяснено, Сербія, одухотворенная высокой цѣлью спасенія русскаго народа, поспѣшитъ предложить нашему Національному Вождю свои силы, для сверженія Совѣт-

кой власти. Такимъ образомъ дѣло возстановленія русской государственности получитъ свое мощное начало.

Молодое и сильное Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, созданное жертвами русскаго народа, какъ-бы предназначено Божьимъ Промысломъ послужить дѣлу избавленія России отъ конечной гибели.

Что это такъ и будетъ, достаточно вникнуть въ существовавшія и существующія отношенія между двумя братскими народностями.

Писать и доказывать, что Сербія питаетъ къ русскому народу глубоко сердечныя и искреннія чувства благодарности и любви, значитъ ломиться въ открытую дверь.

Сердечное отношеніе къ русскимъ людямъ Сербскій народъ доказалъ на дѣлѣ, пріютивъ въ своей странѣ десятки тысячъ русскихъ бѣженцевъ и содержа ихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на свой счетъ. За послѣдніе годы, неоднократно Сербскій Парламентъ по тому или другому поводу заявлялъ о глубокой благодарности Сербскаго народа какъ заступнику своему, мученически погибшему, Императору Николаю Александровичу, такъ и всему народу русскому.

Далѣе, Сербскій народъ единодушно признаетъ, что Сербія въ неоплатномъ долгу передъ русскимъ народомъ, понесшимъ страшныя жертвы и во время войны за освобожденія Сербіи отъ турецкаго ига и въ Великую Европейскую войну, когда по зову Императора Николая II-го русскій народъ всталъ какъ одинъ человѣкъ на защиту Сербіи отъ угрожавшаго ей новаго ига — Австрійскаго. Въ 1914 году народъ русскій беззавѣтно пошелъ умирать за свободу Сербіи, какъ раньше умиралъ за ея освобожденіе.

Въ настоящее страшное для нашей родины время, мы, эмигранты, переживающіе вмѣстѣ съ униженіемъ нашей родины и свое собственное униженіе, съ великой гордостью можемъ вспоминать цѣлый рядъ высокихъ подвиговъ своего народа, совершенныхъ ради спасенія другихъ народовъ. Однимъ изъ лучшихъ нашихъ воспоминаній являются тѣ высокіе подъемы воодушевленія въ русскомъ обществѣ, которые вызывались дѣломъ организаціи помощи Сербіи для ея освобожденія.

За освобожденіе Сербіи лучшіе русскіе люди жертвовали своими жизнями, считая это не геройствомъ, а долгомъ. Съ великой гордостью мы можемъ сказать, что на такое самопожертвованіе въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ русскій народъ во главѣ съ его интеллигенціей шелъ увлекаемый любовью къ Сербіи, только любовью и рыцарскимъ пониманіемъ чести оказать защиту отъ иноплеменнаго врага родственному по крови и по вѣрѣ народу.

И Сербы это признаютъ и искренно цѣнятъ. Они понимаютъ, что

ни политикѣ, ни чувству разсчета въ этомъ святомъ дѣлѣ спасені
Сербіи въ русскихъ душахъ мѣста не было.

Формула отношенія русскаго народа къ Сербіи всегда была ясн и проста: сильный, старшій братъ спасаетъ изъ бѣды слабаго, млад шаго брата.

Сербы также на отношеніе свое къ Россіи смотрѣли и смотрят какъ на отношеніе чисто братское.

Такія отношенія между двумя Славянскими государствами создал полную увѣренность въ русскомъ народѣ, что, въ случаѣ какой либ бѣды для Россіи, помощь родной Сербіи намъ обезпечна.

По волѣ Провидѣнія эта бѣда пришла. И пришла страшная бѣда!

Великая война, начатая въ защиту попираемыхъ Австрійцам правъ маленькой Сербіи, привела Россію, ослабленную физически духовно продолжительными военными дѣйствіями къ тому, что она при мощномъ содѣйствіи,оказаномъ большевикамъ врагомъ Славянства Германіей, подпала подъ неслыханное по своимъ звѣрствамъ иго ино племенныхъ авантюристовъ.

Въ результатѣ этого ига русскій народъ вымираетъ отъ голода и болѣзней, его интеллигенція систематически уничтожается, а молодежь растлѣвается. Нѣтъ словъ, чтобы описать, что переживаетъ населеніе въ Россіи! Страданія, народа неслыханны. Звѣрства, творившіяся величайшими злодѣями, угнетавшими когда-либо народы, блѣднѣютъ передъ тѣми тонкими и злобными ухищреніями, которыя придумываетъ Совѣтская власть,для полнаго уничтоженія русской государственности, русской культуры, русскаго имени.

И все это Сербія знаетъ.

Трагедія Національной Россіи усугубилась тѣмъ, что въ этотъ страшный моментъ жизни русскаго народа, когда самому существованію его грозитъ гибель, Россія оказалась покинутой Антантой, бывшими своими союзниками, умывшими какъ Пилатъ руки, признавшими de jure С.С.С.Р. и заявившими, что они въ русскія дѣла не желаютъ вмѣшиваться.

Измѣна Антанты Національной России привела къ тому, что вожди антибольшевитскаго движенія потеряли возможность возобновить вооруженную борьбу съ Совѣтской властью, встрѣчая не только несочувствіе со стороны Европейскихъ государствъ, но и непреодолимыя препятствія.

Дѣло спасенія Россіи стало почти безнадежнымъ.

Поведеніе Антанты насъ русскихъ не удивляетъ: честнаго отношенія отъ Европейскихъ политиковъ ждать нельзя. Сильная Россія Ан-

тантѣ больше не нужна. Въ свое время насъ использовали, а теперь бросили.

Русскихъ людей удивляетъ и удручаетъ другое.

Не имѣя возможности безъ помощи какого либо изъ Европейскихъ государствъ выйти изъ страшной бѣды, русскіе люди устремили свои измученные взоры на младшаго своего брата, на молодое и сильное Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, которое за послѣдніе годы возмужало, окрѣпло и вошло въ силу.

Невольно каждый русскій человѣкъ задаетъ себѣ мучительный вопросъ: гдѣ же честная Сербія, естественный союзникъ Россіи? Гдѣ нашъ младшій братъ? Почему Сербія не идетъ на помошь? Неужели и Сербія рѣшила, что ей не нужна мощная Національная Россія? Неужели молодое, сильное, вдвойнѣ родное намъ Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, зная о страшныхъ страданіяхъ старшаго брата, такъ же рѣшило придерживаться принципа невмѣшательства?

Вотъ горестныя мысли, которыя невольно приходятъ въ голову русскихъ людей.

Нельзя предполагать, что Сербія ждетъ, что самъ русскій народъ сброситъ ненавистное иго. Русскій народъ скованъ желѣзными цѣпями и не въ силахъ самъ разорвать ихъ и освободиться. Нельзя такъ же предполагать, что Сербія ждетъ мольбы о помощи изъ Россіи. Русскій народъ полузадушенъ мерзѣйшими щупальцами спрута — III коммунистическаго интернаціонала, у народа не хватаетъ голоса, чтобы взывать о спасеніи. Онъ молчаливо страдаетъ, надѣется на Бога и на помощь и прежде всего на помощь Сербіи.

И эта помощь прійдетъ, надежды томящихся въ страшныхъ бѣдствіяхъ русскаго народа не могутъ быть обмануты честной Сербіей!

Неправы тѣ русскіе люди, которые думаютъ, что Сербія не отзывается и является безучастной, т.к. Сербскіе Государственные дѣятели невольно попали въ орбиту бывшей Антанты и самостоятельность ихъ сердечныхъ влеченій и чувство долга у нихъ парализованы! Неправда и то, что псевдо-величіе Антанты настолько ослѣпило глаза Великихъ и славныхъ Славянскихъ дѣятелей, что они забыли о дѣйствительномъ солнцѣ, покрытомъ теперь мрачными тучами, о томъ солнцѣ, которое живительными своими лучами всегда согрѣвало Славянскіе ростки, въ настоящее время такъ пышно расцвѣтшіе!

Нѣтъ, Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ не можетъ промѣнять Россію ни на какихъ союзниковъ. Прозорливый умъ Сербскихъ Государственныхъ дѣятелей легко разбирается въ создавшемся взаимоотношеніи Европейскихъ Государствъ и безъ затрудненія отличаетъ истинное величіе духа отъ политической мишуры.

Если Сербскіе Государственные дѣятели до сихъ поръ не отозвались на русское несчастье и не сказали того слова, которое ждетъ вся Россія, то только потому, что ихъ душевныя стремленія парализованы той неразберихой, которая съ момента переворота 1917 г. до послѣдняго времени царила среди русскихъ людей.

Посудите сами.

Русскіе люди, отрекшись отъ всѣхъ завѣтовъ прошлаго, своими собственными руками разрушили тотъ историческій фундаментъ русской государственности, который лежалъ въ основѣ мощности Русской Державы.

Русскіе люди, послѣ переворота въ февралѣ 1917 г., затоптали въ грязь всѣ свои прежніе идеалы и безъ протеста приняли провозглашеніе республики двумя самозванцами: Керенскимъ и Зарудным̃ъ.

Русскіе люди молчаливо допустили безчеловѣчное отношеніе и издѣвательство надъ отрекшимся отъ престола Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и Его семьей. Наша передовая интеллигенція, приходившая прежде въ яростное исступленіе по поводу держанія подъ стражей политическихъ преступниковъ, не подняла голоса противъ незаконнаго содержанія подъ стражей ни въ чемъ неповиннаго Императора и Его семьи.

Полное отсутствіе протестовъ со стороны русскихъ людей, при провозглашеніи республики, и отношеніе ихъ къ бывшему Императору и Его семьѣ дали основаніе всему міру считать, что русскій народъ не только сочувствуетъ отреченію Государя отъ престола, но и враждебно настроенъ къ самой идеѣ возстановленія Монархическаго строя.

Это заключеніе по существу глубоко невѣрно. Дѣйствительно протестовъ не было, но никто явно не реагировалъ на эксперименты Временнаго Правительства, т.к. одни были подавлены грандіозностью происходящихъ событій и прямо-таки растерялись, другіе всѣ счеты съ новыми вѣяніями рѣшили отложить до окончанія войны, чтобы не ослаблять фронта противъ Германцевъ и Австрійцевъ. Однако, съ внѣшней стороны всѣ обстоятельства того времени давали основанія иностранцамъ, для указаннаго выше заключенія.

Страшная бѣда пала на Россію! Всѣхъ охватило безуміе самомнѣнія Каждый, кто умѣлъ ораторствовать и обладалъ апломбомъ, лѣзъ главенствовать. Чуть ни каждый мнилъ себя министромъ-президентомъ. Эти пустоцвѣты принимались за государственныхъ дѣятелей. Революціонный психозъ овладѣлъ всѣми умами и сердцами.

На несчастье нашей родины, ядовитое дѣйствіе этого психоза сказывается и теперь. Посѣянное въ 1916 г. и позднѣе взросло тамъ, гдѣ никто не ожидалъ.

Въ страшные годы большевистской смуты русскіе люди не только не объединились между собой, но разбились на теченія, партіи, группы и отдѣльныхъ авантюристовъ.

Въ поискахъ выхода изъ создавшагося положенія, сами русскіе люди долго не понимали, что имъ нужно, какое государственное устройство ихъ удовлетворить, или необходимо для родины. Всѣ шли въ розбродъ. Каждый имѣлъ свою, особую политическую программу. Наступила эпоха крупныхъ и мелкихъ авантюръ. Эгоизмъ царилъ, а Родина была забыта!

При такомъ положеніи дѣла, кого Сербское Правительство должно было поддержать? Вѣдь сами русскіе люди не поддержали своихъ честнѣйшихъ и безкорыстнѣйшихъ патріотовъ, вставшихъ во главѣ антибольшевистскаго теченія, Алексѣева, Корнилова, Деникина, Колчака и Врангеля.

Сербія ждала, молчала и скорбѣла.

Послѣ оставленія Крыма «бѣлой арміей» Генерала Врангеля и перехода многихъ сотенъ тысячъ русскихъ людей на положеніе эмигрантовъ, эгоизмъ, неорганизованность, а главное авантюризмъ среди бывшихъ политическихъ дѣятелей продолжали царить.

Основная же масса эмиграціи пребывала въ состояніи хаоса, войсковыя части распыленными, вождя, который могъ бы стать во главѣ освободительнаго движенія, въ то время никто не видѣлъ и назвать не умѣлъ. О новой вооруженной борьбѣ съ большевиками никто даже не мыслилъ. Ядра русской эмиграціи не создалось, входить въ сношенія было не съ кѣмъ.

Революціонный психозъ у нашихъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей, подъ вліяніемъ «бѣженства», сталъ изживаться, а въ дальнѣйшемъ совершенно сошелъ на нѣтъ.

Теперь наши политическіе работники въ громадной своей части стали не тѣ, исповѣдуютъ другую вѣру, мысли ихъ прояснились, ошибки осознаны.

Однако, ни у одного изъ дѣятелей эпохи до и послѣ 1917 г. не хватило смѣлости и честности открыто, гласно признаться въ своихъ ошибкахъ и сказать: «моя вина, моя страшная вина». Между тѣмъ отсутствіе такихъ признаній вводитъ въ заблужденіе политическихъ дѣятелей Европейскихъ государствъ и заставляетъ ихъ считать, что то, что исповѣдывали на весь міръ наши общественные и политическіе дѣятели передъ началомъ смуты 1917 года и позднѣе, является и въ настоящее время ихъ credo, что пресловутыя «завоеванія революціи» такъ крѣпко засѣли въ мозгахъ нашихъ политиковъ, что они и теперь готовы «эти завоеванія» претворить въ жизнь.

Такимъ образомъ,не смотря на то, что иступленные вопли нашихъ политиковъ, раздававшіеся по всей нашей Родинѣ о необходимости коренныхъ переустройствъ въ Россіи, уже давно затихли и творцы этихъ псевдо-демократическихъ реформъ стыдятся своихъ истерикъ, эхо этихъ воплей еще гремитъ въ ушахъ политическихъ дѣятелей Европы и тѣмъ продолжаетъ свою разрушительную для интересовъ Національной Россіи работу.

Оздоровленіе эмиграціи началось только послѣднее время и пошло оно быстрымъ темпомъ, давъ уклонъ направо. Эмиграція стала приходить въ себя отъ угара революціи.

Прежде всего значительная часть эмиграціи сорганизовалась въ союзы, объединенія и партіи. Навѣянные ложные взгляды о винѣ во всемъ происшедшемъ бывшаго Государственнаго уклада въ Россіи, стали мало по малу тускнѣть, а идея возстановленія въ Россіи Монархическаго строя стала все болѣе и болѣе шириться и въ концѣ концовъ охватила полностью громадное большинство эмиграціи.*)

Стали возникать предположенія и намѣренія объ активной борьбѣ съ большевиками, не выливаясь однако въ какую либо опредѣленную форму.

Главное, что произошло за это время это то, что эмиграція наконецъ узрѣла своего Національнаго Вождя и законнаго представителя Россіи, въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Однако, полнаго идейнаго объединенія еще не было, шли еще споры и пререканія.

Когда же на весь міръ прозвучалъ мудрый голосъ Великаго Князя Николая Николаевича, сказавшаго: «мы не должны здѣсь, на чужбинѣ, предрѣшать за русскій народъ коренныхъ вопросовъ его государственнаго устройства; они могутъ получить разрѣшеніе только на русской землѣ въ согласіи съ чаяніями русскаго народа», тогда русскіе люди окончательно опомнились и очень быстро разныя теченія русской мысли стали вливаться въ одно искони русское, національное русло.

Хотя громадное большинство эмиграціи осознало, что величіе Россіи связано съ возстановленіемъ Монархическаго строя съ Императоромъ изъ дома Романовыхъ, но, повинуясь мудрымъ указаніямъ своего Националкнаго Вождя, вопросъ о Государственномъ устройствѣ Россіи предоставленъ рѣшенію всего Народа русскаго.

---

*) Лѣвыя партіи (республиканскіе демократы и соціалисты) считаютъ, что монархисты составляютъ 85% всей эмиграціи. Въ дѣйствительности процентъ выше и составляетъ 99%.

Идейное объединеніе, наконецъ, создалось, что привело къ тому, что всѣми овладѣло мощное одушевленіе, вылившееся въ непреодолимое стремленіе къ борьбѣ съ большевиками, подъ водительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, гласомъ народнымъ избраннаго Національнымъ Вождемъ и уготованнаго на то Божьимъ Промысломъ.

«Я готовъ отдать всѣ свои силы и жизнь на служеніе Родинѣ» сказалъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Эти слова, какъ и всю мудрую программу Великаго Князя, каждый русскій патріотъ начерталъ въ своемъ сердцѣ и всей душой восприняль для того, чтобы неуклонно идти по указанному пути и пожертвовать собою, для спасенія родины.

Теперь, когда выяснилось здоровое національное теченіе среди русской эмиграціи, когда борьба съ большевиками стала цѣлью каждаго русскаго патріота, когда у эмиграціи явился Національный Вождь, Сербскіе Государственные дѣятели могутъ нарушить свое молчаніе и они его нарушатъ.

Ближайшая задача и обязанность Русскихъ и Сербскихъ патріотовъ — договориться до желаннаго конца.

Чтобы исчерпать вопросъ объ отношеніяхъ Національной Россіи и Сербіи между собой, я дозволю себѣ перейти въ совершенно другую плоскость разсужденія.

Забудемъ на мгновеніе о велѣніяхъ чувства благодарности, чувства долга, чувства солидарности родственныхъ народовъ и, перейдя на чисто дѣловую почву, разсмотримъ дѣло возстановленія Національной Россіи съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ самой Сербіи.

Въ данномъ случаѣ достаточно только указать, что Европейская война еще не кончилась, она только прервалась. Великая, мощная Россія, оправившаяся отъ потрясеній, еще нужна. Германія не проститъ своего униженія и не примирится со своими потерями.

Въ виду этого, Сербскому Королевству грозятъ новыя бѣды, которыя усугубляются тѣмъ, что у него намѣчается новый и могущественный врагъ — сосѣдъ Италія, которая въ будущей войнѣ перемѣнитъ свою оріентацію и станетъ на сторону Центральныхъ державъ.

Въ этотъ, еще болѣе страшный моментъ, для жизни молодого Королевства, взоры Сербскаго народа, какъ всегда, обратятся съ надеждой на Россію, но взоры эти встрѣтятъ звѣрскія, злорадныя физіономіи чекистовъ и палачей С.С.С.Р. Національной Россіи не будетъ.

Нѣтъ, Сербія откликнется на страданія русскаго народа, она под-

нимется на защиту попавшаго въ страшное несчастье старшаго брата. Не погубить Сербія Славянства, великія задачи котораго еще не выполнены, какъ не выполнено еще дѣло обезпеченія мощности молодого королевства и его насущныхъ экономическихъ стремленій!

з). Болгарія.

Послѣ Европейской войны, Болгарія, потерявъ часть своей территоріи, оказалась совершенно обездоленной и изолированной. Ни одно изъ Европейскихъ Государствъ не интересуется Болгаріей. Судьба ея для всѣхъ безразлична. Ни одно изъ Европейскихъ Государствъ не подумаетъ активно защитить ея насущные интересы или справедливыя ея претензіи.

Произведенное въ Ноябрѣ 1925 г., ни чѣмъ невызванное нападеніе греческихъ войскъ на безоружную Болгарію, занятіе ея территоріи, обстрѣлъ городовъ и селъ, убійство мирныхъ жителей служатъ яркимъ подтвержденіемъ безпомощнаго положенія Болгаріи.

Если этотъ разъ нападеніе Греціи было быстро ликвидировано вмѣшательствомъ Лиги Націй, къ коей Болгарія обратилась за помощью, то этому содѣйствовалъ исключительно счастливый случай: нападеніе Греціи совпало съ только что заключеннымъ соглашеніемъ въ Локарно и Франція съ Англіей поспѣшили использовать инцидентъ нападенія на Болгарію, чтобы продемонстрировать авторитетъ Лиги Націй, въ участники коей съ такимъ усиліемъ Чемберленъ и Бріанъ тащатъ Германію.

Кромѣ того, быстрой ликвидаціи вторженія содѣйствовало то, что нападающей стороной была Греція, государство совершенно безразличное въ настоящее время для Франціи и Англіи. Чтобы было, если нападающей стороной была бы Турція? Болгарія испила бы до дна большую чашу горя!

Поэтому фактъ нападенія Греціи долженъ считаться Болгаріей фактомъ предостерегающимъ. Можно съ увѣренностью сказать, что Греція никогда бы не дерзнула напасть на Болгарію, если бы у той былъ бы мощный и безкорыстный заступникъ. Вѣдь о существованіи и назначеніи Лиги Націй Греція знала, однако это не помѣшало нападенію. Очевидно для самой Греціи было совершенно неожиданнымъ столь энергичное вмѣшательство Лиги Націй.

Такое тяжелое положеніе для Болгаріи, при создавшихся въ Европѣ политическихъ взаимоотношеніяхъ, должно быть безысходнымъ. Бол-

гары будутъ жить вѣчно въ страхѣ, сознавая, что активно никто не прійдетъ къ нимъ на помощь.

Все это несомнѣнно угнетаетъ Болгарскій народъ и онъ понялъ, что такой участи онъ подвергся изъ за своей измѣны Россіи.

И вотъ, при такомъ то безнадежномъ положеніи, создается неожиданная возможность для Болгаріи пріобрѣсти мощнаго и безкорыстнаго защитника.

Господь Богъ послалъ Болгаріи необыкновенный случай помочь русскимъ патріотамъ возстановить Національную Россію и тѣмъ въ будущемъ встать подъ ея рыцарскую защиту.

Едва-ли когда судьба представляла какому либо народу такую блестящую возможность не только искупленія имъ своей вины передъ другимъ народомъ, но и рѣзкаго улучшенія своего положенія!

Оказанную Болгаріей услугу русскимъ патріотамъ въ борьбѣ съ большевиками, въ такой страшный для Россіи моментъ, русскій народъ никогда не забудетъ. Чувство благодарности его будетъ безконечнымъ и за такую услугу онъ отблагодаритъ сторицей.

Всѣ насущные интересы Болгаріи встрѣтятъ не только сочувствіе въ Россіи, но и найдутъ себѣ реальную поддержку.

Не мѣсто и не время говорить о томъ, какія компенсаціи способна предоставить Россія Болгаріи за услугу. Скажу только одно, что безъ Россіи этихъ компенсацій Болгарія сама никогда не получитъ.

Русскій народъ не помнитъ зла. Въ Европейскую войну русскіе люди были оскорблены тѣмъ, что Болгарія встала на сторону враговъ Россіи и обнажила мечъ противъ своего освободителя — русскаго народа, но зла къ Болгаріи никто не питалъ. Союзъ Болгаріи съ Германіей и Австріей объясняли ошибками нашей дипломатіи и авантюризмомъ бывшаго въ то время Болгарскаго Правительства, но Болгарскаго народа никто не обвинялъ.

Итакъ, событіе Европейской войны не убило въ душѣ русскаго народа братскаго чувства къ Болгаріи. Очевидно такое же чувство питаетъ къ Русскому народу и Болгарскій народъ, что доказывается гостепріемствомъ Болгарскаго народа и его сердечнымъ участіемъ къ нуждамъ русскихъ бѣженцевъ. Все это даетъ основаніе быть увѣреннымъ въ томъ, что старыя тѣсныя отношенія между Россіей и Болгаріей, прерванныя Европейской войной, опять возродятся. Они не могутъ не возродиться! Первый шагъ къ оффиціальному сближенію должна сдѣлать Болгарія.

Черезъ два года Болгарія будетъ праздновать великій, знаменательный для нея юбилей: пятидесятилѣтіе своего освобожденія отъ турецкаго ига, пятидесятилѣтіе своей свободы! Въ этотъ день Болгарія долж-

на будетъ вспомнить и отдать дань уваженія величію духа и благородству Императора Александра II-го, а также беззавѣтной самопожертвенности русскаго народа, пролившаго столько своей крови за освобожденіе Болгаріи.

Не можетъ быть свѣтлымъ и радостнымъ этотъ праздникъ свободы и зарожденія Болгарской культуры, если русскій народъ, освободившій болгарскій отъ турецкаго ига, будетъ находиться подъ еще болѣе горшимъ игомъ иноплеменниковъ III-го Интернаціонала.

Страданія русскаго народа будутъ тяжелымъ укоромъ для Болгаріи.

Зрѣлище веселящагося и торжествующаго народа на глазахъ угнетенныхъ русскихъ людей, цѣлыя поколѣнія которыхъ жертвовали своими жизнями, для освобожденія Славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига, приведетъ къ тому, что въ русскихъ душахъ зародится чувство полнаго отчужденія отъ родныхъ имъ по крови и вѣрѣ Славянскихъ народовъ.

Если этого отчужденія Болгарія не желаетъ, то не можетъ быть болѣе достойнымъ подготовленіемъ къ великому торжеству свободы Болгарскаго народа, какъ оказаніе помощи русскимъ патріотамъ въ борьбѣ ихъ съ Совѣтской властью за свободу Русскаго народа.

4) Чехія.

Чешскіе патріоты изстари видѣли въ Россіи оплотъ и защитницу Славянства. Императорская Россія дѣйствительно такимъ оплотомъ и была.

Казалось бы, что, ставъ самостоятельнымъ Государствомъ и понимая все громадное значеніе Россіи для Славянскаго дѣла, Чехія должна была напречь всѣ свои силы и всю свою энергію, чтобы создать возможность для избавленія Русскаго народа отъ страшнаго ига III-го Коммунистическаго Интернаціонала, пока русскій народъ совершенно не изнемогъ и пока лучшая часть русской интеллигенціи не вся истреблена.

Къ сожалѣнію этого не произошло. Не произошло этого потому, что все свое вниманіе, для оцѣнки происшедшихъ въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе событій и для оріентаціи въ создавшемся положеніи вещей, Чехія направила по ошибочному пути.

Заслуги Императорской Россіи забыты. Чешская рука дружбы и солидарности протянута къ небольшой группѣ зарубежныхъ русскихъ людей, принадлежащихъ къ соціалистическимъ партіямъ, которыя,

по существу, далеки душою и сердцемъ отъ Національной Россіи и ея задачъ, какъ защитницы Славянства.

Этотъ контактъ съ соціалистическими группами привелъ къ тому, что, къ ужасу всѣхъ русскихъ патріотовъ, Чешская рука для дружескаго пожатія протягивается даже къ Совѣтской власти. Я разумѣю готовящееся признаніе Чехіей С.С.С.Р. de jure, которое, если состоится, будетъ неизгладимымъ событіемъ предательства Славянскимъ государствомъ Національной Россіи — оплота Славянства и глумленіемъ надъ страданіями русскаго народа.

Трагедія положенія, создавшагося въ Чехіи для Національной Россіи заключается въ томъ, что Чехи, какъ истинные демократы, сочувствуютъ демократическому теченію среди русской зарубежной массы, но, къ несчастью, узрѣли этотъ демократизмъ тамъ, гдѣ его, по существу, нѣтъ и не видя его тамъ, гдѣ онъ есть въ дѣйствительности. Чехи не сумѣли разобраться въ демократизмѣ лѣвой группы зарубежныхъ русскихъ людей и не оцѣнили его по достоинству. Между тѣмъ демократизмъ этотъ не только не испытанъ, но даже никогда и выявленъ не былъ на дѣлѣ. Слова и теоріи этой группы людей не могутъ почитаться за дѣло.

Если до событія смуты эти люди могли казаться окруженными ореоломъ жертвенности и альтруизма, то вся смутная эпоха ясно показала, что подъ демократизмомъ этихъ лицъ скрыты стремленія, направленныя не ко благу народа, а къ личной выгодѣ и прежде всего къ захвату въ свои руки Государственной власти. Альтруизмъ этихъ людей выродился въ безшабашный эгоизмъ.

Дружба Чеховъ съ этой группой зарубежныхъ русскихъ людей ни въ коемъ случаѣ не можетъ называться «славянской дружбой», а должна носить наименованіе «дружбы соціалистической».

Чехи, какъ истинные демократы, должны понимать, что въ настоящее время Русскій Народъ не можетъ высказать своей воли, т. к. онъ закованъ въ цѣпи рабства, почему истинная воля русскаго народа пока должна почитаться неизвѣстной. Между тѣмъ большинство Чешскихъ Государственныхъ дѣятелей, основываясь только на информаціи указанной выше группы, полагаютъ, что волю русскаго народа они знаютъ. Информаторы же эти, при существующемъ положеніи дѣла, ни въ коемъ случаѣ не могутъ считаться представителями русскаго народа, а должны почитаться *«самозванцами»* и лже толкователями народной воли.

Если Чехіи дѣйствительно дорога идея Славянскаго единенія, если Чехія дѣйтвительно любитъ Россію, то Чехія должна напречь всѣ силы, чтобы помочь Тому, кто въ предстоящей борьбѣ съ Совѣтской

властью не предрѣшаетъ здѣсь на чужбинѣ ни Русскаго Государственнаго строя, ни жизненнаго русскаго уклада, а какъ Верховный Главнокомандующій своимъ Великокняжескимъ словомъ повелѣваетъ: будущее Россіи, ея Государственный строй, ея бытовой укладъ вручить въ руки самого Русскаго Народа.

Такимъ образомъ, та борьба съ Совѣтской властью, къ которой рвутся заребежные русскіе люди, будетъ идти подъ знаменемъ: «народное волеизъявленіе, для устроенія Державы Россійской.».

Вѣдь слова Великаго Князя *непреклонны*, краткая программа, имъ начертанная, *явно демократична* и тѣ многіе десятки тысячъ лучшихъ русскихъ людей, которые готовы пойти за Великимъ Княземъ и по первому Его слову умереть за Родину, *несомнѣнно искренніе, настоящіе демократы*, между тѣмъ, не смотря на все это, отношеніе многихъ Государственныхъ Чешскихъ дѣятелей къ вопросу о Россіи остается до послѣдняго времени тѣмъ же, каковымъ онъ былъ и въ первые годы смутнаго времени.

Я не знаю, замѣчаютъ, или не замѣчаютъ Чешскіе Государственные дѣятели слѣдующаго явленія, ярко обозначившагося какъ въ Россіи, такъ и въ Зарубежной русской средѣ.

За годы великой смуты въ психикѣ русскаго Народа и русскаго Общества наблюдается громадное измѣненіе. Произошла и продолжаетъ идти переоцѣнка событій и переоцѣнка людей, игравшихъ въ этихъ событіяхъ ту, или другую роль. Прежніе, налѣпленные съ такою помпой на многихъ и на многое тѣ, или другіе ярлыки, указывающіе на отмѣнное качество этихъ своего рода экспонатовъ, въ настоящее время усиленно срываются и замѣняются новыми ярлыками совершенно обратнаго наименованія качества. То что прежде принималось за золото, то въ настоящее время оцѣнено по достоинству и признано за лигатуру.

Такая переоцѣнка вполнѣ естественна и понятна: повсемѣстно идетъ отрезвленіе, психозъ увлеченія прошелъ и трезвая дѣйствительность неожиданно открыла всѣмъ глаза на все прошлое и обнажила истину.

Не видѣть факта происходящей переоцѣнки, значитъ быть слѣпымъ а зная о ея существованіи и проходить мимо ея безъ вниманія, значитъ совершать преступленіе не только противъ истины, но и противъ счастья и чести Великой Россіи.

Исходя изъ существованія этой переоцѣнки я скажу прямо Чешскимъ Государственнымъ дѣятелямъ: переоцѣнка прежде всего началась съ той группы лицъ, которая такъ любезна ихъ сердцу и такъ авто

ритетна ихъ разуму. Исторія уже отмѣтила многое изъ дѣятельности этой группы людей до факта ихъ предательства Родины включительно.

Славянскіе народы въ свое политическое отношеніе къ Россіи не должны вносить личныхъ симпатій къ тому, или иному ея политическому укладу. Славянскіе государства, ставшія независимыми, пріобщившіяся къ міровой культурѣ и вступившія на путь величайшаго преуспѣянія, не должны забывать, что все это они получили не отъ псевдо-демократической группы, а отъ Императорской Россіи, въ которой въ то время господствовалъ такъ называемый въ Европѣ «царизмъ» укладъ жизни, непонятый совершенно иностранцами, какъ круглыми невѣждами вовсемъ, что касается Россіи, и преступно оклеветанный близорукостью нѣкоторыхъ русскихъ политикановъ. Европейцы не знаютъ, что все то, что было плохое въ «царизмѣ» создано не по мысли и по желанію Русскихъ Вѣнценосцевъ, а преступнымъ затемнѣніемъ отъ Русскихъ Императоровъ истины, холопскимъ и лживымъ прислуживаніемъ людей, являющимися костью отъ кости и плотью отъ плоти того же русскаго Общества, которое такъ безсмысленно постоянно будировало.

Если этого не понимаютъ иностранцы, то Славяне, знающіе хорошо и русскую исторію и русскій укладъ жизни, должны были бы понять это.

Резюмируя свою мысль, я скажу, что если въ дѣлѣ помощи національно-настроеннымъ русскимъ зарубежнымъ людямъ, для борьбы ихъ съ Совѣтской властью, будетъ продолжать мѣшать Чехіи стимулъ симпатіи ея къ другому государственному русскому строю, по рецепту лже-демократовъ — соціалистическихъ партій, то для Чехіи, какъ Славянскаго государства, это будетъ самоубійствомъ, а по отношенію къ идеѣ «единенія славянскихъ народовъ» — измѣной Славянскому дѣлу. Для Россіи же это будетъ только удлиненіемъ времени ея тяжкихъ страданій.

Чехи знаютъ, что Россія пережила въ теченіе тысячелѣтней своей исторіи многія страшныя бѣды и онѣ ея не сокрушили. Не погубитъ Россію и то, что она теперь, въ полномъ одиночествѣ, переживаетъ. Пріидетъ часъ и Великая Россія воскреснетъ, не смотря ни на что! Пріидетъ часъ и Великая Россія, какъ Фениксъ, возродится изъ пепла и станетъ еще болѣе могучей, чѣмъ раньше. Русскому Народу не нужно будетъ искать и домогаться «пакта о безопасности», или ѣздить въ Локарно. Россія сама создастъ и свою безопасность и свое величіе.

Переживаемыя страданія закаляютъ силы и волю народныя. Русскій народъ уже сталъ понимать, что въ будущемъ онъ долженъ разсчитывать только на свои силы и что его интересы лежатъ внѣ комбинацій съ жизнью другихъ государствъ. Отказъ въ помощи, для борьбы съ Совѣтской властью, даже родныхъ по крови народовъ, защитницей коихъ

Россія всегда была, полное одиночество, которое переживаетъ Россія въ страшныя годины своихъ страданій, покажутъ путь для будущей политики самой Россіи по отношенію къ другимъ государствамъ.

Указанныя переживанія не могутъ, конечно, пройти безслѣдно. Было бы страннымъ ожидать отъ будущей Россіи ея солидарности съ малыми славянскими народами, когда эти малыя государства, въ страшные для Россіи годы оказались несолидарны съ Россіей и оставили ее истекать кровью. Какой солидарности можно ждать отъ Россіи, когда забылось, что Европейская война возникла только потому, что Россія пошла спасать Сербію, славянское Государство, отъ грозившаго ей ига Австрійскаго!

Славянскіе Государственные дѣятели не должны закрывать глаза на то, что рано или поздно на родину — въ Россію возвратятся многіе сотни тысячъ русскихъ людей, изнемогавшихъ на чужбинѣ въ непосильной работѣ на заводахъ, рудникахъ, копяхъ, и пр. Эти люди будутъ полны одной мыслью, что въ то время, когда они рвались къ борьбѣ съ большевиками, Славянскіе народы не оказали имъ солидарной помощи. На родинѣ эти люди явятся самыми неутомимыми и непримирыми агитаторами за лозунгъ въ русской политикѣ: «Россія для русскихъ». Увы, славяне будутъ отнесены въ разрядъ «иностранцевъ».

Не одна идейная сторона должна влечь Чехію къ солидарности по отношенію къ Національной Россіи, но и цѣлый рядъ громадныхъ экономическихъ чешскихъ интересовъ.-

Прежде всего, Чехія, съ ея избыткомъ интеллигентныхъ работниковъ. могла бы дать Россіи, обезкровленной послѣ систематическаго истребленія Совѣтской властью русской интеллигенціи, многихъ своихъ работниковъ, для культурной работы рѣшительно во всѣхъ областяхъ знанія.

Далѣе,Чехія,съ ея развитой индустріей,могла бы полностью замѣнить для Россіи Германію, бывшую нашу главную поставщицу всякаго рода фабрикатовъ и полу-фабрикатовъ. Чехія, съ ея развитымъ сельскимъ хозяйствомъ, могла бы стать одной учебно-показательной фермой для массы русскихъ сельскихъ хозяевъ, которыхъ создастъ новая аграрная реформа въ Россіи и т. д.

Таково возможное будущее. Настоящее же положеніе вещей является угрожающимъ. Мои силы слабы, чтобы измѣрить ту бездну, которая грозитъ создаться между Россіей и другими Славянскими народами, въ случаѣ ихъ безучастности. Мои силы слабы, чтобы нарисовать яркую картину тѣхъ тяжелыхъ политическихъ послѣдствій, которыя угрожаютъ Славянскимъ народамъ, готовящимся измѣнить Славянской идеѣ.

Къ счастью для «славянской идеи» въ Славянскихъ Государствахъ имѣются группы искреннихъ, честныхъ, политическихъ работниковъ, ратующихъ за славянскую солидарность. Во главѣ такой группы въ Чехіи стоитъ извѣстный всѣмъ въ Россіи, горячій Чешскій патріотъ и неутомимый работникъ за идею Славянской солидарности высокочтимый докторъ К. П. Крамаржъ. Пожелаемъ ему силъ въ его работѣ!

Надо спѣшить съ этой работой. Телеграфъ все время нервируетъ русскихъ людей кошмарнымъ извѣстіемъ о готовящимся будто бы признаніи Чехіей de jure С.С.С.Р.

По поводу этого готовящагося признанія я хочу сказать нѣсколько заключительныхъ словъ.

Говоря въ отдѣлѣ II-мъ Главы шестой «Историческаго анализа» объ агитаціи соціалистическихъ партій за рубежомъ въ пользу признанія С.С.С.Р. de jure Европейскими Правительствами, я указалъ, что эта агитація производится исключительно въ цѣляхъ упроченія своего положенія въ будущемъ въ С.С.С.Р., на случай ожидаемаго этими партіями соціалистическаго тамъ переворота и созданія коалиціоннаго съ большевиками Правительства.

Въ настоящій моментъ невольно приходитъ въ голову кошмарная мысль: неужели непониманіе нѣкоторыхъ Государственныхъ Чешскихъ дѣятелей, зашло такъ далеко, что назрѣвающее признаніе Чехіей С.С.СР de jure *есть результатъ стремленія нѣкоторыхъ чешскихъ политическихъ партій укрѣпить положеніе русскихъ соціалистическихъ партій и подорвать возможность борьбы за возрожденіе Національной Россіи.*

Вмѣшиваться въ жизнь даже родного по крови народа, нельзя, можно легко ошибиться и сдѣлать не только ошибку, но и совершить преступленіе.

Тѣсный контактъ Чешскаго командованія съ эсъ-эрами въ Сибири въ 1918-1919 г.г., съ этими лже-демократами, привелъ къ тому, что успѣхъ «бѣлаго движенія» въ Сибири въ борьбѣ съ Совѣтской властью былъ подорванъ, а за тѣмъ Россія лишилась выдающагося по талантамъ, честности и благородству адмирала Колчака. Мученическая смерть этого великаго, русскаго патріота должна быть укоромъ на совѣсти Чешскаго народа. Вся задача Чешскаго народа въ настоящее время должна быть направлена на то, чтобы загладить это страшное преступленіе, а не творить новыя, еще болѣе страшныя: путемъ признанія С.С.С.Р. de jure укрѣплять крестъ страданій всего русскаго народа и вбивать новые гвозди въ его окровавленное тѣло. И это готовится совершить Славянское Государство!......

5) *Финляндія.*

Финляндія культурное государство, прошедшее столѣтнюю школу по государственному управленію, богатое государственными дѣятелями, знающими Россію и прекрасно понимающими положеніе дѣлъ въ Совѣтской Республикѣ. Финляндія, болѣе чѣмъ какое либо другое государство, отдаетъ себѣ отчетъ во всѣхъ происходящихъ въ Россіи событіяхъ и должна знать, что *пріидетъ время и старая Россія воскреснетъ и будетъ могучей.*

Поэтому прямой и насущный интересъ самостоятельной Финляндіи въ томъ, чтобы будущая Россія была къ ней настроена не враждебно, а дружески.

Нашъ счетъ съ Финляндіей денежный и территоріальный — великъ. Настанетъ часъ и мы ликвидируемъ этотъ счетъ по отношенію *враждебной* къ намъ Финляндіи совершенно спокойно, какъ хотимъ, не взирая ни на что, ни на какія заступничества. Да и заступниковъ не окажется! Судьба признанной Великими Державами самостоятельной Грузіи показательна. По отношенію же къ дружеской намъ Финляндіи ликвидація счета можетъ быть совершенно другая и многое можетъ быть списано со счета безъ всякой потери для престижа Россіи и ея національной чести. Это обстоятельство Финляндія не можетъ не понимать.

Дружеское и благожелательное отношеніе со стороны будущей Россіи къ Финляндіи возможно только въ случаѣ, если она окажетъ солидную услугу Россіи: выступитъ совмѣстно съ бѣлой арміей противъ Совѣтской власти.

При содѣйствіи Финляндіи Петроградъ можетъ быть занятъ молніеносно и совершенно безболезненно. Паденіе же Петрограда будетъ равносильно паденію самой Совѣтской власти.

6) *Америка, какъ банкиръ.*

Когда получится согласіе Сербіи, Болгаріи и Финляндіи и объ этомъ согласіи будетъ доведено до свѣдѣнія Америки оффиціальной или неоффиціальной, то, благодаря созданію такой мощной коалиціи военныхъ силъ, для борьбы съ большевиками, полученіе необходимыхъ суммъ на расходы по борьбѣ нужно считать гарантированнымъ, т.к. Америкѣ будетъ предложено «чистое, солидное дѣло».

Нельзя, конечно, полагать, что Американскіе финансовые и промышленные дѣятели въ вопросѣ о финансированіи русскаго дѣла борьбы

съ большевиками будутъ руководствоваться идейными соображеніями. Американскіе дѣльцы будутъ разсчитывать, путемъ финансированія дѣла борьбы, получить въ дальнѣйшемъ преимущественную возможность вложить въ русскія Банковскія, Промышленныя и Торговыя предпріятія значительныя свои капиталы, для пріобрѣтенія извѣстныхъ выгодъ. Въ этомъ отношеніи мы всецѣло должны идти американцамъ навстрѣчу и широко заинтересовать ихъ русскими предпріятіями.

Прежде всего американскому капиталу могутъ быть предоставлены полностью большая часть громадныхъ и цѣнныхъ казенныхъ предпріятій, путемъ ихъ акціонированія, и съ участіемъ въ нихъ казны, какъ акціонера-учредителя. Далѣе американцамъ могутъ быть даны цѣлый рядъ цѣнныхъ концессій и т. д. Я не буду перечислять всѣхъ возможныхъ предпріятій, въ которыхъ американскій капиталъ найдетъ хорошее помѣщеніе и излагать плана какъ можно заинтересовать Американцевъ. Богатство Россіи такъ велико и такъ разнообразно, что въ этомъ отношеніи капиталъ легко найдетъ себѣ выгодное примѣненіе.

Кабалы иностраннаго капитала намъ бояться нѣтъ основаній, т.к. во первыхъ, безъ громадныхъ, вложенныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія дѣло экономическаго возрожденія Россіи невозможно, русскихъ же капиталовъ нѣтъ, большевистская смута всѣ ихъ унесла; во вторыхъ, экономическій подъемъ Россіи вызоветъ накопленіе и русскихъ капиталовъ, которые должны съумѣть пріобщиться къ дѣламъ и занять подобающее имъ мѣсто.

Въ этомъ отношеніи сама Америка является блестящимъ примѣромъ. Благосостоянію Америки положилъ начало громадный, Европейскій капиталъ, вложенный въ свое время въ американскія предпріятія. Въ настоящее же время Америка является банкиромъ всего міра и участіе въ американскихъ дѣлахъ европейскаго капитала мизерно.

Если, въ силу какихъ либо неожиданныхъ обстоятельствъ, отъ Америки получить денегъ не удастся, то ни въ коемъ случаѣ нельзя отказываться отъ самостоятельной организаціи военнаго похода и надо обойтись безъ займа въ Америкѣ.

Слѣдуетъ помнить, что у большевиковъ нѣтъ денегъ, что «бѣлыя движенія» начинались безъ денегъ и что не безденежіе было причиной ихъ неуспѣха.

Я не боюсь упрековъ въ совершенно необоснованномъ оптимизмѣ и укажу, что, для начала дѣйствія противъ большевиковъ въ союзѣ съ вышеуказанными государствами, денегъ потребуется уже не такъ много. Взятіе же Петрограда поведетъ за собой автоматическое занятіе Петроградской, Псковской, Новогородской и др. ближайшихъ губерній и большей части Сѣвера. Одновременная высадка десанта на югѣ Россіи,

приведетъ къ занятію въ самый короткій срокъ самыхъ богатыхъ районовъ. Занятіе же такихъ обширныхъ территорій дастъ намъ деньги, а за ними кредитъ и возвращеніе секвестрованныхъ Англіей и Франціей нашихъ денежныхъ суммъ. Надо только не просить ихъ «галантерейно», а остро предъявить требованіе. Надо быть смѣлымъ и прямымъ.

7) Объ отношеніи къ Окраиннымъ Государствамъ *).

Вопросъ объ отношеніи къ Окрайнымъ Государствамъ, образовавшимся въ періодъ большевистской смуты изъ территоріи Россійской Имперіи, какъ неразрывно связанный съ тактикой борьбы съ Совѣтской властью, не можетъ быть обойденнымъ молчаніемъ въ настоящемъ «Историческомъ анализѣ».

Этотъ вопросъ, вопросъ неновый. Впервые онъ былъ поднятъ во время «бѣлаго движенія» и разрѣшенъ въ полномъ соотвѣтствіи съ интересами Національной Россіи.

Говоря въ предыдущемъ отдѣлѣ о заслугѣ генерала Деникина передъ Родиной, въ настоящемъ отдѣлѣ необходимо отмѣтить другую громадную заслугу генерала Деникина въ охранѣ достоинства, чести и экономическихъ интересовъ Русскаго Государства.

Въ то время, когда Россію разрывали по клочкамъ, при молчаливомъ согласіи и даже еще хуже, при содѣйствіи самихъ русскихъ людей, въ этотъ позорный для многихъ и многаго моментъ, въ этой окутавшей всю Россію тьмѣ, въ которой заблудились наши политики, заблестѣлъ вдругъ свѣтъ: генералъ Деникинъ на знамени, развивавшемся надъ лучшими русскими людьми — борцами за Національную Россію, начерталъ великія слова: «Единая и недѣлимая Россія».

Эти слова стали маякомъ для всѣхъ русскихъ патріотовъ и по этому маяку направила свой страдный путь добровольческая армія.

Чтобы ни говорили, какъ бы ни изворачивались многіе наши политики, утверждая, что провозглашеніе такого лозунга причинило вредъ дѣлу борьбы съ большевиками, провозглашенный генераломъ Деникинымъ лозунгъ останется навсегда актомъ величайшаго значенія.

Въ будущей борьбѣ съ большевиками знамя генерала Деникина должно быть знаменемъ всѣхъ честныхъ и государственно мыслящихъ русскихъ патріотовъ.

***) Авторъ, говоря объ Окраинныхъ Государствахъ, не разумѣетъ ни Польши, ставшей по волѣ судьбы самостоятельнымъ государствомъ, ни Финляндіи, съ самаго перваго момента смуты отколовшейся отъ Россіи.**

Расчлененіе Россіи въ настоящее время могутъ поддерживать: 1) или изувѣры, которые, если не принадлежатъ тѣломъ къ Интернаціоналамъ, то духовно связаны съ ними, 2) или тѣ, кто ошалѣвъ отъ угара смуты, потерялъ всякое понятіе о русской исторіи, русской государственности и русской экономической жизни, 3) или тѣ, слѣпые и лишенные истиннаго патріотизма, которые, въ стремленіи возвратиться на родину, готовы отдать все что угодно, 4) или, наконецъ, измученные тяжелой жизнью люди, павшіе духомъ и почему то узрѣвшіе единственную возможность, для сверженія Совѣтской власти, въ жертвахъ, которыя должна понести Россія, отказавшись отъ части своей территоріи въ пользу Окраинныхъ Государствъ, въ цѣляхъ созданія для борьбы съ Совѣтской властью блока этихъ государствъ съ остатками русскихъ военныхъ силъ.

Мы должны молить Господа Бога, чтобы Онъ насъ избавилъ отъ всѣхъ вышеуказанныхъ политиковъ — спасителей Россіи.

Къ сожалѣнію такихъ политиковъ очень много. Но хуже всѣхъ и опаснѣе всѣхъ — это разрядъ третій. Этимъ слабымъ, неустойчивымъ, робкимъ людямъ хочется какъ можно скорѣе возвратиться на родину и они дошли до того, что рѣшили: хоть въ какую нибудь, хоть въ маленькую, хоть униженную, да въ Россію. Вѣдь какъ Россію не уменьшать, для нихъ мѣста хватитъ!

Опасенъ этотъ разрядъ людей тѣмъ, что теперь трудно разобрать людей и рѣшить, чѣмъ каждый руководствуется, давая совѣты: счастьемъ ли родины, или личной, своей, мелкой выгодой и скорѣйшимъ покоемъ.

Мораль упала. Всѣ бѣгутъ только за завтрашнемъ днемъ. Всѣ такъ принижены и пришиблены, что считаютъ допустимымъ униженіе и Великой нашей Родины, забывая, что Россія даже въ своемъ несчастьѣ остается Великой, а его персона кажется жалкой. Въ психикѣ этихъ безумцевъ ихъ безсиліемъ, ихъ угнетенностью, ихъ нищетой заслоняются мощь, величіе и богатство нашей Родины.

Безумцамъ, проповѣдующимъ расчлененіе Россіи надо напомнить, что по всѣмъ конституціямъ міра отказъ отъ территоріи есть основная прерогатива Государственной власти, включающей въ себѣ Главу Государства и Парламенты. Только народное волеизъявленіе въ правѣ рѣшить участь той, или другой территоріи Государства.

Такимъ образомъ только будущее русское Народное Собраніе, или Земскій Соборъ въ правѣ разрѣшить вопросъ объ Окраинныхъ Государствахъ. Въ настоящее время, находясь за рубежомъ, въ случайномъ скопѣ людей, предоставляется явно преступнымъ разрѣшать этотъ вопросъ. Разрѣшать его здѣсь, зарубежомъ значитъ стать самозванцами.

Какъ бы въ будущемъ на Земскомъ Соборѣ не былъ рѣшенъ воп-

росъ объ Окраинныхъ Государствахъ, каждый честный патріотъ долженъ подчиниться народному волеизъявленію. Въ настоящее же время, до момента народнаго волеизъявленія всѣ русскіе люди должны быть носителями и защитниками того уклада русской Государственности, который существовалъ до фатальнаго для судьбы нашей родины переворота въ февралѣ 1917 г.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы непримиримо не относиться къ вопросу объ Окраинныхъ Государствахъ и къ вопросу о децентрализаціи, надо помнить, что разгромъ нашей родины, произведенный большевиками на столько громаденъ, что онъ повелительно будетъ требовать участія въ самомъ широкомъ масштабѣ всего населенія Россіи въ ея устроеніи. Устроеніе же Россіи создастся тогда, когда будутъ устроены всѣ отдѣльныя мѣстности Россіи, благодаря самой интенсивной работѣ мѣстныхъ силъ, связанныхъ съ той или другой территоріей Россіи мѣстомъ рожденія, или постояннаго пребыванія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ дѣлѣ борьбы съ большевиками, мѣстные люди выкажутъ большую Государственность, въ будущемъ мѣстное самоуправленіе въ этихъ областяхъ очевидно будетъ поставлено въ большей широтѣ по своей компетенціи.

Въ заключеніе долженъ сказать, что здѣсь, за рубежомъ вообще безцѣльно заниматься составленіемъ какихъ то политическихъ платформъ и искать пріемлемую для Россіи.

Прійдетъ время, сама Россія, безъ нашихъ подсказокъ, создастъ то, что ей нужно. Въ Россіи теперь народъ сталъ не тотъ, каковымъ былъ раньше. Школа великой большевистской смуты была мучительна, но она перевоспитала народъ.

Мы, зарубежные русскіе люди, обязаны выполнить только то, что ждетъ отъ насъ Россія: возобновить вооруженную борьбу съ Совѣтской властью. Это нашъ святой долгъ, это должно быть цѣлью нашего существованія.

Мы не должны забывать, что всѣ мы безконечно выноваты передъ Родиной: одни своимъ дѣйствіемъ, другіе своимъ попустительствомъ, третьи своимъ бездѣйствіемъ. На насъ лежитъ страшная вина и частью мы можемъ ее искупить, освободивъ родину отъ большевиковъ и передавъ нашимъ дѣтямъ хотя раззоренную, но крѣпко, государственно спаянную, Великую Россію.

Въ этомъ смыслѣ и должна быть наша національная тактика: ничего не тая и никого не вводя въ заблужденіе.

Мы переживаемъ великое, историческое время, равнаго которому никогда не было. Мы должны помнить, что зоркій свидѣтель и въ то же

время строгій судія «Исторія» слѣдитъ за всѣми и вписываетъ въ свою книгу всѣ дѣла и поступки.

Въ этомъ отношеніи «Исторія» оцѣнитъ всю дѣятельность генерала Деникина и, пожалѣвъ его за перенесенныя имъ страданія, въ виду неудачи въ борьбѣ съ большевиками, оцѣнитъ по достоинству его заслуги, чистые помыслы и выставитъ его на вѣщихъ страницахъ своей книги образцомъ одного изъ немногихъ государственно мыслившихъ, нашихъ современниковъ въ эпоху большевистской смуты.

8) *О методахъ общенія.*

Высказавшись о тактикѣ въ подготовкѣ вооруженной борьбы съ большевиками, я скажу нѣсколько словъ о методахъ общенія.

Нужно забыть бюрократическую систему сношеній. Необходимо все основывать на личныхъ отношеніяхъ, освободившись отъ своей приниженности.

Принимающій участіе въ переговорахъ о Россіи и для Россіи долженъ сознавать, что Великая Россія погибнуть не можетъ, этимъ сознаніемъ глубоко проникнуться и каждому, особенно иностранцу, усиленно вдалбливать.

Каждый русскій человѣкъ долженъ помнить, что онъ дѣйствуетъ отъ имени и во имя Великаго мощнаго Государства, временно переживающаго болѣзнь, а не онъ своего имени, отъ имени забитаго судьбой, угнетеннаго и обобраннаго бѣженца.

Зарубежныхъ же русскихъ людей надо считать всѣхъ поголовно мобилизованными и по отношенію къ нимъ держаться единственнаго правила: ты обязанъ.

Судьба Родины требуетъ безотговорочнаго участія всѣхъ въ дѣлѣ освобожденія ея, жертвенности дѣйствительной, а не на словахъ, и слѣпого повиновенія во имя патріотизма. Если кто относится ко всему индеферентно, то того нужно *научить быть патріотомъ.*

Для лицъ, стоящихъ у дѣла, требуется: полное отрѣшеніе отъ своего я, отъ своихъ интересовъ, отдачи себя полностью дѣлу борьбы съ большевиками и непреклонности силы воли.

Работать въ дѣлѣ избавленія Родины отъ страшнаго ига III-го Коммунистическаго Интернаціонала могутъ только тѣ лица, кто искренно и глубоко вѣритъ въ успѣхъ борьбы, въ возрожденіе Родины, ея могущества и въ ея великое предназначеніе въ будущемъ. Сомнѣвающимся въ успѣхѣ, слабымъ духомъ, а тѣмъ болѣе преслѣдующимъ

личные интересы, не должно быть мѣста среди работниковъ для спасні Родины. А главное, святое дѣло спасенія Родины нужно дѣлать *чи тымъ сердцемъ и чистыми руками.*

Отдѣлъ V.

Преимущества въ положеніи при борьбѣ, начатой по инициативѣ Вел. Кн. Николая Николаевича.

Великій Князь, какъ законный Верховный Главнокомандующі всѣми вооруженными силами Россіи, долженъ почитаться и въ глазах Европейскихъ Правительствъ законнымъ русскимъ Вождемъ Диктаторомъ, для установленія на нашей родинѣ законности и уничто женія гнѣзда разбойниковъ, захватившихъ нашу родину.

Я не считаю возможнымъ въ своемъ Историческомъ Анализѣ ка саться вопросовъ о планѣ борьбы и его исполненіи, ограничусь тольк указаніями на громадныя преимущества независимаго отъ Антант выступленія Національнаго нашего Вождя противъ большевиковъ.

Борьба съ большевиками, начатая самостоятельно и по инициативѣ Вел. Кн. Николая Николаевича, дастъ возможность сохранить эту инициативу въ полномъ объемѣ до конца.

Всѣ государства, къ которымъ будетъ обращаться Великій Князь Николай Николаевичъ за тѣмъ или другимъ, будутъ играть роль только пособниковъ, но не распорядителей нашей судьбы. Между тѣмъ при созданіи Англіей антибольшевистскаго фронта, роль пособника будетъ предоставлена Вел. Кн. Николаю Николаевичу.

Чтобы яснѣе оттѣнить положеніе нашего Національнаго Вождя я назову это положеніе въ первомъ случаѣ «суверереннымъ»,а при созданномъ Англіей анти-большевистскомъ фронтѣ «подчиненнымъ».

Какъ суверенный вождь Вел. Кн. Николай Николаевичъ будетъ полнымъ хозяиномъ положенія въ созданіи и исполненіи плана борьбы съ большевиками и въ выборѣ способовъ борьбы, не говоря уже о вопросѣ сосредоточія войскъ. Въ этомъ отношеніе возможность неожиданнаго переворота въ Россіи можетъ быть съ самаго начала учтена и наши военныя силы будутъ сосредоточены тамъ, гдѣ ихъ дѣйствія и свобода не будутъ ничѣмъ связаны.

Никакой переворотъ въ Россіи не можетъ имѣть успѣха, такъ какъ не встрѣтитъ поддержки населенія, которое съ затаенной радостью будетъ ожидать приближенія Великаго Князя Николая Николаевича

переворотъ не остановитъ движенія войскъ и возстановленія Національной России и ни одно изъ Государствъ не только не посмѣетъ, въ случаѣ провозглашенія Демократической Федеративной Республики, признать въ это время республику, но даже не рискнетъ заикнуться о какихъ то соглашеніяхъ съ новоявленными авантюристами въ Россіи, тѣмъ болѣе посягнуть на волю Великаго Князя Николая Николаевича и на свободу нашихъ военныхъ силъ.

Союзъ съ Болгаріей, Сербіей и Финляндіей и независимость отъ Антанты представляютъ еще слѣдующую неоцѣнимую выгоду. Мы связаны съ Англіей и Франціей громадными денежными обязательствами и пр. Денежный счетъ къ намъ будетъ предъявленъ колосальный. Полученіе новой помощи отъ Англіи и Франціи, въ дѣлѣ освобожденія отъ большевиковъ, насъ окончательно поставитъ въ полную зависимость отъ этихъ государствъ.

Активное неучастіе Англіи и Франціи въ дѣлѣ освобожденія нашей родины развязываетъ намъ руки и даетъ возможность для самой строгой провѣрки счетовъ и даже къ предъявленію контръ-счета.

Равнымъ образомъ наша независимость отъ Англіи и Франціи облегчитъ намъ возможность самостоятельно урегулировать всѣ спорные вопросы съ Польшей, Румыніей и Турціей и разрѣшить въ благопріятномъ для мощи Великой Россіи смыслѣ вопросы, связанные съ образованіемъ во время смуты самостоятельныхъ Окраиныхъ государст-дарствъ.

Наконецъ, освобожденіе Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ родины отъ большевиковъ силами народной бѣлой арміи, безъ участія Антанты, дастъ ему полную возможность осуществить свою мудрую политическую программу, указанную въ интервью съ Американскимъ журналистомъ.

На Земскомъ соборѣ или Народномъ собраніи будетъ несомнѣнно провозглащена Монархія и въ Россіи возстановится Монархическій строй, т.к. народъ, послѣ мучительной жизни подъ властью насильниковъ, понялъ свою роковую ошибку.

Народное волеизъявленіе дастъ Монархическому строю новое мощное основаніе, а будущему Императорскому Правительству полную свободу дѣйствія по отношенію къ антигосударственнымъ теченіямъ въ Россіи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О ПСИХИКѢ НАСЕЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ И ЭМИГРАЦІИ.

Отдѣлъ I.

Причины признанія новой власти какъ населеніемъ Россіи, такъ и эмиграціей, при соціалистическомъ переворотѣ въ С. С. С. Р.

Въ главѣ шестой и седьмой я указалъ судьбу нашей родины при выступленіяхъ противъ Совѣтской власти: Соціалистическихъ партій Англіи во главѣ антибольшевистскаго фронта и Національнаго нашего Вождя Великаго Князя Николая Николаевича.

Надо обратить серьезное вниманіе на то, что въ настоящее время создалось такое положеніе, что судьба нашей родины, ея территорія и ея Государственное устройство встали въ полную зависимость отъ того, какая изъ вышеуказанныхъ силъ первая выступитъ противъ большевиковъ. Первая изъ выступившихъ силъ будетъ хозяиномъ положенія и установитъ въ Россіи то, во что вѣруетъ.

Нельзя не учитывать того, что какъ среди населенія въ Россіи, такъ и среди эмиграціи мораль понижена и создалась болѣзненная жажда покоя и минимума законности.

Особенно эта жажда проявляется въ Россіи, гдѣ послѣ трагическихъ неудачъ бѣлаго движенія и всѣхъ бывшихъ возстаній, послѣ нечеловѣческихъ, многолѣтнихъ страданій всего населенія Россіи, послѣ гибели милліоновъ русскихъ людей отъ звѣрства чекистовъ и голода, психика народная подавлена, душа народа принижена, вѣра въ лучшее будущее утеряна.

Это подавленное психическое состояніе и заставитъ народъ въ Россіи принять первую власть, которая освободитъ его отъ большевиковъ, даже если эта власть не будетъ соотвѣтствовать идейнымъ его стремленіямъ.

Такимъ образомъ, если, изъ страха передъ антибольшевистскимъ фронтомъ, или изъ-за внутреннихъ осложненій, въ Совѣтской Россіи, будетъ произведенъ переворотъ и будетъ провозглашена Демократическая Федеративная Республика, то послѣдующія стремленія Монархическихъ организацій возстановить Монархическій строй не встрѣтятъ поддержки въ народѣ, т.к. эти домогательства будутъ нарушать прежде всего покой народа.

Мнѣ могутъ указать, что я здѣсь самъ себѣ противорѣчу, т.к. въ редыдущей главѣ утверждалъ о томъ, что какъ въ Россіи, такъ и среди миграціи очень сильно монархическое теченіе.

Нѣтъ, противорѣчія здѣсь нѣтъ! Во первыхъ, нельзя закрывать лаза на то, что наше общество по существу не патріотично и апатично, о вторыхъ, нельзя переоцѣнивать силы и стимуловъ этого Монархическаго теченія. Идейныхъ монархистовъ не такъ ужъ много, а монаризмъ массы особаго свойства: онъ питается главнымъ образомъ эгоизомъ, заботой о себѣ, своемъ благополучіи.

Эмиграція въ громадной своей части, принадлежащая къ интелигенціи, испытавъ на своей судьбѣ результаты игры въ доктринерскій иберализмъ и демократизмъ, анародъ въ Россіи, убѣдившись, что при большевикахъ жизнь сдѣлалась невыносимой, стали жаждать стараго орядка.

Если этотъ порядокъ наступитъ, т.е. Монархія будетъ возстановлеа, то тогда за монархическій строй будутъ стоять всѣ всѣми силами. Вѣдь русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ! Монархическій строй станетъ общепризнаннымъ ипрочнымъ, а разсужденія о республикѣ станутъ смѣшными.

Если же надежды массы эмиграціи и народа на возстановленіе Монархическаго строя не оправдаются, произойдетъ въ Россіи переворотъ и новое Правительство отмѣнитъ всѣ стѣснявшіе населеніе большевистскіе декреты и водворитъ хотя минимумъ порядка и законности, то у эмиграціи и у населенія въ Россіи уже не хватитъ силъ идейно встать на сторону монархическаго строя и опять начать борьбу.*) Всѣ примирятся съ тѣмъ минимумомъ, который дастъ новый строй.

Такимъ образомъ надежды всѣхъ національно-мыслящихъ людей, на возстановленіе въ Россіи Монархическаго строя съ Монархомъ изъ дома Романовыхъ, не осуществятся, и Россіи предстоитъ испить еще много униженій и перетерпѣть страданій.

На возможность устройства контръ-переворота разсчитывать нельзя. Онъ встрѣтитъ непреодолимыя препятствія. Прежде всего активныя дѣйствія монархистовъ, для возстановленія Монархіи, встрѣтятъ вооруженный отпоръ отъ всѣхъ Окрайныхъ государствъ, настроенныхъ противъ установленія въ Россіи Монархическаго строя, понимая, что Монархія не примирится съ ихъ отдѣленіемъ отъ Государства Россійскаго, а у Демократической Федеративной Республики это отдѣленіе поставлено во главѣ ея политическихъ, основныхъ положеній. Окрайныя

---

*) Я уже не говорю о томъ, что и заманчивыя реформы новой власти могутъ съиграть извѣстную примиряющую роль.

государства боятся одной мысли о возстановленіи въ Россіи Монархі
Вѣдь не даромъ Эстонское Правительство закрыло въ своей стран всѣ русскія монархическія газеты.

При отсутствіи поддежки среди народа и при наличности органи зованныхъ, значительныхъ, вооруженныхъ антимонархическихъ армі Окраинныхъ государствъ думать объ успѣхѣ реставраціи послѣ соціали стическаго переворота странно.

Нельзя забывать уроковъ исторіи.

Въ 1917 году измученные долгой войной, обезсиленные моральн и физически, потерявшіе голову солдаты кричали: «давай миръ, даж пахабный, но миръ», такъ и теперь обезсиленный морально и физическ народъ въ Россіи, также потерявъ голову, признаетъ всякую власт хотя то будетъ власть Троцкаго и Чернова, или Авксентьева и Милю кова.

Равнымъ образомъ народъ отнесется совершенно равнодушно к отторженію отъ Россіи любой территоріи. Да не только народъ... Я еще разъ повторю, что всѣ измучены до крайности, эгоизмъ поко и обезпеченности завладѣетъ всѣми умами и сердцами.

Мало того, долголѣтняя жизнь полная лишеній показала всѣм цѣну деньгамъ, что народитъ среди интеллигенціи жажду наживы для которой, послѣ освобожденія отъ большевиковъ, откроются ши рокія перспективы. Задаваться идеями будетъ не по сезону: «какая можетъ быть честь, когда нечего ѣсть», увы, скажутъ многіе!

Что касается торгово-промышленнаго касса, то онъ такъ же при мирится съ переворотомъ, т.к. новое Правительство возстановитъ прав частной собственности и произведетъ денаціонализацію всѣхъ промыш ленныхъ предпріятій.

Любой изъ промышленниковъ съ радостью готовъ теперь отдат значительную часть своего предпріятія Правительству на нужды Государства, лишь бы сохранить для себя въ полную собственност остальную часть. Поэтому, какъ ни велико будетъ обложеніе промыш ленниковъ послѣ соціалистическаго переворота, какъ ни велики будут жертвы, которыя придется принести промышленникамъ на алтар новой власти, они все это принесутъ съ благодарностью. Вѣдь будущее открываетъ имъ новыя широкія перспективы.

Наконецъ, какъ мартъ 1917 г. народилъ цѣлый рой мартовскихъ эс-эровъ, такъ моментъ появленія республиканскихъ демократовъ у власти въ коалиціи съ соціалистами народитъ массу новыхъ респуб ликанцевъ. Устойчивости въ нашемъ обществѣ нѣтъ. Даже теперь, когда быть безпартійнымъ является преступленіемъ, среди эмиграціи

можно найти массу безпартійныхъ. Эти лица, выжидающіе и готовые одинаково принять и монархію и республику, явятся первыми кандидатами въ будущіе республиканцы. Монархисты же обратятся въ безпартійныхъ.

Отдѣлъ II.

О психикѣ населенія и эмиграціи послѣ освобожденія Родины отъ большевистскаго ига народной бѣлой арміей подъ водительствомъ Вел. Кн. Николая Николаевича.

Чтобы поднять въ настоящее время упавшую среди эмиграціи и среди населенія Россіи мораль и возбудить приниженную народную психику, требуется *оглушительный ударъ*.

Такимъ ударомъ можетъ быть только побѣда надъ большевиками, я повторю еще разъ, только побѣда надъ большевиками Національнаго нашего Вождя Великаго Князя Николая Николаевича.

Военные люди знаютъ магическую силу побѣды и меня поймутъ.

Послѣ побѣды вся картина настроенія кореннымъ образомъ измѣнится. Превращеніе это будетъ прямо таки феерическимъ, такъ какъ побѣда надъ злѣйшимъ врагомъ, который казался непобѣдимымъ, освобожденіе отъ гнета, который, казалось, невозможно было сбросить, вновь возродитъ въ народѣ вѣру въ свои силы и возможность лучшаго будущаго.

Послѣ февральской, такъ называемой, революціи многіе недоумѣвали: почему нѣтъ народнаго подъема, народнаго воодушевленія, военнаго энтузіазма, который былъ во время французской революціи?

Только теперь, отойдя почти на девять лѣтъ отъ событій, можно, не возбуждая бури негодованія, сказать, что всего вышеуказаннаго не было, такъ какъ въ февралѣ 1917 года произошла не революція, а переворотъ, подло и ловко подстроенный Германіей, и на который, какъ на наживку рыболова, попались наши думскіе корифеи.

Народъ отнесся къ этому перевороту совершенно безразлично. Затѣмъ, въ виду безумной пропаганды губителей России соціалистическихъ партій и игры въ демократизмъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, при явномъ попустительствѣ тупого, антигосударственнаго Временнаго Правительства, стала подниматься смута и, все болѣе и болѣе увеличиваясь, завершившаяся большевизмомъ.

Настоящая, дѣйствительная революція произойдетъ тогда, когда Великій Князь Николай Николаевичъ во главѣ бѣлой арміи освободитъ силой изъ подъ власти большевиковъ часть русской территоріи,

тогда остальная, большая часть освободится легко уже сама, путемъ возстанія.

Вотъ тогда то наступитъ тотъ подъемъ и воодушевленіе, тотъ военный энтузіазмъ въ народѣ, который возникаетъ только въ великія минуты народной жизни. Анти-большевистская революція будетъ общенародной и національной, а энтузіазмъ, вызванный ею, глубоко сознательный.

Въ дѣлѣ возрожденія духа народнаго и поднятія энтузіазма сыграетъ свою великую, историческую роль авторитетъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, въ котораго народъ вѣритъ, котораго чтитъ и который далъ народу побѣду. Вотъ тутъ то и скажется вся цѣнность существующаго между народомъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ связующаго цемента: «съ одной стороны любовь, уваженіе и вѣра, съ другой стороны — заслуги передъ Родиной»!

Энтузіазмъ, правильно направленный, повлечетъ за собой взрывъ шовинизма. Этотъ шовинизмъ необходимо будетъ всецѣло поддержать, что можетъ создать въ народѣ величайшее напряженіе.

Подъемомъ напряженія мы обязаны воспользоваться, такъ какъ онъ откроетъ для родины широкія перспективы: — дастъ возможность осуществить всѣ наши національныя задачи..
Россія послѣ сверженія Совѣтской власти обрѣтетъ новыя невѣдомыя силы.

Я не буду касаться способовъ разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ съ Польшей, Румыніей, т. к. это не является задачей моего Историческаго Анализа.

Въ заключеніе я скажу только одно.

Протекшіе восемь лѣтъ были сплошнымъ оскорбленіемъ русской національной чести. Въ продолженіе долгихъ лѣтъ въ душѣ всего русскаго народа копилась страшная ненависть къ иностранцамъ. Надо использовать эту ненависть и дать ей выходъ по пути возстановленія Національной чести, собиранія во-едино раздробленной нашей Родины и удовлетворенія всѣхъ національныхъ задачъ, поставленныхъ Императорской Россіей.

Въ силу указаннаго, работа эмиграціи должна быть расширена и заключаться въ томъ, что, подготовляя ближайшій походъ, въ то же время подготовить все то, что въ будущемъ должно содѣйствовать успѣшному достиженію всѣхъ національныхъ задачъ.

Все то, что мы потеряли и не смогли достичь, благодаря большевистской смутѣ, должно быть возвращено обратно и пріобрѣтено.

Въ стратегіи военнаго дѣла имѣется аксіома: прорывъ не терпитъ

перерыва. Та-же аксіома повелѣваетъ и политикой. Національное достиженіе возможно «или теперь, послѣ сверженія Совѣтской власти, или никогда»!

Въ ближайшемъ будущемъ, для талантливаго русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ представится широкое поле дѣятельности и полная возможность использовать безсиліе Европы и создавшееся положеніе заключеннаго, но не выполненнаго Версальскаго мирнаго договора.

Талантливый русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, пользуясь всей создавшейся обстановкой, получитъ полную возможность добиться исправленія тяжелыхъ политическихъ послѣдствій большевистской смуты, т.е. удовлетворенія всѣхъ національныхъ русскихъ стремленій, о которыхъ Русскимъ Императорскимъ Правительствомъ возбуждался вопросъ во время Всемірной войны.

Будущій русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ это выполнить, не только не боясь создать вооруженныхъ столкновеній, но даже исключительно руководствуясь словами Бисмарка: «національная честь возстанавливается только желѣзомъ и кровью».

Народъ, въ стремленіи искупить свою вольную и невольную вину передъ погибшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и передъ Родиной, пойдетъ за своимъ Національнымъ Вождемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ всюду, куда Онъ его ни поведетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

...ящаяся демонстрація позора русскаго имени и русской національной чести 9

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

...рактеристика коллективной физіономіи большевиковъ 12

ГЛАВА ВТОРАЯ.

...авка на Всемірную революцію 15

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

...и этапа большевистской политики: 1917-1925 г. г.

Отдѣлъ I. Этапъ военнаго коммунизма. 1) Существо и результатъ военнаго коммунизма; 2) Интеллигенція и ея замѣстители; 3) Хаосъ, голодъ и ихъ послѣдствія; 4) Рабочіе, ихъ отношеніе къ власти и къ коммунистическимъ экспериментамъ; 5) Крестьяне и Совѣтская власть; 6) Итогъ этапа военнаго коммунизма: всеобщее озлобленіе 24

Отдѣлъ II. Этапъ смягченія политики гнета военнаго коммунизма 42

Отдѣлъ III. Новая экономическая политика — нэпъ. 1) Причины провозглашенія нэп'а и причны его неудачи; 2) Отношенія крестьянъ къ власти; 3) Рабочіе, ихъ положеніе и настроеніе и 4) Интеллигенція и ея отношеніе къ власти 45

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

...зсиліе Совѣтскаго правительства.

Отдѣлъ I. Настроеніе населенія на родинѣ и большевистскій лагерь. 1) Населеніе, общество и «бѣлое движеніе» въ 1918-1920 г. г.; 2) Настроеніе населенія и общества въ настоящее время и 3) Состояніе большевистскаго лагеря 60

Отдѣлъ II. О коммунистической партіи, ея вырожденіи и неспособности къ активной борьбѣ. 1) Сплочена-ли коммунистическая партія?; 2) Какіе выводы подсказываетъ Совѣтская статистика по поводу вопроса о

сплоченности коммунистической партіи?; 3) Какой статистики Совѣтская власть не опубликовываетъ? Качественный составъ партіи; 4) Какіе выводы подсказываетъ Совѣтская статистика по поводу вопроса о силѣ коммунистической партіи? а) Группа первая — коммунисты въ арміи; б) Группа вторая — коммунисты служащіе; в) Группа третья — коммунисты крестьяне и г) Группа четвертая — коммунисты рабочіе; 5) Исторія разложенія и вырожденія коммунистической партіи; 6) «Чека» для коммунистовъ; 7) «Диктатура подпольщиковъ» и «ленинизмъ»; 8) какъ разрѣшился кризисъ въ партіи 1924-1925 г. г.? и 9) Причины ослабленія оппозиціонности партійцевъ въ 1925 г. 69

Отдѣлъ III. Эпизодъ крушенія карьеры товарища Троцкаго. 1) Ленинъ и Троцкій; 2) Первая неудачная аттака Троцкаго на тріумвиратъ, 3) Второе неудачное выступленіе Троцкаго противъ тріумвирата; 4) Мораль для эмиграціи въ эпизодѣ крушенія карьеры Троцкаго; 5) Попытка къ «меньшевистскому» творчеству и будущая арена Троцкаго 110

Отдѣлъ IV. Острое положеніе дѣла въ Россіи въ 1925 г. 1) Безденежье и голодъ 1924-1925 г. г.; 2) Послѣдствія голода въ 1921-1922 г. и голода 1924-1925 г. г.; 3) Усилія крестьянъ приспособиться къ режиму и политика «ограбленія»; 4) Рѣзкое смягченіе политики ограбленія и лозунгъ «лицомъ къ деревнѣ»; 5) Новыя надежды большевиковъ и новое разочарованіе; и 6) Къ чему ведетъ «маленькій крестьянскій холодокъ» 125

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Эмиграція создаетъ... діагнозы.

1) Теорія эволюціи большевиковъ; 2) Теорія экономическаго краха; 3) О сверженіи Совѣтской власти путемъ возстанія населенія или красной арміи; 4) Теорія о Наполеонѣ и 5) О расколѣ среди большевиковъ 139

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Куда приводитъ инертность эмиграціи?

Отдѣлъ I. Гибель Національной Россіи и распыленіе эмиграціи . 150

Отдѣлъ II. Соціалистическій переворотъ въ С. С. С. Р. 154

Отдѣлъ III. Антибольшевистскій фронтъ во главѣ съ Англіей 162

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Большевики, поднявшіе мечъ, отъ меча должны и погибнуть!

Отдѣлъ I. Единственный выходъ изъ создавшагося положенія — возобновленіе вооруженной борьбы съ Совѣтской властью .... 16[illegible]

Отдѣлъ II. О національномъ вождѣ .... 16[illegible]

Отдѣлъ III. Помощь «живой силой» не есть интервенція .... 17[illegible]

Отдѣлъ IV. О тактикѣ въ дѣлѣ организаціи вооруженной борьбы съ Совѣтской властью. 1) «Антантовлеченіе» и наши настоящіе союзники; 2) Сербія, ея родственно-сердечное отношеніе къ русскому народу и причины ея мнимой безучастности; 3) Болгарія; 4) Чехія; 5) Финляндія; 6) Америка какъ банкиръ; 7) Объ отношеніи къ окраиннымъ государствамъ и 8) О методахъ общенія 179

Отдѣлъ V. Преимущества въ положеніи при борьбѣ, начатой по инициативѣ Вел. Кн. Николая Николаевича 204

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О психикѣ населенія въ Россіи и эмиграціи.

Отдѣлъ I. Причины признанія какъ населеніемъ Россіи, такъ и эмиграціей Коалиціоннаго Правительства соціалистовъ съ демократами республиканцами при соціалистическомъ переворотѣ въ С. С. С. Р. 206

Отдѣлъ II. Послѣдствія побѣды надъ Совѣтской властью Національнаго вождя Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Николая Николаевича 209

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

